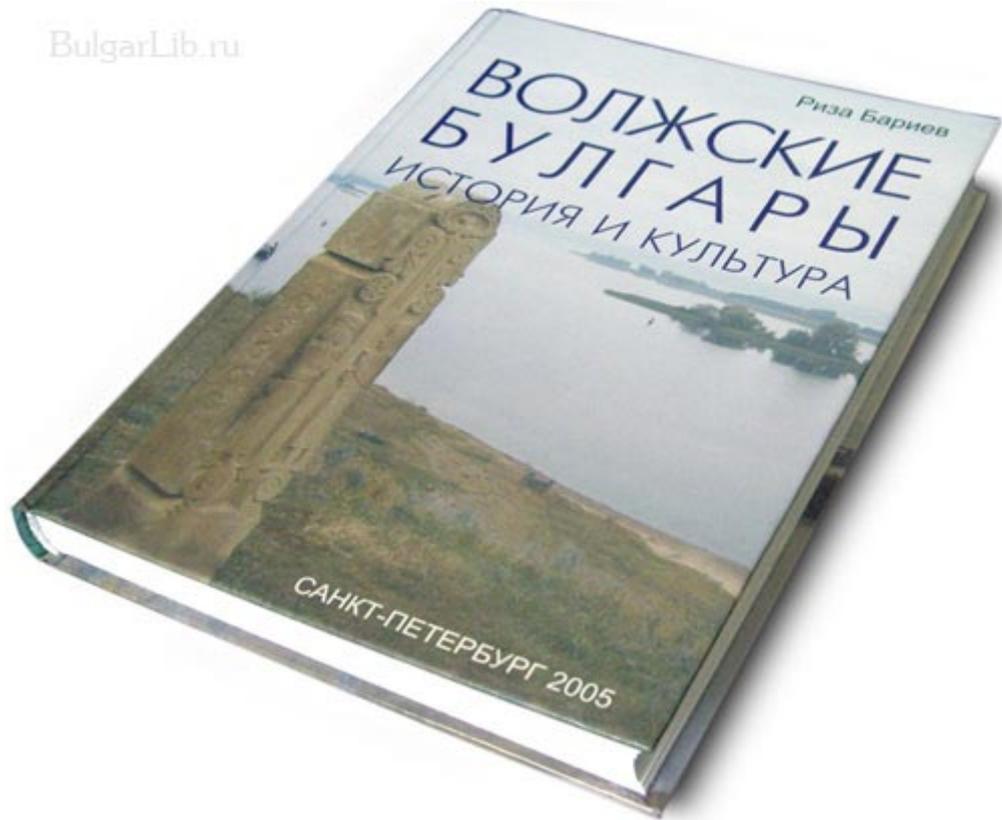

Риза Халирахманович Бариев

ВОЛЖСКИЕ БУЛГАРЫ ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

Аннотация

В книге на основе современных научных знаний вводится понятие этноноосферы как той природной основы, которая составляет глубинную сущность этноса и выступает на уровне общественной жизни как его духовность. Используя пассионарную теорию этногенеза Л.Н. Гумилева и учение об этноноосфере как философско-методологические основания исторической науки, автор рассматривает этническую историю волжских булгар от их самых далеких предков до потери ими своей государственности в середине XVI века.

ОТ АВТОРА

Если историю представить как некоторое систематизированное описание прошедших в жизни народа, страны и государства событий, то остается возможность придти к каким угодно выводам, ибо нет теоретико-методологических рамок, вытекающих из исторических закономерностей, которые позволяют направить мышление исследователя к истине. Именно данное обстоятельство нередко превращает историческую науку в служанку идеологии и политики. Но нет исследователей, которые бы отрицали существование исторических закономерностей. Тем не менее немало историков яростно сопротивляется проникновению в описание исторических событий методологических требований, формулируемых на основе теорий, объясняющих исторический процесс. Одна из причин данного обстоятельства, видимо, заключается в том, что в таком случае история становится наукой и ее уже нельзя произвольно использовать в оправдание тех или иных идеологических установок.

До сего времени большинство ученых-историков отвечали только на вопрос “Как это происходит?”, оставляя в тени другой не менее важный для понимания исторических процессов вопрос “Почему это происходит?”. В наше время наиболее приемлемый ответ на последний вопрос дал Л.Н.Гумилев (1912-1992). Ему впервые в науке удалось решить проблему этногенеза - происхождения и развития народов - на уровне научных достижений XX в. На основе своих теоретических изысканий он дал яркие образцы изложения этнической истории славяно-русских и тюрко-татар. Рассмотрим кратко, в чем же суть теоретических исследований Л.Н.Гумилева, названных им пассионарной теорией этногенеза, или этнологией - наукой о закономерностях возникновения, функционирования и развития этнических систем (родов, племен, национальностей, наций, т.е. этносов).

Л.Н.Гумилев всесторонне исследовал причины и условия возникновения этносов. По его мысли, по крайней мере две причины вызывают появление нового этноса: во-первых, пребывание на одной территории представителей двух и более распавшихся от старости (или по иным причинам) этносов, которые он назвал этническими субстратами и, во-вторых, воздействие на возникающую из этнических субстратов этническую систему космического излучения, которое заряжает ее энергией, достаточной этносу, чтобы пройти свой жизненный цикл с естественной продолжительностью в 1500 лет. Таким образом, происходит пассионарный толчок, т.е. рождение этноса. Этнос, указывает Л.Н.Гумилев, - явление природное и служит той основой, на которой возникает его общественная система со всеми ее сферами жизнедеятельности. Жизненный цикл этноса состоит из ряда фаз. Каждой фазе соответствует определенная пассионарность, т.е. большая или меньшая жизненная энергия,

которая зависит количества в этнической системе людей активных и страстных, жаждущих деятельности во имя благополучия своего народа (пассионариев). Автор данной работы построил свою работу на основе учения Л.Н.Гумилева о фазах этногенеза. Оно явилось как бы канвой при описании этнической истории волжских булгар.

Л.Н.Гумилев глубоко и всесторонне разработал весь процесс этногенеза, от его начала и до конца, описал фазы этногенеза, привел их в стройную систему. Пассионарный толчок приводит к возникновению из нескольких этнических субстратов (обычно, 2-3-х) нового этноса. Возникший этнос в своем развитии проходит следующие фазы: 1) фазу подъема, которая имеет инкубационный и явный периоды; 2) акматическую фазу; 3) фазу надлома; 4) фазу инерции; 5) фазу обскурации; 6) фазу гомеостаза. Если этнос успешно преодолевает все эти фазы, он превращается в реликт и может существовать неопределенно долго, пока соседи не нарушат его состояние, совершив против него агрессию. Возможна и регенерация этноса, что приводит к возрождению его жизненных сил для совершения достойных с точки зрения мировой истории дел.

Этносы имеют разные возрасты в зависимости от того, в какой фазе своего этногенеза они находятся. Поведение этноса и составляющих его людей меняются в зависимости от возраста этноса. Императивы поведения, как их определяет Л.Н.Гумилев, заключаются в следующих принципах: в фазе подъема - "Будь тем, кем ты должен быть" (здесь долг превышает все), в акматической фазе - "Я хочу быть самим собой!" (долг я выполняю, но у меня есть и свои дела), в фазе надлома - "Будь самим собой" (долг начинает тяготить людей, "на место силы долга приходит право силы"), в фазе инерции - "Мы устали от великих!" (на первый план выступает пассивный для общества, но трудолюбивый для себя обыватель), в фазе обскурации - "Будь таким, как мы!" ("не стремись ни к чему такому, чего нельзя было бы съесть или выпить"). В фазе гомеостаза как бы происходит возврат к инерционной фазе. Человек в этой фазе с гармоничным складом психики. Он умеет ценить подвиги и героические дела своих предков, но сам на них не способен; с искренним восхищением вспоминает он "предания старины глубокой" - вот почему эту фазу можно назвать и "мемориальной".

В результате пассионарного толчка в этническом коллективе резко увеличивается количество пассионариев, которые ломают устоявшиеся взаимоотношения между людьми. С точки зрения соплеменников они действуют нестандартно, вызывая, нарушая действующие в обществе этнические, правовые и традиционные нормы. Но в инкубационный период фазы подъема, который длится около 150 лет, достойных летописца или историка событий не происходит (только мелкие стычки внутри этноса, брожение умов, смуты, братоубийства и т.п.).

Конец инкубационного периода фазы подъема знаменует возникновение этносоциальной системы - различных форм национальной государственности. Для этноса наступает явный период фазы подъема, события которого отмечаются летописцами как своими, так и чужими. Явный период фазы подъема длится примерно 100-150 лет. “Фаза подъема этногенеза всегда связана с экспансией, подобно тому как расширяется нагретый газ”, - отмечает Л.Н.Гумилев. Именно в этой фазе массы завоеванных этносов сливаются в единую систему с завоевавшим их пассионарным этносом, чаще всего образуя суперэтнос.

При переходе этноса из фазы подъема в акматическую стремление к расширению ареала усиливается. Практически этнос, находящийся в первых фазах этногенеза, невозможно покорить, ибо для этого этнос-агрессор должен затратить такое количество энергии, что ее не может окупить любой успех. Однако переходы из одной фазы в другую несут для этноса опасности - именно в эти моменты он особенно уязвим. В акматической фазе обычно завершается слияние двух-трех столкнувшихся этносов.

Акматическая фаза, которая длится примерно 300 лет, характеризуется наивысшим уровнем пассионарного напряжения для данной этнической системы. В этой фазе господствуют пассионарии жертвенного типа, образуются суперэтносы, состоящие из субэтносов (подсистем). Пассионарии стремятся утвердить себя как личности, победы своего этноса видят через призму своих личных побед. Однако избыток пассионарности в акматической фазе часто приводит этнос в состояние, которое Л.Н.Гумилев называет “пассионарным перегревом”.

Пассионарный перегрев, возникший в результате избытка пассионарности в этносе, приводит к внутриэтнической борьбе, что снижает резистентность (сопротивляемость) этнической системы. “Возможны “перегревы”, - пишет Л.Н.Гумилев, - когда пассионарность выходит из под контроля разумной целесообразности и из силы созидательной превращается в разрушительную”. В период пассионарного перегрева пассионарные этносы оказываются не поборниками своих прежних положительных идеалов, а противниками своих соседей. При этом техническое превосходство играет здесь первостепенную роль.

После акматической фазы этнос вступает в фазу надлома. “...Надлом - тяжелая возрастная болезнь и не всякому этносу суждено ее пережить”, - отмечает Л.Н.Гумилев. Резкое снижение пассионарного напряжения сопровождается расколом этнического поля, что приводит к острым конфликтам внутри этнической системы. В этой фазе велика опасность распада и гибели этнической системы в результате смещения, то есть негативного этнического контакта и возникновения и действия антисистем, ибо резистентность ее низка. Пассионарии погибают в войнах за расширение ареала своего этноса и внутриэтнической борьбе, на первый план вы-

двигаются субпассионарии, т.е. люди неактивные, пассивные. Оставшиеся пассионарии вытесняются на окраины занимаемого этносом ареала.

Инерционную фазу этногенеза Л.Н.Гумилев назвал “золотой осенью цивилизации”. В этой фазе происходит дальнейший спад уровня пассионарного напряжения. Она длится примерно 300 лет. Ученый описывает ее содержание следующим образом: “В эту осень собирают плоды, накапливают богатства, наслаждаются покоем, нарушаемым только внешними войнами, расширяют территории своих государств и терпят, пусть нехотя, великих мыслителей, художников, писателей, и даже иногда не дают им умереть с голоду”.

В инерционной фазе преобладает усталость от пережитых потрясений и обыватели пытаются избавиться от пассионариев, которые как всегда “любят мутить воду”, их выталкивают, они или гибнут, или уезжают на окраины, а иногда и в другие страны. Эти стычки с пассионариями - последняя битва обывателей в стремлении к покою. Толковым руководителям в фазе инерции легко управлять народом, который живет за счет традиций и накопленных прошлыми поколениями богатств.

В рамки этой фазы укладывается понятие “цивилизация”, когда совершенствуется техника, развивается производство, упорядочивается быт, стираются этнографические особенности, происходит урбанизация населения, а в городах процветают наука и культура. Обыватели накапливают богатства, а пассионарии идут в сферу науки и искусства. “Безнравственность и беззаконие в городах, - пишет Л.Н.Гумилев, - прелюдия расправы над лесами и полями, ибо причина того и другого - снижение уровня пассионарности этносоциальной системы. При предшествовавшем повышении пассионарности характерной чертой была суровость и к себе, и к соседям. При снижении - характерно “человеколюбие”, прощение слабостей, потом небрежение к долгу, потом преступление.... Уровень нравственности этноса - такое же явление природного процесса этногенеза, как и хищническое истребление живой природы”.

Наконец, наступают “сумерки” этноса, его старость - фаза обскурации, которая занимает в этногенезе полосу в 200 (иногда и больше) лет. Пассионарное напряжение убывает до уровня ниже нулевого. Этнос существует за счет материальных и культурных ценностей, накопленных в инерционную фазу. Субпассионарии, которых становится неизменно больше, чем пассионариев, блокируют любую творческую деятельность последних, требуя удовлетворения своих всевозрастающих потребностей. Вот как описывает фазу обскурации Л.Н.Гумилев: “Всякий рост становится явлением одиозным, трудолюбие подвергается осмеянию, интеллектуальные радости вызывают ярость. В искусстве идет снижение стиля, в науке оригинальные работы вытесняются компиляциями, в общественной жизни узаконивается коррупция, в армии солдаты держат в покорности офицеров и полководцев, угрожая им мятежами. Все продажно,

никому нельзя верить, ни на кого нельзя положиться, и для того, чтобы властвовать, правитель должен применять тактику разбойничьего атамана: подозревать, выслеживать и убивать своих соратников”.

К концу фазы обскурации численность этноса сокращается, представители окраин устремляются в центр, усиливается приток особей чужих этносов, одним все безразлично, другие пытаются присвоить себе все, что плохо лежит - будь то материальные ценности или власть. Этническая система утрачивает резистентность, чем могут воспользоваться пассионарные соседи. “Снижение пассионарности напряжения этнической системы, конечно, не благо, - пишет Л.Н.Гумилев, - но при наличии достаточной материальной базы и обилии природных ресурсов можно поддерживать процветание страны и народа очень долго”. Однако необходимо иметь в виду, что фаза обскурации заканчивается или гибелью этнической системы, или переходом в состояние этнического гомеостаза.

Пережив фазу обскурации, этнос вступает в статическое или персистентное состояние, которое Л.Н.Гумилев назвал фазой гомеостаза. Уровень пассионарного напряжения этносов в этой фазе находится на нулевой отметке. Жизненный цикл этноса из поколения в поколение не претерпевает существенных изменений. Он находится в равновесном состоянии с ландшафтом и соседними этносами. Этнос в основном состоит из гармоничных людей, трудолюбивых, не лишенных стремления что-либо изменить в жизни. Пассионарии, как и субпассионарии, редки. Кажется, что этнос застыл на месте - жизнь поколений повторяется, как день и ночь - “ничто не ново под луной”. Стереотипы поведения дедов повторяются в детях и внуках. Границы ареала проживания этноса стабильны. Формы социальной жизни неизменны, государственные структуры упрощены и не довлеют над обществом. Долгое время пребывая в этой фазе, небольшой по численности этнос превращается в реликт, если живет в мирном контакте с соседями, или становится изолятом, если в силу природных условий лишается взаимосвязей с другими народами.

Гомеостаз - состояние консервативное. Особи этнической системы в этой фазе враждебны любым изменениям, ибо творческие силы уже растрочены. Этнос стар и ему, как любому старцу, нужен покой. Взорвать эту старческую безмятежность может только новый пассионарный толчок, в результате которого возникает другой этнос.

К распаду этнической системы приводит или старость этноса, или вторжение извне, или внутриэтнические катаклизмы. Однако возможны случаи ее восстановления, или регенерации, которая наступает после фазы обскурации. Л.Н.Гумилев характеризует фазу регенерации как короткий всплеск активности этноса накануне завершения процесса этногенеза. Подобная активность окончательно лишает пассионарности этнос, который переходит в мемориальную фа-

зу, когда отдельные его члены продолжают культурные традиции прошлого, вспоминая славные деяния предков. Однако при определенных условиях этнос может обновиться и с новой энергией продолжать культурное развитие своих предшественников.

Пассионарная теория этногенеза Л.Н.Гумилева дает многое для понимания этнической истории того или иного народа, но без ответа остается один вопрос: “Почему тот или иной человек чувствует, ощущает, осознает себя представителем именно данного народа?”. Без ответа на этот вопрос мы не можем понять то, что мы называем духовным единством народа, его менталитетом. Лев Николаевич данное обстоятельство пытался объяснить понятием “этническое поле”, но оно в силу грандиозности той задачи, которую перед собой поставил ученый, осталось не раскрытым. Автор же данной работы предпринял попытку, опираясь на достижения науки последних десятилетий нашего века, обосновать указанную проблему и облечь ее в форму **теории этноноосферы** и показать ее действенность на примере этнической истории волжских болгар.

Итак, этногенез протекает естественно и в начальных фазах неосознанно. Наступает момент, когда этнос приходит к осознанию своего бытия, своего исторического предназначения и места на Земле, что знаменует появление его развитой этноноосферы. *Этноноосфера - это информационно-энергетическое поле, возникающее с образованием этноса, сопутствующее ему во всех фазах его этногенеза и содержащее всю информацию о нем.* Возникнув однажды в начале этногенеза, этноноосфера в дальнейшем определяет всю духовную и материальную культуру этноса, его мировоззрение, религию и традиции. Есть ли основания для таких утверждений?

Замечательные русские ученые К.Э.Циолковский (1857-1935), В.И.Вернадский (1863-1945) и А.Л.Чижевский (1897-1945) создали учение о месте и роли человечества в биосфере и космосе. С этой точки зрения во всем, что делается на Земле надо видеть “планетное явление космического характера”. По мысли В.И.Вернадского, “создание ноосферы из биосферы есть природное явление, более глубокое и мощное в своей основе, чем человеческая история”. Для понимания сути учения В.И.Вернадского о биосфере и ноосфере особое значение имеют идеи А.Л.Чижевского. По мысли ученого, все живое на Земле пронизывается электромагнитными излучениями и некоторыми корпускулярными потоками, поступающими из космоса. Растительный и животный миры чутко и тонко реагируют на изменения колебаний космического излучения. Возникнув в непрерывном и повсеместном потоке электромагнитных и жестких космических излучений, жизнь не могла не строить свои функциональные процессы на активном их использовании.

Проблему излучения и полей ученые исследовали с двух направлений - космических высот и клеточных глубин. Ясно, что поля космических излучений могут воздействовать только на соответствующие им по природе биополя живых клеток и организмов. Впервые понятие биополя в биологической науке было введено советским ученым А.Г.Гурвичем (1874-1954) как общий принцип, координирующий и регулирующий эмбриональный процесс. Главная идея А.Г.Гурвича заключалась в том, что развитие зародыша в материнском лоне происходит по заранее установленной программе и принимает те формы, которые уже имеются в его поле. Таким образом, идея поля как принципа, осуществляющего координацию развития эмбриона, а затем и особи, имеет большую научную ценность в понимании сущности жизни.

Последователь А.Г.Гурвича Б.С.Кузин (1903-1973) распространил принцип биополя на отношения между индивидами. Если в индивидуальном развитии особи биополе как образ-цель указывает, какое положение в пространстве она должна занять, то биополе вида, с одной стороны, способствует сохранению его целостности, а с другой стороны, действует как сила, программирующая эволюционное развитие вида. Данное положение вполне применимо к человеку как индивиду, так и к человечеству как биологическому виду, осененному природой разумом. Однако развитие разума и разумной деятельности до минимума сократило значение видового поля в жизни человека и человечества. Тем не менее биополе, соединяя человека и человечество со всем живым на Земле, так как они представляют часть биосферы, играет в их судьбах важную роль. Но эта роль не всегда осознается человеком. Более того, он думает, что все совершаемое им определяется свободой его воли. Хотя в определенном диапазоне человек и обладает свободой выбора, все же его решения, в конечном счете, детерминируются подсознанием, находящимся в видовом информационно-энергетическом биополе человечества.

По исследованиям ученых процессы полевых (волновых) колебаний происходят у человека в центральной нервной системе, которая, образно говоря, является приемно-передающим устройством, улавливающим колебания информационно-энергетического поля. Как известно, колебательным системам присущи резонансные явления. По утверждению физиолога А.А.Ухтомского (1875-1942), между различными нервными центрами возникают резонансные взаимодействия, которые формируются в процессе отражения мозгом окружающей действительности. Эти процессы происходят в определенном диапазоне частот, совпадающем с излучаемыми колебаниями объектов - живых и неживых, находящихся в поле восприятия органов чувств и подсознания.

В настоящее время учеными разрабатывается лептонно-электромагнитная (ЛЭМ) гипотеза (Б.И.Искаков и др.), согласно которой человека окружает квантовая оболочка, состоящая из холодной лептонной плазмы. Лептонно-электромагнитное поле, по их утверждениям, является материальным носителем такой специфической формы информации, как мысли и чувства чело-

века. То обстоятельство, что человек является не только биологическим существом, но и информационно-энергетической системой, вернее единством того и другого, подтверждается исследованиями отечественных ученых, в частности, Н.Н.Сочеванова и др.

Информационная и субстратно-полевая природа биологических систем позволяет глубже проникнуть не только в сущность жизни, но и осознать, что же собой представляет психика и мышление человека. Рассматривая проблему фундаментального уровня материи и многообразия ее структурной организации белорусский философ А.К.Манеев приходит к выводу, что в основе всего сущего лежит субстанция, которую он назвал синтетической реальностью полевого типа. “Применительно к живым организмам, - пишет ученый, - их телесная подсистема есть носитель жизни и психики, а субстратом последних является невещественная материальная формация - биополе. ...Биополе, как непрерывная формация, пронизывает весь организм, обеспечивая высшую степень целостности живых систем и отправление в них нефизиологических информационно-отражательных биопсифункций”.

Биополе как лептонно-электромагнитная (ЛЭМ) субстанция окружает любой биологический объект, который, пульсируя с определенной частотой, излучает в пространство ЛЭМ-эйдосы, совокупность которых образует полевою структуру более высокого порядка. Особое место в биосфере занимают биополя людей как социальных сущностей биологического порядка. Биополя людей определенных национальностей создают этноноосферу конкретных этносов, образующие в сумме ноосферу человечества.

Этноноосфера как информационно-энергетическое поле, колеблющееся с определенной частотой, в момент возникновения этноса наполняется энергией, а мысли и чувства его представителей образуют в ней информационную систему, которую люди в обыденной жизни воспринимают как менталитет. Когда происходит усиление воздействия этноноосферы на отдельных представителей этноса через индивидуальное биополе, а через него и на мозг, их мышление и деятельность активизируются. Таких людей, как известно, Л.Н.Гумилев назвал пассионариями. Чем более мощной энергией обладает этноноосфера, тем больше становится в этносе пассионариев, которые для достижения личных и общественных целей увлекают за собой своих соплеменников. Однако со временем этнос стареет. В силу возникновения в этносе непримиримых идей или воздействия чужой идеологии и культуры в этноноосфере единая частота колебаний начинает давать сбой, возникают колебания с частотами, подавляющими друг друга, наступает какофония, что приводит к распаду информационно-энергетического поля этноса, в котором уже нет резонансных явлений, и, следовательно, подпитки этноноосферы космической энергией. Этнос распадается, и люди его составляющие становятся этническим субстратом для вновь возникающих этносов.

Необходимо иметь в виду, что чистое и сильное биополе активизирует биохимические процессы в организме человека, что является условием его дееспособности. На уровне явления мы наблюдаем лишь вещественную сторону жизни человека, которая заслоняет, но не устраняет информационно-энергетические процессы его биополя. “Полевая форма организации не исчезла, - пишут академик В.П.Казначеев и Е.А.Спирин, - она действительно “замаскировалась” в толще социальных процессов. Каждый из нас в своем жизненном цикле проходит стадию интенсивного погружения в полевую организацию - в эмбриональный период, затем в раннем детстве от трех-пяти лет. Полевые взаимодействия в это время неизбежны, но далее начинается как бы их нивелирование системами современного воспитания, обучения, усвоения правил жизни (социальных ролей)”. Может ли быть иначе, если сама жизнь и разумные формы ее существования возникли на основе взаимодействия двух видов материи - вещественной и полевой, когда поле имеет такое многообразие, как и вещество.

По современным научным взглядам, фундаментальные основания вещества и поля, материи и сознания связаны с вакуумом. С разрешением природы вакуума ученые связывают надежды на создание единой теории поля, которая позволит объяснить не только чисто физические явления, но и выявить сущность сознания. Американские специалисты в области теории единого поля М.Махариши, Р.Ротх и др., а также российские ученые А.Е.Акимов, Г.Н.Дульнев, Г.И.Шипов и др. внесли значительный вклад в решение одной из самых фундаментальных проблем науки.

Теория торсионных (спиновых) полей, разрабатываемая А.Е.Акимовым позволяет проникнуть в сущность сознания человека, раскрыть глубинные механизмы его мышления и психики, понять, что представляет собой “коллективный разум” и его разновидность - этноноосфера, т.е. коллективный разум этноса. Для обоснования идеи этноноосферы важное значение имеет и рассматриваемая А.Е.Акимовым проблема торсионной электронной вычислительной машины (ЭВМ), реализованной, как он считает, на уровне Физического Вакуума.

Идея Вселенной как Супер-ЭВМ, раскрытая А.Е.Акимовым, позволяет рассматривать этноноосферу как Этно-ЭВМ, “встроенную” в Супер-ЭВМ (Вселенную). Идея “мыслящей” Вселенной восходит к древним ведическим знаниям, к работам немецкого философа Ф.Шеллинга, а из авторов нашего времени к исследованиям С.Лема и Р.Пенроуза. Акимов отмечает, что “если учесть, что вся Вселенная пронизана средой - Физическим Вакуумом, учесть также, ..., что Физический Вакуум, согласно В.К.Аблакову и др., обладает свойством голограммы и принять во внимание его свойства как спиновой системы (роль торсионных полей с их необычными свойствами), то становится возможным рассматривать Вселенную как целостную систему, а идеи полевых (торсионных) ЭВМ позволяют не абстрактно, а вполне конкретно обсуждать квантовый подход к проблеме Вселенной как Супер-ЭВМ (Абсолюта),...”. В связи с выше-

изложенным А.Е.Акимов вполне обоснованно соотносит понятие “Абсолюта” с “миром идей” Платона, “абсолютной идеей” Гегеля, “коллективным бессознательным” К.Юнга, “семантической Вселенной” В.В.Налимова, “ноосферой” В.И.Вернадского в ее расширенном толковании.

Положения, подтверждающие идею этноноосферы содержатся также в работах Л.П.Гри-мака, А.П.Дуброва, Н.М. и Ю.Н.Ивановых, В.Н.Пушкина и др. ученых. **Этноноосфера - это этническое поле, где хранится память этноса, его “душа”, его сознание.** Когда мы говорим “русская идея”, то как раз и имеем в виду этноноосферу русского народа. Благодаря этноноосфере этнос существует как единое целое. Через биополе матери и близких людей ребенок входит в этноноосферу своего этноса. От рождения и до смерти сознание человека находится в поле этноноосферы своего народа. Именно этноноосфера позволяет человеку ощутить себя своим в среде своего этноса и чужим среди людей другой национальности. Когда информационно-энергетическое поле этноноосферы перестает получать информацию от представителей этноса, которые переходят в поле тяготения других этносов, чем расстраивают единый ритм своей этноноосферы, и поступление энергии и информации опускается ниже критической отметки, она распадается и этнос перестает существовать.

Ритм этноноосферы обычно настроен на ту или иную частоту космического излучения, между ними возникают резонансные явления, благодаря чему она наполняется энергией, которая в свою очередь активизирует людей наиболее близко настроенных частотой своего биополя на ритм этноноосферы. Этноноосфера, в конечном счете, определяет поведение индивида. Внешне кажется, что человек свободно и сознательно выбирает свои цели. Это верно только отчасти. Подсознание, которое входит в информационно-энергетическое поле этноноосферы, определяет поведение индивида, в т.ч. принятие решений и постановку целей.

Идея этноноосферы позволяет понять многие перипетии этнической истории народа и может служить философско-методологическим принципом при изложении его этногенеза и культурогенеза. Автор данной работы полагает, что принцип этноноосферы позволяет подойти к рассмотрению истории и культуры волжских булгар научно и приблизить понимание их этнической истории к исторической правде.

Глава I

Истоки: Далекие предки болгар

1. Великая Болгария: начало истории и культуры

Все, что имеет начало, имеет и свой конец. Этот абсолютный принцип философии действует во всех сферах материальной действительности, в т.ч. и в этнических процессах. Все реки, малые и большие, начинаются с ручейка. Так и этносы, их этноноосфера, в которой отражается все, что с ними связано, - любые события, факты, движения мысли и дела имеют свое начало. Зарождающаяся этноноосфера выступает системообразующей силой этноса, который должен проявить максимум материальных и духовных усилий, чтобы превратиться в могучий народ. Народ может погибнуть, исчезнуть, но накопленное им духовное богатство, отраженное в этноноосфере, не пропадает, но передается другим этносам, которые являются духовными сыновьями исчезнувшего народа. Таким образом, в этнической истории существует два вида родства - кровное и духовное. Последнее важнее, ибо оно формирует образ народа.

Этническая ситуация в тюркском мире до появления на исторической арене болгар. Невозможно указать точно место ныне живущего народа среди племен, существовавших тысячелетия тому назад, но можно провести некую мысленную нить от прошлого к настоящему, ибо предки ныне живущих были составляющими этнических процессов, протекавших в определенном месте и в определенное время. Мы знаем и те рамки, в которых этнические процессы протекали. Тюркские народы, славянские народы, романо-германские народы и другие - это указатели границ, входящих в них этносов. Образно говоря, речь идет об отцах, но матерями могли быть и представители других народов. Все этносы, живущие на Земле, - родственники, или по "отцу" или по "матери".

Где же начало тюрков, из которых со временем выделились болгары? Фаттахов Н.С. (Нурихан Фаттах) в своей книге "Родословная: Историко-лингвистические исследования" (на тат. яз.) приводит свидетельства тюркоязычности древних жителей острова Крит, Малой Азии (3-2 тысячелетия до н.э.), многочисленные совпадения в географических названиях Древнего Рима и Булгарии (современные Татария и Башкирия). О широкой распространенности в мире тюрков и их языка, об их родственной связи с шумерами и ацтеками Америки пишет А.Г.Каримуллин. Ф.Латыпов (г. Красноярск) в газете "Нур" (Петербург) поместил небольшую заметку "Этрусски в их связи с татарским (булгарским) языком", в которой пишет о происхождении этрусского языка от шумерского и приводит параллели между этрусским и болгаро-татарскими языками.

В 1924 г. во Франции в провинции Виши был найден текст, состоящий из трех тысяч фрагментов, который ученые назвали “глозельским”. Текст имел солидный возраст - 2500 лет до нашей эры. Многолетние попытки расшифровать его успеха не имели. Их увидел в музее “Глозел”, живущий в Париже этномузыковед Халук Тарджан, который обнаружил в них схожесть с прототюркскими буквами. Он сделал фотокопии писем и переслал их в Турцию знатому прототюркских текстов Казыму Миршану, который нашел к ним ключ. О результатах исследования было сообщено профессору из Сорбонны Роберту Лирису. В Сорбонне состоялась конференция на тему “Начало алфавитного письма и глозельские тексты”. В ней приняли участие многие специалисты по древним письменам. К.Миршан сделал доклад, где дал сравнительный анализ и таблицу прототюркских и “глозельских” текстов. Доказательства турецкого ученого были признаны достаточными и убедительными. Кроме того было обращено внимание на то, что многие слова и выражения “глозельского” текста похожи на письмена “этрусской” цивилизации. Учеными была выдвинута гипотеза о существовании некогда огромной тюркской цивилизации, которая простиралась от Средней Азии до Франции.

Указанные исследования говорят о том, что, возможно, тюрки впервые на исторической арене появились в районе Средиземноморья, а затем распространились на Запад и Восток. Но происхождение тюрков ученые традиционно связывают с хунну - кочевым народом, сложившимся в Центральной Азии в начале 1-го тысячелетия до н.э. из смешения европеоидных выходцев из Северного Китая (ди) с местным монголоидным населением. Но откуда появились европеоиды в Северном Китае? Возможно, ключом к отгадке этой загадки может послужить то обстоятельство, что культура хунну имела сходство со скифо-сарматской.

В VII в. до н.э. скифы завладели Северным Причерноморьем, вытеснив живущих здесь киммерийцев в Малую Азию. Ближайшими родственниками скифов были массагеты и саки, обитавшие на огромных просторах от Волги до Восточного Туркестана. Кочевали по бескрайним степям Прикаспия и Заволжья и савроматы. С конца V в. и в IV в. до н.э. отдельные племена савроматов начали переходить Дон и теснить скифов. В IV-III вв. до н.э. к савроматам влились новые родственные им племена, пришедшие с востока. С этого времени новые племенные союзы стали называться сарматами, среди которых главенствующую роль играли племена алан.

Итак, вначале хунну жили по соседству с китайцами. И вполне естественным было их взаимное культурное влияние. (Не с тех ли времен для болгаро-татар в мелодиях китайской музыки слышится что-то родное?). У хунну были разные периоды во взаимоотношениях с китайцами - и мирные, и военные, однако немирные возобладали, ибо их этноноосферы, уже довольно мощные и у тех, и у других, оказались несовместимыми. Попав в безвыходное положение, южные хунну покорились китайскому императору, а северные хунну были разбиты

им и вынуждены были отступить на запад. Однако этноноосфера хуннов выдержала все удары судьбы - и культурное влияние китайцев, могущее лишить их национальных особенностей, и военные поражения от них, и раскол этноса.

Уходящие на запад хунну проникли на Алтай (Восточный Казахстан) и на Тянь-Шань (Киргизия). В конце 1 тысячелетия до н.э. и в 1 тысячелетии н.э. на этой территории жили усунь, юечжи и се (или саки), которые говорили на языке иранской ветви и были европеоидами. “Таким образом, - пишет М.С.Акимова, - в первых веках до нашей эры и нашей эры на рассматриваемой территории жило население, которое по антропологическому типу принадлежало к европейской расе Среднеазиатского междуречья. В усуньское время отмечается проникновение монголоидных элементов. Распространение монголоидных признаков в населении Средней Азии Л.В.Ошанин и В.В.Гинзбург считают возможным “связать с гуннами, которые появляются здесь во II в. до н.э.... этот процесс смешения хорошо прослеживается на некоторых усуньских сериях. Параллельно с процессом монголизации местного населения шел и процесс тюркизации их по языку”. Исследования показывают сходство ранних болгар с усунями. Возможно, именно это смешение усуней с гуннами позволило им назвать себя “болгар”, т.е. смешанные.

Во II в. тюрко-язычные хунны, потерпевшие поражение от китайцев, достигли Приуралья и, на какое-то время осев здесь, слились с местными жителями - уграми (венгры, ханты, манси) и сарматами, образовав новый тюрко-язычный народ гунны. То, что угры и сарматы подпали под влияние хунну, говорит о том, что последние имели более сильную этноноосферу как этнос, обладающий высокой пассионарностью по сравнению со своими соседями, и более высокую кочевую культуру. “Странно, но долгое время считалось, - писал Л.Н.Гумилев,- что народы Евразийской степи, в особенности кочевые, не имели собственного культурного развития, собственной истории и уж обязательно - оригинального искусства. Раскопки на Алтае, в Монголии и Сибири показали, что искусство евразийских народов существовало, история их ныне написана, прочтенные тексты показали наличие переводной философской литературы, а фольклор зафиксировал оригинальные сюжеты. Все у них было, но мало что сохранилось”.

Некоторые ученые полагают, что при переходе через Алтай хунну увлекли с собой родственные им племена болгар, которые составили значительную часть гуннов. Возможно, алтайские болгары являлись племенами, которые ушли из Центральной Азии раньше, чем хунну и осели на Алтае. Не исключено, что под давлением хунну болгары ушли на Запад и появились на Кавказе на 100-200 лет раньше проникновения туда гуннов. Эта сторона вопроса пока остается неясной, но для нашего исследования она не является определяющей. Ясно одно: в начале 1-го тысячелетия нашей эры начинает складываться этноноосфера болгар.

На пути к Великой Болгарии. Этническая история племен и их союзов, обитавших в степи и лесостепи от Южного Урала до Карпат, показывает, насколько сложным, драматичным и динамичным было начало тех народов, которые обитают в настоящее время на этой территории. Перипетии судеб этносов дают понять, что побеждали, в конечном счете, те из них, которые имели глубокие основы в своей духовности и материальной культуре, характеризующие их этноноосферу как наиболее сильную и устойчивую по сравнению с этноноосферой взаимодействующих с ними соседей. В этом отношении поучительным является этническая история древних булгар, на основе которых возникли дунайские булгары и волжские булгары. Они же составили этнический субстрат многих других народов, в частности, украинцев, русских, тюркских народов Кавказа, чувашей.

Первые упоминания булгар относятся еще к эпохе до появления гуннов в Восточной Европе. Армянский историк VII в. Моисей Хоренский в своей “Истории Армении” приводит фрагменты из труда сирийского историка Мар-Абас-Котины, жившего в III в. Последнему уже было хорошо известно имя булгар. Они переселились на армянские земли задолго до него и жили там и в его время. Таких переселений, видимо, было несколько. Первое из них произошло во времена царя Аршака, сына Вахаршака, который правил с 127 по 114 г. до н.э. “В дни его, - цитирует М.Хоренский Мар-Абас-Котину, - возникли большие смуты в цепи великой Кавказской горы в земле Булгаров, из которых многие, отделившись, пришли в нашу землю и на долгое время поселились на юге Коха, в плодоносных и хлебородных местах”.

А.Г.Гадло считает, что переселение булгар могло произойти при царе Восточной Армении Аршаке III (392-396), когда гунны вторглись в Закавказье и Переднюю Азию. М.Хоренский же, который писал свою историю не только на основе источников, но и народных преданий, отражающих обычно наиболее сильные потрясения, мягко говоря, несколько перепутал события. Современник Хоренского Ананий Ширакаци, в своей “Армянской географии”, опираясь на Птолея (II в.), при перечислении народов, живущих в низовьях Волги, упоминает наряду с хазарами и барсилами и болгар (бушов или булхов). Указанные сведения говорят о том, что тюркские племена, которые называли себя булгарами, появились на Кавказе задолго до гуннов.

Западные источники впервые имя булгар отмечают в Анонимном хронографе 354 г. Булгары завершают список народов, обитавших на востоке, и названы среди народов Кавказа. “На этом основании, - пишет А.В.Гадло, - наиболее вероятной представляется трактовка булгар как одной из самых ранних тюрко-язычных групп, передвинувшихся к западу от Волги и не проявлявших себя до конца V в.”

Этноним “булгары” начинает упоминаться в византийских источниках с V в. как название конкретных тюрко-язычных групп, проникших в область Западного Прикаспия, а затем и в Северное Причерноморье. Начиная с VI в., название “булгары” употребляется в собирательном смысле для обозначения всех тюрко-язычных групп населения Северного Причерноморья.

Народам, живущим на Северном Кавказе и далее на запад, в IV в. суждено было пережить большое потрясение. В 360 г. с востока Волгу пересекли гунны и напали на алан, которые, по утверждению ученых, были ирано-язычными племенами, жившими на Кавказе с I в. Изыскания последних лет говорят о том, что аланы были тюрками. Аланы - по-тюркски, поляне - по-русски, но было и славянское племя поляне. Десятилетняя война с ними закончилась полной победой гуннов. Часть алан после поражения была увлечена гуннами в Европу, а другая часть, не принявшая их власть, отошла в предгорья Кавказа, в междуречье Кубани и Терека. Упорное сопротивление гуннам оказали булгары, но потерпели поражение и были введены в состав Гуннской державы. Разгромив северокавказские народы, гунны во главе со своим предводителем Баламбером устремились через Дон на запад.

Гунны не представляли собой ни политической, ни экономической целостности. В Гуннский союз входили различные племена. Одним из могущественных племен, пришедших в составе гуннов были акациры (агач - дерево, ир - человек - тюрк.) - лесные люди, которые по отношению к центральной власти пытались проводить самостоятельную политику. Они не желали идти на запад и остались в низовьях Дона. На Северном Кавказе осталась и большая часть булгар. Единственным объединяющим началом Гуннской державы была вера в верховное божество Тенгри на основе общего для всех племен, входящих в нее, тюркского языка. Указанное обстоятельство показывает, что возникла общегуннская этноноосфера, которая, правда, не отличалась особой устойчивостью в силу слабости духовной жизни людей и племен, составлявших Гуннскую державу. Да и язык, на котором общались гунны, имел свои диалекты.

“Несомненным является только то, - пишет А.В.Гадло, - что гунны продвинулись в южнорусские степи с востока, что их язык принадлежал к тюркской ветви алтайской языковой семьи, в которой он занимал как архаический тюркский язык особое положение, что во внешнем облике гуннов отчетливо проявлялись монголоидные признаки”. Видимо, не вся гуннская масса говорила на “архаическом тюркском языке”, а только те племена, которым принадлежала в союзе главенствующее положение. Можно предположить, что именно эти племена после окончательного поражения гуннов ушли из Северного Причерноморья на северо-восток; дойдя до междуречья Волги, Суры и Свияги, остались здесь и, смешавшись с местными финно-уграми, составили в дальнейшем один из этнических субстратов чувашского народа.

Современником нашествия гуннов на Европу был византиец Аммиан Марцеллин, который в XXXI книге своей “Истории” изложил события, имевшие место в 375-378 гг. Он описал первые столкновения греков и гуннов. Уже во времена Атиллы, вождя гуннов, в его ставке вместе с византийским посольством в 448 г. побывал константинопольский ритор Приск Панийский, который описал историю гуннов в период с 433 по 471 гг. Аттиле посвящены научные исследования и романы. Л.Н.Гумилев писал о нем: “Гунны верили в его таланты и отвагу, поэтому под его властью объединились все племена от Волги до Рейна. Под его знаменем сражались, кроме гуннов, остrogоты, гепиды, тюринги, герулы, турклинги, руги, булгары и акациры, а также много римлян и греков, предпочитавших справедливость дикого гуннского царя произволу и корысти цивилизованных римских чиновников”.

Гунны, подчинив ряд германских племен, создали огромный военный союз. В конце IV в. они захватили Паннонию и превратили ее в центр своих владений. В V в. Западная Римская империя и Византия использовали гуннов для борьбы против варварских вторжений в свои владения. Наибольшего могущества Гуннская держава достигла во времена Атиллы (435-453). В 451 г. гунны вошли в Галлию и осадили город Орлеан. Гунны стали представлять опасность для всех народов Западной Европы. Западная Римская империя объединила свои силы с варварскими народами. Решающая битва, названная “битвой народов”, произошла в 451 г. на Каталаунских полях. Армия, состоящая из римлян, вестготов, франков и части бургундов, под командованием римского полководца Аэция нанесла гуннам и союзным им германским племенам поражение. В 452 г. Атила, собрав силы, совершил поход в Италию. После его смерти и поражения гуннов в 454 г. от гепидов на реке Недао остатки тюркских племен, входивших в гуннскую конфедерацию, были вынуждены уйти в степи Северного Причерноморья. В последующие десять лет в этом регионе никаких серьезных столкновений уже не происходило.

“...Гуннов никто не уничтожил, - писал Л.Н.Гумилев.- Был не геноцид, а рассеяние (дисперсия) с последующим преобразованием поведенческих стереотипов./ Иными словами, потомки разбитых гуннов вошли в состав болгар и антов (славян), поволжских угров, что породило этнос чувашей и прикавказских аланов; не менее вероятно, что отдельные гуннские удалыцы могли найти приют у тюрингов и даже франков. Таким образом, потомки гуннов уцелели в достаточном числе, но этническая система распалась, так как оборвались связи и традиции. Это и есть конец этноса”.

В 463 г. к византийцам явились послы от угров, оногуров и сарагуров - болгарских племен, объединившихся в единый союз перед лицом опасности, исходящей с востока от савиров. По словам послов, они вынуждены были, спасаясь от савиров, вторгнуться на западе в земли акациров. Сарагуры, видимо, было наименованием племени, которое взяло в свои руки организацию союза. Византийцы поддержали сарагурский союз, племена которого после возвра-

щения послов, помирились с акацирами и савирами и совершили совместный поход в Иран, который, потерпев поражение, запросил мира. Возвышение сарагуров было очень кратковременным. Вскоре после похода в Иран союз их распался. “Во всяком случае, - пишет Н.Я. Мерперт, - их имя так и не сделалось общим наименованием для кочевников юга нашей страны, и само было поглощено общим наименованием племен Северного Причерноморья, которым в VI в. стало наименование болгары, или болгары”.

Создается впечатление, что огорами, оногурами, сарагурами, утургурами, кутургурами назывались одни и те же болгарские племена, которые меняли названия образуемых им союзов в зависимости от того обстоятельства, представители какого племени находились во главе союза. На самом деле эти племена и родственные им акациры и савиры говорили на одном общем тюркском языке, верили в одно верховное божество - Тенгри, вели одинаковый образ жизни и ощущали свое родство, т.е. это были люди, входящие в одну этноноосферу, правда, еще неустойчивую, раскалываемую иногда причинами внешнего или внутреннего характера. Видимо, с момента зарождения этих родственных племен этноноосфера болгар, сначала одного из многочисленных тюрко-язычных племен, сыграла решающую роль в их консолидации в последующем в единую народность. После падения державы Аттилы имя болгар в западной литературе всплывает вновь. Отдельные группы болгар на Дунае появляются в 475 г. Так, например, император Зенон обратился к ним за помощью против остготов. За болгарями живут гунны, а за ними хунгуры (оногуры), писал Иордан.

Но кто такие савиры и почему они вынуждены были покинуть места своего обитания в 463 г.? Как известно, савиры занимали северо-западное побережье Каспийского моря, куда они переселились из лесостепной части Западной Сибири. Живших здесь в те времена савир, хазар и тюрок причисляют к гуннскому кругу этносов, однако савиры и хазары появились здесь задолго до вторжения гуннов, видимо в те же времена, когда пришли на Кавказ первые болгарские племена. Во II в. упоминает “саваров” Птолемей, который помещает их в тех же степях западного Прикаспия. Соседями савир оказались барсилы и аланы. В 463 г. савиры вынуждены были тронуться со своих мест под ударами аваров. Это произошло на сто лет раньше вторжения основной массы аваров в Европу. Однако это первое вторжение аваров для этносов Северного Кавказа катастрофических последствий не имело. Вскоре статус-кво было восстановлено. Этносы, стронутые аварями, после их ухода вернулись на свои прежние места обитания.

Однако акацирам все же пришлось покинуть удобные пастбища, находящиеся ближе к Кавказским горам, под давлением, с одной стороны, болгарских племен оногуров и альциаги-ров, а с другой стороны, савиров и барсил. Они были вытеснены на северо-восток Предкавказья в область сухих солончаковых степей. Акациры (лесные люди) во 2-ой половине V в. пре-

вратились в степняков-хазар. А.В.Гадло, воспроизводит следующие слова Равенского Анонима (IX в.): “Иордан называет акацирами тот народ, который мы называем хазарами”. Там же он приводит слова составителя “Хронографии” Феофана: “Хазары, великий народ, вышедший из Берсилии, самой дальней страны Первой Сарматии”. Берсилия, как известно, страна ирано-язычных барсиллов впоследствии отюреченных хазарами. Л.Н.Гумилев писал: “В то время, когда степные водораздельные пространства захватывались последовательно сарматами (III в. до н.э.), гуннами (IV в. н.э.), болгарами (V в.), аварами (VI в.), мадьярами и печенегами, хазары спокойно жили в густых прибрежных зарослях, недоступных для кочевников, с которыми они всегда были врагами”. Видимо, верны оба взгляда на происхождение хазар, ибо из арабских источников X в. известно, что одни из них говорили на тюркском языке, а другие на языке, несхожем с тюркским.

Историческая судьба хазар несколько веков была связана с их южными соседями савирами - народом многочисленным и могущественным в VI в. Византиец Феофан под 508г. отмечает: “В сем году Гунны, называемые Савирами, проникли за Каспийские врата, вторглись в Армению, опустошили Каппадокию, Галатию и Понт и остановились почти у самой Евхаиты”. А под 520 г. он же пишет: “В том же году присоединилась к Римлянам некоторая жена из Гуннов, называемых Сивирами, варварка, по имени Воарикс, вдова, под властью которой находилось сто тысяч Гуннов; она управляла ими в странах Гуннских по смерти мужа своего, Валаха”. В середине VI в. савиры держали под своим контролем Прикаспийский проход, называемый историками Чора. Большая группа савиров проникла в закавказские степи. В 576 г. в эти места, называемые Албанией, вошли византийские войска и заставили их переселиться за р. Куру. В 585 г. савиры в источниках упоминаются в качестве вспомогательных отрядов византийского войска. В дальнейшем они перестают интересовать летописцев, видимо, в связи с подчинением их булгарами, хотя еще в 622 г. они приняли участие в войне византийцев против Ирана. В период Хазарского каганата савиры образовали княжество, которое находилось к северу от Дербента на побережье Каспийского моря, известное у армян под именем царства гуннов, а у арабов - Джидан. Именно в эти века савиры все больше и больше подпадали под влияние этноноосферы булгар. Когда впоследствии в VII-VIII вв. булгары переселились на Среднюю Волгу савиры последовали за ними. Там же оказались барсиллы, что говорит также о сильном влиянии на них этноноосферы булгар.

К концу V в. в Эвлисии (Приазовской низменности - Р.Б.) сложился союз оногуров, который представлял для северных владений Византийской империи серьезную опасность. Оногурский союз в основном состоял из двух племенных объединений - утургуров и кутургуров, которые появились в этих местах вместе с гуннами и ранее входили в их конфедерацию. Византийский историк Прокопий передает о них следующее: “В древности великое множество

гуннов... занимало те места, о которых я недавно упоминал, и один царь стоял во главе их всех. Как-то над ними властвовал царь, у которого было двое сыновей, один по имени Утигур, другому было имя Кутигур. Когда их отец окончил дни своей жизни, оба они поделили между собой власть и своих подданных каждый назвал своим именем. Так и в мое еще время они именовались одни утигурами, другие кутигурами. Они все жили в одном месте, имея одни и те же нравы и образ жизни...". В другом месте Прокопий отмечает, что эти племенные группы были "родственниками по крови".

Сильный северный сосед не устраивал византийцев и правительство империи пустило в ход все свое искусство дипломатии, а больше интригами и посулами поссорило утигуров и кутигуров. Между ними началась кровопролитная война, направленная на истребление друг друга. Кутигуры вынуждены были покинуть свои земли и уйти на запад, а утигуры-оногуры остались на своих старых местах. Мощь кутигуров не была еще окончательно подорвана. Распространившись до Дуная, они стали угрожать северо-западным провинциям Византии. В этих условиях, когда утигуры нападали на империю через Кавказ, а кутигуры наносили удары по византийским провинциям, переправляясь через Дунай, окружение императора делало дальнейшие шаги, направленные на взаимное ослабление обоих племенных объединений. Наконец, гражданская война между различными племенными союзами единого народа привела к тому, что они потеряли самостоятельное значение в этнических процессах Причерноморья. "Подорвав свои силы и разорив себя, - писал Агафий, - они даже потеряли свое племенное имя... Если и сохранилась их часть, то будучи рассеянной, она подчинена другими и называется их именами". В дальнейшем утигуры (утигуры) и кутигуры (кутигуры) вошли в состав других племенных союзов, прежде всего булгар и аваров, и растворились среди них. Этот пример говорит о том, что раскол единой этноноосферы в результате внедрения чужих идей, направленных на ее подавление или расстройство, губит народ.

Византийский историк Феофилакт Симокатта, описавший события, которые охватывают период с 582 по 602 г. уже не упоминает имен кутигуров и утигуров. В связи с вторжением аваров в Северное Причерноморье он говорит только об оногурах (уннугурах). Видимо болгарские племена образовали новый союз, в состав которого вошли и остатки утигуров и кутигуров. Новый союз занимал старую территорию утигуров в пределах от Кубани до Дона с выходом на берег Азовского моря. Изменение названий союзов на одних и тех же территориях показывает то обстоятельство, что одни и те же племенные союзы назывались разными именами в зависимости от того, какое племя возглавляло новое объединение.

Важное место в исторической науке занимает вопрос об этническом составе племенных союзов, пришедших на Северный Кавказ и Северное Причерноморье до гуннов, с ними и после них. В "Древней Российской истории" М.В.Ломоносов писал:"... Гунны именовались

разно: гунны, аври, по-русски, угры и обри,...”. Н.М.Карамзин в примечаниях к своей “Истории”, опираясь на исторические сведения своего времени, отмечает: “Первое известие об Уграх находится в Приске(...): он называет их Гуногурами, Урогами, Сарагурами - Агафия Унугурами, Феофилакт Гунугурами, Огорами - Менандер Унигурами и Унгурами - Иорнанд Гунугурами,... - Прокопий Утигурами и Кутригурами (...). Штраленберг, а за ним Татищев и Болтин говорят, что имя Угры есть Славянское, означая людей живущих у *гор*; но Греки называли их сим или подобным именем еще прежде, нежели узнали Славян (...). ...Абульгази (...) пишет о многочисленном народе Азиатском, Угурах и Уйгурах, которые долгое время обитали в Великой Татарии и разделились на две части: одни остались в первобытном отечестве, имея там селения и города; другие же удалились к Иртышу, вели там жизнь кочевую...”. При этом необходимо иметь в виду, что под татарами Н.М.Карамзин подразумевал тюрок. А вот как понимал историк связи угров, болгар и гуннов: “Но скоро Угры и Болгары, по сказанию греков единоплеменные с Гуннами, и до того времени не известные, оставив древние свои жилища близ Волги и гор Уральских, завладели берегами Азовского, Черного моря и Тавридою (где еще обитали некоторые Готфы (готы - Р.Б), принявшие Веру Христианскую), и с 474 году начали опустошать Мизию, Фракию, даже предместья Константинопольские”. Вполне естественно, историческая наука с тех времен ушла далеко вперед, появились дополнительные сведения, уточняющие отдельные положения “Истории” Карамзина, но главное - родство гуннов, угров и болгар - историком было освещено правильно, что было подтверждено дальнейшими исследованиями.

Но несколько по-своему понимал происхождение булгарских племен Л.Н.Гумилев. Он писал: “...В конце V в. и в VI в., когда гуннская трагедия закончилась и гуннов, как этноса, не стало, угорские этносы выступают в греческих источниках с двойным названием: “гунны-савиры”, “гунны-утигуры”, “гунны-кутригуры”, “хунну-гуры”. Если даже приуральские угры не смешивались с потомками хуннов, то очевидно, что они установили контакт на основе симбиоза, а отнюдь не химеры”. Многие историки не сомневались в тюркском происхождении булгар. В.В.Радлов связывал утургуров, кутургуров, сарагуров и оногуров с уйгурами, считая их западнотюркскими племенами. Родственными с уйгурами считал также и савиров А.Н.Бернштам. О связи савиров с тюрками говорят и следующие сведения: савир - обычное тюркское слово, означающее “здоровый, чистый мужчина” (тюрк. “сау(сав)”- здоровый, чистый, “ир”- мужчина; вождь савиров назывался тюркским титулом эльтебер”. “Но вряд ли можно сомневаться в том, - писал Н.Я.Мерперт, - что утургуры и кутургуры принадлежали к числу тюркоязычных народов. Об этом свидетельствуют и сами племенные названия с характерным окончанием “гур” (ср. с наименованием западно-тюркских племен - уйгуров) и несомненное родство с болгарами, принадлежность которых к тюркской языковой группе может считаться установленной”. В другом месте ученый продолжал: “Языковая принадлежность савиров ме-

нее ясна, чем утургуров и кутургуров. Возможно, что в их объединении наряду с тюркскими языками некоторую роль играли языки угро-финской группы”.

Византийцы к наименованиям болгарских племен и их объединений прибавляли приставку “гунно-“, тем самым давая понять, что они имеют общее этническое происхождение. Когда же на Северном Кавказе и Северном Причерноморье главенствующее положение заняли булгары, они заменили наименование “гунны” на “булгары”. Период с середины V до середины VI в. был первым всплеском общеполитарской активности. Это был период расширения и укрепления болгарской этноосферы на основе общей религиозной идеологии - веры в Тенгри, общего происхождения и языка, а также образа жизни и территории. Видимо, именно в указанное столетие булгары, по крайней мере, отдельные их племена, начали переходить к оседлой жизни, построению поселений, развитию ремесла и освоению земледелия - огородничества, садоводства, зернового хозяйства.

Интеграционные процессы болгарских племен в середине VI в. были прерваны. Булгары не успели объединиться и создать единое государство. Их судьба была решена далеко на востоке, в Центральной Азии. В 552 г. тюрки во главе со своим ханом Тумыном одержали победу над жужанями, которые в течение IV-V вв. господствовали в степях Центральной Азии. Это было началом Тюркского каганата. Младший брат Тумына хан Истеми получил задачу подчинить власти тюрков западные степи. Многие племена и народы Северной Азии и Казахстана были подчинены тюрками. Авары, желая сохранить свои силы, ушли на запад и в 50-х годах VI в. появились в степях Западного Прикаспия. Первыми нападению авар подверглись савиры и барсилы. Затем в союзе с аланами авары разгромили болгар-оногуров, пересекли Дон и увлекли с собой в Центральную Европу остатки кутургуров. Объединенные силы авар и кутургуров обрушились на антов. Тогда же в Паннонии (отдельные части территории современной Венгрии, Югославии и Австрии) был создан Аварский каганат. Во главе стоял хан Баян. Опираясь на систему паннонских крепостей (крингов) на Дунае, авары совершали набеги на славян, франков, лангобардов, а также на Византию.

Авары не задержались на землях болгар между Доном и Кубанью. Их власть над булгарами оказалась непрочной и непродолжительной. Однако вслед за аварами булгары были подвергнуты нападению тюрков. Булгары в союзе с аланами предприняли попытку защитить свои земли, но потерпели поражение. В 576 г. тюрки взяли Боспор (Керчь), а в 581 г. осадили Херсонес (Корсунь), тем самым вступив в войну с Византией. Однако распад Тюркского каганата в 584 г. на Восточный и Западный и неурядицы в Западном Тюркском каганате позволили булгарам активизировать свою борьбу за освобождение из-под власти тюрков. В этой борьбе интересы болгар и византийцев совпали. Вскоре Византия вернула свои владения в Крыму, в том числе и Боспор, что, естественно, способствовало и успеху болгар в борьбе за свою самостоятель-

ность. Ослабление Тюркского и Аварского каганатов привело к тому, что появилось два центра консолидации тюрко-язычных племен в Восточной Европе - на Нижнем Дону и Западном Предкавказье во главе с булгарами и на Нижней Волге и Восточном Предкавказье во главе с хазарами, что говорило о том, что происходит консолидация двух этносов и укрепление и обогащение их этноноосфер за счет возникающих у племен идеи единства.

В Византийских источниках говорится об участии булгар в составе аварских войск в войнах против Византии. Феофилакт Симокатта сообщает о битве византийцев с болгарским отрядом в 90-х годах VI в. Булгары шли в авангарде аварских войск в 598 г., когда каган решил возобновить войну с Византией. Булгары, видимо, принимали активное участие и в политической жизни Аварского каганата. Так, они активно включились в борьбу по вопросу о престолонаследии после смерти кагана Баяна. Тогда булгары выдвинули своего претендента в противовес аварскому. Однако болгарская группа потерпела поражение и вынуждена была бежать к франкскому королю. Он разрешил им разместиться в Баварии, но затем, передумав, решил избавиться от воинственных и опасных соседей; напал на них и перебил большинство из них. Из 9 тысяч человек спаслось лишь 700, которые ушли к лангобардам в Италию, где остатки булгар жили еще в VIII в. и помнили свой язык. К началу VII в. авары уже не в состоянии были контролировать положение дел в Приазовье.

На рубеже VI и VII вв. начались восстания против Западно-Тюркского каганата народов, обитающих на Северном Кавказе. Первыми восстали соседние с булгарами огоры, но потерпели поражение. Однако неудачная война тюрков с Персией ослабила их. К тому же начались раздоры в самом каганате. “Борьба этих племен, - пишет Н.Я.Мерперт, - и прежде всего болгар, немало способствовала дальнейшему ослаблению каганата и временному прекращению тюркских походов на запад. Эти события привлекли к себе самое пристальное внимание Византии, которая вступила в это время в решающую фазу своей борьбы с аварами и была заинтересована в обеспечении своего тыла на северо-востоке и в сильном союзнике на этой территории”. Такими союзниками могли быть в сложившихся условиях только булгары.

По сообщению Никифора, незадолго до попытки аваров захватить императора Ираклия (примерно в 619г.) “государь гуннского народа вместе со своими правителями и дорифорами прибыл в Византию, домогаясь у императора разрешения принять христианство. Тот же охотно его принял и ромейские архонты были восприемниками гуннских архонтов, а их жены - гуннских жен, и их окрестили в божественной купели. И также они были одарены императорскими дарами и были наделены званиями. Император удостоил саном патрикия их игемона и благосклонно отпустил (их) в гуннскую страну”. “Гуннской страной” в то время греки называли степи между Азовским и Каспийским морями, т.е. земли в основном заселенные болгарскими племенами. Так как это писалось в IX в., то для Никифора описываемые события уже

были далекой стариной, поэтому не удивительно, что он смешивал гуннов и булгар. Ссылаясь на И.Маркварта, Н.Я.Мерперт указывает, что, видимо, прибывший в Константинополь гуннский вождь был князь Органа, возглавлявший тогда сильное объединение булгарских племен.

Внешнеполитические интересы Византии, направленные на ослабление влияния аваров и тюрок, и возникающего в Приазовье государства булгар в первой трети VII в. совпали, что и обеспечило их взаимное притяжение. В 619-620 гг. авары в союзе с персами дошли до стен Константинополя, но были разбиты. Новая попытка добиться превосходства над византийцами в 627 г. закончилась поражением аваров. Значительный урон мощи аваров нанесли восстания племен, завоеванных аварами. Так, в 623-624 гг. восстали славянские племена, а в 631 г. - кутургуры. Оба восстания были жестоко подавлены. Остатки кутургуров в 633 г. ушли на Дон и воссоединились со своими родственниками по крови утургурами-болгарами. В те же годы булгары сумели добиться немалых успехов в борьбе с Западно-Тюркским каганатом. В 30-х годах VII в. приазовские племена вошли в состав нового булгарского племенного союза, направленного как против Аварского, так и против Западно-Тюркского каганатов.

Огромные пространства Евразии от Карпат до Алтая занимали тюркоязычные племена. Много общего было между ними: язык, вера в верховное божество Тенгри, убеждение в общности предков, быт, предания, образ жизни, т.е. существовали условия, которые способствовали созданию общей этноноосферы всех тюрок. Однако этого не произошло. К VII в. образовались три очага этноноосферы: аваров, булгар и тюрок. Аварская этноноосфера во враждебном окружении постепенно подавлялась, разрушалась и, наконец, не выдержав мощного напора этноноосфер окружающих европейских народов, исчезла. Окончательно авары были разгромлены Карлом Великим в 891 г. Остатки аваров растворились среди окружающих народов, ничего от них не осталось, лишь предания. "Сгинули, как обры", - сказано в русской летописи. Этноноосферы булгар и тюрок сохранились, укрепились и явились основой этноноосферы многих булгарских и тюркских народов. Булгары и тюрки были настолько друг другу близки, что даже замена в VI в. булгарской аристократии тюркской не сказалась существенным образом на их этноноосфере. "...Господство родоплеменной группы утигуров в восточной части Предкавказья, - пишет А.В.Гадло,- завершилось только после их ожесточенной борьбы с тюрками в 70-х годах VI в. Но как следует из текста Менандра, конфедерация утигуров под ударами тюрок не распалась, пала лишь ее верхушка, замещенная представителем Тюркской военной аристократии".

Великая Булгария: взлет и гибель. Органа, покидая Константинополь после успешных переговоров с императором Ираклием, оставил там заложником своего малолетнего племянника Кубрата. По сообщению автора VII в. епископа Иоанна Никиусского, Кубрат император-

ским двором был принят благосклонно, крещен там и воспитан. У Кубрата сложились близкие отношения с императором Ираклием. После смерти Органы во главе болгарской державы оказался человек, близкий по духу византийцам и преданный императору.

Кубрат успешно продолжал начатое Органой объединение болгарских племен и освобождение их из-под власти Западно-Тюркского каганата. Никифор (IX в.), описывая события под 635 г., отмечал: “В те же самые времена восстал вновь Куврат, родственник Органы, государь гунно-гундунов, против аварского кагана и весь народ, который находился вокруг него, подвергая оскорблениям, прогнал из родной земли. (Куврат) прислал послов к Ираклию и заключил с ним мир, который они сохраняли до конца своей жизни. И Ираклий послал ему подарки и удостоил сана патрикия”. Н.Я.Мерперт убедительно доказал, что Никифор слова своего предшественника епископа Иоанна, что “силой и светом животворящего крещения он (Кубрат - Р.Б.) победил всех варваров и язычников”, воспринял как его победу над аварами, в то время как это было изгнанием тюрок. Освободившись из под власти Западно-Тюркского каганата, Кубрат расширил и укрепил свою державу, которую греки называли Великой Булгарией.

Такой источник, как “Армянская география VII в.”, указывает, что болгарские племена располагались к северу от р.Кубань в районе Гинийских, или Булгарских, гор, которые обычно отождествляют с Ергенями, тянущимися от Волги до Маныча, или со Ставропольской возвышенностью. Булгары именуются по названиям рек, указывает источник: купи-булгар, дучи-булгар, огхондор-блкар, которые пришельцы, чдар-болкар. А.В.Гадло пишет, что до сего времени названия рек армянского источника не удалось идентифицировать с современными названиями, кроме р.Купи - Кубань. “То есть из текста явно следует, - пишет ученый, - что купи-булгар, дучи-булгар и чдар-болкар - это старые объединения болгарских родов, находившихся в этом районе до прихода сюда племени оногуров. Последние, видимо, подчинив себе часть булгар и слившись с нею, стали здесь господствующей группировкой”. То, что этноним “булгар” впоследствии победил все остальные племенные названия и стал общим наименованием всех родственных племен, говорит о более высоком духовном и культурном развитии собственно булгар, этноноосфера которых вобрала в себя зарождающиеся этноноосферы всех племен и стала общепулгарской. Однако византийские источники еще и в IX в. (Никифор) продолжают называть булгар по-старому унногундурами, т.е. оногурами, что уже не соответствовало их самоназванию. При Кубрате в Великой Булгарии активизировалась хозяйственная жизнь. Древние города Тамани теперь принадлежали булгарам. Особенно выделялась среди других городов Фанагория, которая стала столицей нового государства. В это время в стране начинают складываться три социальные группы: булгары-кочевники, булгары-земледельцы и булгары-ремесленники в городах. Первому государству булгар не было суждено долголетие -

оно просуществовало всего четверть века. Великая Булгария не намного пережила смерть своего основателя - Кубрат умер в царствование византийского императора Константина II (641-668), предположительно в 642 г. После его смерти болгарские племена, слабо связанные между собой экономически, стали проводить самостоятельную политику.

Вот что писал Феофан под 671 г. о событиях в Великой Булгарии после смерти Кубрата: “На восточных берегах Меотийского озера (Азовского моря - Р.Б.) за Фанагорию кроме Евреев живут многие народы. За тем озером выше реки Куфиса (Кубани - Р.Б.), в которой ловят болгарскую рыбу ксис, находится древняя великая Болгария, и живут соплеменные Болгарам Котраги. Во время Константина на западе ... Крват (Кубрат - Р.Б.) обладатель Болгарии и Котрагов скончался, оставив пятерых сынов, которым завещал никогда не расходиться: ибо таким только образом могли они всегда владычествовать и остаться не поработанными от другого народа. Но не в продолжительном времени по кончине его, пять сынов его пришли в несогласие и разошлись все, каждый с подвластным ему народом. Старший сын, по имени Ватваиан (Батбай - Р.Б.), соблюдая завещание отца по ныне остался в земле своих предков; второй сын, брат его по имени Котраг, перешедший за Танаис (Дон - Р.Б.), поселился насупротив старшего брата; четвертый и пятый, перешедшие за Истр, или Дунай, один, покорясь Хагану Аварскому, остался с народом своим в Паннонии Аварской, другой, пришедши в Пентаполис при Равенне (Италия - Р.Б.), покорился царям Христианским. Потом третий по старшинству, перешедши Данаприс (Днепр - Р.Б.) и Данасерис (Днестр - Р.Б.) и остановившись у Ольги (Н.Я.Мерперт: в переводе ошибка, не река, а местность, называемая Оглон-угол), реки текущая севернее Дуная поселился между первыми реками и сею последнею, находя сию страну отовсюду безопасною и непреодолимою: впереди она болотиста, с других сторон защищена реками, итак народу ослабленному чрез разделение представляла великую безопасность от врагов. Когда таким образом разделились на пять частей и стали малочисленны, то Хазары великий народ, вышедший из Верзилии (Берсилии - Б.Р.) самой дальней страны первой Сарматии, овладел всею Запонтийскою Болгариею до самого Понта (Черного моря - Р.Б.), и сделавши данником старшего брата Ватвайя, начальника первой Болгарии, поныне получает от него подати”.

Почти то же самое с упоминанием пятерых сыновей Кубрата, которые не исполнили завещания отца о единстве, пишет Никифор: “Из них первый сын по имени Ваян, остался, согласно приказу отца, на родовой земле по сю пору. Второй, именуемый Котрагом, переправившийся через реку Танаис, поселился напротив него; четвертый перешел реку Истр в Паннонию, которая ныне находится под властью аваров, и поселился путем заключения союза среди местных племен; пятый же, обосновавшийся в Равенском Пантаполисе, стал подданным ромеев. Последний из них, третий брат, по имени Аспарух, перейдя реки Донапр и Данастр, поселился

в местности около Истра, заняв удобную для поселения местность, называемую на их языке Оглом, неудобную и недоступную для врагов”.

Н.Я.Мерперт считает, что в приведенных рассказах Феофана и Никифора суммирована вся связанная с Кубратом древняя история болгар, спрессованная во времени, но на основе действительно состоявшихся событий. Так, он считает, что события, связанные с четвертым и пятым сыновьями Кубрата на самом деле произошли раньше и ни к нему, ни к его сыновьям (еще не известно были ли они) отношения не имеют. Таким образом, народ болгарский раскололся, но общеполитарская этноноосфера существовала, пока болгары осознавали себя единым народом и не вошли в последующее время в качестве этнических субстратов в этногенез других народов. У волжских и дунайских болгар ощущение принадлежности к этноноосфере древних болгар не пропало до сих пор, по крайней мере, у части этих народов оно живо.

Что касается сыновей Кубрата, то все историки признают, что Батбай и Аспарух являются реально существовавшими историческими лицами, но Котраг (Кодрак), считает Н.Я. Мерперт, это не реальное лицо, а лишь один из принятых у византийских авторов название племени кутургуров. Но мы можем вспомнить, что у тюркоязычных племен и народов, видимо, было не редкостью называть племя или народ по имени вождя или хана, который оказал им в свое правление наибольшую услугу, запомнился им своими выдающимися делами. Так, в последующем узбеки назвались по имени Узбек-хана, а ногайцы - по имени темника Ногая. Возможно, в данном случае с именем Котрага произошло нечто подобное, хотя историки не сохранили его имя и не могли сохранить, ибо он со своим союзом племен ушел за Дон, видимо, на его среднее течение и поэтому оказался вне поля зрения византийских и армянских авторов. Батбай стоял во главе кубанской группы болгар (купи-булгар), а Аспарух возглавлял племена вогхандор, унногундуров византийских авторов. Вогхандоры, видимо, тождественны огхондор-блкарарм армянских источников.

Причиной гибели Великой Болгарии явился Хазарский каганат, который возник в результате распада Западно-Тюркского каганата в середине VII в., его экспансия на соседние земли. Хазарский каганат как наследник Тюркского государства не мог не претендовать на болгарские земли, которыми когда-то владели тюрки. Нельзя сбрасывать со счетов и то обстоятельство, что хазары и болгары были родственными народами и борьба между ними как бы шла за первенство в едином национальном государстве. Видимо, после смерти Кубрата, борьба между хазарами и булгарами шла с переменным успехом, ибо она закончилась лишь к 80-м годам VII в. полной победой хазар. Племена, которые пожелали быть в Хазарском каганате, остались (Батбай), а те, которые не пожелали подчиниться хазарам, ушли (Аспарух, Кодрак).

О событиях того времени С.А.Плетнева пишет: “Однако хазары были этнически очень близки болгарам. Кроме того, в конфедерацию хазарских родов входили и многочисленные болгарские роды. Ослабление Великой Болгарии привело хазарских правителей к мысли о присоединении к своему объединению и приазовских болгар, а также о захвате их великолепных пастбищ и начинающих отстраиваться черноморских портов. Захват Приазовья казался хазарам настолько важным, что царь Иосиф считал этот политический акт началом образования Хазарского государства”.

Булгары в Хазарском каганате. В середине VII в. вокруг Кавказа возникли три центра консолидации племен и народов, живущих там: Арабский Халифат, Хазарский каганат и Великая Болгария, т.е. существовало три этноноосферы притяжения. Рано или поздно они должны были прийти в соприкосновение и повести борьбу за преобладание. Наиболее сильной этноноосферой была арабская, возникшая на основе всесторонне и глубоко разработанной религиозной идеологии ислама. Еще в период существования Великой Болгарии арабы имели о ней сведения, но вплотную столкнуться с булгарами арабам пришлось уже после ее распада в войнах с Хазарским каганатом.

Страну булгар арабы называли Баланджар (Беленджер). Правильное произношение тех или иных названий, упоминаемых арабскими авторами средневековья, затруднено тем, что в арабских словах гласные пишутся не всегда, а древние названия давно вышли из употребления, поэтому как произносятся переведенные с арабского сочетания букв “б-нг-р” и “б-л-нг-р” сказать трудно. Так же примерно обстоит дело с древнееврейским языком.

Вот что писал в X в. о рассматриваемых нами времени и событиях хазарский царь Иосиф в своем письме к испанскому еврею Хасдаю ибн-Шафрута: “...Когда мои предки были еще малочисленны, всесвятый, - благословен он, - дал им силу, мощь и крепость. Они вели войну за войной со многими народами, которые были могущественнее и сильнее их. С помощью божьей они прогнали их и заняли их страну, а некоторых из них заставили платить дань до настоящего дня. В стране, в которой я живу, жили прежде В-Н-Н-Т-Р’ы. Наши предки, хазары, воевали с ними. В-Н-Н-Т-Р’ы были более многочисленны, как песок у моря, но не могли устоять перед хазарами. Они оставили свою страну и бежали, а те преследовали их, пока не достигли их, до реки по имени “Дуна” (Дон - Р.Б.). До настоящего дня они расположены на реке “Дуна” и поблизости от Кустандины (Константинополь - Р.Б.), а хазары заняли их страну до настоящего дня”.

Историки всегда обращали внимание на правильный перевод с арабского языка средневековых названий народов, городов, стран. Так, например, болгаро-татарский мыслитель Ш.Марджани, отмечал, что столицей у савир и барсил был город Беленджер (Баранджар, Вара-

чан), и писал: “Не может вызвать удивления написание арабами названия “Булгар” как Былхер” или “Беленджер” - таков характер арабизации иноязычных слов”, тем самым предполагая, что город так был назван по имени булгар.

Доказательное решение вопроса дают изыскания А.В.Гадло, который пишет: “Какие группы кочевников Северного Кавказа в Иране называли б-нг-р и б-л-нг-р устанавливается с помощью византийских источников. Вспомним, что во второй половине 60-х годов (VI в. - Р.Б), по данным византийских авторов, тюрки столкнулись на Северном Кавказе с огорами (уграми) и утигурами (булгарами-оногурами). Превращение первых в б-нг-р (б-ндж-р), а вторых в б-л-нг-р (б-ндж-р) в пехлевийской транслитерации вполне вероятно. Форма б-л-нг-р весьма близка форме в-н-н-т-р, какую сохранило имя оногуров в еврейско-хазарской переписке X в. И.Маркварт видел в первом из этих этнонимов имя булгар, а второй сопоставлял с именем главного города дагестанских гуннов (савиров - Р.Б.) Варачаном. Однако источники корректируют это мнение. Баланджар - это значительное этнополитическое объединение с середины VI в. до 20-х годов VIII в., активно действующее в восточной части центрального Предкавказья. С момента первого появления в Предкавказье тюрок оно входит в состав Тюркского каганата и выступает его союзником. Баланджары не тождественны хазарам. Период их активности совпадает с периодом активности оногуро-булгарских племенных групп. ...В ирано-арабском термине балангар, таким образом, могли соединиться этническое имя булгаро-оногуров и наименование конкретной восточной группы конфедерации утигуров, с VII в. оногуров”.

Когда Тюркский каганат распался, часть тюрок, хазары и басилы, смешавшись, составили под воздействием этноноосферы хазар, как более сильных в духовном и культурном отношении, новый этнос, активный, работоспособный и выносливый. В VII и начале VIII вв. их столица Семендер стояла на берегу реки Терек. Кроме хазар, в каганате жили не смешавшаяся с ними часть барсил, булгары, савиры, аланы, евреи, печенеги, гузы и др. Их соседями были на Кавказе горцы и аланы, на Дону черные (или внутренние) булгары, на севере волжские булгары, на востоке печенеги и гузы. В социальном плане население Хазарского каганата состояло из земледельцев, ремесленников и кочевников, сильные позиции в городах занимали купцы, прежде всего евреи и персы. В религиозном отношении хазарское государство в одинаковой степени опиралось на ислам, христианство и иудаизм.

Уже в начале своего существования молодому хазарскому государству пришлось столкнуться с Арабским халифатом. В 651-654 гг. хазары вели войну в Закавказье на стороне закавказских народов. Тогда же арабы завоевали Закавказье и вторглись в страну хазар, где потерпели поражение. Булгары принимали в этих событиях самое активное участие, ибо находясь в южных провинциях каганата, они первые терпели урон от опустошительных набегов араб-

ских войск. Особенно жестоко страдали от них савиры (сувары), которые жили непосредственно на границе с Закавказьем. Общие интересы защиты своих земель сблизили два родственника народа - болгар и хазар.

Война между хазарами и арабами развернулась вокруг Дербента, севернее которого жили болгаро-савиры. В 708 г. арабы захватили эту крепость, однако уже в 711 г. хазары и болгары вернули ее. В 713 г. арабы вторглись в “страну гуннов” и потерпели поражение, а в 721 г. хазары вошли в Армению и были разбиты арабами. Арабские войска, развивая успех, взяли Дербент, Беленджер и Семендер. Арабов поддержали аланы, ударив по хазарам с тыла. В 732 г. арабы совершают еще более опустошительный поход на болгарские и хазарские земли. Видимо, после этих событий столица каганата была перенесена в дельту Волги и названа Итиль.

Много общего было в материальной и духовной культуре болгар и хазар. Ш.Марджани приводит слова средневековых арабских историков Абу Исхака аль-Истахри и Абу Габдуллы аль-Гарнати о том, что у болгар и хазар - один и тот же язык, болгарский язык такой же как и хазарский. Исследователи полагают, что в каганате численность болгар была больше, чем хазар. Страной правили хазарские и болгарские феодалы во главе с каганом. Могущество каганата возрастало пока страной правили тюркские ханы династии Ашина (650-810 гг.), наследники правителя Тюркского каганата. Ш.Марджани приводит следующие слова Шамсутдина ад-Димашки, рассказывая о дальнейших событиях в стране: “Государство хазар располагается у Хазарского моря. У него имеется четыре города: Хамлидж, Баланджар, Самандар и Итиль. Народ состоит из двух групп: одна - войско, они- мусульмане; вторая - благородные, они - иудаисты. Они во времена Гаруна ар-Рашида приняли иудаизм. Царь Константинополя - император изгнал иудаистов за пределы своей страны, они же, прибыв в Хазарское государство, предложили свою религию хазарам. Хазары, будучи безграмотным, пустым народом, посчитав иудаизм выше своей религии, приняли его. Через некоторое время из Хорасана прибыло войско, которое завоевало страну и хазарский народ остался под управлением мусульман”. Именно раскол этноноосферы хазар, когда во главе государства стояли иудаисты, а народ исповедовал ислам, явился одной из главных причин, погубивших Хазарский каганат. Раскол этноноосферы хазар можно увидеть и в том, что средневековые авторы подчеркивают, что хазары делятся на два рода: “черные” и “белые”. Некоторые из них, противореча другим, пишут о том, что язык хазар не схож с тюркским (в частности, с болгарским). Можно предположить, что “черные” хазары говорили на тюрки, а “белые” хазары на иврите.

Анализируя сообщения средневековых арабских и персидских авторов, Ш.Марджани пришел к выводу, что они под словами “хазары” и “болгары” понимали население Хазарского каганата. Хазары и болгары прежде входили в одно государство, которое позже распалось на две части - Хазарию на юге и Булгарию на севере. После принятия Булгарией ислама она воз-

высилась над Хазарией. Хазары, потерпев ряд поражений от арабов, ослабели и постепенно ассимилировались среди булгар, потеряв свой прежний этноним “хазары”. Если бы хазары не ассимилировались среди булгар и не потеряли своего этнонима, то в исторических источниках были бы сообщения, что они наряду с другими народами были завоеваны монголо-татарами, а этого нет.

После возвышения Хазарии экономическая, политическая и культурная жизнь значительной части булгар переместилась в ее пределы, в особенности в ее города. Из всех городов самым значительным была столица государства Итиль, где проживало много булгар. Город располагался в низовьях Волги и река делила город на две части. На правом берегу располагалась большая часть города, там находился дворец кагана. Левый берег занимала меньшая часть города. В городе имелись базары и бани. В нем проживали 10 тысяч мусульман, которые молились в 30 мечетях. Единственное здание, построенное из обожженного кирпича был, дворец кагана. Других таких зданий не было - существовал запрет кагана. В основном город состоял из юрт и шатров, глиняных зданий имелось мало. Ссылаясь на Ибн-Фадлана, булгаро-татарский историк первый трети XX в. Риза Фахрутдинов писал: “Большинство хазар мусульмане и христиане, некоторая часть язычники. Имеется немного и иудаистов. Хотя их мало, тем не менее иудаисты господствуют и окружение тоже иудаисты”. Через Итиль проходил Великий шелковый путь. В городе шла бойкая торговля всем тем, что производилось в Булгаре, Киевской Руси и в восточных странах. Все эти факты говорят о распространении хазарской этноноосферы, которая не была единой. Отсутствие в государстве хазар единой религиозной идеологии, которая в средние века была и государственной, привело к распаду этноса - он исчез. Последующие события показали, что в Нижнем Поволжье со временем победила булгарская этноноосфера, несущей частотой которой был ислам.

После распада Великой Булгарии миграция ее населения приняла такие широкие масштабы, что в течение последующего столетия булгары оказались не только на Дунае и Средней Волге, но и в бассейне реки Дон и Северный Донец. Территориально это был сплошной массив без разрывов от Средней и Нижней Волги до Северного Кавказа, от Каспия до Черного моря, от Дона с Северным Донцом, Приазовья и Северного Причерноморья до Нижнего Дуная и Мизии. На всем этом пространстве существовала общая этноноосфера булгар, единство которой не было утрачено до принятия ими на Дунае христианства, а на Волге ислама. “Итак,- пишет Н.Я.Мерперт,- в VIII-IX вв. письменные источники называют три группы болгар: на Дунае, на Волге и в Приазовско-Донской области. Все они были связаны общим происхождением и остатками некогда единого обширного объединения болгарских племен. В дальнейшем пути их разошлись, различные исторические условия, различная этническая среда, окружавшая их на Дунае, на Волге, в Подонье, определили появление резких различий между тремя указан-

ными группами, утрату ими некогда связующей их общности. Но в VIII в. общность эта еще не была утрачена: во всех трех областях болгары сохраняли культуру, сложившуюся у них в Приазовье. Это доказывается данными археологии". Великая Булгария была кульминационным периодом в развитии древнего болгарского народа. Если до образования общеполитического государства на Северном Кавказе исторической целью разрозненных болгарских племен было стремление к единству, то после его распада все дальнейшее развитие болгар определялось теми материальными и культурными приобретениями, которые были достигнуты ими при совместной жизни.

Лирическое отступление. Булгары! Этот великий народ, который дал жизнь многим другим, существующим и в наше время, ныне забыт, его имя погребено под названиями других этносов - аланы, печенеги, половцы, татары. Его светлую память пытались предать, исказить, отвергнуть некоторые «друзья народа» как на Волге, так и на Дунае, не осознавая того обстоятельства, что живут они ныне благодаря титаническим усилиям своих предков болгар, которые совершили многочисленные трудовые и воинские подвиги во имя своих потомков, ожидая от них благодарности, а не забвения. А русские, живущие во всем бассейне реки Дон с Северным Донцом и понятия не имеют, что они потомки донских болгар, обрусевших после принятия православия. Значительна доля болгар среди донских казаков и южных украинцев. Значение и роль болгар средневековья в истории Восточной Европы не соизмеримы с теми отрывочными сведениями, которые сохранились в трудах византийских, армянских, арабо-персидских авторов и в русских летописях.

Идеологические и политические интересы некоторых социальных групп в России и Татарии в прошлом и настоящем требовали от историков признания потомками болгар кого угодно, но только не казанских татар. Никак не хотело видеть в булгарах своих предков прежнее коммунистическое руководство Болгарии. Но этноноосфера болгар не исчезала, она постоянно напоминает о себе. Не забыто имя болгар на Волге и на Дунае. Выход в 1985 г. романа М.М.Хабибуллина «Кубрат Хан», издание в Казани поэмы болгарского поэта Кул Гали «Кыйссаи Йосыф» и выпуск на экраны в Софии художественного фильма «Хан Аспарух» к 1300-летию (в 1981 г.) со времени основания болгарского государства на Дунае отдельные тому свидетельства. Кто-то может сказать, что это уже не те болгары. Да, верно, сын уже не отец, ибо родила его мать. Но разве это обстоятельство умаляет роль отца в рождении сына и не позволяет сыну гордиться своим отцом? Не в духе ли отцов черпают силы сыновья в годы бурь и испытаний? Не отцам ли поклоняются они, не забывая и матерей своих?

2. Новая родина: Волжская Булгария

Одну из своих книг Л.Н.Гумилев назвал “Конец...и вновь начало”. Такое название как нельзя лучше характеризует созданную им пассионарную теорию этногенеза. Когда на одной территории скапливаются представители различных этнических субстратов и пассионарный “толчок” сплавляет их в единое целое, то вновь возникший этнос начинает свою жизнь по законам этнологии, изменить которые не волен никто - “ни царь и ни герой”. Внутренний импульс, полученный им при рождении, дает ему возможность пройти предназначенный ему путь, в общих “физических” чертах одинаковый с другими, а в частной, этнической истории отличающийся от других, как две картины с разными сюжетами, нарисованные мастером на холсте масляными красками. Начальный этап рождения и развития этноса - фаза подъема, который имеет два периода - инкубационный, когда внутреннее брожение расставляет всех по своим местам, и явный, когда уже единое и упорядоченное целое дает о себе знать внешнему миру.

Этнические субстраты - компоненты будущего этноса - вступают во взаимосвязь с уже имеющимися у них этноноосферами. Обычно они вибрируют на близких частотах, т.е. у их носителей наблюдается положительная комплиментарность. В этой борьбе побеждает более сильная этноноосфера, может быть, и не очень многочисленного этнического субстрата, функционирующая на основе развитой духовной и материальной культуры и веры (религиозной или мировоззрения вообще). В результате наложения этноноосфер этнических субстратов создается одна этноноосфера с несущей частотой этноноосферы победившего в этой мирной борьбе этнического субстрата, которая будет сопутствовать вновь возникшему этносу в течение всей его жизни.

Волжская Булгария: начало. Л.Н.Гумилев писал: “Для определения фазы этногенеза необходимо выявить главные параметры изучаемой эпохи, на основании сочетания коих можно дать ей однозначную характеристику. Таковыми будут: императив поведения, момент толчка и логика событий... Увеличение числа таксонов (в данном случае, разных племен - Р.Б.) низшего ранга всегда связано с подъемом пассионарности, и наоборот”. Такой толчок возник на Средней Волге за счет генетического “дрейфа”, когда в конце VII в. там появилось значительное количество пассионарных особей, которые не захотели мириться с властью хазар, а затем с насилием завоевателей арабов. У возникающего этноса волжских булгар была своя этническая история, которая выступает как логика событий их императива поведения.

Инкубационный период фазы подъема этногенеза волжских булгар скрыт тьмой времени, ибо никаких письменных источников о событиях этого периода не обнаружено. Современные авторы не единодушны при определении времени прибытия булгар Кодрака на Среднюю

Волгу. Некоторые даже сомневаются, Кодрак ли их привел туда. А.П.Смирнов пишет: “В VII в. после распада союза племен, они (племена болгар, отошедших за Дон - Р.Б.) оставались некоторое время внизу, в Подонье, и только в VIII в. проникли на Среднюю Волгу,...”.

А.Х.Халиков отмечает: “Часть приазовских болгар предприняла в середине VII в. попытку проникнуть в Среднее Поволжье и Нижнее Прикамье. ...Но в это время территория лесостепи Волго-Камья еще была занята именьковскими и кушнаренковскими племенами, преодолеть которых болгары, очевидно, не смогли”. А.В.Гадло как будто согласен с тем, что болгары на Средней Волге появились тогда, когда племена Аспаруха достигли Дуная: “Здесь появились болгары, т.е. одна из групп оногуро-болгарского объединения, которая предпочла отойти на север, в то время как Аспарух откатывался на запад”. Не сомневается в этом Г.Г.Литаврин: “Второй сын Кубрата Котраг увел подвластных ему протоболгар на среднее течение Волги...”.

Видимо, все же прав Г.Г.Литаврин. Болгары не остались в зоне досягаемости хазар и ушли как можно дальше на север и оказались на Средней Волге, но только в бассейне реки Свяги. Когда болгары Кодрака дошли до междуречья Волги и Свяги, то увидели, что идти в другие места нет смысла: чем дальше на север, тем становилось холоднее. Здесь же росли дремучие леса с обширными полянами и лугами по берегам Волги, Свяги и притоков Свяги - Черемшана, Булы, Кубни, Улемы и др. Редкое население не оказывало враждебности пришельцам - земли хватало всем. Первоначально они не переходили на левый берег Волги. По свидетельству арабского ученого ал-Фазори, болгары на Средней Волге в VIII в. еще сохраняли самостоятельность, т.е. они были недосыгаемы для хазар. Только с середины IX в. они подпали под их влияние и платили им дань.

Какова же была этническая обстановка на Средней Волге во времена прибытия туда первых болгарских племен? П.Н.Старостин пишет, что “в предболгарское время районы Нижнего Прикамья и прилегающие участки Среднего Поволжья были заселены в основном двумя разноэтническими и разнокультурными группами племен. Северную и западную окраины региона населяли финно-угорские племена,... Центральные, южные и восточные пределы занимали именьковские племена,...”. Интересна гипотеза появления на Средней Волге именьковских племен. Гунны, перейдя Волгу, к концу IV в. дошли до Балкан и Центральной Европы. Но, видимо, не всем племенам, пришедшим туда с гуннами, пришлось по душе те земли. Тюрко-угорские племена вскоре двинулись назад, на восток. При своем движении они стронули с места юго-восточные группы балто-язычных племен, обитавших в районах лесного Поднепровья, которые на рубеже IV-V вв. достигли Среднего Поволжья и, перейдя на левый берег Волги, остались здесь жить, и уже в наше время стали известны археологам под именем племен именьковской культуры. Эти племена занимали левобережье Волги и Нижней Камы вплоть до VIII в. Но им не суждено было остаться здесь навсегда.

В восточных районах Закамья и Приуралья на рубеже VI-VII вв. появляются ранневенгерские (древнемадьярские) племена, изгнанные тюркютами из степей Западной Сибири, которые в VII-VIII вв. создают между Волгой и Уралом союз племен, известный под названием “Великой Венгрии”. Венгры, распространившись до Нижней Камы и Волги входят в контакт с племенами именьковской культуры (балтами). Неблагоприятные условия жизни при новых обстоятельствах, видимо, вынуждают большую часть балтов вспомнить о своей старой родине. В VIII в. они появляются в левобережье лесостепного Поднепровья, не дойдя до своей старой родины, которая уже была занята славянскими племенами.

Обширные материалы, полученные исследователями, дают основание утверждать, что еще раньше, примерно в III-IV вв. в Приуралье и на Средней Волге появляются тюрко-язычные племена. Видимо, впервые на Средней Волге тюрки появились на ее правобережье. В.В.Бартольд писал, что чуваша являются “остатками того первого во времени переселенческого движения из Средней Азии в Европу, главными представителями которого были хунну”. Когда булгары Кодрака пришли в бассейн реки Свияги, они встретились здесь не только с финно-угорскими племенами, но и с родственными им гуннскими племенами суасов, с той частью их, которая не смешалась с племенами мари. Они пришли в эти края в эпоху Великого переселения народов. Смешавшаяся с мари часть суасов составила в дальнейшем предков чувашей (суасла-мари, как называют чувашей маришцы до наших дней). В дальнейшем суасы связали свою судьбу с булгарами и вместе с ними переселились на левый берег Волги и берега Камы. Некоторые ученые происхождения чувашей пытаются связать с суаварами (савирами), которые прибыли на Среднюю Волгу лет на 60-80 позже булгар, прочитывая вслед за А.П.Ковалевским слово “сувар”, написанное в арабской графике, как “суаз”. На эту тему написано достаточно и убедительно А.Х.Халиковым и Р.Г.Фахрутдиновым и др. Хотелось бы только добавить, что чуваша сами себя называют “чаваш” - слово, которое никак не созвучно слову “сувар”. А само название и его произношение обычно не меняется веками, если только какие-то обстоятельства не принуждают народ изменить свой этноним. Язык меняется, а произношение самоназвания остается. Булгары называли их “чуаш”, что было более удобослышимым тюркскому слуху. Русские в древности называли чувашей “веда”, в средние века “горная черемиса”. Возможно, переняв от булгаро-татар, в начале XVI в. они стали называть их “чуваш”.

Когда в конце VII в. в бассейн реки Свияги пришли первые булгарские племена, они попали в совершенно иные природные и климатические условия по сравнению со степями Северного Кавказа и Нижнего Подонья. Дремучие леса (кара урман), возвышенности, овраги, обилие рек и речек - все эти условия требовали перехода к оседлой жизни и притом резко, ибо продолжительные суровые и снежные зимы не оставляли времени на постепенное приспособление. Булгары уже в степях Северного Кавказа и Подонья вели полукочевую жизнь, имея по-

стоянные зимние поселения с домами, где можно было согреться в зимнюю стужу, скрыться от непогоды, приготовить пищу, отдохнуть от дневных забот. И скот можно было содержать только в том случае, если заготовить корма, хотя и на короткую южную зиму. Навыки, приобретенные на юге, пригодились булгарам в новых условиях. К тому же, хотя и редкое, было финно-угорское и суасское население, которое жило оседло и могло на первых порах приютить какое-то количество булгар. А рядом, на западе оказались чуваша, тоже не чужие.

В это время в Хазарском каганате, где булгары составляли большую часть населения, особенно в южных областях - на западном побережье Каспия и Северном Кавказе, - события разворачивались следующим образом. В конце VII в. интересы Хазарского каганата и Арабского халифата столкнулись в Албании (Азербайджан). В 692 г. арабский правитель Армении Мухаммед Ибн-Огбай, пройдя Албанию, занял хазарскую крепость Дербент. Однако арабам удержать его не удалось. В 708 г. арабы вновь брали его, а 710 г. хазары выбили их оттуда. В 713 г. знаменитый арабский полководец Хабиб Ибн Маслама оттеснил хазар из Албании и взял Дербент. Хазары в 721 г. вторглись в Армению и уничтожили стоявшее там арабское войско. Собрав большие силы, арабы под главенством наместника Армении Джеррах Ибн Абдаллах ал-Хаками дошли до Дербента, зашли в него почти без боя и уже на территории каганата встретились с хазарской армией. Несмотря на численное превосходство хазар во главе с сыном кагана Барджилом, арабы разбили их. Они осадили Семендер, жители которого дабы сохранить город сдались им. Отпор врагу попытались организовать беренджерцы, но потерпели поражение - Беренджер (Беленджер, Баранджар) был занят арабами. Весь юг Хазарии, населенный булгарами, был разграблен арабскими войсками, которые вывезли из страны огромные ценности. Война между хазарами и арабами, длившаяся более 15 лет, преимущественно проходила на территории обитания булгар: савиров, берсула, беренджерцев.

В 735-736 гг. отношения между Хазарским каганатом и Арабским халифатом вновь обострились. Арабский полководец Мерван Ибн Мухаммед, собрав 150-тысячное войско, направил его, разделив на две части, на Хазарию. Одна армия наступала через Дербент вдоль Каспийского моря, а другую он повел сам через Дарьяльское ущелье ("Аланские ворота"). Хазарские войска потерпели поражение. Арабы взяли и разграбили города Хазарии, в том числе ее первую столицу город Беренджер-Варачан, покорили савиро-булгар, нанесли сильный удар по барсилам (серебряным булгарам). Только в плен было взято около 20 тысяч барсилов-булгар. Затем арабы окончательно разгромили Хазарские войска на реке Итиль (Волга). Однако Хазария не была покорена. Арабы не захотели остаться в этой земле, да и сил у них было недостаточно, чтобы удержать ее. Кроме того, Хазарский каганат имел в лице Византии союзника. С.А. Плетнева пишет: "Так, император Лев Исавр в 732 г. женил даже своего сына Константина на сестре кагана. Звали девушку Чичак, что означало "цветок". В крещении она из-

вестна как императрица Ирина, а ее сын Лев, царствовавший в 775-780 гг., получил прозвище “Хазар”.

Многолетняя война обескровила булгар, на которых пала главная ее тяжесть. Они вынуждены были бежать, по словам А.Х.Халикова “в более безопасные места, в первую очередь на север, к месту слияния Камы с Волгой, а также в Верхнее Подонье”. Барсилы (серебряные булгары), савиры, выходцы из Беренджер к середине VIII в. прибыли в бассейн реки Свияги к своим сородичам булгарам, которые к этому времени обитали здесь уже несколько десятилетий. Естественно, этот небольшой регион не мог вместить прибывших с юга булгар. Вождям племен надо было думать о размещении народа на новых землях. Неизвестно по каким причинам, но булгары ни на север, ни на запад не пошли. Им оставалось пересечь Волгу и обосноваться на ее левобережье, но там находились венгры (мадьяры).

В середине IX в. булгарское войско во главе с Айдар ханом переправилось на левый берег волги и разбило венгров (мадьяр), которые вынуждены были переселиться в междуречье Дона и Днепра, где страна их была названа Леведией по имени их предводителя. Это была первая война складывающегося булгарского народа в фазе подъема, которая всегда связана с экспансией. Булгары стали в массовом порядке переправляться на левобережье Волги, занимать нижнее течение Камы. Можно предположить, что булгары Кодрака, прожившие на правом берегу Волги почти столетие до прибытия своих сородичей с Северного Кавказа, после переправы на левый берег называли свою старую родину на правом берегу Волги “иске ил”, а их самих прибывшие позднее сородичи называли “искеиллар” (ишкиль, эсегель). Таким образом, эсегель (так называли арабо-персидские авторы одно из подразделений булгар) не были каким-то отдельным племенем, а были просто первыми переселенцами с Северного Кавказа на Среднюю Волгу, точнее, потомками булгар Кодрака.

Когда территория в процессе экспансии расширилась, булгарские племена расселились следующим образом. Эсегели в основной своей массе остались в междуречье Волги и Свияги. Ими был построен город Исла (Ошель русских летописей), который стал в дальнейшем центром княжества. Отдельные племена эсегелов с барсилами (берсула или серебряные, нукратские булгары) заняли территорию по левому берегу Камы при впадении ее в Волгу и по верхнему течению реки Малый Черемшан. Вместе с ними разместились беренджеры, а вдоль Камы основали свои поселения суасы, которые переправились на левобережье вместе со своими старыми соседями эсегелями. Этими булгарами был основан город Биляр (Буляр, Великий город), который стал столицей домонгольской Булгарии. Савиры (сувары, сваны) расположились южнее с выходом на левый берег Волги и построили город Сувар, который находился юго-западнее города Биляра и в 90 км. от него. Между булгарами жили также отдельные группы венгров (мадьяр), которые не ушли с основной массой своих

соплеменников в Леведию. Все указанные племена и другие народы Восточной Европы арабские историки и географы в VIII-X вв. называли “сакалибе” или “ас-саклаб”, т.е. бледнолицыми, светловолосыми.

Инкубационный период фазы этногенеза булгар заканчивается в конце IX в. По пассионарной теории этногенеза Л.Н.Гумилева фаза подъема характеризуется энергичной экспансией вновь возникшего этноса, что мы видим в захвате булгарами венгерских земель в левобережье Волги, резким ростом его активности, демографическим взрывом, а также ростом числа подсистем этнической системы. Все это было характерно для булгарского этноса конца VIII-X вв. Из этнического субстрата начинают выделяться пассионарные особи, которые создают консорции - группы людей, связанных между собой единой целью и общей судьбой. Наиболее активные пассионарии возглавляют властные структуры, способствующие объединению этноса в мощную дисциплинированную организацию для решения общих задач возникающего общества. В среду всего этноса начинает проникать чувство единства. Анонимный персидский автор X в. в сочинении “Худуд ал Алем” (“Пределы мира”) о булгарах писал: “Их три группы: бахдула, ишкиль и булгар; все находятся в войне друг с другом; когда же появляется враг, они становятся друг другу друзьями”.

Именно на Средней Волге булгары окончательно порвали со своим традиционным бытом - кочевым хозяйством. У них выработался новый стереотип поведения, появилась новая этническая доминанта - создание новой жизни на новых землях на основе новых духовных ценностей, связанных с исламом. Таким образом, у булгар укрепляется этноноосфера, которая захватывает мысли и чувства большинства членов этноса - от рядового земледельца до хана. Именно фазе подъема этногенеза булгар соответствуют слова Масуди, автора X в., сказанные о них: “Булгаре составляют великий, могущественный и храбрый народ, который подчинил себе все соседние народы”. Первые сведения о булгарах, появившиеся в X в. в сочинениях арабо-персидских авторов, говорят о том, что у них закончился инкубационный период фазы подъема и начался явный период той же фазы, который продлился весь X в.

Население Волжской Булгарии в начале X в. состояло из основных четырех племенных групп, как отмечают авторы того времени, прежде всего арабские: булгар, сувар (сван), эсегель (аскль) и берсула. Кроме того, были известны мусульмане-баранджары числом в 5000 семей. Необходимо иметь в виду, как уже было сказано выше, эсегелы не были отдельным племенем, это были потомки первых переселенцев - булгар Кодрака, наименование которых арабы, видимо, приняли за название одного из племен. У всех племен был одинаковый образ жизни, достаточно близкий язык, возможно, различные диалекты тюркского языка, общая культура с различными вариациями, единая в прошлом вера в бога Тенгри и мифология, кочевнические традиции в сочетании с земледелием и ремеслом. Однако нельзя сбрасывать со

счетов влияние на переселенцев-булгар культурных традиций аборигенов края - финно-угров. Кроме того, в Среднем Поволжье столкнулись две большие группы племен - донско-приазовская и приуральско-прикамская, участвовавшие как основные компоненты в формировании волжских булгар. С точки зрения пассионарной теории этногенеза, такое увеличение числа элементов этнической системы повышало ее пассионарность, а с позиции идеи этноноосферы данное обстоятельство способствовало созданию многогранной материальной и духовной культуры.

Булгары не жили изолированно - входили в контакт с соседними народами. На западе жили чуваша (суасла-мари), основу которых составила часть родственных булгарам гуннских племен суасов. А другая их часть вошла в состав булгар. На севере обитали мари и удмурты, на востоке - башкиры. С юго-востока к булгарам подходили кочевья кипчаков. На юго-западе на правом берегу Волги находились земли буртас - народа, родственного булгарам, который затем вместе с ними вошел в состав единого государства. Буртасы граничили с мордвой. Район Жигулей населяли тюрки-мадьяры, южнее которых кочевали печенеги. В начальный период своего пребывания в Волго-Камье булгары, видимо, в контакт с северо-восточными русскими еще не входили.

Сравнительно быстро перейдя к оседлой жизни, булгары начали строить города, крепости, селения в дремучих лесах по берегам рек. Край был богат всем, что необходимо для ведения хозяйства: леса давали дерево для строительства, чернозем был хорош для земледелия, обширные поляны и поймы рек позволяли пасти многочисленные стада и заготавливать сено на зиму. Кроме того, леса были полны живностью, а реки рыбой. В городах развивались ремесла. Рост производительных сил приводил к еще большему социальному расслоению булгарского народа. В стране складывался государственный строй феодального типа. Когда стабилизировались внутренние взаимоотношения, хотя борьба за обладание всебулгарской властью между Булгаром и Суваром еще продолжалась, стали расширяться внешние связи с другими народами и государствами.

Принятие булгарами ислама. Большую роль в укреплении и развитии этноноосферы булгар сыграло принятие ими ислама. Принятие ислама волжскими булгарами было обусловлено тем обстоятельством, что они оказались в зоне влияния растущего Арабского халифата. Можно предположить, что еще в те времена, когда савиры, барсилы и баранджары жили на Северном Кавказе и подверглись нападению арабских войск, какая-то их часть могла принять ислам, как условие сохранения жизни, отказа от разрушения поселения, города, в которых они жили. Известно, что в 736 г. Хазарский каганат потерпел от арабов сокрушительное поражение. Одним из требований арабского полководца Мервана к хазарской стороне было обращение кагана в мусульманство. Выхода не было - каган стал мусульманином, правда, не надол-

го. Арабы понимали, что каган-мусульманин без подданных-мусульман дело совершенно бесполезное. Поэтому вполне оправдано предположение, что арабы такие же требования предъявляли к подданным кагана, прежде всего к хазарам и булгарам. Действительно, в дальнейшем в Хазарии относительно мирно сосуществовали три конфессии - иудаизм, ислам и христианство.

Для булгар, исповедовавших веру в единого бога неба Тенгри, при принятии ислама не существовало психологического барьера, ибо Аллах был для них тем же единственным богом, который по воззрениям мусульман находился на небе. По крайней мере, при исламизации не произошло коренного смещения несущей частоты этноноосферы булгар. Аллаха они восприняли спокойно, старые их представления о Тенгри вполне уложились в новую систему взглядов на мир, правда, пришлось изменить кое-какие моральные требования, но они в исламе носили довольно оправданный и рациональный характер. Лишь изменение ритуальной части религиозной веры, возможно вызвало некоторые затруднения: например, совершение намаза 5 раз в день не простая задача, особенно для вновь обращенных и занятых делами, которая требует много времени и больших усилий.

Удивительно, как живучи стереотипы мышления. Даже такой глубокий мыслитель с обширными знаниями всемирной истории, как Л.Н.Гумилев писал: “Вероотступничество не укрепило, а ослабило Великий Булгар. Одно из трех болгарских племен - суваз (предки чувашей) - отказались принять ислам и укрепились в лесах Заволжья. Расколота болгарская держава не могла соперничать с иудейской Хазарией”. Ссылка на книгу А.П.Ковалевского об Ибн Фадлане говорит о том, что Л.Н.Гумилев вопреки фактам однозначно, с доверием воспринял перевод и комментарии ученого. Известные арабо-персидские авторы X в. сообщали о том, что жители Булгарии - мусульмане. Анонимный автор в своей книге “Худуд ал-Алем” отметил: “Булгар - город с небольшой областью на берегу Итиля. В нем все (жители) мусульмане; из него выходит до 20000 всадников. Со всяким войском кафи́ров (неверных - Р.Б.), сколько бы его не было, они сражаются и побеждают. Это - место крепкое, богатое. Сувар - город вблизи Булгара; в нем бойцы за веру, так же, как в Булгаре”. Но ведь сувары - это и есть “суазы” А.П.Ковалевского, которые якобы не приняли ислам и ушли в Заволжье (хотя у Ибн Фадлана не сказано, куда ушли не принявшие ислам и сколько их было).

Ибн Русте еще в начале X в. писал о булгарах: “Большая часть их исповедует ислам, и есть в селениях их мечети и начальные училища с муэдзинами и имамами”. Ал-Балхи, автор X в., и Ибн-Хаукаль отмечали, что “Болгар - имя страны, жители которой исповедуют ислам, и имя города, в котором находится главная мечеть. Недалеко от этого города лежит другой город - Сивар (или Сивара), где также находится главная мечеть”. Марвази подтверждал: “Булгары - мусульмане воюют с неверными из тюрок, совершая против них походы, так как не-

верные вокруг них”. Как видим, средневековые авторы - современники Волжской Булгарии - единодушны в утверждении, что булгары мусульмане, и сувары в том числе.

Наиболее подробное сообщение о приятии булгарами ислама связано с именем Ибн-Фадлана. Весной 921г. к двору халифа Джафара аль-Муктадира прибыл посол из далекой северной страны Булгарии Абдаллах Ибн Башту, по прозвищу Хазарин. Он привез письмо от “царя булгар” Алмуша(Алмаса) сына Шилки-эльтабара. В письме Алмас просил повелителя правоверных - халифа “о присылке к нему вероучителей, чтобы преподать ему законы ислама, а так же построить для него мечеть, в которой воздвиг бы для него кафедру-михраб, чтобы оттуда можно было от имени халифа произнести проповедь-хутбу в его собственной стране и во всех областях его государства. Кроме того, он просил повелителя правоверных о постройке крепости, чтобы скрываться в ней от царей - своих противников. Дело завершилось тем, что повелитель правоверных халиф аль-Муктадир дал согласие, о чем элтабар булгар его просил”. Посредником между послом Булгарии и халифом был Назир аль-Харамии, начальник внутренних покоев дворца повелителя правоверных. Интересы Алмаса получить поддержку халифа - повелителя всех мусульман мира и аль Муктадира распространить ислам до далёкой северной страны совпали. Не последнюю роль в этом деле играли торговые интересы. К тому же, сильно было стремление булгар освободиться от хазарской зависимости, в которой они, правда, продолжали пребывать до 965 г., пока русские и печенеги не завершили с двух сторон разгром Хазарии.

К лету 921 г. посольство во главе с Сусаном ар-Расси было сформировано. Однако миссия посольства в памяти людей сохранилась не по имени этого малоизвестного человека, а по записям его советника и секретаря Ахмеда Ибн-Фадлана, человека умного и образованного, который и был фактически руководителем посольства. Посольство выехало из Багдада в июне 921 г. и через города Хамадан, Рей, Нишапур и Мерв прибыло в Хорезм, а оттуда из Ургенча направилось на север и, пройдя земли тюрков-огузов, печенегов, башгирдов, в мае 922 г. прибыло в Булгарию. В своих записках, которые Ибн-Фадлан вел в путешествии, он отметил много интересных сведений о жизни, быте и культуре булгар и других народов, встречавшихся на пути посольства, правда, премешивая их иногда небылицами или недостоверными сообщениями. Но такова уж была эпоха - люди, даже образованные, верили им.

На расстоянии одних суток пути от ставки по распоряжению Алмаса посольство встречали четыре подчиненных ему князя, а также его братья и сыновья. “Они встречали нас, - пишет Ибн-Фадлан держа в руках хлеб, мясо, просо, и поехали вместе с нами. Сам царь встретил нас на расстоянии двух фарсахов (12 км. - Р.Б.) от своей ставки. Увидев нас, он сошел с лошади и пал ниц, поклоняясь и благодаря великого и могучего Аллаха. В руке у

него были дирхемы, и он рассыпал их на нас”. В последующие несколько дней, пока посольство отдыхало после тяжелой дороги, Алмас собрал со всех сторон Булгарии князей, предводителей и жителей страны, чтобы “слушать всенародно чтение письма повелителя правоверных”. Далее Ибн-Фадлан более подробно описывает все события, сопутствующие чтению письма халифа, а так же писем его приближенных. «Когда мы закончили чтение (письма халифа - Р.Б.), они дружно воскликнули: «Велик Аллах!» таким криком, от которого задрожала земля», - пишет Ибн-Фадлан. В описании его царь булгар предстает внушительным, величавым, внешне крупного телосложения. Его манера держаться, разговор, который он ведет с арабом по вопросам веры ислама и даже то, что он называл Ибн-Фадлана Абу-Бекр Правдивым, именем халифа-сподвижника пророка Мухаммеда, говорят о нем, как правителе умном и сведущем в делах веры и истории ислама. То, что ко времени прибытия в Булгарию Ибн-Фадлана, там уже были мусульмане, не подлежит сомнению. Это обстоятельство отмечает и сам секретарь посольства: “Мы видели у них племя около пяти тысяч душ женщин и мужчин, все до одного принявшие ислам. Это племя называется Баранджар”.

Ибн-Фадлан заметил и те события, которые обычно характерны для фазы подъема этногенеза - борьба между центральной властью и местной за самостоятельность с перспективой быть во главе государства. Когда Алмас решил отправиться к реке Джавшир (М.Черемшан - Р.Б.), он послал за народом суваз (по переводу А.П.Ковалевского), сувар (по переводу Р.Г.Фахрутдинова), чтобы они последовали за ним, те отказали ему. “Племя разделилось на два, - пишет Ибн-Фадлан. - Одна часть, состоящая из разного отребья, объявила себя независимой и во главе у них стоял некий самозванец Вырыг”. Однако все окончилось миром: “Когда же царь пригрозил сувазам (суварам) наказанием, то они испугались и все вместе двинулись к реке Джавшыр”.

Записки Ибн-Фадлана содержат массу сведений о жизни, быте, верованиях, обрядах, традициях булгар и других народов. Даже небольшой отрывок Записок дает немало информации и материал к размышлению. “Сын царя булгар находится заложником у царя хазар, - пишет автор. - Как-то до царя хазар дошла весть о непревзойденной красоте дочери царя булгар и он послал сватать ее. Царь булгар же отказал ему в этом. Тогда царь хазар послал к нему войско и взял ее силой, хотя тот является иудеем, а она мусульманкой. Вскоре она там умерла. Тогда царь хазар потребовал у царя булгар вторую дочь. Как только весть дошла до булгарского царя, он решил упредить это и выдал дочь за князя племени эскел, находящегося под его властью. Вот такие обстоятельства побудили царя булгар отправить халифу письмо, в котором он просил его построить крепость для защиты от его врагов, в том числе и от царя хазар”. Первый вопрос, который возникает при чтении этого отрывка: если дочь булгарского царя была мусульманкой, то кем же был сам царь - мусульманином или язычником? Как говорят в

народе: телегу впереди лошади не впрягают. Видимо, болгарский царь уже был мусульманином и вызов посольства халифа, связанное с вероучением и постройкой крепости, прежде всего, преследовал цель заручиться поддержкой мощного Арабского халифата, который, как известно, был враждебен Хазарии. В дальнейшем изложении выясняется, что и деньги, испрошенные у халифа для постройки крепости были нужны царю просто как “благословение”, как стремление иметь крепость, построенную на денежные средства, накопленные “из дозволенных религиозным законом источников”, что могло бы принести, по мысли Алмаса, благополучие стране. И он говорит Ибн-Фадлану: “...Если бы я захотел построить крепость на свое серебро или золото, то для меня не было бы никакой трудности”. второй вопрос: если болгарский царь выдал свою вторую дочь - мусульманку (а в этом не приходится сомневаться, если сам царь был мусульманином), за князя племени эскел (эсегель), то кем был этот князь - мусульманином или язычником и как венчали молодых - по мусульманскому обычаю или языческому? Ответ ясен: царь-мусульманин мог выдать свою дочь только за князя-мусульманина, тем более находившегося в его власти.

После отбытия посольства Арабского халифата исламизация Булгарии совершалась более ускоренно и к концу X в. новая вера победила повсеместно, тем более, что общественное сознание народа к этому событию уже было подготовлено предшествующей идеологией верховного бога Тенгри. «Могильников и погребений XI-XIII вв., совершенных по языческому обряду на территории Волжской Булгарии не обнаружено», - пишет Г.М.Давлетшин. - Это со всей очевидностью свидетельствует о том, что в указанное время ислам победил повсеместно на всей территории страны от Самарской Луки на юге до Камы на севере, охватив и правобережные районы Булгарии, где, в частности, было окончательно уничтожено... языческое святилище на Тигашевском городище”. Таким образом, на основе ислама была создана мощная этноноосфера с общей несущей частотой для всего болгарского народа. Она консолидировала, укрепила Булгарию как единое государство, позволила ей выдержать все последующие невзгоды, которые выпали на долю болгарского народа, основного населения страны. Ислам был тем барьером, который не позволил булгарам раствориться среди других, немусульманских народов, сохранить свое лицо, несмотря на все давление православных славян и тюрок, в окружении которых булгары в последующие века жили.

“Принятие ислама булгарами, - писал А.П.Смирнов, - имело для государства большое значение, так как приобщило значительный круг населения к мусульманской культуре, являвшейся в то время передовой культурой Востока. Вместе с тем эта религия, как более отвечающая социальному строю, феодальным отношениям, должна была сыграть некоторую прогрессивную роль в тех условиях”.

После окончательного установления ислама в стране правители Булгарии стали называться официально эмирами, а в народе они так и остались ханами, эльтабарами. Правители Булгара стремились распространить свою власть на все булгарские племена, опираясь на ислам, однако трения между центральной властью и местной знатью давали себя знать почти до конца X в. Особенно сильные противоречия были между Булгаром и Суваром. Суварская знать, предки которых не были связаны с приазовским союзом булгарских племен под властью Кубрата, не желали терять свою самостоятельность. Алмасу (Джагфару) и его преемникам - сыновьям Микаилу и Ахмеду постоянно приходилось вести борьбу за подчинение Суvara и это им удавалось. Дети Ахмеда Мумин и Талиб, первый занял престол в Булгаре, а второй - в Суваре, обострили взаимоотношения между двумя городами, что вызвало войну двух крупнейших центров Булгарии. Победа Мумина над Талибом в 976 г. привела к окончательной потере политической самостоятельности Суваром. Это была последняя гражданская война, характерная фазе подъема этногенеза булгар. Мощная этноноосфера булгар влекла их к единству и перед ее влиянием уже никто не мог устоять.

X век: конец фазы подъема этногенеза булгар. Пассионарии проявляли себя в этот период не столько в делах религиозных, сколько в трудовых и ратных подвигах: строили города и селения, возводили в них дома и мечети, занимались земледелием, создавали войско, захватывали и осваивали новые территории, защищали родную землю. Именно в этот период складываются феодальные отношения и укрепляется государство, а страна становится земледельческой. Ибн-Фадлан отмечал: “Пища их просо и мясо лошади, но и пшеница и ячмень (у них) в большом количестве”. Ибн-Русте писал: “Болгары народ земледельческий и возделывают всякого рода зерновой хлеб, как-то: пшеницу, ячмень, просо и др.” Еще в VIII в. булгары переходят к плужному земледелию с применением живого тягла, тогда же деревянное рало было заменено болгарским плугом с металлическим лемехом - сабан. Восточные авторы довольно подробно описали образ жизни, быт, традиции булгар. Арабский географ первой половины X в. Ал-Балхи подметил: “Дома (у булгар) деревянные и служат зимними жилищами; летом же жители расходятся по войлочным юртам”. Все это говорит о том, что социально-экономические условия страны вполне соответствовали ее государственно-политическому строю, т.е. возникали консорции, облекающиеся в общественные формы, как писал Л.Н.Гумилев. Этническая система булгар усложнялась в этот период не за счет увеличения количества племен - грани между ними стирались, а за счет объединения единомышленников по интересам - экономическим, политическим, идеологическим.

В X в. булгары начинают входить в тесные взаимоотношения с другими народами, которые окружали их страну. Ближайшими соседями и родственниками по крови для них были буртасы, которые располагались на юго-запад от Булгарии, на расстоянии трех дней пути, как

отмечали путешественники того времени. То, что они были народом из тюрок, указывает Масуди. Тем не менее контакт булгар с бургасами не всегда был мирным. Ибн Русте писал, что булгары граничат со страной бургас и производят на них набеги, грабят их и уводят в плен.

Восточнее бургасов, в районе Жигулей (в X в. они именовались Мадыарскими горами) жили тюрки-мадыары (башджарды). Они занимали территорию между “землею печенегов и землею болгарских аскл (эсегель)”. Надо полагать, все они располагались по правому берегу Волги. А на левом берегу Волги, к югу от Булгарии жила другая группа башджардов, которые уже были подчинены булгарами и граничили, в свою очередь, с гузами. Истахри и Ибн Хаукаль отмечали, что эта группа “живет к югу от булгар в недоступных лесах”. На востоке по реке Белой булгары соприкасались с кипчаками. Самыми мирными границами в этот период жизни, видимо, были западные и северные границы, на которых жили чуваша, мари и удмурты.

То, что булгары хорошо знали и поддерживали отношения не только с ближними землями, но и с дальними странами, видно из сохранившихся источников. Венгерская анонимная хроника XII в., описывая события X в., отмечает: “...Услыхав о милости вождя Такшоня, сына Золта... пришли с болгарской земли весьма высокоблагородные господа Билла и Бакш. Вождь подарил им в разных областях страны землю и кроме того навечно отдал им замок, который называется Пешт”. Д.А.Хвольсон приводит сведения, что они были булгары-мусульмане из Биляра (Булгарии), пришли в Венгрию около 970 г. под начальством некоего Хесена (Хасана) и основали на берегу Дуная город Пешт. Источник называет пришедших народом “билер”. Поэтому нет ничего удивительного в том, что некоторые средневековые авторы называли Волжскую Булгарию и Венгрию одним и тем же именем “Билер” или “Келар”. “Не позже рубежа IX-X вв. Волжская Булгария, - пишет А.Х.Халиков, - получает свое государственное оформление и становится широко известной не только в Средней Азии и на Кавказе, но и на Арабском востоке, в Киевской Руси, Скандинавии и Западной Европе”. Булгарские купцы доходили по своим торговым делам до Китая и Индии.

Все эти факты говорят о росте пассионарности болгарского народа. Для того, чтобы создать государство с господствующей идеологией ислама, расширять территорию своей страны, сплачивать входившие в нее племена в единый народ, поднимать экономику со всеми отраслями тогдашнего хозяйства, совершать переходы в дальние страны, как это сделали выходцы из Биляра во главе с Хасаном, переселившись в Венгрию, вести торговые дела в десятках стран, усмирять свои восставшие области, вести войны с окружающими племенами, болгарский народ должен был обладать колоссальной энергией, что присуще этносу только на последней стадии фазы подъема этногенеза, если исключить акматическую фазу, где этнос решает еще более грандиозные задачи, напрягая все свои силы. Именно в это время господствующим императивом у булгар было стремление, которое выражалось словами: “Мы хотим быть великими!”

. И они на деле осуществляли свою историческую цель. После падения Хазарского каганата в 965 г. булгары распространили свое влияние на Нижнюю Волгу и стали единственным феодальным государством на самом Востоке Европы, охватив Поволжье от Камы до Каспийского моря, которое в это время стало называться Булгарским (см.: Махмуд Кашгари). Под влиянием булгарской этноноосферы оказались не только буртасы и башкиры, но также и хазары, и охазаренные аланы, которые еще в середине VIII в. восприняли тюркский язык.

Наиболее прочные связи в X в. устанавливаются между Волжской Булгарией и Киевской Русью. Эти два государства, отдаленные друг от друга более чем на тысячу км., были торговыми партнерами. Народы их общались между собой еще в те времена, когда булгары кочевали в низовьях Дона и Днепра. Да и в X в. киевляне на юге соседствовали с черными болгарами, занимавшими Северное Причерноморье, а на востоке - с донскими болгарами, которые населяли почти весь бассейн Дона, так что, можно сказать, на востоке Киевская Русь имела с болгарями общую границу.

Вот что пишет о взаимоотношениях Волжской Булгарии и Киевской Руси Н.М.Карамзин в своей “Истории государства Российского”: “Г.985. Камская Болгария. На берегах Волги и Камы издревле обитали Булгары, или, может быть, переселившись туда с берегов Дона в VII в., не хотев повиноваться Хану Козарскому. В течение времени они сделались народом гражданским и торговым; имели сообщение, посредством судоходных рек, с Севером России, а через море Каспийское с Персией и другими богатыми Азиатскими странами. Владимир, желая завладеть Камскую Болгарию, отправился на судах вниз по Волге вместе с Новгородцами и знаменитым Добрынею; берегом шли конные Торки, союзники или наемники Россиян. Здесь в первый раз упоминается о сем народе, единоплеменном с Туркоманами и Печенегами: он кочевал в степях на юго-восточных границах России, там же, где скитались Орды Печенежские. Великий князь победил Болгаров; но мудрый Добрыня, по известию Летописца, осмотрев пленников, и видя их в *сапогах*, сказал Владимиру: “Они не захотят быть нашими данниками; пойдем лучше искать лапотников!” Добрыня мыслил, что люди избыточные имеют более причин и средств обороняться. Владимир, уважив его мнение, заключил мир с Болгарами, которые торжественно обещались жить дружелюбно с Россиянами, утвердив клятву сими простыми словами: “разве тогда нарушим договор свой, когда камень станет плавать, а хмель тонуть на воде”. - Ежели не с данью, то по крайней мере с честью и с дарами Великий Князь возвратился в столицу”. И действительно, мир между булгарами и русскими оказался настолько прочным, что он не нарушался в течение 100 лет, что в то время в международной жизни было явлением редким.

Торговый путь Киев-Булгар ко времени похода Владимира I (Красное Солнышко) на Волжскую Булгарию уже функционировал около 100 лет. Так что Булгария была хорошо из-

вестна киевлянам. Да и торговые отношения вроде бы способствовали мирным отношениям между двумя странами. Так что же побудило Владимира предпринять военное вторжение в пределы Булгарии? Победить булгар, а потом заключить мирный договор и не взять дани? Что-то получается не по правилам того времени. Тогда зачем попусту было совершать такой дальний поход? Реконструкцию событий тех далеких дней, а значит и ответы на поставленные вопросы, дает А.М.Членов в своей статье “Из истории ранних русско-булгарских политических связей”.

После упорной борьбы и убийства брата Ярополка с помощью своего дяди Добрыни по материнской линии киевский трон в 980 г. занял Владимир I. Все русские земли от Новгорода до Киева подчинились новому Великому князю, за исключением вятичей и радимичей. С 980 по 985 г., года похода против волжских булгар, приходится три восстания русских земель против Владимира - два раза восставали вятичи и один раз - радимичи. А.М.Членов пишет, что крупной державой среди восточных соседей Руси была в то время Волжская Булгария, сфера влияния которой начиналась сразу за Вятичской землей. Здесь необходимо добавить то, что упустил автор; непосредственными соседями вятичей были донские булгары, которые хотя и не входили в состав Булгарии, но тем не менее поддерживали своих соплеменников. Вятичская земля до разгрома хазар в 965 г. киевским князем Святославом, отцом Владимира и Ярополка, находившаяся в зависимости от Хазарского каганата, ко времени восняжения Владимира в составе Киевской Руси находилась всего около 15 лет. Долголетнее пребывание Волжской Булгарии и Вятичской земли в составе одного государства - и общая, хотя и не совсем определенная в то время, граница между ними вполне располагала к взаимным связям - экономическим, культурным и, вполне возможно, родственным.

Какое же отношение к этому имеет Ярополк? “У Ярополка (государя великой державы!),- пишет А.М.Членов,- несомненно было несколько неизвестных нам жен и наличие среди них вятичской княжны очень логично, так как свежеприсоединенную к Киеву Вятичскую землю следовало крепче привязать к престолу, а династический брак представлял для этого чрезвычайно достойную и престижную форму”. Нормой брачного права в языческий период для знати, особенно князей, для которых важность династических браков диктовалась государственными интересами, было многоженство. Таким образом, вполне допустимо, что у Ярополка одной из жен была вятичская княжна, которая после гибели мужа вернулась к своим родичам с малолетней дочерью, которая, несмотря на свое малолетство, была обручена с булгарским принцем. Это обстоятельство могло служить основанием булгаро-вятичского союза в борьбе против “узурпатора” Владимира за интересы наследников Ярополка. Присоединение же радимичей к этому союзу вполне может быть оправдано родственными узами, существовавшими между радимичским княжеским домом и наследницей Ярополка.

Булгария была заинтересована в том, чтобы оказать помощь вятичской княжне, точнее ее дочери от Ярополка, занять киевский трон, ибо в случае успеха болгарский принц-супруг при совершеннолетию мог стать фактическим правителем Руси. Если болгарскому эмиру Мумину Ибн Талибу при правлении Ярополка намерения Руси были ясны и он не опасался за свои интересы, то приход к власти Владимира вызвал у него по каким-то причинам тревогу и, естественно, он видел сохранение статус-кво, сложившееся при Ярополке, своей основной задачей в отношениях с Русью. Булгарские войска вошли в вятичскую землю и объединенные булгаро-вятиче-радимичские силы стали угрожать Киеву вторжением. Такая ситуация при Ярополке не могла возникнуть. А.М.Членов пишет: “Так предсказываются и мотивы пятилетней войны Булгарии против Владимира - она была втянута в ненужную ей в сущности войну в результате непредвиденных последствий династического брака с дочерью Ярополка, появившихся в резко изменившейся в 980 г. ситуации”.

Владимиру необходимо было принять контрмеры, и он их принял. В 985 г. был предпринят тысячеверстный поход в Волжскую Булгарию, под стены ее столицы Биляра. Целью похода был не захват территории Булгарии, не взимание с нее дани, а демонстрация силы Владимира, принуждение Мумина Ибн Талиба на отказ от династических требований на киевский престол в лице малолетней дочери Ярополка и вывод булгарских войск из Руси. Цель была достигнута заключением вечного мира и женитьбы Владимира на булгарской принцессе Милолике (надо думать, это имя перевод с булгарского имени Бизяк), которая после принятия крещения (после крещения Руси в 988 г.) получила имя Анна и родила ему двух сыновей - Бориса и Глеба. Автор цитирует Л.Мюллера, который писал: “Борис и Глеб были сыновьями русского великого князя Владимира Св. (ум.1015). Они потомки брака, заключенного Владимиром до его крещения, “с болгарыней” - я склонен полагать, со знатной волжской булгаркой; ибо при смерти их отца в 1015 г. мы застаем их князьями в удельных княжествах Ростове и Муроме, граничивших с державой волжских болгар. Брак Владимира с булгаркой мог скреплять мирный договор, заключенный в 985 г. после его похода на волжских болгар”.

После этих событий между Волжской Булгарией и Киевской Русью установились тесные торговые отношения. Дипломатические взаимоотношения двух государств были вызваны не только династическими, торговыми, но и внешнеполитическими задачами - ослабить таких опасных соседей, как печенеги. Они пытались оказывать друг на друга также культурное, а иногда и идеологическое, влияние. Когда Владимир выбирал веру, ему предлагали свои услуги представители различных конфессий - иудаисты, католики, православные греки, болгары-мусульмане. Ю.Ф. Козлов, опираясь на летописи и предания, описал приход к Владимиру болгар-мусульман следующими словами: “Приходили болгары магометанской веры, они говорили: “Ты князь, мудр и смыслен, а закона не знаешь, уверуй в закон наш и поклонись Магомету”.

И спросил тогда их Владимир: “Какова же вера ваша?” Был дан ответ: “Веруем богу, и учит нас Магомет так: совершать обрезание, не есть свинины, не пить вино, зато по смерти, говорит, можно творить блуд с женами. Дает Магомет каждому по семидесяти красивых жен, и избирает одну из них красивейшую, и возложит на нее красоту всех; та и будет ему женой...” Владимир выслушал все это, так как сам любил жен и всякий блуд, но вот не понравилось ему обрезание, воздержание от свиного мяса и от питья. Он сказал: “Руси есть веселие пить, не можем без этого быть”. Уже после принятия православия в 988 г. Владимир в 990 г. посылает в Волжскую Булгарию с целью распространения христианства философа Марка Македонянина. В результате его проповеди четыре болгарских князя приняли крещение и переселились в Киев. Взаимная пропаганда ни к чему не привела, оба государства остались верны своим религиозным конфессиям. Иначе и быть не могло, ибо культурные традиции болгар были ориентированы на арабский мир, а русских - на Византию. Однако это не мешало им поддерживать тесные торгово-экономические отношения.

Таким образом, описанные выше события подтверждают то обстоятельство, что болгары в этот период своей истории находились в фазе подъема, в ее завершающей стадии. Этноноосфера болгар обладала многообразием и достаточной мощностью, чтобы сплотить болгарский этнос и направить его на достижение тех целей, которые стояли перед ним на данной стадии развития. Если в начальный период возникновения болгарского этноса его этноноосфера обладала некоторой аморфностью, разбросом частоты, что объяснимо многочисленностью его этнических субстратов, которые внесли в общую этноноосферу свои особенности, то на данном этапе она приобрела отчетливые границы, которые позволяли сказать его представителям: “Мы - болгары!” В этот период болгары тратили много энергии на выявление своего лица как народа на основе внутреннего единства, на укрепление своего положения среди других народов Восточной Европы.

Два народа - болгары и русские - в X в. обладали положительной комплиментарностью по отношению друг к другу. Их этноноосферы были близки, несмотря на то, что мировоззрение каждого из них основывалось на различных религиозных системах - исламе и православии, в каких-то частотах они совпадали. Подтверждение тому мы находим в многочисленных исторических сведениях о торгово-экономических и культурных связях русских земель с Булгарией. Кроме сухопутных дорог, Киев и Булгар соединяли реки: один путь вел по Десне, далее волоком в Угру, из Угры в Оку, из Оки в Волгу, а там уже, как говорят, прямой путь в Булгар, а другой - по Десне, по Сейму, волоком в Оку, далее по Волге в Булгар. Сколько груза провезли таким путем нам не известно, - видимо, вполне достаточно, чтобы русские и болгары, имели четкое представление друг о друге. Этот путь (водный) по сравнению с южной сухопутной дорогой был более безопасным, ибо проходил по землям, входящим, с одной стороны, в Русь, а

с другой - в Булгарию, и находился далеко от районов обитания печенегов, которые могли чинить купцам различные препятствия, вплоть до ограбления. Но, с другой стороны, и сухопутная дорога проходила по местам, заселенным русскими и донскими булгарами, а далее буртасами. Сто мирных лет между Булгарией и Русью - еще одно подтверждение положительной комплиментарности между их народами, которые имели не только торговые, но и родственные связи. Немало киевлян жило в Булгаре, а булгары, в свою очередь, обосновались в Башту, как они называли Киев. Известно, что в Киеве начал писать свою поэму "Шан кызы дастаны" болгарский поэт IX в. Микаил Башту и закончил ее в Булгаре.

Так много приходится писать о взаимоотношениях булгар и киевлян в силу того, что эти два народа в средние века оказали друг на друга огромное влияние, которое, видимо, в те времена нашло отражение как в русских, так и в болгарских источниках, не дошедших до нас. Киевляне в описываемое время находились в инерционной фазе своего этногенеза, а булгары в фазе подъема. С этой точки зрения вполне объяснимо вторжение болгарских войск в 980г. в Русь, ибо экспансия в характере этноса фазы подъема. Владимир вполне мог обойтись без похода в Булгарию, но в силу приведенных выше причин вынужден был это сделать, что тоже вполне соответствует поведению этноса в инерционной фазе. Так в войнах отражается характер этноса, находящегося на разных фазах этногенеза. Характер этноса не одинаков на разных фазах, что находит отражение в поведении его представителей в тех или иных исторических ситуациях. Условно говоря, один и тот же этнос в фазе подъема бывает "жестоким", а в инерционной фазе "добрым". Так что характер этноса не постоянен, он меняется в зависимости от запаса энергии и совершенства этноноосферы, содержащей в себе все его духовное богатство, весь нравственный опыт, накопленный в процессе его исторического развития.

А.Х.Халиков, ссылаясь на русские летописи, пишет, что Владимир после 985 г. совершил в Волжскую Булгарию еще два похода - в 994 и 997 гг. - с целью распространения христианской веры. О походе Владимира в 997 г. на болгар со ссылкой на летописи пишет и Л.Н.Гумилев: "А третьей возможностью в тех условиях был контакт с Западом, потому что мусульманский восток находился в состоянии войны с Русью. В 997 г. Владимир вынужден был идти походом на камских болгар и тем самым снять часть войск с южной границы, чем немедленно воспользовались печенеги, среди которых уже шла пропаганда ислама". Летописям, конечно, надо верить, но, видимо, не всегда. Мог ли Владимир так далеко увести свои войска? Ведь до Волжской Булгарии расстояние было не малое - более тысячи верст. Такой поход затянулся бы на месяцы, а с юга совсем близко Киеву угрожали печенеги. В то время булгары были в фазе подъема и обладали высокой пассионарностью и для того, чтобы их победить, нужны были по тем временам большие силы. Как мы уже видели, мирный договор 985 г. между Мумином и Владимиром одним своим острием был направлен против печенегов. В 992

г. печенеги подходили к Киеву со стороны реки Сулы. Тогда для сторон конфликт разрешился благополучно. Но угроза нападения печенегов не была снята. В 995 г. печенеги открыли военные действия и подошли к городу Василеву. “Владимир, - пишет А.Нечволодов, - вышел им навстречу с малой дружиною и едва не погиб; дружина была разбита, а сам он, с несколькими человеками, еле спасся, укрывшись где-то под мостом”. Великий князь воротился в Киев и на радостях, что спасся, устроил великий праздник. Угроза со стороны печенегов стала еще больше. В 997 г. они в огромном количестве опять появились на границе Киевской Руси. Владимир пошел в Новгород собирать конных людей, а печенеги осадили Белгород, но для русских дело опять завершилось мирно. “Бесперывные нашествия печенегов на русские владения, - заключает А.Нечволодов,- заставили Владимира укрепить границы и строить города по рекам Десне, Остру, Трубежу, Суле и Стугне”.

Таким образом, с 992 по 997 г. один за другим следовали вторжения печенегов в Киевскую Русь, а между вторжениями угроза с их стороны не снималась. События 995-997 гг. показывают, что у Владимира не было достаточно сил для отражения нападения печенегов. Учитывая эти обстоятельства можно ли верить летописцу, что Владимир в 994 и 997 гг. совершил против далекой Волжской Булгарии победоносные военные походы? Это в то время, когда восточные авторы отмечают болгар как воинственный, сильный народ, который совершает успешные нападения на своих соседей. Возможно, в записях под 994-997 гг. нашел отголосок один и тот же поход Владимира в 985 г.

Итак, в X в. общая этноноосфера булгар, которые составляли единый мир от Камы до Дуная, от верховьев Дона до Черного моря и Северного Кавказа, раскололась. На Дунае болгары приняли православие и ославянились, оставив лишь свое название да некоторые элементы общепулгарской культуры; они перестали себя ощущать частью общепулгарского мира, а значит, у них возникла своя особая этноноосфера, несущая частота которой сместилась от прежней. На Средней Волге возник новый этнос - булгары, - который, восприняв общепулгарскую этноноосферу, укрепил ее на основе ислама и арабской культуры. Донские булгары какое-то время оставались язычниками со своей старой этноноосферой в фазе обскурации; предельное снижение пассионарности не способствовало их сплочению и созданию ими нового государства. В дальнейшем они частью попали под влияние русских, и приняв православие, обрусели, а частью примкнули к волжским булгарам стали мусульманами и сохранились отдельными островками среди обрусевших собратьев в Пензенской, Тамбовской и некоторых других областях России. Это еще одно подтверждение, что не кровным родством определяется принадлежность человека к тому или иному этносу, а вхождением его разума, шире - его биополя, в этноноосферу того народа, представителем которого он себя считает.

Глава II

Начало: Выделение булгар из тюркской общности

1. Исторические и культурные достижения Волжской Булгарии

Начало XI в. ознаменовалось переходом булгарского этноса в акматическую фазу, когда пассионарное напряжение достигло наивысшего уровня. Этнос во всех уровнях в основном возглавляли пассионарии жертвенного типа, которые направляли свою энергию на расширение ареала его расселения, поднимали многоотраслевое хозяйство страны, развивали материальную и духовную культуру народа. В этой фазе в состав населения Булгарии вошли многочисленные племена: веда (чуваши), черемисы (мари), ары (удмурты), башкиры, кипчаки, мордва, хазары и другие, тем самым булгарский этнос превратился фактически в суперэтнос. Булгарское государство стало общим для всех населявших его народов. Активность этноса возросла, что привело к росту совершаемых им деяний во всех сферах жизни, как внутри страны, так и в контактах с соседями. Господствующей религией в Булгарии был ислам, но ни христиане, ни язычники в стране не подвергались гонениям официально со стороны государства. В стране складывалась оригинальная культура на базе местных традиций и привнесенных с исламом арабо-персидских влияний. “В фазе подъема, - писал Л.Н.Гумилев, - складывается, а в акматической фазе кристаллизуется оригинальный для каждого случая стереотип не только поведения, но и мировосприятия и мироосмысления, или то, что мы называем *культурным типом*.”. Именно в акматической фазе этноноосфера булгар приобретает те черты, которые в дальнейшем до XX в. сохраняются без существенных изменений, несмотря на все удары исторической судьбы, связанные с военными поражениями, особенно ощутимыми в 1236 и 1552 гг. Без развитой именно в XI - начале XIII вв. этноноосферы булгарский этнос мог потерять тот стержень духовности и культуры, который выделяет его среди других народов.

Внутреннее обустройство Булгарии. В XI веке создается и укрепляется булгарское государство феодального типа с довольно четкими границами, с соответствующей структурой власти, чиновничеством, судопроизводством, налогами, войском, с пронизывающей все слои общества государственной религией - исламом. Во главе государства стоял царь, официальным титулом которого было “эмир” с добавлением древнего названия “эльтебер”: в народе его величали “патша”, “падишах”, “хан”. Многочисленные социальные группы резко

отличались друг от друга как делом, которым они занимались, так и своим положением, соответственно, и своими доходами. Государственная система Булгарии того времени вполне соответствовала потребностям общественной жизни и функционировала вполне эффективно, что подтверждают экономические успехи, расцвет ремесел, искусств в стране и международные связи. В русских летописях и сочинениях арабо-персидских авторов в XI - начале XIII вв. Булгария выступает как единая земля - Булгар с единым народом - булгары, каковое обстоятельство говорит о том, что булгарской этнической системе удалось избежать пассионарного перегрева, который приводит к внутренним катаклизмам и снижению резистентности этнической системы.

Большое место во внутренних делах Булгарии занимало градостроительство. Укреплялись и расширялись города, основанные еще в X в., такие как Биляр (Великий город), Булгар (Брахимов русских летописей), Ошель, Сувар; возникли новые: Казань, Кашан, Жукотин, Кременчук, Мардан и другие. Возникновение городов, возведение вокруг них оборонительных сооружений укрепляло самосознание булгарского этноса, придавало ему уверенность в своих делах, которые будут защищены от иноземных захватчиков. В городах строились общественные здания: мечети, караван-сарай, правительственные и судебские палаты, бани, а также дворы знати, сначала деревянные, а затем каменные и кирпичные ("кирпич" лингвисты считают булгарским словом). Однако большая часть домов в городах продолжала оставаться деревянными: дома строились из сосновых бревен, а крепостные стены были дубовыми. В скандинавских странах Булгарию называли не только "Булгарленд" (Булгарская земля), но и страной городов - "Гардарика". Идея градостроительства была важным элементом этноноосферы булгар.

Другим важным элементом булгарской этноноосферы была идея ремесленного производства со всеми известными тогда отраслями. Металлургическое производство и ремесла занимали в Булгарии второе место после градостроительства. "Ведущую отрасль ремесла представляла собой черная металлургия и обработка железа, - пишет С.М.Червонная. - К XI веку, несомненно, не только уже существовало разделение труда между металлургами и кузнецами, но и в кузнечном искусстве и ремесле определилась своя, более тонкая дифференциация. Была заметна разница между простой, далекой от искусства продукцией сельских кузниц и совершенными в эстетическом отношении изделиями из железа и стали искусных городских ремесленников, у которых уже получила развитие система строгой профессиональной учебы - подготовки подмастерьев при опытных мастерах." Из железа булгарские мастера изготавливали оружие, орудия труда и предметы быта.

Широкое распространение в булгарских городах получила обработка меди и ее сплавов. Ремесленники-медники производили в основном изделия бытового назначения -

ритуальную и светскую посуду (кумганы, блюда, кубки и др.), также полированные медные зеркала, украшения и декоративные детали для конской сбруи. Ювелирное ремесло, которое вобрало в себя бронзолитейное искусство, чеканку по меди, а также изготовление украшений и дорогой посуды из золота и серебра с драгоценными и полудрагоценными камнями, занимало в болгарском обществе особенно важное место, ибо его изделия прежде всего пользовались высоким спросом в самой Бугарии, а также были известны за ее пределами в ближних и дальних странах.

В ювелирных украшениях и изделиях бытового назначения болгарских мастеров нашли отражение мировоззрение и мифология народа, а также предания предков. Широкое распространение в изображениях на металлических изделиях получил, так называемый, “звериный стиль”. Одним из образов этого стиля могут служить бронзовые замочки в виде фигурок барса-единорога. “Замки в виде фигурки барса в массовом виде производились в Биляре, - писал А.Х.Халиков. - Барс - хищное животное кошачьей породы, распространенное в горах восточной части Средней Азии, Южной Сибири и Алтая - был, очевидно, тотемным животным одного из ведущих болгарских племен в Поволжье и на Среднем Кавказе - барсил. Само название этого племени состоит из двух древнетюркских слов: барс - хищный зверь, тигр, один из почетных символов двенадцатилетнего животного календаря-цикла и ель, иль (...) - племенной союз, племя, народ, государство, страна. Таким образом, барсил - племя, племенной союз или народ барсов. Как известно, барсилы или серебряные булгары составляли ведущую группу болгарского населения Волжской Бугарии, из их среды избирались и болгарские цари, которые иногда именовались царем булгар и барсил. По мнению видного татарского историка Ш.Марджани, барс был знаком (ураном) болгарских царей”. Видимо, для отличия военно-племенных вождей от простых воинов в древности у барса появляется такой важный атрибут как рог: изображение рогатого барса, а также крылатого, становится их символом. Не напрасно же, в тюркских сказках и преданиях рог был принадлежностью головного убора одного из самых легендарных царей - Александра Македонского (Зюлькарная).

Высокого уровня достигла в своем развитии в Бугарии производство керамических изделий: высокохудожественной посуды, светильников, сосудов для благовоний. В городах страны изготавливались самые разнообразные керамические горшки и корчаги, кувшины и котлы, блюда и чаши и др. изделия, которые отличались совершенством формы и многообразием цвета и наносимых на них орнамента. Гончарные изделия прежде всего производились для внутреннего потребления, но они являлись одним из статей болгарского экспорта в соседние земли и страны. С.М.Червонная пишет: “Раскопками в Суздале были обнаружены остатки гончарного горна с обломками типичной болгарской керамики, что свидетельствует не только об экспорте из Бугарии керамических изделий, пользующихся

популярностью на Руси, но и о приглашении в Суздальскую землю болгарских опытных и искусных гончаров”. Керамическое искусство болгар не стояло на месте, в его развитии были и скачки, один из которых произошел в XII в., когда получило применение горновой обжиг вместо кострового, что обеспечило повышение качества изделий, их утилитарных и художественных достоинств.

Основой жизни Булгарии было сельское хозяйство. Как бы в стране не было много городов, все-таки основная часть населения жила в деревнях и занималась земледелием, скотоводством, охотой и рыбной ловлей. Из деревни поступали в города не только зерно, мясо и другие продукты, но и шкуры животных, из которых выделялась лучшая в Восточной Европе кожа. “Доныне под именем Болгар, - писал Н.М.Карамзин в своей “Истории”, - разумеется в Турции восточные сафьяны, а в Бухарии юфть: из чего заключают, что Азия получала некогда сей товар от Болгаров. Достоинно примечания, что в древнем их отечестве, в Казани, и ныне делаются лучшие из Русских сафьянов”. Сельское хозяйство поставляло сырье для прядения, ткачества и производства одежды. Высокое развитие в Булгарии в этот период получило зерновое хозяйство. Экспорт зерна, прежде всего, в Суздальскую и Новгородскую Русь составляло одну из статей внешнеторговых связей Булгарии. Н.М.Карамзин, ссылаясь на летописи, пишет, что в 1023 г. в Суздальской земле разразился голод и “между тем жители искали помощи в изобильной стране Казанских Болгаров, и Волгою привезли оттуда множество хлеба...Голод миновался”. Он же, отмечая события 1231 г. и ссылаясь на Татищева, пишет, “что Болгары возили тогда хлеб по Оке и Волге во все города Российские, и прислали Великому Князю Георгию (Юрию Всеволовичу - Р.Б.) 30 судов с житом: за что Георгий отдал их золотом, серебром и костями рыбьими”. Видимо, болгарского хлеба лишились новгородцы, когда в 1170г. Андрей Боголюбский осадил за своеволие Новгород, но не сумев взять его, запер торговые пути, по которому в Новгород шел поволжский хлеб, в результате чего в городе начался голод, и новгородским боярам пришлось уступить и принять в князя ставленника Андрея.

Особое значение в укреплении этноноосферы болгар имело развитие их духовной жизни. Булгарское общество в XI-XIII вв. достигло высокого уровня в экономическом, социально-политическом и культурном росте, что способствовало возникновению профессионализма в духовной культуре. Булгарская культура этого периода была культурой письменной. “Еще до проникновения арабского алфавита, - пишет Г.М.Давлетшин, - болгары пользовались рунической графикой, близкой к тюрко-орхонской. О бытовании у болгар в VIII-IX вв. рунической письменности говорят надписи из Маяцкого и Саркелского городищ, коллекции Новочеркасского музея(...), Надь-Сент Миклошского клада (Венгрия) (...), Дунайской Болгарии(...) и т.д.”. Эти факты подтверждаются также исследованиями

С.А.Плетневой, которая основываясь на прочтении надписей на камнях и бытовых вещах, найденных в Маяцком городище, пишет: “Предметы, на которых сделаны надписи, и само их содержание свидетельствуют о широко распространенной среди жителей Хазарии грамотности - грамотой владели простые строители крепости и степные кочевники среднего достатка”. Эти факты говорят о том, что булгары вполне были готовы принять письменность на основе арабской графики и в дальнейшем на ее основе поднять свою письменную культуру на более высокую ступень. В период расцвета Булгарии уже существовала широкая сеть начальных школ при мечетях с муэдзинами и имамами, которая сохранилась в деревнях вплоть до Советской власти.

В Булгарии появляются высшие и средние религиозные учебные заведения - медресе. Шакирты (студенты) из булгар получают образование не только в своих медресе, но и в восточных странах - в Средней Азии и на Ближнем Востоке. В то же время шакирты из этих стран обучаются в учебных заведениях Волжской Булгарии. С принятием ислама в страну начинает проникать из Средней Азии литература, написанная на бумаге. С появлением бумаги в Булгарии получают распространение рукописные книги, а также появляется возможность обучать письму более широкие слои населения. “В распространении грамотности среди широких слоев населения, - пишет Г.М.Давлетшин, - было заинтересовано и мусульманское духовенство, ибо умение читать и писать по-арабски давало возможность непосредственно познакомиться с Кораном, религиозными книгами, осваивать дидактическую литературу, направленную, главным образом, против языческих традиций. Следовательно, процесс распространения элементарной грамотности и исламизация булгарского общества шли параллельно”.

В результате социально-экономического, политического и культурного развития в булгарском государстве возникла потребность в научных знаниях. Крупнейшими научными центрами страны были города Булгар, Сувар и нижебулгарский город Саксин. Наиболее образованной частью населения являлись богословы и проповедники, судии и другие государственные чиновники. В какой-то степени представление о духовной жизни булгарских городов дает арабский автор XII в. ал-Гарнати, говоря о городе Саксине: “А в середине города живет эмир жителей Булгара, у них есть большая соборная мечеть, в которой совершается пятничное моление, и вокруг нее живут булгарцы. И есть еще соборная мечеть, другая, в которой молится народность, которую называют “жители Суvara”, она тоже многочисленна”. И далее: “А в день праздника выносят многочисленные мимбары (возвышение, с которого в мечети произносят проповеди - Р.Б.) и каждый эмир молится с многочисленными народностями. У каждой народности есть кадии (мусульманский судья -

Р.Б.), и факихи (правовед - Р.Б.), и хатибы (проповедники - Р.Б.)". В городах практиковали табибы (врачи), слава о которых иногда бывала широко известной.

Одним из первых ученых Волжской Булгарии XI в. был Бурхан-ад-дин ал-Булгари. Он известен своими трудами по фармакологии, риторике и богословию. Широкое распространение на Востоке получили труды болгарского ученого Сулеймана ибн Дауда ас-Саксини-Сувари, богослова и писателя, выходца из г.Сувара, жившего в городе Саксине. Он написал на персидском языке труд дидактического характера под названием "Свет лучей - правдивость тайн", затем перевел его на арабский язык, назвав "Порадующий больных душ". И наконец, "Цветок сада порадующий больных душ" - это сокращенный вариант двух первых книг. Сулейман ибн Дауд ас-Саксини-Сувари посвятил все свои сочинения своему учителю Абу-л-Аля Хамиду ал-Булгари, у которого учился в медресе. Последний был энциклопедически образованным ученым, широко известным на Востоке, в тонкостях разбирающимся в научной и богословской литературе мусульманского мира своего времени. Булгарские ученые и богословы были хорошо известны в Средней Азии, Хорасане. Некоторые из них жили и творили на Востоке, иногда занимая в тех странах религиозные и административные посты. Так, например, Ходжа Ахмед Булгари был учителем и шейхом знаменитого султана газневидского государства, куда входили территории современного Афганистана, ряд областей Ирана, Средней Азии, Индии, Махмуда I Газневи (967-1030).

Значительное развитие в Волжской Булгарии получили такие науки, как математика, астрономия, химия, медицина, география, история и др. В Булгарии было известно несколько календарей. Астрономические знания болгарские ученые приобретали в Средней Азии и в странах Ближнего и Среднего Востока, где астрономия и другие естественные науки получили в то время наибольшее развитие. Рост ремесленного производства и возникновение фармакологии потребовали знаний в области химии. Булгары были знакомы и умели применять такие металлы и металлоиды, как железо, медь, никель, свинец, олово, ртуть, серебро, золото, сурьма, сера и т.д. Булгарские кузнецы производили сталь повышенного качества, владели основами сварки и пайки, а также изготовления различных сплавов на основе меди - бронзы, латуни и др. Высокого совершенства достигли мастера, изготавливающие украшения и предметы быта из меди, золота и серебра. Все это потребовало в свою очередь совершенствования математических знаний и формирования их в науку.

Булгарские ученые-медики также получили широкое признание не только в Булгарии, но и в странах Востока. Одними из них были братья Таджетдин и Хасан ибн Йунус ал-Булгари. Таджетдин ал-Булгари написал сочинение "Лучшие лекарства от отравления", а его брат Хасан по просьбе известного врача Бадр-ад-дина Махмуда ибн Усмана в 1220-21 гг. переписал его. Трактат по фармакологии "О простых лекарствах" написал также Бурхан-ад-

дин Ибрагим ибн Йусуф Булгари, имя которого было известно в мусульманских странах. Всею Востоку было известно имя целителя Ходжы Булгари в Газни. Он был усыновлен поэтом Хакимом Санаи, но прожил недолго - умер в возрасте 39 лет. Поэт же построил на его могиле надгробие, воспел его талант врача в стихах. “Это может быть тот самый Ходжа Ахмед Булгари, который был учителем и шейхом знаменитого султана Махмуда Газневи,- делает предположение Г.М.Давлетшин.- И в наши дни мусульмане со всех концов мира приходят к могиле болгарского лекаря и к источнику с его именем, надеясь избавиться от недугов. В 1971 г. на его могиле был воздвигнут мавзолей из белого мрамора”. Широкое распространение в Булгарии получила книга таджикского ученого-медика Авиценны “Каноны врачебной науки”. Под именем Абу Гали-сина он известен болгаро-татарам до сего дня, прежде всего через прекрасную легенду о нем, написанную болгаро-татарским просветителем XIX в. Каюмом Насыри, которая, видимо, восходит к народным сказаниям.

Развитие торговых связей Булгарии со многими странами Востока и Восточной Европы требовало совершенствования географических знаний. Прежде всего болгарские купцы, путешественники и проповедники знакомились с другими странами по сочинениям таких мусульманских географов, как ал-Балхи, Ибн Халдун, ал-Масуди, ал-Марвази, ал-Идриси и другие, которые традиционно делили известные земли на семь климатов со входящими в них странами. Сведения о седьмом климате, т.е. о северных странах и народах, арабские географы получали в Булгарии, что видно из сочинений Ибн Фадлана (X в.), ал-Гарнати (XII в.), Ибн ан-Нугмана (XIII в.) и др. Булгары хорошо знали и имели связи с народами, которые жили от них на север вплоть до Северного Ледовитого океана. К северу от удмуртов (чирмеш, ар) жил народ вису (ису), за ними югра (юра), а на берегу Темного моря за горами обитали, по представлениям болгар, дикари. Естественно, болгары имели ясное представление о Руси и ее городах, о землях, лежащих к Востоку и югу. Они никогда не забывали о Кавказских горах, Каспийском, Черном, Азовском морях, рядом с которыми когда-то жили их предки, и рассказы о них передавались из поколения в поколение.

В XI-XII вв. в Волжской Булгарии появляются первые ученые историки, которые обобщают “предания старины глубокой”, пишут историю болгарского народа. Одним из них был Якуб ибн Нугман (1058/59-1164), написавший “Историю Булгара”. Эту книгу упоминает в своем сочинении Абу Хамид ал-Гарнати, который дает ей высокую оценку и приводит из нее отдельные отрывки. Булгары обладали сведениями и по истории других народов. В частности, им было известно имя Александра (Искандера) Македонского. С высокой степенью достоверности можно сказать, что в Булгарии при эмирах находились летописцы, которые писали деяния не только правящих в то время эмиров, но и их предков, ибо родословные в

престолонаследовании были очень важны - они доказывали легитимность правящих монархов. Кроме того, было в традиции даже простых булгар знать своих предков до девятого колена.

Достойное место в мусульманском мире занимали болгарские богословы и философы. Естественно, в то время споры, диспуты шли по вопросам толкования Корана. Уже в X в. болгарские богословы приступают к изучению хадисов - преданий об изречениях и делах пророка Мухаммеда. О хадисах и их понимании писали Абу-л-Аля Хамид ибн Идрис ал-Булгари и Сулейман ибн Дауд ас-Саксини-Суварии. Многие богословские и философские проблемы нашли отражение в таких сочинениях, как "Полезные сущности" и "Всеобъемлющий" Ходжи Ахмеда ал-Булгари, "Трактат" Бурхан-ад-дина ал-Булгари и других. Духовная жизнь Булгарии протекала на достаточно высоком для своего времени уровне и была вплетена в общую ткань мусульманского мира. Булгарские проповедники ислама оттачивали свое мастерство богословов не только среди единомышленников в странах Востока, но и практически претворяли в жизнь принципы, которым они следовали. Булгарские подвижники распространяли ислам среди башкир и некоторой части финно-угорских народов. Известно, что со словом пророка Мухаммеда они ездили и в города Руси. Не только богословы, но и ученые мусульманских стран в то время писали свои труды и трактаты на арабском языке, на языке науки исламского мира. Есть все основания надеяться, что нас еще ждут значительные открытия трудов болгарских ученых в архивах и хранилищах книг в странах Ближнего и Среднего Востока.

Те войны, которые пронесли по Булгарии огненным смерчем в XIII и XVI веках, уничтожили прежде всего такие культурные достижения булгар, как книги, написанные на бумаге иногда в нескольких экземплярах, архивы эмиров и ханов, а также летописи, которые велись при них. Горели деревянные города - горели и книги. К сожалению, у болгарских мусульман не было даже ничего похожего на русские православные монастыри, где велись бы летописи и хранились книги. Этим объясняется малочисленность и отрывочность доходящих до нас образцов литературных памятников булгар. Поэтому так ценна для нас поэма болгарского поэта и мыслителя Кул Гали (погиб в 1236 г.) "Кысса-и Йусуф", сохранившаяся в полном объеме благодаря народной памяти. И до него болгарские писатели и поэты создавали художественные произведения. Особой популярностью среди булгар пользовалось религиозно-дидактическое произведение Сулеймана ибн Дауда ас-Саксини-Суварии "Зухрат ар-Рийаз", написанное в виде небольших рассказов-хадисов и расцвеченное известными в то время художественными средствами. "Близость волжско-болгарского языка к другим тюркским языкам (кипчакскому, огузскому, уйгурскому), - пишет Г.М. Давлетшин, - дала возможность взаимно обмениваться литературными достижениями. Булгарские письменные памятники находили более широкую аудиторию тюркоязычных читателей".

Многокомпонентная материальная и духовная культура усложняла этноноосферу булгар, она вибрировала более мощно, захватывая в свое поле влияния многие племена и народности, которые начинали осознавать себя как представители единого народа. К булгарам тяготели под воздействием их этноноосферы многие окружающие народы. Именно в это время хазары, как близкие родственники булгар по крови и по духу, стали называться их именем как низовские булгары. Этноноосфера булгар в XI-XIII вв. достигла такого уровня развития, когда заимствования из культур других народов, в частности, арабов, хорезмийцев, русских, перерабатывались в булгарском духе и входили органически составной частью их менталитета и бытия. Пространственно этноноосфера булгар охватывала земли от Северного Ледовитого океана до Каспийского моря и Северного Кавказа, от Уральских гор, реки Яика до бассейна рек Дон и Ока. И это не преувеличение. Дело в том, что в последующие века, когда булгары потеряли политическую самостоятельность, их имя стало скрываться под другими названиями - черные клобуки, черкасы, асы (ясы), бродники, казаки, татары. Ибо летописцам, которые переписывали сочинения своих предшественников, казалось, что не могло быть величия у народа, который не мог его сохранить, а народ побежденный и расколотый теряет свое самосознание, его этноноосфера замыкается в себе и не реагирует на новые названия распавшихся его частей.

Взаимодействие булгар с соседями. После распада Хазарского каганата в домонгольский период в Восточной Европе существовали только два государства - Волжская Булгария и Русь, два этноса - булгары и русские, этноноосфера которых, как наиболее мощные, охватывающие этноноосферы окружающих их племен и народностей, в конце концов, пришли в соприкосновение в борьбе за преобладание в регионе. Оба этноса - булгары и русские - были известны далеко за пределами своих стран. О них писали в своих сочинениях арабские, персидские и тюркские авторы. Последних особенно интересовали булгары как тюркский народ мусульманского исповедания, занимающий земли далеко на севере рядом с русскими. Немало внимания уделил булгарам в своем "Словаре тюркских наречий" уйгурский ученый-филолог XI в. Махмуд Кашгари. Вопрос о принадлежности булгар к той или иной группе народов и соответственно булгарского языка имеет важное значение для характеристики их этноноосферы.

У Махмуда Кашгари не было никаких сомнений, что булгары - тюрки. Он писал: "Булгар - один из прекраснейших тюркских городов". Рассматривая тюркские языки, он отметил: "Языки киргизов, кипчаков, огузов, тухси, ягма, чигил, играк, ярук - только тюркские. Языки ямаков, башкир к ним близки. Расположенных до Византии языки булгар, сувар и печенегов - тюркские с укороченным окончанием". Ученый указал и языки народов, живущих рядом с тюрками: ябаку, татар, басмил. Он отметил, что у них свой присущий им

язык. Перечисление степных народов М.Кашгари начинается от Византии и заканчивается у границ Китая: печенеги, кипчаки, огузы, ямаки, башкиры, басмилы, кай, ябаку, татары, киргизы. Данное обстоятельство говорит о том, что этноноосфера булгар входила в общую этноноосферу единого тюркского мира на основе мусульманской веры. Однако не все тюрки входили в мусульманский мир. Тюркские кочевые племена, которые имели свои кочевья на юго-восток и юго-запад от Булгарии, были язычниками, а некоторые из них, особенно находящиеся в поле влияния этноноосферы православных византийцев и русских, принимали христианство и входили в противоречие с мусульманской Булгарией. Л.Н.Гумилев приводит слова персидского историка Раванди, писавшего в 1192-1196 гг. сельджукскому султану Кай-Хусрау: "...В землях арабов, персов, византийцев и руссов слово (в смысле "преобладание" - Л.Г.) принадлежит тюркам, страх перед мечами которых прочно живет в сердцах" соседних народов. В таком сложном мире булгары укрепляли свое государство, развивали свою материальную и духовную культуру, отстаивали свою независимость от посягательств извне.

Сложные отношения установились у Булгарии с Русью после принятия последней христианства и его победы среди основной массы русских, на что ушло, по крайней мере, 100 лет. Как известно, после заключения "вечного мира" между Булгарией и Киевской Русью в 985 г. торговые отношения были закреплены договором 1006 г. Почти до конца XI в. болгаро-русские взаимоотношения были мирными, бесперебойно действовали сухопутные и водные торговые пути между Булгаром и Киевом. В этот мирный период болгарские купцы проникли во многие дальние страны, как-то: Средняя Азия, Китай, Индия, Закавказье, Арабский халифат, Персия, Скандинавия, Венгрия и другие. А.Ю.Якубовский писал: "Насколько далеко распространились торговые и культурные связи булгар, видно хотя бы из того факта, что, по словам персидского историка Абу-л Хасана Бейхаки, болгарский царь Абу Исхак Ибрахим, сын Мухаммеда, в 1024/25 году послал большие суммы денег на постройку пятничных мечетей в городах Себзаваре и Хосровджирде в Хоросане". Непростые отношения к концу XI столетия между Булгарией и Русью сложились в связи с тем, что, с одной стороны, торговый обмен между ними требовал поддержания мира, но, с другой стороны, этноноосфера булгар на основе ислама и этноноосфера русских на основе православия подталкивали их менталитеты на конфронтацию.

Принятие булгарами ислама, а русскими православия и, соответственно, изменение несущих частот их этноноосфер привело к передвижению массы людей в двух направлениях: из Руси в Булгарию, из Булгарии в Русь. "Когда земли междуречья Волги и Оки и верховьев Волги в XI-XII вв., - писал А.Х.Халиков, - вошли в состав русских княжеств и стало распространяться христианская религия, часть ростовских мерян переселилась в Булгарию и

приняла ислам”. В то же время в XII в. владими́ро-суздальские князья, отовсюду созывая “многие тысячи людей” в свои города “из болгар, мордвы, венгров, кроме русских”, давали им “не малую ссуду”, тем самым способствуя развитию своих земель. Сколько взаимно переселилось болгар и русских мы не знаем, но фактом остается то обстоятельство, что болгары жили в городах Владимиро-Суздальской Руси, а русские в городах Волжской Булгарии. Известно, что в городе Булгар русские жили отдельной слободой и, возможно, имели свою церковь. “Взаимоотношения между Русью и Волжской Булгарией, - пишет М.Д.Полубояринова, - были двусторонними. Распространение болгарских находок на территории Руси осуществлялось по тем же закономерностям, что и русских в болгарских землях. Появление болгарской керамики на русских поселениях говорит о пребывании здесь болгар. Конечно, болгарская посуда, изготовленная с большим совершенством, нежели русская, могла в отдельных случаях служить предметом торговли или подарков, а может быть, тарой, вмещающей проданный товар. Однако в большинстве случаев ею, вероятно, пользовались болгарские купцы и ремесленники, отправлявшиеся в соседнюю страну с торговыми целями, на заработки или в качестве пленных”.

После ста лет спокойной жизни в болгаро-русских отношениях мирные периоды начинают перемежаться военными столкновениями, что является отражением отхода несущих частот этноноосфер болгар и русских друг от друга на большее расстояние в связи с укреплением у первых ислама, а у вторых православия. Под 1088 г. русские летописи сообщают о взятии болгарам города Муром: “Взяша болгаре Муром”. Подробности данного события находим у В.Н.Татищева: “В те же времена были на Волге и Оке разбои, и много болгар торгующих пограбили и побили. Болгаре же прислали ко князю Олегу и брату его Ярославу просить на разбойников, но не получа управы и взятого, пришед с войски, Муром взяли, а села пожгли”. В стычках подобного рода еще нет политических целей. “Источники по внешне-политической истории Волжской Булгарии, главным образом по ее связи с Киевской Русью, - пишет Р.Г.Фахрутдинов, - показывают, что эти связи в основном были добрососедскими, если исключить несколько инцидентов, вызванных чисто экономическими причинами (сбор дани, ограбление купцов). В этот период еще не ставятся широкие политические цели, нет стремления к расширению границ. Этим кончается первый период русско-болгарских взаимоотношений. Второй период этих отношений связан с образованием Северо-Восточной Руси с политическим центром на Верхней Волге”. Второй поход болгары совершили в 1107 г. на Суздаль. Возможно, со взятием Суздаля болгары связывали уже решение каких-то политических вопросов. По крайней мере, это был период наибольшей активности болгарского этноса, в то время как старорусский этнос шел к своему закату, а великорусский этнос еще не возник.

В Северо-Восточной Руси православие победило не сразу. Ко времени описываемых событий сопротивление язычества еще не было окончательно сломлено. Дело осложнялось еще и тем, что мусульманские проповедники из Волжской Булгарии проводили свою пропаганду среди русских и мерян, что вызвало противодействие со стороны владимиросуздалских князей. В дальнейшем, когда православие окончательно укрепило свои позиции, неприязнь, вызванная вмешательством болгар в дела Руси, постоянно толкала владимиросуздалских князей на конфронтацию с мусульманской Булгарией. Хотя, видимо, военные конфликты между Владимиром и Булгаром возникали не только из-за захвата прекрасных пленниц, тем не менее в следующих словах Л.Н.Гумилева схвачены важные моменты, характеризующие некоторую общность болгар и русских: "... Волжские болгары свели постоянную войну с Суздалем и Муромом к обмену набегами ради захвата пленниц. Болгары пополняли свои гаремы, а русичи восполняли ущерб. При этом дети смешанных браков считались законными, но обмен генофондом не привел оба соседских этноса к объединению. Православие и ислам разделяли русичей и болгар, несмотря на генетическую перемешанность, экономическое и социальное сходство, монолитность географической среды и крайне поверхностное знание догматики обеих мировых религий большинством славянского и болгарского населения".

Причины походов русских на болгар были разными. Так, например, поход Юрия Долгорукого в 1120 г., по мысли некоторых исследователей, был связан с отравлением болгарам его тестя половецкого князя Аепы. В Ипатьевской летописи об этом говорится: "...Придоша половци к болгарам, и высла им князь болгарский пици с отравою, и пив Аепак и прочие князи вси помраша". Юрий Долгорукий с братом своим Глебом не замедлил выступить против болгар по Волге на ладьях с суздальским и ростовским войском. Несмотря на большие силы, с которыми болгары выступили против войска Юрия Долгорукого, они были побеждены, и русские вернулись с добычей. Неприязнь к болгарам передалась сыну Юрия Долгорукого от половчанки Андрею Боголюбскому, который не забыл, что болгары отравили его деда Аепу. Тем не менее мирный период в болгаро-русских отношениях протянулся более чем на четыре десятилетия, что было связано с достаточно высокой пассионарностью болгар и малой активностью русских, ибо Владимиро-Суздальская Русь находилась в самом начале своего пути обновления этноса.

Только в 1164 г. Андрей вместе со своим братом Ярославом и сыном Изяславом, собрав большое войско, выступил против болгар. Об этом походе Н.М.Карамзин пишет следующее: "Оскорбленный соседственными болгарам, он разбил их войско многочисленное, взял знамена и прогнал князя. Возвращаясь с конницей на место битвы, где пехота Владимирская стояла вокруг Греческого образа Богоматери, привезенного из Вышегорода,

Андрей пал перед святой иконою, слезами изъявил благодарность небу, и желая сохранить память сей важной победы, установил особенный праздник, донныне торжествуемый нашей церковью. Россияне завладели на Каме славным Болгарским городом Бряхимовым, и несколько других городов обратили в пепел”. Победе над булгарами Андрей Боголюбский придавал такое большое значение, что по возвращении из похода совершил ряд знаменательных действий, имеющих символическое значение: освещение надвратной церкви на вновь построенных Золотых воротах города Владимира, возведение новых Успенских соборов во Владимире и Ростове, установление нового церковно-государственного праздника Владимиро-Суздальской Руси 1 августа - Всемилоственного Спаса и Богоматери.

Насколько крепко этноноосфера держит личность в своих сетях, заставляя ее мыслить и действовать в соответствии с ее вибрациями, говорит пример Андрея Боголюбского.

Полуполовец, его матерью была дочь хана Аепы, имевший второе половецкое имя Катай (Китай), знавший половецкий язык, много раз взаимодействовавший с половцами в борьбе с своими противниками, Андрей Юрьевич был великим строителем земли Русской. Женатый на болгарской принцессе, он в борьбе за преобладание Владимиро-Суздальской Руси не раз ходил походом на Волжскую Булгарию, постоянно поддерживал церкви и монастыри, усердствовал в обращении многих болгар и евреев в христианскую веру. Зимой 1171 г. Андрей Боголюбский опять начал войну с булгарами - послал на них своего сына Мстислава, с которым соединились рязанцы и муромцы. Тем не менее набрать большое войско не удалось. Взяв по берегу Камы шесть болгарских деревень и седьмой городок, Мстислав, пленив женщин и детей, решил вернуться, дабы не испытывать судьбу. За ним вплоть до границы, которая тогда проходила по устью Оки, гнались булгары. Русские с трудом оторвались от догонявших их булгар, переправились по льду через Оку и вернулись домой. В том же году Мстислав умер. Но и Андрей Боголюбский прожил после смерти сына недолго. В 1174 г. против него среди бояр возник заговор, во главе которого стояли сыновья боярина Кучки, убитого когда-то отцом Андрея. В заговоре приняла участие и вторая жена Андрея, болгарка родом, из желанья мести мужу за зло, причиненное им ее народу - булгарам. Орудием убийства был избран ключник Анбал (по имени явно болгарин), который и умертвил Андрея.

В 1176 г. великим князем Владимиро-Суздальской Руси стал Всеволод III Большое Гнездо, брат Андрея Боголюбского. В болгаро-русские отношения смена власти существенных изменений не внесла. Взаимные вторжения продолжались, что видно из письма Всеволода в 1182 г. киевскому князю Святославу Всеволодовичу: “Отче и брате, се булгары соседи наши..., суть вельми богаты и сильны, ныне пришед по Волге и Оке, якоже и коими с великим войском многие города разорили, людей бесчисленно пленили, которым я един противиться не могу... Половцев же призывать не хочу, ибо они с булгары язык и род един...”. Татищев

причину вторжения булгар в русские земли объясняет тем, что они искали “управы на русских грабителей”. Как бы там ни было Всеволод начал готовиться к ответному вторжению. По этому поводу Н.М.Карамзин писал: “Подобно Андрею смотря с завистью на цветущую художествами и торговлею Болгарию, Всеволод желал овладеть ею, и звал других Князей к содействию. Война с неверными казалась тогда во всяком случае справедливою”.

Всеволоду в походе на булгар в 1183 г. удалось собрать значительные силы. С ним ходили князья Роман, Игорь, Всеволод, Владимир Глебовичи, князья Рязанские и Муромский князь Владимир Юрьевич со своим братом Давыдом, а также сын князя Давыда Смоленского. Союзники до устья Цивили плыли по Волге. Затем, оставив ладьи под стражей Белозерских воинов, пошли сухим путем по берегу. Пройдя достаточно большое расстояние, увидели вдали конницу. Думая, что это булгары, стали готовиться к битве, но мнимые неприятели оказались половцами, которые также шли войной на Булгарию. Среди них был и князь болгарский, видимо из донских. Вполне естественно, объединенное русско-половецкое войско вторглось в Булгарию и осадило Великий город (Биляр) в земле серебряных булгар. Пока старшие военачальники совещались в шатре, юный племянник Всеволода Изяслав Глебович по горячности своей не выдержал и один со своей дружиной напал на болгарскую пехоту, стоявшую перед городскими воротами. Изяслав был смертельно ранен стрелой. Всеволод, видя страдания своего любимого племянника, не мог должным образом заниматься осадой города. В десятый день осады великий князь заключил мир с булгарами и отступил к ладьям, которые находились довольно далеко от столицы Булгарии. На стоянке русских судов произошла небольшая стычка - стремление болгарского отряда истребить их не увенчалось успехом. Там Изяслав скончался и Всеволод с горестью возвратился в свою столицу. Видимо, в мирном исходе противостояния русских и булгар сыграло свою роль не только смертельное ранение любимого племянника Всеволода, но и воинская сила булгар и неприступность столицы Булгарии Биляра (Великого города русских летописей). В акматической фазе этногенеза булгары обладали достаточной пассионарностью, чтобы отстаивать свою честь и свободу.

При описании событий того времени и В.Н.Татищев, и Н.М.Карамзин упоминают областные названия булгар, что важно с точки зрения выявления местности их проживания, а значит и пространства действия этноноосферы булгар. Что касается серебряных булгар, вопрос здесь ясен - это жители столицы Булгарии Биляра и ее центральных районов вокруг столицы. Челмата - от реки Чулман (Кама), т.е. жители поселений, возможно, по правому берегу Камы и на север от нее. Но вот Н.М.Карамзин, ссылаясь на Киевскую летопись, упоминает “о Болгарах Тимтюзях”. Обратимся к В.Н.Татищеву. Он пишет: “Серебряные болгары - выше Казани... Чалмато - болгары по реке Каме...”. Там же читаем: “Месчора, Елатьма, Кадом, Шатск и Елец, Темников, Ломов, Козлов, Танбов, митимдюди, болгары,..”.

Митимдюди, по Татищеву, Тимтюзи, по Карамзину, - это и есть булгары, живущие юго-восточнее Рязани и южнее Мурома по рекам Цна и Мокша. Это они спешили на помощь к своим соплеменникам, когда Всеволод с огромным по тем временам войском пошел войной на Волжскую Булгарию.

В 1186 г. великий князь Всеволод организовал новый поход на булгар, но сам не принял участия. Видимо, русские вторглись только на окраины Булгарии и сильного военного столкновения с восточным соседом не было, ибо даже Н.М.Карамзин скупно сообщает, что “Воеводы его возвратились оттуда с добычей и пленниками...”. Через 9 лет, в 1205 г., Всеволод послал на булгар судовую рать, которая “множество полона взяша” и “товар мног взяша, и потом придоша в свояси”. Нельзя думать, что булгары и русские все время были в состоянии войны друг с другом. Русским мир с булгарами также был необходим, как последним, ибо Русь могла торговать с Востоком только через Булгар - крупный торговый центр Восточной Европы, куда свои товары привозили купцы из многих стран Средней Азии, Среднего и Ближнего Востока, из Китая, Индии и других земель. Волга была единственным торговым путем между Азией и Восточной Европой. Сухопутные связи были сопряжены с большими трудностями с точки зрения безопасности и веса перевозимых товаров и выбора транспортных средств.

Мирные периоды взаимоотношений Булгарии и Руси иногда длились более десяти лет, что в то бурное время было большим сроком. Столкновения между ними больше всего случались из-за торговых интересов и сфер влияния булгар и русских на окружающие племена, с которых можно было взимать дань, что, кроме того, было осложнено различием их вероисповедания - исламом и православием. Столкновение торговых интересов между двумя государствами привело в 1219 г. к взятию булгарами города Устюга, который находился на земле заволочской чуди, где шла успешная колонизация этих мест русскими. Булгарам пришлось отступить и испытать ответный поход русских на свои земли.

Летом 1220 г. брат великого князя Юрия Всеволодовича (стал великим князем в 1218 г. через 6 лет после смерти своего отца Всеволода) Святослав с сыновьями муромских князей и с сильным ополчением на судах приплыл Волгой в Волжскую Булгарию. Святослав пристал со своим войском к правому берегу Волги ниже устья Камы. Оставив у судов охрану, русское ополчение двинулось к булгарскому городу Ошель, укрепленному двумя высокими дубовыми стенами, между которыми находился вал, и осадило крепость. Красочное описание этого события находим у Н.М.Карамзина: “Впереди шли люди с огнем и топорами, за ними стрелки и копейщики. Одни подсекли тын, другие зажгли оплоты; но сильный ветер дул им прямо в лицо: задыхаясь от густого дыма, воины Святослава, ободренные речью Князя, приступили с другой стороны и зажгли город по ветру. Зрелище было ужасно: целые улицы

пылали; огонь раздуваемый бурею, лился быстрой рекой; отчаянные жители с воплем бежали из города и не могли уйти от меча Россиян; только Князь Болгарский и некоторые его всадники спаслись бегством. Другие, не требуя пощады, убивали жен, детей своих и самих себя, или сделались жертвою пламени, вместе с многими Россиянами, искавшими добычи в городе. Святослав, видя там наконец одни кучи дымящегося пепла, удалился, сопровождаемый толпами пленников, большей частью жен и младенцев. Напрасно Болгаре хотели отомстить ему, стекаясь отовсюду к берегам Волги: Россияне, готовые к битве сели на ладии, распустили знамена, и при звуке бубнов, труб, свирелейплыли медленно вверх по Волге в стройном ополчении. Болгары только смотрели на них с берега”. Близ устья Камы Святослав соединился с отрядом, который ходил опустошать ее берега и где было взято несколько болгарских городков. Насколько большое значение придавал этому походу великий князь Юрий Всеволодович говорит то обстоятельство, что он в знак благодарности встретил своего брата и его воинство за несколько верст от столицы и угощал всех его воинов, принимавших участие в походе, три дня.

Булгария и Русь еще жили своей жизнью, определяемой их внутренним развитием, а далеко на востоке в монгольских степях уже вызрела и пришла в действие сила, которая через каких-то 16-17 лет коренным образом изменит политическую и социально-экономическую обстановку всей Восточной Европы. Булгары не могли не знать, что ко времени походов русских в их страну среднеазиатские государства, с которыми они имели тесные торговые и культурные связи, уже были разгромлены монголами и лежали в руинах. Они не могли не знать, что эта сила не остановится на полпути и следующим объектом похода монголов вполне может стать Булгария; и они отдавали себе отчет, что монгольское нашествие сотворит с их страной то же самое, что и со среднеазиатскими государствами. На этом фоне стычки с русскими казались булгарам детской забавой. Эмир Булгарии Ильгам ибн Салим понимал необходимость укрепления юго-восточных границ своего государства, но для этого требовалось заключить мир с великим князем Владимиро-Суздальской Руси Юрием Всеволодовичем.

Вслед за русским войском, ушедшим из Булгарии, эмир Ильгам направил к великому князю Юрию посольство с богатыми дарами. Договоренность была достигнута и русские послы прибыли в Булгарию, где был заключен “мир клятвою по закону Магометанскому”. Ильгаму пришлось пойти на определенные уступки. Именно в это время, в 1221 г. в устье Оки на берегу Волги был заложен Нижний Новгород на месте разоренного русскими болгарского города. Однако отношения между Булгарией и Русью, несмотря на заключенное между ними перемирие, были натянутыми. Перед опасностью с востока, где монголы все ближе и ближе подходили к владениям Булгарии, эмиру Ильгаму нужен был более прочный мир с Владимиро-Суздальской Русью. “Булгары,- пишет Н.М.Карамзин,- искали дружбы

Георгиевой (Юрия Всеволодовича - Р.Б.) после шестилетнего несогласия: разменялись пленниками, с обеих сторон дали аманатов (заложников - Р.Б.), и клятвенно утвердили мир. Летописец рассказывает, что их *Труны*, или знатные люди, и чернь присягнули в верном исполнении условий". В те годы булгары возвели на юго-восточных окраинах своих земель по реке Уралу укрепления - земляные валы, такие же укрепления были сооружены и в глубине страны. Они должны были обезопасить болгарские земли с возможного направления нападения монголов. Булгария напряженно готовилась к отражению нашествия монголов: укрепляла мирные отношения со своими соседями, прежде всего с Русью, возводила оборонительные сооружения, готовила войска.

Предвидение эмира Ильгама и его окружения оправдалось и их усилия по укреплению мира с русскими и внешних рубежей страны не были напрасными. Монгольские войска, предводительствуемые лучшим полководцем Чингисхана Субэдеем, разгромив в 1223 г. на реке Калке русско-половецкое войско, ускоренным шагом двинулось на покорение Булгарии (возможно, это была разведка боем). Наступала осень. Поход на булгар необходимо было завершить до зимы. Булгарские правители, следившие за передвижением монгольского войска, заранее подготовили засады в районе Жигулей. Булгары сделали вид, что спешно отступают, испугавшись грозного противника, и заманили его в засаду. А в это время в тыл монголам ударили булгарские воины. Многие монгольские нукеры были перебиты, уцелели лишь немногие. Современник описываемых событий арабский историк Ибн-ал-Асир первое поражение войск Чингизхана со времени начала их захватнических войн сообщил в следующих словах: "...Жители Булгара, услышав о приближении их (монголов - Р.Б.) к ним, они в нескольких местах устроили им засады, выступили против них (татар), встретились с ними и, заманив их до тех пор, пока они не зашли на место засад, напали на них с тыла, так что они (татары) остались в середине; поял их меч со всех сторон, перебито их множество и уцелели из них только немногие. Говорят, что их было до 4000 человек. ...Отправились они (оттуда) в Саксин". Видимо, весть о поражении монголов от булгар дошла до стран, разгромленных ими в предыдущих битвах, и представители народов, имевших с Булгарией давние и традиционные связи, потянулись в булгарские земли. "Когда в 1222-1223 гг. Армения была разгромлена монголами, - писал А.Х.Халиков, - довольно большое количество армян, в том числе из ее столицы Ани, нашли пристанище в Булгарских землях".

Булгарским правителям было ясно, что стычка с монголами в районе Жигулей не последняя, и они спешно начали готовить страну к отпору нашествия монголов. Вокруг городов возводились дополнительные укрепления, на предполагаемых направлениях их движения продолжалось возведение земляных валов. В 1229 г. нападению монголов подверглись низовские булгары (саксины) и нижневолжские половцы, многие из которых

прибежали в Булгарию под защиту ее укреплений. В 1232 г. монгольские войска предприняли новую попытку захвата Булгарии, но были задержаны на заранее подготовленных оборонительных рубежах. Ничто так не укрепляет этноноосферу, как устремление этноса на достижение цели, значимой для всего народа, для всех составляющих его слоев, от правителя до последнего хлебопашца. Особенно заметно данное обстоятельство во время смертельной опасности для всего этноса, при подготовке к битве с сильным врагом и в ходе борьбы с ним. Стремление укрепить страну, отдать жизнь за ее свободу, жертвенность особенно сильны в акматической фазе этногенеза, продолжение которой болгары пережили до конца XIII в. в период подготовки к схватке с монголами и уже побежденные ими.

А.Х.Халиков и И.Х.Халиуллин в статье “Основные этапы монгольского нашествия на Волжскую Булгарию” пишут: “Как свидетельствует В.Н.Татищев, в том же 1232 г. монголы вначале напали на нижневолжских болгар (саксин). Тогда болгары Волго-Камья обратились за помощью к Владимиро-Суздальскому князю Юрию Всеволодовичу, обещали заплатить за эту помощь, но русские князья отказали в этой помощи, не без корысти желая болгарам “обезсилить”. Более того, вместо помощи тогда же великий князь Юрий Всеволодович послал войска к западным границам Булгарии на земли, заселенные обугларизованными буртасами и мордвой”. Последующие события показывают, что Юрий Всеволодович не придавал серьезного значения монгольскому нашествию, считая, видимо, что кочевым монголам через леса и болота не пробиться, а его отношение к болгарам было вполне в духе того (и не только) времени: слабый сосед лучше сильного. Болгары удар монголов 1232 г. выдержали, но потеряли Нижнее Поволжье. Монголы захватили его и “грады их (нижневолжских болгар - Р.Б.) великие разорили все”.

Пространство этноноосферы болгар в XI-XIII вв. Очень трудно проследить путь болгар вне пределов, в которых они имели свою государственность: Великая Болгария, Волжская Булгария и Дунайская Болгария. Известно, что немало болгар осталось на Северном Кавказе, в Приазовье и Северном Причерноморье, которых называли “черными” или внутренними болгарами. Кроме того, болгары жили на Нижней Волге, занимали среднее и верхнее течение Дона и Северного Донца, какая-то часть болгар переселилась в Венгрию. Этнонимы тюркских народов в сочинениях арабо-персидских, византийских, западноевропейских авторов, да и в русских летописях постоянно меняются. Получается, как в детской игре в кубики: кубики одни и те же, а картинки разные - все зависит от того, кто что захочет увидеть. Вроде бы совсем недавно жили южнее Киева в низовьях Днепра черные болгары - источники отмечают их еще в X в., но в XI в. о них уже ничего неизвестно: на их месте появляются печенеги, гузы, половцы, торки, берендеи. Переселились в Венгрию в X в. мусульмане-болгары, а в XI в. упоминаются только измаилитяне, сарацины, магрибинцы. Но

не могут же неизвестно куда пропадать целые народы? Может быть, под последними именами и скрываются булгары? В связи с данным обстоятельством необходимо иметь в виду, что этносы можно называть по-разному, но от этого их этноноосфера не меняется, она сохраняется до тех пор, пока есть люди, которые осознают себя потомками тех, кого раньше, может быть, и называли иначе. Этнос исчезает только тогда, когда последний представитель его перестает себя осознавать потомком данного народа. Этноноосфера, не подпитываемая мыслями и чувствами своего исчезнувшего этноса, угасает. Люди, его составлявшие, естественно, не исчезают, а попав под влияние этноноосферы другого этноса, начинают искренне верить, что они от далеких предков своих всегда были частью данного народа. Более того из “неофитов” процветающего этноса получают наиболее рьяные защитники его интересов и традиций, которые не останавливаются даже перед поношением своих предков - теперь уже чужого для них народа.

Абу Хамид ал-Гарнати, один из самых известных арабских путешественников XII в., посетил многие страны тогдашнего мира. Он долго жил в Саксине, посетил Булгар, откуда через Северо-Восточную Русь прибыл в Киев. В своем сочинении он писал: “И прибыл я в город (страны) славян, который называют “Гор(од) Куйав”. А в нем тысячи “магрибинцев”, по виду тюрков, говорящих на тюркском языке и стрелы мечущих, как тюрки. И известны они в этой стране под именем беджн(ак)”. В 1150 г. ал-Гарнати достигает Венгрии: “И в ней живут тысячи “магрибинцев”, нет им числа. И в ней - тысячи хорезмийцев, которым тоже нет числа. А хорезмийцы служат царям и внешне исповедуют христианство, а втайне - ислам; магрибинцы же служат христианам только во время войн и открыто исповедуют ислам”.

Магрибинцы, хорезмийцы... Но где же булгары-мусульмане, которые лет 80 тому назад до описываемых событий переселились в Венгрию? Ал-Гарнати их не упоминает. В этом не было нужды, ибо магрибинцы (канглы, печенеги), хорезмийцы (хорасмии, хвалиссы) и булгары были очень близки по родству и вероисповеданию - исламу, да и языки их по описанию Махмуда Кашгари, выделялись среди других тюрков и принадлежали к одному диалекту. У них была общая этноноосфера, которая не отличалась от этноноосферы волжских булгар. Магрибинцы (магриб - запад, по-арабски) - так были они названы со слов самих печенегов, которые говорили, что происходят от древних римлян. Об этом есть свидетельство Н.М.Карамзина: “Древние россияне называли Хвалисами... Канглей, обитавших в XIII в., по известию Карпина и Рубруквиса на северных берегах Каспийского моря в соседстве с Казанскими Болгарами... Сии Канглии хвалились, что они происходят от древних римлян;... после россияне называли Хвалисами Татар Каспийских”. Но еще раньше Н.В.Татищев писал: “Вторая область знатная по Волге у русских Хвалиси,... а в 1232-м Симон епископ суздальский именует Нижние болгары,...”. Н.М.Карамзин также отмечал: “...К Северу и Востоку граничила

она (Русь - Р.Б.)...и с Казанскими Болгарами, за коими, к морю Каспийскому, жили хвалисы, их единоверцы и единоплеменники...”. Как видим, даже современники не могли отличить указанные народы и, по сути дела, нижеволжских болгар, а иногда и вообще болгар, называли по-разному: саксины, хорезмийцы, хвалисы, бесермены, а позднее - каспийские татары.

Кроме того, болгар в те времена западноевропейские авторы и русские летописцы еще называли измаилитянами, сарацинами, ясами, а арабо-персидские географы - асами.

Рассматривая поход Святослава в 965 г. на хазар, С.М.Шпилевский писал: “Венгерский ученый Ерней также отождествляет поход 965 по русским летописям с походом, о котором говорит Ибн-Хаукаль. “Касоги и Ясы, говорит Ерней, до которых простиралось, по Нестору, победоносное нападение Руссов в 965 году, дают возможность соединить сказание Ибн-Хаукаля об опустошении Булгар Руссами в 969 с переселением в Венгрию, потому что Измаильтяне (мусульмане - Р.Б.) позднее назывались здесь Ясами”. Ерней говорит, что начиная около 970 до 1231 года, в Венгрии упоминаются Измаильтяне и Сарацины (мусульмане - Р.Б.), под этими именами разумелись вообще все мухаммедане (мусульмане - Р.Б.), без различия происхождения; под этими Измаильтянами Ерней понимает пришельцев из Булгара, о которых упоминают” Венгерские анонимные хроники.

Трудность определения пребывания одного и того же этноса и его части на тех или иных территориях заключается в том, что средневековые авторы как Востока, так и Запада безбожно путали названия народов и племен. В примечании 65 к т. I, гл. II своей “Истории” Н.М.Карамзин пишет: “Болгары и Волохи весьма различны: первые суть Турки(...), а вторые остаток древних Гетов или Франков(...), смешанных в Дакии с Римскими поселенцами(...); но как многие Волохи обитали и на южных берегах Дуная, переходя с места на место, то Анна Комнина пишет, что в просторечии назывались Волохами Болгары, которые вели жизнь пастырскую или кочевую(...). Обыкновенные союзы тех и других в воинских делах были причиною, что летописец Никита Хониатский и новейшие иногда разумели Болгаров под именем Волохов(...). Так Рубруквис, путешественник XIII в., говорит:... (эти болгары также вышли из великой Болгарии, как и те, что живут за Дунаем у Константинополя, и их называют влахи) (...). И в Татарской Истории Абульгази Хана(...) Болгары именованы Влахами, когда он пишет о войне Огус-Хана с Россиянами, Башкирцами и Влахами (ибо в соседстве с Башкириею жили Болгары)”. Кроме того, Волошской землей русские именовали Италию. Арабские источники дунайских болгар называли “бурджан”, а северные народы Европы, в том числе и славян, - “ас-сакалиба”. При такой путанице нелегко разобраться, о каких же народах писали средневековые авторы, а это необходимо, чтобы определить пределы распространения этноноосферы тех или иных этносов, в нашем случае - болгар.

Таким образом, в XI - начале XIII вв. Волжская Булгария стала одним из самых развитых государств феодального типа в Восточной Европе, приобрела мировую известность, поддерживала дипломатические, экономические и культурные связи с десятками стран мира. Булгары, вступив в акматическую фазу своего этногенеза, создали мощную этноноосферу, которая притянула к себе многие близкие к ним по вере и родству народы и племена. В этот период сложился единый болгарский этнос, который занимал территорию от реки Камы, устья Свяги на севере до Нижней Волги и берегов Каспия на юге. На востоке эта территория простиралась до Уральских гор и реки Урал, а на западе до бассейна реки Оки и Дона. К своим соплеменникам на Средней и Нижней Волге тяготели булгары, живущие на Северном Кавказе, в Крыму, на Северном Причерноморье, в Венгрии и других регионах Востока и Запада, те из них которые исповедовали ислам.

Лирическое отступление. Может ли кто из «простых» людей сказать, к какому этносу принадлежали его предки, жившие в XI-XII вв. В те века перемещение этносов и их отдельных представителей происходили в таких широких масштабах, что, пожалуй, в наш век огромного развития технических средств передвижения, с одной стороны, и увеличения межнациональных браков, с другой, межэтнические процессы не протекают так интенсивно, как они протекали тогда. Поэтому мы, ныне живущие, принадлежим к тем или иным этносам в силу своего рождения, а следовательно, и влияния этноноосферы данного этноса. Ребенок рождается «чистым» в этническом отношении. Кем он будет, т.е. человеком какой национальности, зависит от окружения, в котором он развивается. Первые слова, сказанные матерью на родном языке пробуждают в ребенке зачатки национального самосознания. Биополе ребенка начинает вибрировать с определенной частотой, присущей только данному этносу, сливаясь с его этноноосферой.

В прошлом наши предки могли быть по национальности, кем угодно - в настоящее время нам это абсолютно безразлично. Я по национальности тот, кем я себя осознаю, а чья кровь во мне течет, для меня не имеет никакого значения. Важно только то, в сетях этноноосферы какого этноса находится мое мышление и мои чувства. Когда в межнациональном браке рождается ребенок, он будет считать себя в зрелом возрасте по национальности тем, этноноосфера какого этноса из двух окажет на него большее влияние. Он будет знать, что он наполовину такой-то, но это его будет мало интересовать. Он тот, кем себя считает. Соответственно и этносы не могут быть наполовину тем-то, а на половину тем-то. В таких случаях одна из этноноосфер всегда оказывается победительницей, поэтому не может быть таких народов, как татаро-русские, алано-булгары, болгаро-татары. Этносу двойные названия можно дать только в том случае, если в прошлом он имел один этноним, а потом в силу обстоятельств приобрел другой. Чтобы показать, что под ним выступает один и

тот же этнос, можно условно именовать его двумя этнонимами через дефис. Да, это философия, но без философии трудно понять историю.

2. Распространенность болгарской культуры: ясы - часть болгарского мира

Интересна судьба тех булгар, которые после распада Великой Болгарии остались на Северном Кавказе, в Приазовье, на Нижнем Дону и на Северном Причерноморье. В то время как ушедшие на Среднюю Волгу и Нижний Дунай булгары образовали свои государства на различной религиозно-идеологической основе: первые восприняли ислам, а вторые - христианство, многочисленные племена оставшихся булгар не смогли объединиться и создать свое государственное образование, ибо находились в фазе спада пассионарного напряжения, в фазе обскурации. В дальнейшем в силу различных причин, как внутреннего, так и внешнего характера, они переместились в различные регионы Юго-Восточной Европы: одни из них ушли в Кавказские горы (предки балкарцев и карачаевцев), другие - на север, заселив почти весь бассейн реки Дон с Северным Донцом, третьи - обитали между Киевской Русью и Черным морем. В IX-X вв. византийский император Константин Багрянородный в своем сочинении и древнерусская летопись называют их "черными болгарами", а арабо-персидские авторы - "внутренними болгарями". Интересна их судьба в том отношении, что они, оказавшись в поле притяжения этноноосфер окружающих их народов, в дальнейшем потеряли свою единую этноноосферу и вошли в качестве этнического субстрата в состав многих народов, прежде всего украинцев и русских. И немногим из них удалось сохранить себя до наших дней под названием тамбовских, пензенских, мордовских и некоторых других татар. И потеряли они свое этническое лицо не в результате военного разгрома или завоевания, а в силу этноноосферного влияния других народов.

Этноноосфера булгар в V-X вв. "После смерти Атиллы в 454 г. огромная и рыхлая гуннская империя распалась. Племена и народы, кочевавшие в восточноевропейских степях, освободились, - пишет С.А.Плетнева. - История их стала развиваться самостоятельно - их имена запестрели на страницах византийских и закавказских хроник. Акациры, барсилы, сарагуры, уроги, савиры, авары, утигуры, кутригуры, болгары, хазары - вот далеко не полный перечень этих постоянно враждующих и воюющих между собой народов". Таким образом, болгарские племена в V-VII вв. имели свои названия. В дальнейшем, в период образования племенных союзов ситуация изменилась - название союза зависело от того, какое из племен занимало в нем главенствующее положение. Когда во главе союза племен стояли савиры все племена, входящие в него назывались савирами. Когда в VII в. их союз распался и образовалось два го-

сударства, то в западном союзе верх взяли представители племени хазар и страна стала называться Хазарским каганатом и все входящие в него племена, в том числе болгары, восприняли этноним хазары. В восточном союзе возвысились представители племени болгар. По имени главенствующего племени страна стала называться Великой Болгарией, а жители независимо от племенной принадлежности - болгарами.

В этноноосфере болгарских племен, как бы они не назывались, определилась одна несущая частота, которая доминировала в любых этнических ситуациях. Эта частота подавляла все другие, связанные с влиянием этноноосфер окружающих их этносов или тех из них, которые по разным причинам вливались в состав болгар, внося в эту частоту свои изменения, выступающие как ее фон. Переходя с естественнонаучного языка на гуманитарный, можно сказать, что менталитет болгар всегда выступал победителем, обогащаясь за счет менталитетов вошедших в их состав представителей других этносов. Так было с аланами. Затем то же самое произошло с хазарами после распада их каганата. Они оказались в поле действия этноноосферы болгар и даже восприняли этноним “булгар”, что для них не было трудным делом, ибо эти два этноса были единоверцами и родственниками.

Черные болгары и места их обитания. В своем сочинении “Об управлении империей” Константин Багрянородный писал: “За Боспором находится устье Меотийского озера, которое за величину свою всеми называется морем. В это Меотийское море впадают многие большие реки. К северу от него (течет) река Днепр, из которой Руссы проходят в Черную Болгарию, Хазарию и Сирак”. Таким образом, Черная Болгария занимала земли по нижнему течению Днепра и Северному Приазовью до реки Дон. Именно об этой Болгарии писал хазарский царь Иосиф в далекую Андалусию Хасдаю ибн-Шафруту, что последний может переслать свое письмо ему через Русь, Булгарию и далее в то место, которое он укажет. Черная Болгария была страной самостоятельной, ибо она, как указывал Константин Багрянородный, “может воевать с хазарами”. В то же время Византия была заинтересована в защите своих владений от черных болгар. В договоре 945 г., заключенным между киевским князем Игорем и Византийским императором, одна из статей гласила: “И об этих: если придут черные болгары и станут воевать в Корсунской стране (г. Херсон в Крыму - Р.Б.), то приказываем князю русскому, чтобы не пускал их, иначе причинят ущерб и его стране”. Из этих сведений можно судить, что Черная Болгария непосредственно граничила с Киевской Русью со стороны Черного моря, в дальнейшем занимая земли и по Северному Донцу.

О черных болгарях неоднократно упоминают и арабо-персидские источники X в. О болгарях, которых арабы называли внутренними болгарями, говорит ал-Масуди. Впервые термин “внутренние болгары” встречается у ал-Балхи (920 г.). Затем о них пишут Истахри (930 г.) и Ибн-Хаукаль (977 г.). “Руссы, - пишет Ибн-Хаукаль, - торгуют с хазарами, Румом и Великой

Болгарией. Их граница к северу от Рума и число их столь велико, что они облагают данью Рум и внутренних болгар, которые живут возле их страны”. Н.Я. Мерперт, ссылаясь на рукопись анонимного персидского географа конца X в. “Худуд аль Алем” (“О пределах мира”) дает следующее описание границ Черной (Внутренней) Болгарии: “При таком толковании текста Персидского Анонима восточной границей народа внутренних болгар оказывается нижнее течение Дона, западной - Днепр, протекающий по стране славян (сакалибов), северной - Северный Донец, за которым жили славяне и руссы, и Южной - Черное и Азовское моря. Только такое расположение оправдывает самый термин. Народ “внутренние болгары” находился между болгарскими внешними (дунайскими) и волжскими, к которому, как показывают сведения “Худуд аль Алем”, этот термин относится не мог”. “Народ этот отважный, - пишет персидский автор, - воинственный и внушающий ужас. Их характер подобен характеру тюрок, живущих возле страны хазар. Внутренние болгары воюют со всеми руссами, но вступают в торговлю со всеми, кто живет вокруг них. Они обладают стадами, оружием и орудиями войны”. Персидский аноним, кроме внутренних болгар, упоминает родственное им племя венендеров, обитавшее к востоку от них, т.е. уннугундуров, о которых пишет в своем письме и хазарский царь Иосиф. Персидский географ отмечает: “К востоку от нее (от страны венендеров - Р.Б.) - Барадасы, к югу от нее - Хазары; к западу от нее - горы; к северу от нее - Мадьяры. Они (венендеры) трусливы, слабы, бедны; доходных статей у них мало”. Из этого описания можно судить, что венендеры (уннугундуры) занимали район севернее от места впадения Северного Донца в Дон, ибо только от него на западе “горы” - Донецкий кряж, на юге хазары, а на севере - мадьяры (буртасы).

До сего времени споры между учеными-историками вызывают этнические взаимосвязи болгар и алан. Эта проблема вполне разрешима, если к ней подойти с точки зрения идеи этноноосферы. В 372 г. гунны разбили алан, “многих перебили и ограбили, а остальных присоединили к себе”. Гунны стали хозяевами прикаспийских и донских степей - родины алан. Часть алан вместе с гуннами участвовало в Великом переселении народов на запад. Дальнейшие события показывают, что эта часть алан связала свою судьбу с болгарскими племенами. В дальнейшем к VII в. они были ассимилированы болгарскими племенами, но это обстоятельство не прошло бесследно и для последних - болгары восприняли многое из культурно-хозяйственных достижений и религиозных ритуалов алан, как отвечающие изменившимся условиям их жизни, особенно при переходе от кочевой к полукочевой, а затем и к оседлой жизни. Аланы же, оказавшись в поле притяжения этноноосферы болгар, восприняли их менталитет и язык, а затем и этноним. Ассимиляция алан болгарскими племенами происходила начиная с IV в. до X в., особенно интенсивно в начале и в конце этого периода, т.е. в начале образования союза болгарских племен на Северном Кавказе и во 2-й половине VIII в., когда хазары переселили часть алан на северо-за-

падные границы своего каганата в район Верхнего Дона, где к этому времени уже обитали булгары.

Еще до прибытия в верховья Северного Донца алан в этих местах обитали болгарские племена савир. Они появились здесь в 1-й половине VIII в., когда ушли из Прикаспия в результате неоднократных нападений арабов, пытавшихся завоевать Северный Кавказ. Около середины IX в. сюда переселились венгры из Волго-Камья и вытеснили болгаро-савир. Одна часть из них передвинулась к черниговским северянам, а другая ушла к своим соплеменникам на Среднюю Волгу. Вполне обоснованно можно предположить, что в верховья Северного Донца были переселены не те аланы (осетины), которые обитали в труднодоступных горных районах Кавказа, а кочевая часть их из Предкавказья, уже находившиеся к этому времени в поле действия болгарской этноноосферы. Отражением данного обстоятельства является тюркский язык, на котором говорили переселенные на границы каганата аланы. В верховьях Дона ко времени падения Хазарского каганата никаких групп алан уже не было. Часть из них, видимо, вернулась к своим сородичам на Кавказ, а другая часть, тесно связанная с булгарами, ассимилировалась ими, поэтому нет никакого смысла говорить об алано-булгарах, а есть все основания утверждать, что к концу X в. в бассейне реки Дон с Северным Донцом жили только булгары, которых русские летописцы называли ясами, а арабо-персидские авторы в последующие века именовали асами.

Для утверждения, что в верховьях Дона, начиная со 2-й половины VIII в. до XII в. включительно, жили аланы, которые затем были ассимилированы русскими, используются археологические данные, в частности типы погребений (катакомбные или ямные), а также антропологические измерения черепов (длинноголовые или круглоголовые). Схематично это выглядит так: если тип погребения катакомбный, а черепа длинноголовые, то такие захоронения относят к аланам; если же тип погребения ямный, а черепа круглоголовые, то такие захоронения считаются оставленными булгарами. Археологи отмечают, что помимо катакомб, в могильниках встречаются и обычные ямные захоронения. Но только ли для алан характерно катакомбное погребение умерших? Разве оно не было присуще булгарам? “В Салтовском могильнике, - пишет А.П.Смирнов, - господствует другой обряд погребения в катакомбах, генетически восходящий к подобным сарматским могилам. Он также является характерным для болгар Поволжья. Ибн-Фадлан, автор начала X в., оставивший интересное описание обычаев волжских болгар, отмечает наличие у них погребений в катакомбах”. Далее А.П.Смирнов приводит следующий отрывок из записок Ибн-Фадлана: “И если умрет мусульманин у них, и вот (имеется) женщина из хорезмийцев, то его обмывают омовением мусульман. Потом везут его на повозке... пока не придут с ним к месту, в котором его похоронят. Когда же он придет туда, они возьмут его с повозки и положат на землю. Потом очертят вокруг него линию и

откладут его в сторону. Потом они выкопают внутри этой линии его могилу, сделают для него боковую пещеру и погребут его. Подобно этому и они (жители этой страны) поступают со своими мертвыми”. Поэтому нельзя с точностью сказать, что катакомбные погребения оставили только аланы, а что касается длинноголовости, то этот признак среди булгар не редкость.

“Переселяя алан, - пишет А.В. Гадло, - хазары одновременно ослабляли Аланское объединение и создавали на северо-западе своего государства пограничный заслон, который прикрывал междуречье Северного Донца и Дона, ставшее в VII в. областью интенсивного оседания вытесненных самими хазарами из степей Предкавказья булгарских родоплеменных групп”. В силу многочисленности булгар в Подонье та часть алан, которые не являлись тюрками, обугларивалась. Булгары многое заимствовали от своих соседей, что и отмечают археологи. Аланы-нетюрки, ассимилированные булгарами, перестали в основной своей массе отличаться от них уже в VII в. Они попали в этноноосферу булгар, переняли их язык, верования, хотя и сохранили из прошлого катакомбный тип захоронения. Те аланы-нетюрки, которые решили сохранить свою самостоятельность, ушли к родственным народам. Булгар, живущих в пространстве от Кавказа до верховьев Дона, русские летописцы называли ясами, а окружающие их народы, в том числе и осетины, асами. “Общие язык и письменность, - пишет С.А.Плетнева, - были еще двумя факторами, которые объединяли на огромной территории жителей каганата в единое целое, воспринимаемое так и их соседями, и ими самими, и всеми странами и государствами, с которыми они сталкивались в походах, на торговых путях, в дипломатических поездках. Этим единым целым было хазарское государство, население которого, несмотря на разноэтничность, называлось, видимо, хазарами”. Когда в конце X в. Хазарский каганат распался и часть хазар из Нижней Волги стала переселяться в бассейн реки Дон, где уже обитали их родственники булгары, то это дало еще большее основание называть кавказо-донских булгар ясами (асами), дабы отличить их от волжских и дунайских булгар.

Глубокие традиции русской исторической науки, даже те, которые были созданы ошибочно, несмотря на факты, отраженные во многих источниках, не дают возможности современным авторам отказаться от отождествления алан и ясов (асов) и видеть в ясах (асах) булгар, которые заселили после распада Великой Болгарии весь бассейн реки Дон с Северным Донцом. А что касается влияния алан на ясов в культурном отношении, и наоборот, в этом не может быть сомнения. Взаимовлияние этносов шло и идет постоянно. Заселение бассейна реки Дон с Северным Донцом булгарами-ясами доказывается и следующим обстоятельством. Даже в начале XV в. во всем этом обширном регионе не было ни одного русского города. Не было их и восточнее линии Нижний Новгород - Городец Мещерский и Шилов на Оке, в чем легко убедиться, посмотрев карту 8 “Русские города в начале XV в. по “Списку русских городов” в книге: Тихомиров М.Н. Русское летописание. -М.: Наука, 1979.

С.А.Плетнева пишет: “В настоящее время не вызывает особых возражений и разделение салтово-маяцкой культуры на несколько локально этнических вариантов./ Мы уже говорили, что И.И.Ляпушкин разделил салтово-маяцкую культуру бассейна Дона на два варианта. Лесостепной вариант верховий Дона, Оскола, Северного Донца он считал аланским, а степной, к которому относился и Саркел, - болгарским. Именно эти два народа и были создателями салтово-маяцкой культуры - культуры Хазарии. Поэтому всюду, где исторически зафиксированы эти народы в VIII-X вв., известна и салтово-маяцкая или очень близкая к ней культура. Таковы земли северокавказских предгорий (Алания), Крым, Волжская и Дунайская Болгарии. Так ареал салтово-маяцкой культуры необычайно расширяется, от Камы до Кавказа, от Белой до Дуная. Вырастает и число вариантов этой культуры./ Помимо двух выделенных И.И. Ляпушкиным и распространенных только на территории Подонья, мы знаем теперь еще четыре варианта, относящихся к салтово-маяцкому кругу памятников: приазовский, крымский, нижневолжский и дагестанский. Кроме того, через салтово-маяцкий этап в культуре прошли северокавказские аланы, дунайские и волжские болгары, а значит на том этапе их культуру можно также в какой-то степени считать вариантами салтово-маяцкой”. В данных выводах С.А.Плетневой можно согласиться со всеми положениями, кроме двойственности салтово-маяцкой культуры. В результате примешивания к булгарам алан получается путаница, которую историки и археологи, придерживающиеся идеи двойственности салтово-маяцкой культуры не в состоянии преодолеть, или для избежания которой вынуждены выдвигать гипотезы, противоречащие историческим фактам (о них будет сказано ниже). Исторические факты и логическое мышление говорит о том, что на указываемой территории не было никаких алан или алано-булгар, а были болгары, которые вобрали в себя другие тюркские и нетюркские этнические группы. Во всем этом пространстве действовала одна доминирующая этноноосфера - этноноосфера булгар.

“М.И.Артамонов, - пишет А.В.Гадло,- высказал предположение, что страна Асия, по свидетельству Кембриджского документа, выступившая в начале X в. против хазар, соответствует области расселения алано-овсов в верховьях Дона и Северного Донца. Отождествление асиев Кембриджского документа с какой-либо группой алано-овского объединения племен Северного Кавказа до X в., до того времени, когда исчезла салтово-маяцкая культура в Подонье, представляется малоубедительным, поскольку аланы-овсы всего региона в данном источнике обозначены восходящим к византийской и арабской официальной этнополитической номенклатуре наименованием Алан”. Мнимое противоречие Кембриджского документа исчезнет и содержащаяся в нем информация будет соответствовать действительности, если признать, что в Верховьях Дона и Северного Донца жили не аланы-овсы, а болгары-ясы (асы). Асы - донские болгары вполне могли воевать против Хазарского каганата на стороне своих собратьев волжских булгар. В данном случае Асия к Алании не имеет никакого отношения. Дело в том, что

асы (ясы) и овсы (оссы) не одно и то же, они разные этносы: асы (ясы) - болгары, а овсы (оссы) - аланы или (как позднее их стали называть) осетины. То обстоятельство, что в рассматриваемом районе жили болгары, подтверждают и археологи. “Таким образом, - пишет С.А.Плетнева, - территорию распространения болгар нельзя ограничивать только степной полосой; по-видимому, они постоянно в большом количестве селились в плодородных долинах лесостепного Подонья”. Именно население бассейна Дона русские летописцы называют ясами. Еще определенной по этому вопросу высказался венгерский ученый Ерней, который писал, что в Венгрии переселившихся к ним во 2-й половине X в. болгар называли ясами.

Недалеко от правого берега реки Прут в Румынии на границе с Молдавией находится город Яссы. На этой территории некогда обитали болгары. В.Н.Татищев отмечает: “Ясы, ..., у древних даки, ясы и гети в Молдавии”. В другом месте своей “Истории” он пишет: “Ясы, в Молдавии с косогами, ..., но другие упоминаются на Дону”. “Ясы” и “касоги” были названиями тюрко-болгарских племен, живущих от Кубани на Северном Кавказе до Днестра на северо-западном Причерноморье. Их же впоследствии именовали черкасами. Связь между болгарами и городом Яссы несомненна, если вспомнить, что венгры называли болгар ясами. Так же их называли, видимо, и другие народы данного региона. О пребывании здесь болгар пишет В.В.Мавродин: “На юге распространения салтовской культуры жили болгары. Типичным их памятником являются Зливки. Здесь, в частности, в междуречье Прута и Днестра, жили “черные болгары” “Повести временных лет”. Это были те тюрки, с которыми, как и с аварами, славяне столкнулись еще на заре своей письменной истории. Видимо, и древнейшие тюркские заимствования в языке восточных славян связаны с болгарами”. Там же, касаясь этой же проблемы, но только относительно другого региона, В.В. Мавродин отмечает: “В Поднепровье, на территории Днепровского Левобережья и в Посемье славяне ассимилировали древнее ирано-язычное население. Это были аланы - “ясы” русских летописей, потомки сарматов, потомки салтово-маяцкой культуры земледельцев и скотоводов, к тому времени сильно тюркизированные болгарами”. Только не понятно, почему аланы, живя в непосредственном соседстве с русскими, сначала были “сильно тюркизированы болгарами”, а затем уже ассимилированы славянами, когда славянизация алан могла произойти непосредственно без промежуточной тюркизации. Данный пример говорит о силе историко-научной традиции, которая требует во что бы то ни стало “сохранить” на указанной территории алан, которые якобы носили название ясов, а иначе ведь придется признать, что ясы были болгарами. По этому поводу Л.Н.Гумилев без обиняков пишет: “Неправильно считать славянской рекой Дон IX в. На верхнем Дону в это время обитали “чики” - этнос отнюдь не славянский, позднее слившийся с хоперскими казаками, а между Донцом и славянским Днепром жили савиры (одно из болгарских племен - Р.Б.), до XVII в. выделявшие себя из числа русских”.

А.В. Гадло пишет, что грузинские источники на “Северном склоне Большого Кавказа знают одну политическую общность - Овсети: а термин Алания, упоминаемой в них только однажды, применяется в них как синоним этого наименования”. Ссылаясь на исследования В.А.Кузнецова, Ю.С.Гаглюева, Т.М.Минаевой, он отмечает, что “этнонимы ас/овс и алан, по крайней мере с VII и до XV в., живут в этнонимике Северного Кавказа параллельно”. Авторы утверждают, что асы, овсы, аланы - названия одного и того же этноса. Удивительно, что они не принимают во внимание исторически установленный факт проживания в эти века на западных границах Алании предков современных балкарцев и карачаевцев, т.е. болгар, которых аланы-осетины до сего дня называют асами (ясами). И когда В.Г.Пашуто и А.В.Гадло пишут, что русские князья в VII в. искали пути на Кавказ “в обход Тмуторокани и Страны касогов - через земли ясов (Алания) и обезов (Абхазия)”, они совершенно упускают из виду, что с Абхазией непосредственно граничила не Алания, а южная часть Азии, не аланы были соседями абхазцев, а асы (ясы), т.е. болгары - предки балкарцев и карачаевцев.

Вопреки своему утверждению, что на черниговских землях жили тюркизированные болгары аланы, В.В.Мавродин чуть ниже пишет: “Часть болгар оттеснили на север лесостепи позднейшие пришельцы - венгры и печенеги. Потомками этих древних тюрков-болгар следует считать черниговских “былей” “Слова о полку Игореве”: шельбилов, ольберов, ревугов, татранов. ... Это - именитое черниговское боярство, давно обрусевшая знать, тюркское происхождение которых было основательно позабыто ко временам Игоря Святославовича. Сам термин *быль* уводит нас в Дунайскую Болгарию, где он был заимствован славянами у тюрков-болгар, и в Орхоно-Енисейский край, где в древних тюркских надписях он выступает в значении *сановник*”. Принятие христианства болгары-ясами в восточных районах черниговской земли привело их в поле действия этноноосферы русских, что, в конце концов, способствовало их окончательному обрусению. Язык и вера отцов - вот два фактора, которые привязывают человека к данной этноноосфере. Если они потеряны, то разрывается связь с этноноосферой этноса, которому принадлежат утерянные язык и вера. Но человек не может жить вне этноноосферы, - если он освобождается от одной, то попадает под влияние другой. В этом заключается суть ассимиляции одних народов другими.

Не говорит ли следующий исторический факт о том, что аланы и асы были разными этносами. “924 г. Византия, - пишет Л.Н.Гумилев,- подняла против иудео-хазар: асиев (асов), турку (гузов), пайнилов (печенегов), но они были разбиты царем Вениамином при помощи алан”. Византия подняла против Хазарского каганата тюркские племена: асов и печенегов, которые были враждебны хазарам, но последние с помощью алан разбили их. Необходимо подчеркнуть, как видно из изложенного, асы-тюрки вместе с родственными им племенами были разбиты хазарами в союзе с аланами-овсами. Данное обстоятельство является частным подтвер-

ждением того, что асы (ясы) и аланы (овсы) были разными народами и занимали разные земли. Но, возможно союзниками хазар были аланы, проживавшие в Итиле. С.А.Плетнева, ссылаясь на Бируни (973-ок.1050), пишет, что “языком алан, живших в Итиле было смешанное хорезмийско-печенежское наречие. Следовательно даже ирано-язычные аланы восприняли уже тюркский язык основного тюрко-язычного населения каганата - болгар и хазар, относящийся, как это установлено советскими тюркологами, к болгаро-печенежской группе тюркских языков”. Видимо, все же под асами, выступившими совместно с гузами и печенегами против, как пишет Л.Н. Гумилев, “иудео-хазар” надо подразумевать волжских булгар, ибо именно эти три народа в начале X в. были соседями по левобережью Волги и сражение могло произойти где-то в междуречье Волги и Урала.

Русь и ясы. Для того, чтобы определить пространство действия этноноосферы булгар, очень важно знать, какие земли они занимали, кроме уже известных нам, какие еще названия носили у окружающих народов, кроме самоназвания. А называли ли русские болгарские племена, живущие на Кавказе и на Дону с Северным Донцом как-то иначе? Может быть первоначально, когда русские впервые столкнулись с волжско-камскими булгарами, они им дали свое русское название? Возможно сначала они не различали волжских и донских булгар и называли их одним именем, а с течением времени вследствие оживления связей стали различать? Ведь пишет же С.М. Шпилевский: “Первоначальная летопись говорит под 965 г. о походе Святослава на Козар: “Иде Святослав на Козаре. Слышавше же Козаре, изыдоша противу с князем, и с ступишася бити; и бывши брани межии ими одоле Святослав Козарам и город их Белувежю взя. И ясы победи и Косогы”./ Ориенталисты этот поход Святослава против Хазар, Ясов, и Косогов отождествляют с походом этого князя на Волгу, против Хазар, Булгар и Буртас, о котором свидетельствует Ибн-Хаукаль”. Следовательно, можно предположить, что русские первоначально называли булгар, как волжских, так и донских, точнее всех остальных булгар, кроме дунайских, ясами. Затем, после похода Владимира в 985 г. на Волжскую Булгарию, из общей массы ясов стали выделять волжских булгар по названию их столицы города Булгар.

Откуда же возникло название этноса ясы (асы)? Когда булгары с Нижней Волги и Дона встречались с русскими, последние спрашивали: “Кто вы такие?” На что первые отвечали: “Без ас кешелэре”, т.е. “Мы низовские люди”. Поэтому болгарское слово “ас” русские точно перевели на свой язык: “низовские”. Отсюда и летописные асы (ясы). А так как низовские и средневолжские булгары в глазах русских были одним и тем же народом, что соответствовало действительности, то они иногда называли асами (ясами) и жителей Волжской Булгарии. В подтверждение сказанного сошлемся на Н.М.Карамзина, который, ссылаясь на русские летописи, отмечал: “В харатейных списках: “Иде Володимер на Болгары в лодьях”, но во многих

других прибавлено: “*Низовские Болгары*”. В *Воскресен.* и некоторых именно сказано: “Болгары, иже по Волге”. В Степен. Книге (I, стр.92); “и нижние болгары Волжские и Камские покори под ся”. Обстоятельство, что Добрыня с любопытством осматривал одежду пленников, свидетельствует, что Россияне еще не знали сих Болгаров; но Дунайские были уже им давно известны. Увидим после, что Россияне обыкновенно ходили Волгою к Низовским Болгарам”. И далее: “Никон. Лет. говорит, что Владимир в 990 году послал Македонского Философа Марка обращать Низовских или Казанских Болгаров в Христианскую Веру; что четыре Князя их крестились в Киеве;...”. В примечаниях Н.М.Карамзина речь идет о низовских булгарах, т.е. асах (ясах), каковым именем назывались также и волжские болгары, как это видно из изложенного.

В примечании 29 к т. II, гл. II своей “Истории” Н.М.Карамзин писал: “Никон. Лет. говорит: “В лето 6537 (1029 г. - Р.Б.) Ярослав ходи на Ясы и взят их ... Слова: взят их, дали мысль Татищеву написать, что Ясы переведены Великим Князем на берега Рси или Роси”. Эти сведения дали А.В.Гадло повод написать следующее: “Новое русское продвижение в Предкавказье может быть связано с упомянутым в Никоновской летописи и подтверждаемым материалами В.Н.Татищева походом Ярослава на ясов. Согласно версии Татищева, Ярослав не только победил ясов (алан), но и привел в Поднепровье яский полон, который расселил к югу от Киева по Роси... Полагать, что поход Ярослава против ясов не затронул территорию Кавказа, а ограничился районом Подонья, как думают некоторые исследователи, можно было до тех пор, пока не были археологически исследованы на Среднем и Нижнем Дону памятники салтово-маяцкой культуры. Сегодня хорошо известно, что никаких этнических групп, носителей этой культуры, в X-XI вв. в области ее распространения уже не существовало”. Возможно, правы летопись и В.Н.Татищев. Дело в том, что Ярослав на Предкавказье походом не ходил, он ограничился Доном и пленил не ясов-алан, ибо ясы не были аланами (осетинами), а ясов-булгар, что видно из следующих слов В.Н.Татищева: “Торки и торпеи, поросьяне и порошане, берендеи, иногда казарами их имяновали,...; жили по разным городам, поселены по реке Роси, град их знатен был Торческ, ныне Карсунь, другой Белая Церковь, Константин Порфиrogenет имянует турки”. Ни одна древняя русская летопись не переводит название ясы как аланы (осетины), что делают позднейшие и современные историки и не называет в числе поселенный по реке Роси под Киевом алан (осетин). Еще раз сошлемся на В.Н. Татищева, который пишет: “Берендеи, берендичи, торки и чернии клобуки по Роси жили и свои грады имели, ... Иногда торки имянованы. Сии населенные из козаров, печенегов и торков”. Русские летописи, а вслед за ними и Татищев одни и те же болгарские племена, смешанные к X-XI вв. со своими родственниками печенегами и гузами называли по-разному - по их племенным самоназваниям (берендеи) или по каким либо отличительным чертам (черные клобуки), но на Дону они долго оставались под названием ясы.

В 1116 г. киевский князь Владимир Мономах послал на Дон с дружиной своего сына Ярополка. Н.М.Карамзин об этом пишет так: “Третий сын Мономахов, Ярополк, воевал в окрестностях Дона; взял три города в области половецкой: Балин, Чешлюев, Сугров; пленил множество ясов, там обитавших, и в числе их прекрасную девицу, на коей он женился”. А.В. Гадло и здесь не согласен с летописанием и сообщением Н.М.Карамзина: “Полагать, что в 1116 г. на Дону (т.е. на Северном Донце),- пишет он в примечании, - были яские/аланские поселения, на наш взгляд, нет оснований, во всяком случае, их существование археологически никак не засвидетельствовано”. Отождествление ясов с овсами (т.е. осетинами), кажется, не правомерно, тем более, что в летописях речь идет о ясах, а не об овсах. В то время на Дону были яские, т.е. болгарские поселения, но не было овских, т.е. аланских. Если принять, что ясы - это болгары, а овсы - аланы (осетины), которых в то время уже не было на Дону, тогда все становится на свои места. Летописец, а вслед за ним и Н.М.Карамзин, правы и не нужно их исправлять. И опять же Ярополк привел с собой на Русь ясов, но там они выступают под другими именами: торки, печенеги, хазары, черные клобуки, берендеи. Вполне возможно, что киевляне черными клобуками называли черных болгар. Известно, что у черных болгар доминирующим цветом был черный. В походы они выступали под черным знаменем. У казанских татар - потомков волжских болгар до сегодняшнего дня национальным головным убором является черная тюбетейка (черный клобук).

Арабо-персидские авторы никогда не отождествляли ясов (асов) с аланами. В частности ал-Гарнати, рассказывая об дербентском эмире, отмечает, что “он говорил на разных языках, таких как: лакзанский, и табаланский, и филанский, и закаланский, и хайдакский, и гумикский, и сарирский, и аланский, и асский, и зарихкаранский, и тюркский, и арабский, и персидский”. В своем “ Историческом комментарии” О.Г.Большаков и А.Л.Монгайт пишут: “На первый взгляд вызывает недоумение то, что ал-Гарнати наряду с аланским называет асский язык. Средневековые путешественники отождествляли алан с асами. Плано Карпини, Рубрук, Иосиф Барбаро знают о народе алан, которых именуют также “аас” или “ас”. Грузины называли алан “осами” или “овсами”, а русские - “яссами”. Однако весьма вероятно, что все же асы и аланы представляли разные племена”. Но верная догадка тут же отступает перед научной традицией и авторы заканчивают свою мысль словами: “Вероятно, даже в XII в. асы еще не были полностью поглощены аланами, и, возможно, диалектные различия иранского и других диалектов осетинского языка отражают эти древние факты”. Но полагаться в этом вопросе на западноевропейских путешественников не следует. В западной Европе в средние века отождествляли и русских с татарами и на своих картах исконно русские области обозначали словом “Тартария”, но мы же не можем на этом основании говорить, что русские и есть татары. Все же арабо-персидские авторы этническую ситуацию на Кавказе знали лучше и им в этом вопросе можно довериться, а для них асы и аланы были разными народами.

Историки, описывающие этнические процессы в южной части Восточной Европы после X в. совершенно забывают, что после распада Великой Болгарии болгарские племена занимали обширные территории от Нижней Волги до Днестра и от Северного Кавказа до верхов Дона с Северским Донцом. Кроме того, болгары имели два государственных образования - Волжскую Булгарию и Дунайскую Болгарию. Весь этот болгарский мир до VIII в. составлял единую этноноосферу, которая стала распадаться после принятия волжскими болгарями ислама, а дунайскими - православия. Таким образом, возникло два центра притяжения для болгар, живущих вне этих двух государственных образований, между которыми находилась православная Киевская Русь. Черные или внутренние болгары, живущие на Северном Причерноморье, попали под этноноосферное влияние православных Дунайской Болгарии и Киевской Руси, где их стали называть черными клобуками, берендеями, хазарами, торками, а впоследствии черкасами. Болгары, живущие на территории от верховьев Дона до Северного Кавказа, оказались под влиянием этноноосферы родственных им волжских болгар-мусульман и принявших православие русских. Окружающие народы называли их ясами (асами), а к аланам (овсам, осетинам) они имели лишь то отношение, что на Северном Кавказе были их близкими соседями. Поэтому о поглощении ясов (асов) аланами не может быть и речи, ибо потомки асов (ясов) балкарцы и карачаевцы живут на Кавказе и в наше время. Донские же болгары впоследствии приняли православие, за исключением небольшой части, и обрусели. Они стали ядром донских казаков.

Нельзя отрицать, что какая-то часть ясов на Кавказе была ассимилирована аланами - это всегда происходит, когда этносы входят в контакт, но обратный процесс поглощения ясами (асами) алан протекал не в меньшей степени. А.В.Гадло, анализируя в "Географии Грузии" Вахушти сведения об осетинах (овсах), приводит из указанного сочинения слова, что ущельем реки Баксан Басиани владели цари овсов. "Таким образом, - делает вывод А.В.Гадло, - Вахушти сохранил наименование страны, которое она носила до заселения ее предками современных балкарцев. Из его повествования очевидно, что басыани - одно из подразделений овсов (осов) и что они представляли ирано-язычную общность, в дальнейшем, вероятно, частично влившуюся в диагорскую часть осетинского этноса и частично ассимилированную тюркоязычными предками балкарцев". Предки балкарцев и карачаевцев ясы были народом сильным и могущественным. Однако их рассеянность на огромных пространствах от Кавказа до верховьев Дона и снижение пассионарности не способствовали их консолидации. Та часть ясов, которая осталась на Кавказе, в дальнейшем оказалась в изоляции от основной массы донских ясов-болгар, но они сохранили свое этническое лицо, в то время как многие из живущих в степной и лесостепной части растворились со временем среди печенегов, половцев, украинцев, русских или ушли к своим единоплеменникам на Волгу и Дунай. Не ассимилированная последними часть ясов-болгар еще долго пребывала на Дону под именем черкас, пока не преврати-

лась в русских казаков. Это обстоятельство подтверждает и то обстоятельство, что слово «черкасы» переводится с древнетюркского на русский язык как «воины-асы».

Этническая ситуация среди тюркских народов Восточной Европы в X-XIII вв. была очень сложной. В источниках того времени мы можем встретить самые неожиданные этнонимы, принадлежащие одному и тому же этносу, или одни и те же этнонимы, которые охватывали собой по несколько этносов. Арабский историк и путешественник Масуди (X в.) отмечал, что хазары - те же самые савиры. Но в то же время, как пишет А.В.Гадло, опираясь на исследования Н.Г.Волковой: “Представляется весьма существенным, что в этнонимике сванов тюркоязычные карачаевцы и балкарцы носят наименование савиар (мн.число) - мусав (ед.число), т.е. по существу именуется древним этнонимом савиров”. По сути дела этот пример показывает, что те или иные подразделения булгарского этноса в средние века в глазах окружающих народов выступали под различными наименованиями: булгары, хазары, савиры, ясы(асы) и т.д. Русские же летописи именовали их: булгары, ясы, хазары, берендеи, черные клобуки, иногда смешивая их с торками и печенегами. Во всех случаях под этими названиями выступал один и тот же булгарский этнос в то время еще с не распавшейся окончательно этноноосферой. По крайней мере, булгары еще хорошо помнили свое происхождение и свою принадлежность, которая в дальнейшем в результате распада единой этноноосферы и вхождения их под влияние этноноосферы других этносов была утеряна окончательно.

Судьба ясов (асов) во многом была связана с Русью. Летописцы XII - первой трети XIII вв. постоянно пишут о ясах. Так, например, Тверская летопись сообщает, что женой князя Андрея Боголюбского была камская булгарка. Об этом же пишет В.О.Ключевский: “Андрей казнил брата своей первой жены, одного из знатных слуг своего двора, Кучковича. Брат казненного с другими придворными составил заговор, от которого и погиб Андрей в 1174... В заговоре против него участвовала даже его вторая жена, родом из камской Болгарии, мстившая ему за зло, какое причинил Андрей ее родине”. А.Нечволодов также отмечает: “Он был убит в ночь после праздника св. Петра и Павла, 29 июня 1174 года, у себя в Боголюбове. По рассказу летописца, это было дело рук бояр Кучковичей, родственников его первой жены, дочери казненного Юрием Долгоруким боярина Кучки, первоначального владельца Москвы, и второй жены Андрея, Болгарки родом, которая не могла ему простить славных побед над своим племенем”.

Другие же летописи сообщают, что Андрей Боголюбский был женат на ясыне или ясской княжне. Позднейшие русские историки, особенно советского периода, добавляют в скобках к слову “ясыня” (осетинка) или “ясская” (осетинская) княжна. В своей книге “Древняя Русь: События и люди”, адресованной широкому кругу читателей, О.В.Творогов пишет: “Среди заговорщиков была, как свидетельствуют некоторые данные, вторая жена Андрея - осетинка,

и, может быть, не случайно всеильный ключник-осетин Анбал тоже был участником и исполнителем заговора”. Что касается перевода слова “ясская” словом “осетинская” ничего удивительного нет - древние историки не оставили нам разъяснений в отношении названия “ясы”. Начиная со времени Н.М.Карамзина, некоторые ученые думали, что ясы - это осетины, каковая традиция продолжается до сего дня. В том, что одни летописцы жену Андрея Боголюбского называют булгаркой, а другие - ясыней, противоречия нет. Ясы - это одно из названий булгар. Хотя в то время булгары и ощущали свое единство, они еще носили и свои местные наименования: нократ (серебряные булгары), сабокуляне, челматы, ясы и так далее. Ключник Анбал, видимо, прибыл в Русь к Андрею вместе с его женой - булгаркой как слуга или приближенный. Имя Анбал было довольно распространенным среди булгар.

Во времена Андрея Боголюбского и его брата Всеволода Большое Гнездо в окружении великих князей Владимирских прочное место занимали ясы-булгары. Всеволод, как и его брат Андрей был женат на булгарке. “Всеволод Большое Гнездо, в супружестве с блаженной Ясыней Марией”, - пишет А.Нечволодов. От этого брака родился Ярослав - отец Александра Невского. Н.М.Карамзин в примечании приводит следующие сведения из Киевской летописи: “В лето 6690 (1182 года - Р.Б.) Святослав Всеволодович ожени два сына, за Глеба поя Рюриковну, а Мьстислава Ясыню из Володимеря Суждальскаго, Всеволюю свесть; бысть же брак велик”. В тексте же своей “Истории” Н.М.Карамзин так комментирует летописное сообщение: “Он (Всеволод Большое Гнездо - Р.Б.) немедленно возвратил свободу пленным жителям Торжка, и свояк его, Ярослав Владимирович, внук Мстислава Великого, приехал из Суздаля княжить в Новгород. ...Достигнув таким образом цели своей - то есть, присоединив область Новгородскую ко владениям Мономахова Дому - Всеволод с честью отпустил Глеба Святославича к отцу, не мешая последнему господствовать в Киеве, и возобновив стару с ним дружбу, выдал своячину, Княжну Ясскую, за его меньшего сына; а Глеб Святославич женился на дочери Рюриковой”. Таким образом, во времена правления Всеволода Большое Гнездо три русских князя, включая его самого, были женаты на ясынях-булгарках. Волжская Булгария была в XI - первой трети XIII вв. единственным государством на востоке, с которым Владимиро-Суздальская Русь имела общие границы, как и Булгария - на западе Русь. Поэтому оба государства придавали большое значение укреплению дипломатических и торговых отношений, что не редко выражалось в браках, заключаемых между царствующими домами.

Некоторые историки не учитывают того обстоятельства, что булгары жили не только на Средней и Нижней Волге, но и в непосредственной близости к Владимиро-Суздальской Руси на юго-западных и южных границах Рязанского княжества. Неприятие данного факта приводит их к недоверию сообщениям первых русских историков, которые использовали источники, в последующие годы утерянные или исправленные в соответствии с исторической и по-

литической обстановкой более поздних времен. Р.Г.Фахрутдинов пишет: “У В.Н.Татищева содержится сообщение о походе булгар на Рязанскую землю в 1209 году: “Болгары, пришед на Рязаньскую область, делали разорение. Всеволод велел рязанскому тысяцкому Матфею Андреевичу, собрав войска сколько можно, идти на них. Он же, немедля собрався, догнал их в Кадоме, и был между ними жестокий бой. И едва болгар победили, то тысяцкий рязанский сам убит”./ Краткое сообщение о гибели в Кадоме рязанского тысяцкого Матфея Андреевича имеется и в Никоновской летописи, но без упоминания о битве с булгарами. С.М.Шпилевский, ссылаясь на Д.И.Иловайского, который в своей работе “История Рязанского Княжества” (М.,1858) указывал ряд случаев убийства рязанских тысяцких (например, в 1135 году в Рязани, в 1155 году в Белгороде), показывающих обычную борьбу за власть при обособлении Рязанского княжества, считает, что убийство тысяцкого в 1209 году не имеет никакого отношения к булгарам. Автор считает этот поход мнимым. В русских летописях сообщения о походе булгар на Рязань не обнаружено. Видимо, не действительно и другое сообщение В.Н.Татищева о том, что великий князь Всеволод в 1210 г. послал на булгар “воеводу Козьму Раджича с войском зимой. Он же, шед, мало вреда им учиня, возвратился”. Дело в том, что Раджич в действительности был послан великим князем не на болгарскую землю, а на Рязанскую. Об этом имеются сведения в Лаврентьевской, Воскресенской и Никоновской летописях”.

И все же Татищев, видимо, был прав. Походы, организованные Всеволодом Большое Гнездо в 1209 и 1210 гг., состоялись, но не против волжских булгар, а против донских булгар-ясов, которые обитали на южных границах Рязанского княжества и имели свои города, Кадом был одним из них. Войска шли через Рязанскую область, поэтому летописцы и указали это направление. В более ранних летописях, которыми пользовался В.Н.Татищев, видимо, и было написано, что войска пошли на булгар, но в последующие века монахи-переписчики опустили этот факт, указав лишь Рязанские земли, потому что к тому времени действительно там булгар уже не было - они обрусели, а оставшиеся назывались татарами. Донские булгары-ясы в непосредственной близости к Руси основали немало городов. В.Н.Татищев их перечисляет: “Месчора (Мещерский городок, затем Касимов - Р.Б.), Елатьма, Кадом, Шатск и Елец, Темников, Ломов, Козлов, Тамбов, митимдюди, болгары, ...”. Современное расположение их следующее: Касимов, Елатьма, Кадом и Шатск - восток Рязанской области.; Елец - запад Липецкой области; Темников - северо-запад Мордовии; Ломов - Пензенская область, недалеко от реки Мокши; Тамбов - центр одноименной области. Сообщения В.Н.Татищева о булгарах по соседству с Рязанью подтверждают и современные исследователи. “В составе населения Рязанской земли, - пишет Ю.А.Кизилов, - значительную долю населения составляли алано-булгары (приставка “алано” - дань традиции - Р.Б.), мурома, мещера и мордва”.

Многие века шли сложные этнические процессы смешения славяно-русских и тюрко-булгар сначала на границах Киевской, а затем Владимирской Руси. Данное обстоятельство нашло отражение как в русских летописях, так и в трудах первых русских историков. Мы уже видели, что переселенные под Киев и Чернигов “булгары-ясы” превращались в торков, берендеев, черных клобуков. “Тюрки иногда учтиво торпеи, - пишет В.Н.Татищев, - яко же берендеи и чернии клобуки, имянованы, и выше показано, что с половцы едиnorodны были. ...Сии тюрки частично сами поддався, частично пленением по русским разным градам поселены, яко в Переяславли, Тмутаракани и пр. упоминаются, но более по реке Роси свои собственные грады и князей имели под властью русскою. Главный град их Торческ, ныне Карсунь. Их историки разно именуют, яко торки, печенеги, козари, чернии клобуки и берендеи, мню, что разные смешаны были. По нашествии татар все сии имена угасли, знатно татара к себе приобсчили”. Вот эти-то торки потомки ясов-булгар, названные черкасами, были предками запорожских казаков, которых еще во времена Крымского ханства называли черкасами. Они уже были полностью под воздействием украинской этноноосферы, ибо, приняв православие, живя долгое время бок о бок с украинцами, они далеко отошли от своих истоков. По крови они были тюрки, но по менталитету принадлежали к украинской этноноосфере. Здесь мы видим пример того, что не по крови определяется национальность, вернее не всегда по крови, а по образу мышления и жизни, что находится в зависимости от этноноосферы данного народа.

Н.М.Карамзин также писал в примечании 437 к т. I, гл. IX: “Наши летописцы называли Торков и Берендеев Черкасами...”. В примечании 218 к т. II, гл. VII он же отмечает: “Где в одних летописях говорится о Торках, Берендеях и Печенегах, там в других названы только Черные Клобуки (...). Сие имя было для них общим и дано им, без сомнения, от черных шапок. ...Сих же Черных Клобуков называли Черкасами (...)”. В примечании 347 к т. II, гл. XII Карамзин приводит из Киевской летописи слова: “...Черные Клобуки - еще зовутся Черкасы”. От них получили свои названия г. Черкасы на Украине и г. Новочеркасск в Ростовской области. Таким образом, ядро как запорожских, так и донских казаков составили черкасы - потомки черных булгар, а затем донских булгар-ясов. Потом к ним примкнули родственные им печенеги и половцы. Приняв православие, а в свою среду русских, перейдя на службу к русским князьям и царям, черкасы окончательно обрусели, т.е. сменили этноноосферу.

Ясы во времена монгольского господства. Много ценных сведений для понимания этнической ситуации в южных областях Восточной Европы дают арабо-персидские авторы времени монгольского нашествия 30-40-х гг. XIII в. Впервые народы Восточной Европы столкнулись с монголами (или татарами, как их называли на Руси) 1223 г., когда объединенное русско-половецкое войско потерпело от них поражение на реке Калке. В том же году войска монголов под предводительством полководца Субедея в районе Жигулей на Волге били раз-

биты волжскими булгарами. Со 2-ой половины 30-х гг. XIII в. начинается планомерное завоевание монголами Восточной Европы. Среди народов побежденных ими были и асы (ясы) - донские булгары и половцы (казаки).

Персидский автор, составитель “Сборника летописей”, Рашид-ад-дин (1247-1318) писал: “И благословенный взгляд каана (Угедея - Р.Б.) остановился на том, чтобы царевичи Бату, Менгу-каан и Гуюк-хан вместе с другими царевичами и многочисленным войском отправились в области кипчаков, русских, булар (поляков), маджар, башгирд, асов, в Судак и в те края и все их завоевали;...”. Переводчик передает слово “булгар” как “поляков”. Но при этом тут поляки, когда первоочередной задачей монголов было завоевание земель кипчаков, русских, волжских булгар, буртасов, башкиров, асов (нижневолжских и донских булгар) и Крыма. Ниже мы увидим, что переводчики подчас путают этнонимы, подразумевая под ними совершенно другие народы, чем те, которые имели в виду сами арабо-персидские авторы.

“Когда Каан (Угедей), - отмечает Джувайни (1226-1283), - отправил Менгу-Каана, Бату и других царевичей для овладения пределами и областями Булгара, асов, Руси и племен кипчакских, аланских и других, (когда) все эти земли были очищены от смутьянов и все что уцелело от меча преклонило голову перед начертанием (высшего) повеления, то между кипчакскими негодьями нашелся один, по имени Бачман, который с несколькими кипчакскими удальцами успел спастись; к нему присоединилась группа беглецов”. Рашид-ад-дин пишет, что у Бачмана был союзник “Качир-укулэ из племени асов”. Джувайни различает асов и алан. Достоин внимания и то, что он перечисляет народы не как попало, а последовательно по расположению их рядом друг с другом: Булгар, асы (донские булгары), Русь, кипчаки, аланы.

Эйлани (1361-1451) сообщает: “Вторгнувшись в эти земли, они (монголы - Р.Б.) покорили жившие в них тюркские народы и племена Кипчакские, Аланские, Ассские, Авлакские, Черкесские и Русские, да (прочих) обитателей этих стран; они одолели их разбоем, грабежом, пленом и опустошением”. Автор ассские племена не относит к аланским, к тюркским же народам причисляет булгар и башкир. А то, что племена черкесские и русские поставлены рядом говорит о том, что под “черкесами” Эйлани имеет в виду не современных черкесов, а черкас, т.е. потомков черных клобуков, берендеев, торков, булгар и половцев. Арабо-персидские географы и историки очень хорошо знали булгар и башкир еще со времен Ибн-Фадлана (X в.), поэтому было бы удивительным, если бы они не знали и не отметили в своих сочинениях завоевание монголами булгарских и башкирских земель, но разные авторы подчас по разному называют эти земли, что в то время было понятно каждому, а для нас их смысл уже потерян, но логическую реконструкцию наименования тех или иных народов с современной точки зрения все же возможно произвести.

Приведем два сообщения из сочинения Эломари (ал-Омари) (1-я половина XIV в.):

1) ”В их городах разводится много овощей, как-то: брюква, репа, капуста и другие. Что касается городов Черкесских, Русских и Ясских, то у них (всего) этого очень много. Там много меду белого цвета (липовый мед - Р.Б.), приятного на вкус, лишённого остроты. ...Хотя они (кипчаки) одержали верх над ратями Черкесов, Русских, Маджаров и Ясов, но эти народы похищают детей их и продают их купцам”. 2) ”У султана этого государства (Узбека - Р.Б.) рати Черкесов, Русских и Ясов. Это жители городов благоустроенных, людных, да гор лесистых, плодovitых. У них произрастает посеянный хлеб, струится вымя (т.е водится скот), текут реки и добываются плоды. Они (Черкесы, Русские и Ясы) не в силах сопротивляться султану этих стран и потому (обходятся) с ним как подданные его, хотя у них и есть (свои) цари”. Здесь говорится о трех народах, которые живут рядом: черкесы - это черкасы, тюркские предки запорожских и донских казаков; русские и ясы - под последним именем автор имеет в виду вообще всех булгар, как волжских, так и донских. То, что ал-Омари маджар поместил между русскими и ясами (булгарами), может свидетельствовать следующее: маджары не кто иные, как буртасы, которые занимали земли к югу и западу от Жигулей. Автор говорит так же о кипчаках, которые в это время составляли основную и самую многочисленную часть монгольского войска.

У Рашид-ад-дина читаем: “(Менгу-каан) привел в покорность и подданство племена..., кипчаков,... и черкесов; предводителя кипчаков Бачмана, предводителя племен асов...”. Эннувейри (1279-1333) извещает: “Душихан (Джучи - Р.Б.), сын Чингисхана... Он завоевал еще, после смерти отца своего, страны Северные, присвоил себе господство над ними, погубил находившиеся там племена Тюркские да роды Кипчакские и другие роды, как-то: Аллан, Асов, Валахов, Черкесов, Русских и других обитателей Северных стран”. Приведем еще одно свидетельство. Элькалькашанди (умер в 1419) пишет о землях, входящих в состав Золотой Орды, “т.е о Хорезме, Дешт-Кипчак, землях Хазарских, Крымских, Азакских (Азовских), Черкесских, Булгарских, Валахских, Асских и Русских”. Анализ приведенных сообщений приводит нас к мысли, что если указанные здесь названия мы привяжем к современным, то можем ошибиться. Сгруппируем эти названия. Хазарские, Крымские, Азовские земли - это Нижняя Волга - Приазовье - Крым. Черкесские, Булгарские, Валахские: черкасы нижних Дона и Днепра, Дунайская Болгария и Румыния. Асские и Русские земли: донские и волжские булгары и русские.

Подтверждение, что асы (ясы) - это булгары, мы находим и в сообщении Ибн-Батута (1304-1377), который посетил город Сарай при хане Узбеке. “Город Сарай, - пишет он, - (один) из красивейших городов, достигший чрезвычайной величины, на ровной земле, переполненный людьми, с красивыми базарами и широкими улицами...В нем 13 мечетей для соборной службы;...В нем (живут) разные народы, как-то Монголы - это (настоящие) жители страны и вла-

дыки (ея); некоторые из них мусульмане; Асы, которые мусульмане; Кипчаки; Черкесы; Русские и Византийцы, которые христиане. Каждый народ живет в своем участке отдельно; там и базары их”. Необходимо отметить, что Ибн-Батута не упоминает татар, ибо татарами, на Западе и в Руси называли монголов, а затем и все тюркское население Золотой Орды. Для него в этом не было необходимости, потому что он каждый народ называет своим именем по отдельности. Черкесы здесь не “горные черкесы”, т.е. жители горного Кавказа, а черкасы, как сами себя и окружающие народы называли потомков донских и черноморских болгар-ясов (на Руси - берендеи и черные клобуки), смешанные со своими близкими родственниками гузами и печенегами. Асы - это болгары. Их также называли еще саксинами. Было бы удивительным, если бы издавна проживая на Нижней и Средней Волге, болгары не жили на своей исконной земле, на которой был основан Сарай-Берке, тем более, что этот город был основан на месте их разрушенного монголами города Саксина.

Рассмотрим с интересующей нас точки зрения повествование Рашид-ад-дина. “Когда же, - пишет он, - пришла очередь ханствования и господствования над миром Чингиз-хану, его знаменитому роду и его великим преемникам, то они замирили и сделали покорными себе все государства населенной части мира, (состоящей) из Северного Китая и Южного, из Индии и Синда, Мавераннахра и Туркестана, Сирии и Византии, стран асов и урусов, черкесов и кипчаков, келаров и башкир, - короче говоря, все то, что простирается от востока на запад и с севера на юг”. В этом отрывке бросается в глаза попарное перечисление стран и народов по близости их расположения. Под словами “стран асов и урусов” необходимо иметь в виду все земли проживания болгар - волжских и донских, а также все русские княжества без исключения. Черкесы и Кипчаки: черкесы - это черкасы, тюркский народ, проживавший на землях, где в настоящее время расположены города Черкассы и Новочеркасск по соседству с кипчаками-половцами. Келары и башкиры: келары - это маджары или буртасы, которые обитали на Волге ниже камских болгар; земли кочевых башкир простирались к юго-западу от Урала и доходили до Волги, т.е. до буртас, которые обитали в основном на правом берегу Волги. Арабо-персидские авторы иногда именем келар называли вместе болгар и буртас. “Перед тем Чингизхан приказал Джучи, - пишет Рашид-ад-дин, - двинуться в поход на завоевание и покорить северные области, как-то: Келар, Башгирд, Урус, Черкас, Дешт-и-Кипчак и другие области тех краев,...”. К названию “Келар” В.Г.Тизенгаузен дает варианты “Булгар”, “Пулар” из других списков “Летописей” Рашид-ад-дина.

Келарами переводчики Рашид-ад-дина иногда называют маджаров, т.е. венгров. Но маджарами, точнее маджарами, средневековые авторы называли и буртас. Приведем следующий отрывок из “Летописей” Рашид-ад-дина: “После него (Чингиз-хана) Угедей-каан, совместно со своим братом Тулуй-ханом, захватил полностью страну Хитай. Совместно с племянниками

по брату они захватили области келаров, башкиров, булар, Дешт-и Кинчак, урусов (русских), черкесов и асов (осетин) до крайнего севера, а с южной стороны, до пределов Хабеша (Абиссинии)”. Как мы уже выяснили выше, асы это не осетины, а булгары; черкесы - черкасы, потому что булгар-ясов (асов) и тюркские предки запорожских и донских казаков. Что касается “келаров”, то переводчик в примечании дает следующее разъяснение: “келар; Сокр.Сказ., &270 - кэрэл. В венгерском языке...(произносится как “кираль”) значит “король”. В биографии Субутая, помещенной в Юань-ши,...говорится, что он напал на... це-лянь (кэрэл) - владыку...мачжа-р (маджар), т.е. мадьяр. Можно предположить, что монгольские летописцы, а в след за ними и Рашид-ад-Дин, ошибочно приняли слово “кираль” за название страны”. Но это не совсем так. Монгольские летописцы и Рашид-ад-Дин не ошиблись. Келарами они называли как венгров (мадьяр), так и буртасов (маджар), поэтому данное слово (келар) имеет какое-то другое происхождение. В данном отрывке под словом “келар” речь идет о маджарах (буртасах). Все три народа - келары, башкиры, булгары - располагались по соседству, так же, как черкесы и асы, т.е. турки-черкасы и асы-булгары жили на Дону не только по соседству, но и на одних и тех же землях.

Надо отдать должное С.А.Плетневой, которая глубоко проникла в “тайну” асов (ясов). “Это, - пишет она, - дает некоторые основания считать, что под “асами” восточные авторы имели в виду отнюдь не кавказский народ, тем более что при перечислении их часто помещают вместе с Русью и Волжской Болгарией, а не с аланами. Видимо, эти асы - те самые ясы, о которых писал русский летописец под 1116 г., размещая их на берегах Северного Донца. Вероятно, они так и остались там - на “нейтральных” русско-половецких территориях, никогда, естественно, не принимая никакого участия во враждебных действиях против русских княжеств и потому ни разу после начала XII в. и не упомянутые летописью. Однако этнически и территориально это была вполне реальная общность, которую надо было брать силой, о чем были хорошо осведомлены завоеватели. Если эта гипотеза верна, то тогда естественна и связь бурчевица Бачмана с аским (ясским) князем, который жил не более чем на 200 км от кочевий приднепровского “эмира””. Историческая наука в состоянии превратить данную гипотезу в объективную истину, но традиции в науке так же сильны, как и в жизни. Многие ученые, противореча имеющимся сведениям, упорно продолжают отождествлять асов (ясов) с аланами (осетинами), черкасов - с черкесами-адыге Кавказа, не желая вопреки историческим и географическим фактам, видеть в них ясов-булгар, которые ассимилировали остатки гузов, печенегов, а еще раньше хазар.

Попытки доказать одноэтничность алан и асов разнообразны. “В начале XIII в., - пишет А.В.Гадло, - Алания уже представляла собой двуединое государство, и в этом отношении исключительный интерес вызывает китайская карта 1331 г., основанная на монгольских

свидетельствах эпохи завоевания Восточной Европы, где наряду с названиями Булгар, Саркес (т.е. черкес) и Киньча (т.е. Кыпчак) значится двойное *Алань-Ас*. (т.е. аланы-асы). Именно на период борьбы с монголами падает активизация общности асов, занимавших, вероятнее всего предстепье, наиболее уязвимую во время войн в степи часть Кавказа. После разгрома монголами сопротивления асов и союзных им кипчаков (восстание Бачмана и “эмира асов” Качир-укулэ) остатки асских групп, видимо, отошли в горы, были инкорпорированы другими аланскими общинами, а часть их ушла в Крым, где осела вблизи старой византийской крепости Кырк-Йер (Чуфут-Кале)”. Обозначение на китайских картах “Алань-Ас” еще не доказывает, что аланы и асы были родственными этносами, так же, как написание “Австро-Венгрия” на картах начала XX в. не говорит о том, что это государство основали родственные народы, наоборот, австрийцы - германцы, венгры - угры. Кроме того, половец Бачман и ас Качир-укулэ воевали далеко от Кавказа на Волге. Если бы аланы и асы были родственными народами и жили по соседству, они бы и воевали против монголов вместе. Все дело в том, что на запад от алан жили кавказские асы (предки балкарцев и карачаевцев), а асы Качир-укулэ были донскими асами. Те и другие асы были ответвлениями булгарских племен, вышедших из Великой Булгарии после ее распада во 2-й половине VII в. Однако вполне возможно, что какая-то часть алан состояла из тюркских племен и как раз о них идет речь в китайских источниках, когда они пишут «Алань-Ас».

О кавказских асах упоминает Шереф-ад-дин Йезди (ум.1454), описывая завоевательные походы эмира Тимура в конце XIV в.: “В намерении покорить неверных знамя, мир завоевывающее, направилось на Буриберди и Буракана, который был правителем народа асов. На этом пути находились леса. Вырубив деревья и проложив дорогу, (Тимур) оставил эмира Хаджи-Сейф-ад-дина при обозе, а сам с целью джихада взобрался на гору Эльбрус. В горных укреплениях и защищенных ущельях у него было много стычек с врагами веры...”. В это время вокруг горы Эльбрус уже жили предки современных балкарцев и карачаевцев, которые у Йезди названы асами. Именно их сопротивление пришлось преодолевать эмиру Тимуру, чтобы взобраться на Эльбрус. Да и имена асов Буриберди и Буракана исконно тюркские.

К сказанному о кавказских асах (ясах) хотелось бы добавить следующее. Подтверждение, что асы (ясы) были булгарами, можно найти и в современной жизни. А.И.Попов в своей книге “Названия народов СССР” отмечает тот факт, что еще и в наше время балкарцев, т.е. потомков булгар, называют асами и никто иные, как сами осетины. Правда, автор из этого факта делает совершенно иной вывод: якобы осетины называют балкарцев асами потому, что те живут на их древней земле. Такой вывод не может быть принят и вот почему. Осетины, зная, что окружающие народы называют их асами (а они не могли этого не знать), не стали бы пере-

носить свой этноним на другой народ только потому, что он занял те земли, которые ранее принадлежали их предкам.

В XIV в. наименование ясы исчезает из русских летописей. Отныне тех ясов, которые приняли ислам начинают называть “бесерменами”, т.е. мусульманами, а принявших православие - черкасами и севрюками. Говоря о Никоновской летописи, М.Н.Тихонов пишет: “Характерно также упоминание о бесерменах и татарах (...), которые различались в наших летописях XIV-XV вв.”. У В.Н.Татищева читаем: “Хвалиси и болгары нижние, от них море Каспийское у наших Хвалинское имяновано, ныне Астраханская губерния. ...Карпеин называет бесермен”. В книге “Великий князь Александр Невский” также упоминаются “восточные купцы - хивинские или хозарские, “бесермены”, как называли их наши предки по их религии”. Эти “бесермены” откупили у татар право сбора дани на Руси. О севрюках пишет Л.Н.Гумилев: “Северные савиры ославянились по языку, но долгое время боролись с россами и антами, а потом с их царством Московским. В XVII в. они еще сохраняли свой древний этноним “севрюки”. Под этим именем они пополняли войска Болотникова”.

Особая речь о черкасах - потомках ясов-булгар и тюркских предках запорожских и донских казаков. Черкасы приняли православие и ославянились, но еще в XVII в. они отличали себя от украинцев и русских. Приведем из множества свидетельств лишь два. В 1654 г. гетманский посланник на слова Крымского хана: “Как ... ваш гетман и все вы черкасы забыли мою дружбу и совет?” - отвечает: “Какая ... твоя царева дружба и совет? Приходил ... ты к нам, черкасам, на помощь против польского короля, и ты ... только лишь польскими и ...черкасскими полоняниками корыстовался, наимал себе полону с своими ратными людьми и забогател ... черкасам никакие помочи не учинил”. Здесь интересно не само содержание беседы, а обращение хана к казацкому полковнику: “вы, черкасы”, и ответ последнего: “нам, черкасам”, т.е. казакам. Или вот еще обращение крымского хана: ”А ныне... те запорожцы, черкасы”.

Таким образом, болгарский мир в течение всего средневековья был многообразен и занимал огромные пространства. Если на восточных и западных окраинах этого пространства образовывались болгарские государства со своими устойчивыми этноноосферами на основе ислама и православия, то донские и черноморские булгары-ясы оказались в поле влияния двух этноноосфер - русского и волжско-булгарского, что привело к расколу их собственной булгаро-ясской этноноосферы. Одна их часть ославянилась и вошла в состав украинского и русского народов, а другая воссоединилась со своими родственниками волжскими булгарами.

Глава III

Подъем: Булгария и Дешт-и-Кипчак

1. Волжская Булгария и Золотая Орда: взаимодействие из истории и культуры

Монгольское завоевание Булгарии. Более десяти лет, начиная с 1223 г., булгары сдерживали напор монголов, которые периодически посылали свои войска на завоевание Саксина и Булгара. “На втором курултае (1235 г. - Р.Б.), - писал персидский историк Вассаф в 1300 г. - мнение утвердилось на том, чтобы обратить победоносный меч на голову вождей русских и асских (булгарских - Р.Б.) за то, что они поставили ногу состязания на черту сопротивления. На это дело были назначены из царевичей: Менгу-каан, Гуюк, Кадакан, Кулькан, Бури, Байдар и Хорду с Тангутом, которые оба отличались стойкостью на поле битвы, да Субатай-бахадур. С наступлением поры дуновения весеннего ветра (в 1236 г. - Р.Б.)... они двинулись (в поход) и сошлись в пределах Булгарских;...”. Об этом же пишет Джувейни (1226-1283): “Когда каан (Угетай) во второй раз устроил большой курилтай и назначил совещание относительно уничтожения и истребления остальных непокорных, то состоялось решение завладеть странами Булгара, асов (здесь: нижневолжские булгары - Р.Б.) и Руси, которые находились по соседству становища Бату, не были еще окончательно покорены и гордились своей многочисленностью. Поэтому в помощь и подкрепление Бату он (Угетай) назначил (следующих) царевичей: (сыновей Тулуя) Менгу-хана, и брата его Бучека, из своих сыновей Гуюк-хана и Кадагана и других царевичей: Кулькана, Бури, Байдара, братьев Бату - Хорду и Тангута - и несколько других царевичей, а из знатных эмиров (там) был Субатай-бахадур. Царевичи для устройства своих войск и ратей отправились каждый в свое становище и местопребывание, а весной выступили из своих местопребываний и поспешили опередить друг друга. В пределах Булгара царевичи соединились: от множества войск земля стонала и гудела, а от многочисленности и шума полчищ столбенели дикие звери и хищные животные. Сначала они (царевичи) силою и штурмом взяли город Булгар, который известен был в мире недоступностью местности и большой населенностью. Для примера подобным им, жителей его (частью) убили, а (частью) пленили”. А.Х.Халиков и И.Х.Халиуллин предполагают, что для завоевания Волжской Булгарии к осени 1236 г. Бату собрал только собственно монгольских войск 200-250 тысяч человек.

Булгары оказали монголам отчаянное сопротивление - борьба продолжалась целый год, с осени 1236 г. до осени 1237 г. Один за другим пали города и крепости Волжской Булгарии. Дремучие леса и недоступные места стали прибежищем для оставшихся в живых, откуда

они продолжали нападать на монгольские войска. Наконец, были подавлены последние очаги сопротивления. “В начале 6744 (1236). Тое же осени, - писал Лаврентьевский летописец, - придоша от восточные страны в Болгарскую землю безбожные татары и взяли славный Великий город Болгарский и избиша оружием от старца до унага и до сушаго младенца, и взяша товара множество, а город их пожогша и всю землю их плениша”. Несмотря на огромные потери и разрушения, понесенные булгарами от монгольского нашествия, акматическая фаза их этногенеза не была прервана. Этноноосфера булгар выдержала весь ужас смерти и огня и не распалась.

К осени 1237 г., как сообщает Юлиан, монголы “завладели пятью величайшими языческими царствами: Сасцией (Саксином - Р.Б.), Фулгарией (Булгарией - Р.Б.),...напали на Ведин (чувашей - Р.Б.), Меровию (марийцев - Р.Б.), Пойдовию (буртас - Р.Б.), царство Морданов (мордву - Р.Б.)”. Одновременно с завоеванием указанных стран монголам пришлось вести войну против восставших половцев во главе с их предводителем Бачманом, к которым присоединились асы (нижневолжские и донские булгары во главе с Качир-улэ и черкасы (черные клобуки). Восставшие были разбиты армией Менгу, а предводители захвачены в плен и казнены.

“Осенью 1237г.,- пишут А.Х.Халиков и И.Х.Халиуллин, ссылаясь на источники и исследования,- все, находившиеся в Поволжье “царевичи сообща устроили курултай” и зимой 1237-1238 гг.. “по общему соглашению пошли войной на русских”. В походе участвовали армии, возглавляемые Бату, Орду, Гуюк-ханом, Менгу-ханом, Кулканом, Каданом и Бури, общей численностью в 120-140 тысяч человек. Почти половина монгольской армады, численностью примерно в 100-120 тысяч человек, в том числе Субэдэя-багатура, Бучека, Шейбана, Тангута, Байдара, Берке оставались еще в Булгарии. Но в результате отчаянного сопротивления многих русских княжеств и городов Батый вынужден был вывести из Булгарии еще 3 армии: Субэдэя, Бучека (Бечека) и Байдара”. Взяв наиболее значимые города Северо-Восточной Руси и опустошив ее земли, монголы двинулись на Новгород, но наступившая весна (1238 г.) задержала их продвижение. Не дойдя примерно 200 км. до Новгорода, Бату повернул свои войска на юг, попутно взяв город Козельск, жители которого оказали монголам наиболее упорное сопротивление.

Лето-осень 1238 г. и зиму 1238-39 гг. монголы были заняты подавлением отдельных локальных выступлений покоренных народов Поволжья. Время передышки они использовали для пополнения своих войск и приведения их в боевую готовность. Теперь перед ними стояла задача покорения Киево-Черниговской Руси и стран Центральной Европы. В 1239 г. “царевичи Бату с братьями, Кадан, Бури и Бучек направились походом в страну русских и народа черных шапок (черкасы - Р.Б.) и в девять дней взяли большой город русских, которому имя Манкер-кан (Чернигов? - Р.Б.),...”. В 1240 г. под ударами монголов пал Киев. Далее Рашид-ад-

дин пишет: “В хаукар-ил, в год смерти Угедей-кана (1241 г. - Р.Б.), в весенние месяцы они (царевичи) отправились через горы Марактан (Карпаты - Р.Б.) к буларам (дунайским болгарам - Р.Б.) и башгирдам (венграм)”. Разгромив Польшу, Венгрию и Дунайскую Болгарию, монгольские царевичи сосредоточили свои войска для зимовки в междуречье Дуная и Тислы, когда пришло сообщение о восстании волжских булгар (1241 г.). Царевичи “отправили эмира Субэдэя с войском в страну асов (булгар - Р.Б.) и в пределы Булгара (конкретную область - Р.Б.). Они дошли до города (Булгара) Великого и до других областей его, разбили тамошнее войско и заставили покориться. Пришли тамошние вожди Баян и Джюкю, изъявили царевичам покорность, были (щедро) одарены и вернулись обратно, (но потом) опять возмутились. Вторично послали (туда) Субэдай-бахадур, пока он не захватил (их)”.

В.Г.Тизенгаузен в примечании к основному тексту приводит сообщение Рашид-ад-дина о речи Бату при избрании Менгу-каана, восхвалявшего заслуги своего кандидата: “Каан (Угетай) его (Менгу-каана) с братом его (Угетая) Кульканом, с Гуюком, со мною, Бату и с уругом Джучи разом отправил в землю Кипчакскую и, находящиеся в тех краях владения, для завоевания их, и он (Менгу-каан), покорив и усмирив племена альбурлик (самое могущественное племя половцев - Р.Б.) и кипчаков и племена Уркасакана (русских княжеств - Р.Б.) и черкесов (тюрок-черкасов - Р.Б.), захватил предводителя кипчакского Бачмана, предводителя черкесского (черкаского - Р.Б.) Туркбаша, предводителя асского (булгарского - Р.Б.) Иджиса (Качир-улы - Р.Б.). Город Маркерман (Чернигов? - Р.Б.) взял (также) Менгу-каан, произвел избиение и грабеж и подчинил”. Данное сообщение свидетельствует о том, что половцы, черкасы и булгары как родственные народы выступили против монголов в едином союзе.

Исходя из арабо-персидских источников, отметим те земли и народы, которые были завоеваны монголами. Из “Родословия тюрок”: “В достоверных книгах истории записано, что после завоевания Хорезма, по приказу Чингиз-хана, Хорезм и Дешит-и-Кипчак от границ Каялыка до отдаленнейших мест Саксина, Хазара, Булгара, алан, башкир, урусов (русских - Р.Б.) и черкесов (черкасов-тюрок - Р.Б.), вплоть до тех мест, куда достигнет копыто татарской лошади, стали принадлежать Джучи-хану, и он в этих странах утвердился на престоле ханства и на тропе правления”. Шереф-ад-дин Йезди (ум.1454г.): “Джучи, которому по приказу отца принадлежали области Хорезм, Дешит-и-Хазар, Булгар, аланы и те пределы;... Всей этой областью до (земли) асов (здесь: нижеволжские и донские булгары - Р.Б.), русских, черкесов (черкасов-тюрок - Р.Б.), до Крыма, Азака (Азова - Р.Б.) и Булгара они овладели через некоторое время, после многих битв”. В другом месте Йезди завоеванные монголами земли и народы перечисляет в следующем порядке: Укек (на Волге недалеко от современного Саратова), Маджар (буртасы и булгары), русские, черкессы (черкасы-тюрки), башкирды, Микес(?), Бальчимкин(?), Крым, Азак, Кубань и аланы. Казвини (р.1281г.), подвластные Джучи земли назы-

вает в такой последовательности: Хорезм, Дешт-и-Хазар (то же что и Дешт-и-Кипчак), Булгар, Саксин, аланы, асы (нижневолжские и донские булгары и черкасы - Р.Б.), русские, Микес, башкирды. Интересно отметить, что источники под асами понимают или вообще всех булгар, или нижневолжских, донских и кавказских булгар, или булгар и черкасов-тюрок вместе. Черкасы же, или черные клобуки, - это тюркские предки запорожских и донских казаков. Наиболее притягательными этноноосферами Восточной Европы перед монгольским нашествием были этноноосферы тюрко-булгар и славяно-русских и прежде всего против них были направлены военные походы монголов. Но этноноосферы их устояли, ибо булгары были в акматической фазе, а великороссы в самом начале своего этногенеза, когда этносы неуничтожимы.

Некоторые исследователи считают, что монгольские завоевания коренным образом изменили этническую ситуацию в Восточной Европе. Иные ученые пишут, что произошло массовое заселение территории Волжской Булгарии монголо-татарами. Ничего подобного не происходило. Хотя многие булгары погибли в освободительной войне против захватчиков, которая то утихая, то разгораясь, продолжалась несколько десятилетий, основное население Булгарии осталось на своих местах. Нельзя преувеличивать миграцию отдельной части булгар в северные районы страны, в правобережье Волги, даже в Русь и Норвегию. В отношении миграции самих монголов Л.Н. Гумилев писал: “И наконец, есть соблазн считать миграциями грандиозные исторические события, например походы монголов в XIII в. Ему поддались видные ученые Э.Хантингтон и Э.Брукс, но монгольские походы не были связаны с миграциями. Победы одерживали не скопища кочевников, а небольшие, прекрасно организованные мобильные отряды, после компаний возвращающиеся в родные степи. Число выселявшихся было ничтожно даже для XIII в.. Так, ханы ветви Джучидов: Батый, Орда, Шейбан получили по завещанию Чингиса всего 4 тыс. всадников, т.е. около 20 тыс. человек, которые расселились на территории от Карпат до Алтая”.

Исследователи, ссылаясь на косвенные факты, упоминаемые в источниках, пишут, что уже весной 1242 г. Бату избрал местом своей ставки город Булгар (Бряхимов, город Ибрагим). “Выше было указано,- писал С.М.Шпилевский,- на мнение Эрдмана, который, основываясь на показаниях Руисбрика о летней кочевке Бату далеко на север и на названии в Ферхенг-Наме г. Булгара - “Золотым Троном” (Алтун-Техт), думает, что Булгар был столицей Бату”. Кроме того, в доказательство этого положения некоторые ученые ссылаются на сообщение Казанского летописца: “Державнии же наши идоша в Болгары ко царю и ту встретиша и утолиша его великими многими дарами”. Речь идет о прибытии к Бату русских князей. Некоторые историки, ссылаясь на русские летописи, пишут, что в Булгар приходили за ярлыком на княжение к Батю русские, армянские и другие князья завоеванных монголами стран. Р.Г.Фахрутдинов приводит слова Марко Поло, что его отец и дядя “прибыли к Берка-хану, что татарами владел,

и жил в Болгаре да в Сарае”. Братья Поло, целый год прожив в Орде, решили вернуться в Константинополь, началась война с Хулагуидами: “Собрались да вышли из Болгар”. Доказывают ли все эти сообщения о том, что город Булгар (Бряхимов) был первой столицей владений Бату?

Можно с такой же достоверностью предполагать, что г. Булгар (город Ибрагима) никогда не был столицей державы Бату, даже на короткое время. В “Минях Четиях” Макария, указывает С.М.Шпилевский, помещено житие кн.Федора Ростиславича Смоленского и Ярославского чудотворца, где “сказано, что, после нашествия Бату, “начаша ходити рустии князи и болгаре в Орду, ко царю отчин своих просити у царя на столованна своя”. Это известие свидетельствует, что, подобно русским князьям и владельцы болгарские получали из Орды ярлыки на княжение”. Известно, что некоторые восточные авторы помещали г. Булгар у Каспийского моря (называя его Булгарским), что вполне позволяет отождествлять с ним г. Саксин - самый крупный город нижневолжских булгар. Туда в Орду и могли ходить русские и болгарские правители за ярлыками на княжение. Если бы Булгар (Бряхимов) был столицей завоеванных монголами земель при жизни Бату, зачем бы болгарским князьям ходить в Орду вместе с русскими князьями, когда бы они жили под боком у Бату. Видимо, первой столицей Золотой Орды был г. Саксин-Булгар. На это же указывает Марко Поло, говоря, что Берке-хан “жил в Болгаре да в Сарае”, если вспомнить, что Сарай-Берке, новая столица Золотой Орды, был основан на месте города Саксин-Булгар. Об этом пишут О.Г.Большаков и А.Л.Монгайт, ссылаясь на А.Н.Поляка: “Каирская миссия, выехавшая в 1263 г., нашла только лишь “суда русских” в речной навигации близ ставки хана Берке, которая тогда еще называлась Саксином”. Даже то обстоятельство, что, как только началась война с Хулагуидами, братья Поло “вышли из Болгар”, говорит о том, что они жили в Саксине-. О.Г.Большаков и А.Л.Монгайт отмечают: “В XV в. ал-Бакуви, как выше сказано, уже считал Саксин исчезнувшим городом и сближал его с Сараем Берке”.

Из приведенных сообщений вполне можно предположить, что Бату избрал в 1242 г. местом своего пребывания г. Саксин-Булгар и туда ездили за ярлыками на княжение русские и болгарские князья. Затем он построил новую столицу, которую назвал Сарай-Бату. По крайней мере Джувейни (1226-1283) не упоминает о пребывании Бату в Великом Булгаре и пишет: “...Он (Бату) подчинил и покорил все те края, которые были по соседству его: остальную часть (земли) кипчаков, аланов, асов (нижневолжских и донских булгар - Р.Б.), русов и другие страны, как то: Булгар, М.к с. и другие. В своем становище, которое находится в пределах Итиля, Бату устроил местопребывание и построил город, который называют Сараем”. Брат Батыя Берке, став ханом Золотой Орды, вернул столицу в Саксин, который отстроили заново и назвали Сарай-Берке.

Достигнув намеченных целей в завоевании стран Восточной Европы, чингизиды во главе с Бату-ханом, приступили к организации органов управления завоеванными странами. “Будучи в абсолютном меньшинстве,- указывает Л.Н.Гумилев,- золотоордынские монголы не имели возможности создать деспотический режим. Поэтому Орда возглавляла конфедерацию местных этносов, удерживаемых в составе государства угрозой нападения”. В подчиненных странах монголы учредили свою администрацию, которая контролировала деятельность местных правителей и сбора ими дани. Глава этой администрации назывался “даруга” и в его распоряжении находился вооруженный отряд “баскаков”. Волжская Булгария в этом отношении для монголов не была исключением. Булгарский эмир Ильгам, сын Селима, потерпев поражение в 1236 г., вынужден был подчиниться монгольскому хану. Об этом же пишет Ш.Марджани: “Булгарский эмир соглашается платить татарам дань, подчинившись их правлению, за что был оставлен на престоле”. Имеются указания о существовании монгольской администрации и в Булгарии.

Вполне естественно, что монголы не могли создать единой этноноосферы так называемого “татарского народа”, ибо этого народа не было. Кипчакское царство, или Золотая Орда, как его называют русские историки, хотя и была конфедерацией в основном тюркских этносов, но к этому времени, т.е. ко времени монгольского завоевания, они уже вели самостоятельное развитие со своими упрочившимися этноноосферами. Булгарский этнос, получивший свое начало на рубеже VII-VIII вв., ко времени господства монголов находился в конце акматической фазы своего этногенеза с развитой этноноосферой. Несмотря на все деформации, вызванные монгольским нашествием, этноноосфера булгар не могла быть уничтожена или даже изменена в своих основных структурных элементах. Мощный булгарский менталитет в дальнейшем оказал сильнейшее влияние на всю материальную и духовную культуру Кипчакского царства (Золотой Орды). Название “татары” не было этнонимом, а являлось наименованием всего населения Золотой Орды, независимо от их этнической принадлежности, хотя первоначально в глазах арабов и европейцев татарами были только монголы.

Восстановление и расцвет экономики и культуры Булгарии. “Разгром 1236г., - пишет Г.А.Федоров-Давыдов, - и включение в Золотую Орду Болгара, так же, как и русских земель, Средней Азии и других оседлых областей, были связаны с уничтожением огромных масс людей и материальных ценностей, с упадком производительных сил, с выкачиванием дани из покоренных стран. Для Болгара последствия этих событий были очень тяжелы. Но все же уже в середине XIII в. он возрождается и становится важнейшим городским пунктом нового государства, созданного монголами на западных окраинах их империи”. Из руин восстанавливалась вся булгарская земля: открывались ремесленные мастерские, засеивались заброшенные в годы войны сельскохозяйственные угодья, оживлялась торговля. Многие булгары вернулись в

свои сожженные города и села и приступили к строительству. За 20 лет Волжская Булгария залечила свои раны, нанесенные монгольским завоеванием, и ее экономика и культура получили дальнейшее развитие. Данное обстоятельство говорит о высокой пассионарности ее населения и силе этноноосферы булгар.

В XIII в. Булгар (Бряхимов русских летописей) был самым значительным городом Поволжья. Здесь были сосредоточены ремесло и торговля. В городе впервые в Золотой Орде при хане Берке в 1250-х гг. чеканились монеты от имени верховных монгольских правителей - каанов Менгу и Арни-Буги. Ага-Базар, расположенный в 6 км. от Булгара, был крупным международным речным портом, куда приезжали купцы по торговым делам из многих стран Каспийского региона, Руси и Скандинавии. Поэтому понятно стремление булгарских эмиров придать столице страны Булгару соответствующий его положению в мире вид. К 60-м годам XIII в. в городе была закончена постройка Соборной мечети, прокладывались мостовые, были сделаны водопроводные сооружения и дренажно-ряжевые системы. “История булгарской архитектуры золотоордынского периода, - пишет С.М.Червонная, - начинается с создания соборной мечети, с мусульманской святыни (джума-джами) среди еще неубранных развалин разрушенного, взятого штурмом и сожженного Булгара (бывш. города Ибрагима или Бряхимов-града на Волге), которому отныне почти на два предстоящих столетия выпадает в истории героическая роль Великого города, Великих Булгар, новой столицы, отчаянно борющейся за свою независимость страны, оплота булгарской народности”. Город украшался величественными сооружениями каменной и кирпичной кладки общественного назначения - зданиями государственных учреждений, караван-сараями, мечетями, банями с великолепным убранством и поступлением горячей и холодной воды по трубам с медными кранами. Бани Булгара использовались не только по своему прямому назначению, но и выполняли роль своеобразных клубов, где горожане и гости города проводили свой досуг в приятных беседах за чашкой чая, играли в шашки и шахматы. Богатые горожане строили дома со специальным отоплением, когда печь топилась с внешней стороны, а комнаты отапливались дымоходами, расположенными в толще пола и стены. Городские ремесленники производили различные предметы - роскоши и бытовые - не только для местного потребления, но и для внешней торговли. Булгария была центром мусульманской культуры в Поволжье. “Значительным было воздействие Болгара на сложение культуры южных степных золотоордынских городов, - пишет Г.А.Федоров-Давыдов.- Из Болгара исходил мощный импульс, приведший к распространению в Золотой Орде ислама”.

Волжская Булгария, как и Русь, хотя и вошла в состав Кипчакского царства (Золотой Орды), но сохранила относительную самостоятельность, что было важно для дальнейшего укрепления и развития этноноосферы булгарского этноса. О самостоятельности булгарского государства, ссылаясь на источники (хотя были и противоположные мнения), писали как исто-

рики XIX в., так и XX в. и советского периода. “Следовательно, - писал С.М.Шпилевский в 1877 г., - нельзя предполагать, что со времени татарского нашествия вполне окончилась самостоятельность болгарских владений, что болгарские города сделались непосредственным достоянием ханов Золотой Орды. Последнему предположению противоречат и русские летописи, которые упоминают, после нашествия татар, болгарских и жуковинских князей: болгарские владения этого времени, как мы видели выше, вычисляются и в мусульманских источниках”. Современный исследователь Ю.А.Кизилов также отмечает самостоятельность болгарских князей.

В арабо-персидских источниках Булгария всегда упоминается среди зависимых от потомков Джучи стран. В “Анониме Искандера” сказано: “После этого (событий до 1312 г. - Р.Б.) улус Джучи разделился на две части. Те, которые относятся к левому крылу, то есть пределы Улуг-тага, Секиз-ягача и Каратала до пределов Туйсена, окрестностей Дженда и Барченда, утвердились за потомками Ногая, и они стали называться султанами Ак-орды (Белой орды - Р.Б.); правое же крыло, к которому относятся Ибир-Сибир, Рус, Либка (Литва - Р.Б.), Укек, Маджар, Булгар, Башгирд и Сарай, назначили потомкам Тактая и их назвали султанами Кок-орды (Синей орды - Р.Б.)”. Здесь отметим два момента. Во-первых, Булгар, т.е. болгарская земля, отмечается среди таких подчиненных Золотой Орде стран, как Русь и Литва, что указывает на его положение среди завоеванных монголами стран. Во-вторых, в арабо-персидских источниках при перечислении городов и земель Маджар ставится между Укеком и Булгаром; и это не случайно. Укек находился на правом берегу Волги недалеко от современного Саратова, а Булгар, как известно, находился на левом берегу Волги при впадении в нее Камы. Возможно, как считают некоторые исследователи, и на Северном Кавказе, был город Маджар, но в данном случае, когда в источниках при перечислении Маджар указывается между Укеком и Булгаром, речь идет о земле буртас, или “обулгаризированных буртас”, как пишет о них А.Х.Халиков. Данное уточнение необходимо для определения пространства воздействия этноноосферы болгар. Что касается Белой Орды, там происходили свои этнические процессы, отличные от тех, которые протекали в Поволжье с устоявшимся земледельческим населением и полукочевым населением, вошедшим в сферу влияния болгар и русских. В источниках Востока кочевое население Белой Орды получило название узбеков-казахов, а в русских летописях они остались татарами.

Булгары, обулгаризованные буртасы (маджары), а также слившиеся с булгарами хазары занимали все Поволжье от впадения Камы до Каспийского моря и в период Золотой Орды. В своей основной массе они жили в городах, которые были основаны булгарами еще в домонгольский период. Арабский путешественник Ибн-Батута, посетивший в 1333 г. Сарай-Берке при правлении Узбек-хана, писал: “Город Сарай (один) из красивейших городов, достиг-

ший чрезвычайной величины, на ровной земле, переполненный людьми, с красивейшими база-рами, и широкими улицами. В нем живут разные народы, как-то: монголы - это (настоящие) жители страны и владыки ее: некоторые из них мусульмане: асы (булгары - Р.Б.), которые мусульмане, кипчаки, черкесы (тюрки-черкасы - Р.Б.), русские и византийцы, которые христиане. Каждый народ живет в своем участке отдельно: там же и базары их". Основным населением Золотой Орды были кипчаки, булгары и русские. Булгары как наиболее культурное в духовном и материальном отношении земледельческое население Поволжья и его городов оказывало через своих феодалов, купцов и ученых особенно активное влияние на руководящую элиту и самого хана Золотой Орды. Именно результатом такого влияния явилось принятие ханом Узбеком в 1312 г. ислама в качестве государственной религии. Однако, как это видно из сообщения Ибн-Батуты, основная часть таких тюркских народов, как кипчаки-половцы, и тюрки-черкасы (тюркские предки донских и запорожских казаков) были христианами. Нет сомнения в том, что они находились под сильным влиянием русского менталитета. Данное обстоятельство было проявлением противоборства двух этноноосфер - булгар и русских, которое зародилось еще в X в. принятием первыми ислама, а вторыми православия.

Однако Узбек-хан лишь закрепил победу исламского менталитета, борьба же между господствующими в Золотой Орде этноноосферами началась задолго до этого. Вассаф пишет: "Дело заключалось в том, что вначале упомянутого года (1302г. - Р.Б.) между ним (Тактаем) и Ногаем, в пределах Саксина и Булгара, произошли страшный бой и ужасная битва. Тактай остался победителем ...". Во-первых, битва, естественно, не могла произойти в двух местах - на Средней Волге у Булгара и на Нижней Волге у Саксина, а состоялась она вблизи города Саксина-Булгара. Во-вторых, столкновение Тактая и Ногая выражает противодействие двух этноноосфер - булгаро-исламской и славяно-христианской. После смерти Берке под контролем Ногая, темника Золотой Орды, правнука хана Джучи, оказалась огромная территория от Дона до Дуная. В 1273 г. Ногай женился на побочной дочери византийского императора Михаила Палеолога - Ефросинии. Находясь в окружении христианских государств, Ногай и его приближенные испытывали сильное влияние их идеологии, прежде всего русско-православной. С помощью Ногая в Золотой Орде в 1291г. был свергнут с престола хан Тулай-буга (Телебуга) и посажен его брат Тохта (Токтай). Сторонники усиления влияния ислама в Золотой Орде подтолкнули Тохту на войну с Ногаем. При этом Тохта решал и другую цель - избавлялся от могущественного темника. В 1300г. Тохта начал военные действия. Ногай потерпел поражение, попал в плен и был убит. Это была прелюдия победы ислама в Золотой Орде, который был мощным элементом булгарской этноноосферы.

Влияние булгарской материальной и духовной культуры в Золотой Орде отмечают многие исследователи. "Для этого времени, - писал А.П.Смирнов, - мы можем констатировать

рост влияния булгар на завоевателей. Булгары, как ближайшие соседи древней Руси и восточных стран и знакомые с их культурой, способствовали под властью Золотой Орды процессу развития городов и ремесел на территории Нижнего Поволжья. Являясь центром караванной торговли, территория Булгарии служила ярмаркой для встречных потоков товаров, идущих из Руси, Восточной Европы, с Кавказа, из Персии, Средней Азии, Монголии и Китая”. Однако почти 50-летняя борьба булгар против монгольских завоевателей, участие их в составе войск золотоордынских ханов в военных походах, рассеяние булгарских ремесленников и ученых по городам Золотой Орды не прошли даром для самой Волжской Булгарии. Пассионарность булгарского этноса падала. В 1-ой половине XIV в. происходила смена фазы этногенеза булгар - переход от акматической к фазе надлома.

Булгарский этнос в фазе надлома. Резкое снижение пассионарного напряжения после акматической фазы, раскол этнического поля, рост числа субпассионариев, острые конфликты внутри этнической системы - характерные черты фазы надлома. Внутриэтнические процессы этногенеза булгар нашли свое отражение в весьма ощутимых переменах в политической и социально-экономической жизни Волжской Булгарии, связанной с Золотой Ордой, во второй половине XIV в. Период правления Узбек-хана (1312-1343 гг.) оказались благотворными и для Булгарии. “После него, - писал Хайдер Рази, - улус Джучи стал называться улусом Узбека. Узбек-хан умер естественной смертью в 743 г. (=6.06.1342-25.06.1343). Он правил 30 с лишним лет, принял мусульманство и выдал дочь замуж за Мелик-Насира, правителя Египта”. В период правления Узбека булгарский эмир в 1330(1331)г. пытался установить дипломатические отношения с далеким Египтом, минуя Сарай. Однако последующие события, происшедшие в Золотой Орде, ускорили этнические процессы в Волжской Булгарии, ибо значительная часть булгар проживала в Сарае и других городах Нижнего Поволжья. Таким образом, события в Орде непосредственным образом задели этническую систему булгар.

“Монголы в этом улусе (Джучиев - Р.Б.), - пишет Л.Н.Гумилев, - составляли незначительное меньшинство. Улус Джучиев был химерной целостностью и еще в большой степени, чем Иран и Средняя Азия. До тех пор пока в Сарае правили волевые и энергичные ханы, Орда казалась могучим государством. Первая встряска произошла в 1312 г., когда население Поволжья - мусульманское, купеческое и антикочевническое - выдвинуло царевича Узбека, сразу казнившего 70 царевичей Чингисидов и всех нойонов, отказавшихся предать веру отцов. Вторым потрясением было убийство хана Джанибека его старшим сыном Бердибеком, а через два года, в 1359 г., началась двадцатилетняя междоусобица - “великая замятня””. В 1346 г. в Поволжье и в других землях Золотой Орды свирепствовала чума. Булгарский этнос оказался в круговороте этих событий. Ведь единственным мусульманским населением Золотой Орды к моменту принятия Узбеком ислама как государственной религии были булгары. Они явились опорой

Узбека при мусульманизации страны, ибо большинство половцев и тюрок-черкасов, т.е. казаков, были православными, а немногочисленные отюреченные потомки монголов исповедовали религию бон. Участие булгар в междоусобицах в Орде и эпидемия чумы в Поволжье резко снизили пассионарность булгарского этноса, что отразилось и в уменьшении мощи его этноноосферы.

Во 2-ой половине XIV в. Волжская Булгария подвергалась многочисленным нападениям со стороны новгородских вольных людей - ушкуйников, татарских ханов и русских князей. В 1360 г. ушкуйники напали на Джукетау (Жукотин) на Каме и ограбили его. Жукотинцы подали жалобу на них ордынскому хану Хызру (Хидыру), который потребовал от Владимирского великого князя выдачи ему разбойников. По решению съезда русских князей в Костроме ушкуйники были выданы в Орду, где их казнили. В 1361 г. золотоордынский хан Булат Тимур штурмом взял город Булгар и стал там править. Вскоре он был изгнан оттуда эмиром Асаном (Хасаном) и бежал в Орду, где был убит. В 1370 г. Дмитрий Суздальский послал своего брата и сына с войском против булгарского эмира Хасана. Несмотря на миролюбие Хасана и его дары русским князьям, он был отстранен от правления и на престол посажен Салтан Баков сын. Салтан недолго был правителем Булгара, через недолгое время эмир Хасан вернул себе власть. Булгарские земли разорялись ушкуйниками в 1366, 1369, 1370 годах. В 1374 г. новгородские вольные люди на 90 ушкуях (ладьях) вторглись по Вятке и Каме в Булгарию и осадили город Булгар, жители которого откупились от них. В 1376 г. ушкуйники, вначале ограбив русские города Кострому и Нижний Новгород, вышли на Каму, продали в Булгаре русских пленников и поплыли дальше в Орду, захватили и разграбили Сарай-Берке. В Хаджи-Тархане (Астрахани) татарский князь Салачи заманил их в засаду и перебил всех. Некоторые историки отмечают, что последнее нападение на Булгарию ушкуйники совершили в 1391 г..

В 1376 г. великий князь Дмитрий Иванович и Дмитрий Суздальский послали на завоевание Булгарии большое войско под командованием князя Боброка-Волынского. Вот как описывает битву под стенами города Булгара и последующие события в своей книге "Русь и орда" М.Каратеев: "Когда русское войско подступило к Булгару, защитники города вышли ему навстречу, и сражение произошло под стенами Болгарской столицы. В течение последних лет трижды ставшая легкой добычей новгородских ушкуйников, теперь она была хорошо защищена: по нападающим со стен ударили пушки; в войске у булгар, кроме обычных луков, оказались и ружья-самопалы. Однако русские впервые встретившиеся здесь с применением огнестрельного оружия, не убоялись, и победа осталась за ними. Болгарский князь Асан просил мира и получил его согласившись принять назначенных Москвой "даругу" и таможенника. Сверх того, его обязали уплатить три тысячи рублей в казну великого князя Дмитрия и две тысячи - воеводам и войску, чтобы не грабили города". В данном событии ярко проявляется раз-

личное поведение русских и болгар. Первые находились в фазе подъема, когда пассионарное напряжение возрастает, а вторые - в фазе надлома, когда снижение пассионарности не может сплачивать этнос крепкими узами из-за отсутствия жертвенности у большинства индивидуумов. В фазе надлома этноноосфера подвергается резким изменениям и перепадам, ибо начинает подпитываться мыслями и чувствами индивидов с крайне противоположными воззрениями - от самых возвышенных до самых низменных и последних с увеличением числа субпассионариев становится все больше. Неблагополучие этноноосферы находит отражение в распаде этноса на отдельные части, разладе социально-экономической жизни, в поражениях от вторжения соседних народов.

Волжская Булгария в XIV в. распалась на ряд княжеств, наиболее известными из которых были Булгарское и Жукотинское, а затем Казанское, что указывает на спад пассионарного напряжения болгарского этноса. Особенно пагубно отразились на судьбе Булгарии процессы, протекающие в Кипчакском царстве (Золотой Орде). “Хан Джанибек, - пишет Л.Н.Гумилев, - был правителем мудрым и волевым, но никто не может победить закономерность этногенеза. Резня, учиненная его отцом Узбеком, и введение вместо Ясы туркменских обычаев наследования престола превратили улус Джучиев в химеру. Орда стала причудливым сочетанием поволжских городов, многочисленных “осколков” половцев, алан, черкесов, караимов - на западе и предков казахов, сибирских татар, башкир, камских болгар и чувашей - на востоке владений. Эти этносы были различны по культуре, религии, (ибо обязательность ислама была относительной, а пропаганда его - непоследовательной), экономике и политическим устремлениям. Термин “татары” превратился из этнонима в политоним, а в XV в. потерял и это значение. Только воля хана удерживала этот конгломерат от распада, но, как оказалось, ненадолго”. В годы “великой замятни”, начавшейся в Орде в 1359г., спокойствие покинуло ее. Булгарские феодалы и потомки болгарской династии эмиров начали покидать столицу Орды и нижневолжские города и переселяться в болгарские города на Средней Волге Булгар, Казань и др. Один из них, уже упоминавшийся Асан (Хасан), потомок правителей домонгольской Булгарии, на законных основаниях вернул себе престол своих предков в Булгаре. Видимо, таким же законным претендентом на болгарский престол был и Салтан Баков сын, который при помощи русских князей на короткое время сместил эмира Хасана.

На 60-70-е гг. XIV в. приходятся самые драматические страницы истории Золотой Орды. Заговоры, убийства ханов, усиление власти темников, которые, возвышаясь вместе со своими ставленниками на ханский престол, гибнут от рук очередных претендентов на власть, проходят быстрым калейдоскопом перед изумленными современниками. Наиболее удачливым временщиком оказался темник Мамай, который продолжительное время ставил в Золотой Орде (точнее в ее западной части) ханов по своему усмотрению. Мамай не был чингисидом, но же-

нился на дочери хана Бердебека. Не имея права на престол, он правил от имени подставных ханов. Подчинив себе Великие Булгары, Северный Кавказ, Астрахань, могучий темник к середине 70-х годов XIV в. стал наиболее сильным татарским правителем. Хотя в 1375 г. Арабшах захватил Сарай-Берке и от Мамаю отложились булгары, а Астрахань перешла к Черкесбеку, он еще оставался правителем огромной территории от низовьев Волги до Крыма.

“В эти же годы (1379г. - Р.Б), - пишет Л.Н.Гумилев, - вспыхнул конфликт русской церкви с Мамаем. В Нижнем Новгороде по инициативе Дионисия Суздальского (епископа -Р.Б.) были убиты послы Мамаю. Возникла война, шедшая с переменным успехом, закончившаяся Куликовской битвой и возвращением в Орду Чингисида Тохтамыша. В этой войне, которую навязала церковь, участвовали две коалиции: химерная держава Мамаю, Генуя и Великое княжество Литовское, т.е. Запад, и блок Москвы с Белой Ордой - традиционный союз, начало которому положил еще Александр Невский. Тверь от участия в войне уклонилась, а позиция рязанского князя Олега неясна. Во всяком случае она была независима от Москвы, потому что в 1382 г. он, подобно суздальским князьям, воюет на стороне Тохтамыша против Дмитрия”. Все это говорит том, что для Волжской Булгарии создавалась благоприятная для укрепления своей независимости международная обстановка. Однако, фаза надлома болгарского этногенеза не способствовала сплочению болгар. Снижение пассионарного напряжения вело болгарский этнос к распаду его единого государства и усилению в нем различных, иногда противоположных, течений в понимании местных и общеполгарских интересов. Однако, болгарский этнос выдержал все перипетии этой опасной для его существования фазы. Особую роль в сохранении духовного единства болгарского народа сыграла его развитая в предшествующие эпохи этноноосфера.

В конце концов, противоречия между Дмитрием Ивановичем и Мамаем привели к решающей битве, которая имела немаловажное значение для болгарского народа, ибо взаимное ослабление двух мощных соседей давало Булгарии возможность укрепить свое как внутреннее, так и внешнее положение. Историк и писатель М.Д.Каратеев в книге “Богатыри проснулись” в эпиграфе к главе 9 приводит следующее сообщение Устюжской летописи: “В лето 6888 (1380 г. - Р.Б.) поганый царь Мамай поиде ратью на Русь на великого князя Дмитрия Ивановича а с ним все князи ордынские темные со всеми силами татарскими. И еще к тому понаименована рать бесермены буртасы фрязи черкасы ясы булгары мордва черемисы и ины многия силы. А князь великий Ягайло со всею силою литовской и с желотью и ляхи поиде на помощь Мамаю и с ним в одиночестве князь Олег Рязанский. И сочте силу свою Мамай и обрете девяносто и тридцать тысяч человек. И возгордися он и рече: “Идем на Русь и сотворим ее пусто яко же при Батые было”. В примечании автор дает разъяснения к некоторым упоминаемым в сообщении названиям народностей, принимавшим участие в Куликовской битве на стороне

Мамаю: “Под бесерменами летописец подразумевает тут туркменов, фрези-генуэзцы, ясы - осетины, буртасы - один из кочевых народов, обитавших в Заволжье желоть - жмудины. Что касается сил Мамаю, то здесь они преувеличены по крайней мере вдвое, даже если к орде успели бы присоединиться литовские и рязанские войска”.

М. Каратеев в примечании дает традиционные для русской исторической науки разъяснения. Но опираясь на те же источники, которыми пользовался автор, т.е. на русские летописи, труды В.Н.Татищева и Н.М.Карамзина мы можем сказать, что ясы не были осетинами, об этом не говорит ни одна древняя русская летопись; ясы - это донские булгары. Некоторую часть их, пленив в походах на Дон, в XII веке русские князья расселили по реке Роси южнее Киева и в южных районах черниговской земли. Здесь они смешивались с уже жившими на этой территории своими родственниками - причерноморскими булгарами, остатками печенегов и гузов. “Смесь” эту киевляне называли берендеи, тюрки, черные клобуки, а затем начали называть одним именем - черкасы, распространив в XIII в. название “черкасы” и на нижнедонских и приазовских булгар. И в данном случае речь идет именно об этих черкасах-тюрках, а не о горных черкасах (адыге) Кавказа. Буртасы же не были кочевым племенем Заволжья, а были оседлым народом, жившим на правом берегу Волги, южнее булгар и чувашей, но юго-восточнее мордвы, иначе их еще называли маджарами - это были предки татар-мишарей. Что касается бесермен, то бесермены - общее название мусульман или вообще неправославных и не означает какого-то конкретного народа, когда его не употребляли как синоним названия какого-то мусульманского народа, в частности, булгар.

“Великая замятня” в Золотой Орде кончилась с приходом к власти в 1380г. хана Тохтамыш, что было связано с поддержкой его возвышения великим эмиром Самарканда Аксак Тимуром, который надеялся на послушание своего подопечного. Однако Тохтамыш, как только стал великим ханом, показал себя строптивым и независимым правителем, что не входило в расчеты Аксак Тимура. Между Тохтамышем и Тимуром началась многолетняя борьба за преобладание, которая вылилась в кровопролитные битвы, задевшие булгарский этнос самым непосредственным образом. Тохтамыш, видимо, связанный с булгарским правящим домом родственными узами, не раз вовлекал Булгарию в кровопролитные битвы против Тимура.

“Война между Аксак Тимуром и Тохтамышем, - пишет Фатых Урманче, - оставляет печальный след на судьбах волжских булгар. Прежде всего следует отметить, что битва между Тохтамышем и Тимуром в 1391 году происходила на южных границах Волжской Булгарии - на берегах рек Кундурча и Черемшаны. В том же 1391, а возможно, в 1395 году “по пути” в поход на русские княжества войска Тимура еще раз разоряют южные улусы Волжской Булгарии. Хотя пока не все историки согласны с мнением о том, был ли Тимур в столице Булгарии - в городе Булгар - и разгромил ли его, все же это, очевидно, так и происходило. Во всяком слу-

чае, многочисленные татарские народные сказания, легенды, предания и былины единодушно утверждают именно это и воспроизводят ужасную картину разорения Волжской Булгарии жестоким завоевателем Аксак Тимуром. Подробно рассказывает об этом историк XVI века Хисаметдин Булгари, который писал, что Аксак Тимур за три дня свел на нет город Булгар как будто бы этого города вообще здесь и не было. Каменные укрепления города он велел разбить таранами, разбитые камни приказал сбросить в Волгу; приказал отрубить голову хану Бичуре и его 12 визирям; прекрасных как жемчуг девушек превратил в рабынь и раздал своим военачальникам; повесил на виселицах 32 ученых и наиболее знатных людей Булгара; велел оставшихся в живых жителей изгнать из города и рассеять по разным концам света, чтобы они больше никогда здесь не жили...". Страшна была месть Тимура булгарам за их поддержку Тохтамыша. Но Булгар, который уже раз восстал из пепла и играл роль центра булгарских земель до середины XV в., пока не возвысилась Казань.

Опустошив южные области Булгарии и Московской Руси, Тимур вышел в низовья Дона. Низам-ад-дин Шами, персидский историк XIV в. пишет: "Он (Тимур - Р.Б.) выступил отсюда, а от Азака (Азова - Р.Б.) до Кубани - это область черкесов - луга, которые были по дороге, все они сожгли". Это были земли черкасов-тюрков, которые вместе с булгарами, половцами, русскими, аланами составляли войско Тохтамыша. Тимур последовательно громил земли тех народов, которые выступили на стороне Тохтамыша. Кипчакское царство (Золотая Орда) лежало в развалинах, города обезлюднили, войска были разбиты и рассеяны.

В связи с черкасами необходимо сделать следующее замечание. Как же произошло смешение русскими черкасов-тюрков с черкасами-адыге? Дело в том, что с точки зрения русских все, кто жил южнее Нижнего Дона, были черкасами (черкесами) так же как для казахов казанские татары были ногайцами, потому что жили на той стороне, что и ногайцы, вернее за ними, так же как в свое время для западных европейцев русские были татарами, потому что жили "там", на востоке. Таково было мышление средневекового человека о других народах - он часто путал их, а летописцы писали со слов местных жителей или очевидцев, поэтому у средневековых авторов невообразимая путаница в названиях этносов. Но сличение текстов и логика событий этнической истории позволяют современным исследователям распутывать те ребусы, которые оставило нам средневековье относительно этнонимов.

Одним из ярых противников Тохтамыша был эмир Белой орды из племени мангыт Едигей (Идегей, Идику), принимавший участие в войнах Тимура против Золотой Орды. Связав свою судьбу с занявшим с его помощью золотоордынский трон ханом Тимур-Кутлуком, Едигей продолжил войну с Тохтамышем. Он во главе золотоордынского войска в 1399 г. на реке Ворскле разбил соединенные войска литовского князя Витовта и бежавшего в Литву Тохтамыша. После смерти Тимур-Кутлука в 1399 г. Едигей фактически встал во главе Золотой Ор-

ды. Ему последний раз в истории Золотой Орды удалось объединить под своей властью все прежние улусы Джучи. Едигей, как и Мамай, правил от имени подставных ханов. В 1406 г. он убил Тохтамыша, пытавшегося обосноваться в Западной Сибири. В стремлении восстановить улус Джучи в прежних границах Едигей повторил путь Батыея. В 1407 г. он организовал поход на Волжскую Булгарию и разгромил ее. В 1408 г. Едигей напал на Русь, разорил ряд русских городов, осадил Москву, но взять ее не смог. Свою жизнь, богатую событиями, Едигей закончил, потеряв власть в Орде, от руки одного из сыновей Тохтамыша в 1419 г. Что касается похода Едигея на Булгарию, М.Г.Сафаргалиев считает, что сын Тохтамыша Джалал-ад-дин, вынужденный уйти из Орды летом 1407 г., захватил власть в Булгаре и стал Булгарским князем, что является косвенным подтверждением того обстоятельства, что, возможно, Тохтамыш был связан с булгарским правящим домом родственными узами, почему его сыну и удалось взойти в Булгаре на трон, будучи изгнанником. “Следовательно, - делает вывод Р.Г.Фархутдинов, - поход Едигея в Булгарию был связан с целью окончательного упрочения своей власти на севере, что ему удалось сделать. Русские летописи указывают, что через год, в 1408 г., в составе его армии были булгары и мордва во время похода на Нижний Новгород...”.

Русские летописи 1409 г. отмечают еще один и, видимо, последний поход ушкуйников на Волжскую Булгарию. Новгородский посадник Анфал, собрав большие силы, сто насадов направил по Каме, а полтораста - по Волге. Однако, в назначенное время соединиться они не смогли. Камская флотилия была перехвачена булгарами и разгромлена. Анфал все же вышел на Каму. Булгарские и жукотинские князья пришли к нему навстречу и предложили выкуп. Усыпив тем самым бдительность Анфала, булгары перебили его дружину и уйти удалось немногим. Это событие в начавшемся уже XV веке было лишь незначительным эпизодом. Более значительные события были связаны с участием булгарских, жукотинских и казанских князей в междоусобицах русских князей. Именно в это время возникает устойчивая враждебность между московскими великими князьями и булгарскими эмирами, которые поддерживали оппозиционных им князей Северо-Восточной Руси.

Немецкий дипломат С.Герберштейн, дважды побывавший в России в первой трети XVI в., в своих “Записках о Московии”, говоря о походе великого князя московского Василия I, сына Дмитрия Донского, на Волжскую Булгарию, писал: “Великий князь Василий, который правил в 6907 году (1399 г. - Р.Б.) занял Булгарию, которая расположена у Волги и выгнал оттуда татар”. Для нас здесь интересно то, что немецкий дипломат и русские, со слов которых он писал свои “Записки”, не отождествляли булгар и татар. Выгнать можно было отряд или администрацию по сбору дани, притом небольшой по численности, а не народ, который, как известно, всегда занимает обширные территории, города и селения. В данном случае, видимо, имеется в виду город Булгар, откуда и были изгнаны татары. Булгарские и жукотинские князья со

своими отрядами приняли участие в 1411 г. в сражении при Лыскове между московскими и суздальскими князьями на стороне последних. Усиления Москвы опасались не только суздальско-нижегородские князья, но и болгарские эмиры.

“Неустойчивость политической власти и экономической жизни, частые опустошительные походы на болгаро-казанские земли золотоордынских ханов и русских князей, так же как и вспыхнувшая в поволжских районах в 1428 - 1430 гг. эпидемия чумы, сопровождаемая сильной засухой, - пишет А.Х.Халиков, - приводили не к консолидации, а скорее к рассредоточению населения. Люди целыми селениями тогда уходят в более безопасные северные и восточные районы”. Переселенческие процессы происходили в пределах Булгарии и в среде болгарского этноса. Нельзя преувеличивать эти процессы, представляя дело таким образом, что все Закамье обезлюдило. В те годы Закамье изобиловало крупными лесными массивами и труднодоступными местами, куда уходили местные жители и основывали новые поселения взамен оставленных. Так что в Закамье и после переселения определенной части населения на правобережье Волги и Камы осталось значительное количество болгар. В этот период не происходило и проникновения в Булгарию каких-либо других народов. Неустойчивость социально-экономической и политической жизни в Золотой Орде вынуждало нижеволжских болгар, живущих в основном в городах, переселяться в Волжскую Булгарию. Среди них были и представители родственных болгарам народов - оседлых половцев и тюрок-черкасов (казаков), которые находились под воздействием этноноосферы болгар.

Население степной части Золотой Орды делилось на две части: городское и кочевое. Трудно сказать, какой части было больше. Если кочевое население было рассредоточено на огромных пространствах Дешт-и-Кипчак, то городское население, состоящее в основном из болгар, русских, бургасов-мадждар, тюрок-черкасов и других было сосредоточено в поволжских городах от Булгара до Ас-тархани (Хаджи-Тархана, Астрахани). О большой плотности расположения городов в Нижнем Поволжье извещает В.Н.Татищев: “Древнейшее звание народа, видится, козари, или хозари,... О языке их Карпеин сказует, что с комани (половцами - Р.Б.) един, следственно сарматский. У них города были тако ж, как у болгар, великого каменного здания, как развалины изъявляют, особливо по левому берегу реки Ахтубы видимо развалины строения каменного непрерывно верст на 70; наипаче, где ныне селитерной завод, имянуемый Чигитаджи, был город великий, которого вал и рвы на великом пространстве, как я в 1741-м сам видел”. Ко времени Золотой Орды хазар, о которых говорит В.Н.Татищев, уже не было, вернее, они были ассимилированы булгарами, которых восточные источники называли асами, а русские летописи - ясами.

Исчезновение хазарского этноса Л.Н.Гумилев объясняет повышением в XIII в. уровня Каспийского моря и затоплением основного кормившего хазар ландшафта в дельте Волги. “Ха-

зарам, - пишет он, - пришлось покинуть затопленную страну, а без привычного родного ландшафта обычно этнос рассыпается резко. Так и рассыпались хазары в великом городе Сарае, “столице” всей Западной Евразии”. Иудаизм господствующей в Хазарии элиты и мусульманство части феодалов и ее низов не способствовали возникновению единой этноноосферы хазар. Хазары-иудаисты по материнской линии вошли в состав еврейского народа, а те, которые были иудаистами по отцовской линии, составили народность караимов, обосновавшихся в Крыму. Хазары-мусульмане в основном вошли в состав родственного им болгарского народа, ибо общая религия и родственные связи втянули их в этноноосферу болгар, от которых в XIII в. они уже не отличали себя. Те же хазары, которые жили на Дону и тесно соприкасались с русскими, приняли от них православие и в дальнейшем обрусели, составив одну из ветвей донских казаков наряду с черкасами-тюрками и бежавшими из Руси по разным причинам русскими. “В XIV веке потомки обрусевших хазар, - пишет Л.Н.Гумилев, - сменили русское название “бродники” на тюркское “казаки”. В XV - XVI вв. они стали грозой степных ногаев и, перенеся войну в Сибирь, добились последнего хана Кучума. Получив подкрепление от московского правительства, они за один век прошли Сибирь до Тихого океана. Нуждаясь в пополнении, они охотно принимали в свои ряды великороссов, но всегда отличали их от себя. Всех вместе их принято называть землепроходцами”.

Судьба волжских булгар была тесно связана с двумя родственными тюркскими народами, которые занимали степи от Волги до Дуная, - половцами и черкасами. В XIV - первой трети XV вв. ни половцы, ни тюрки-черкасы уже не составляли единого этноса. Их этноноосферы раскололись. Осевшие на земли по окраинам русских княжеств, граничивших со степью, половцы и тюрко-черкасы приняли православие и бесповоротно подпали под воздействие русской этноноосферы. Другая их часть, которая сохранила кочевой образ жизни, подчинилась монгольским феодалам и под названием татар составила основное население Кипчакского царства (Золотой Орды). Донские черкасы, потомки ясов-булгар, явились тюркскими предками донских казаков, так же как днепровские черкасы, потомки тех же ясов-булгар, стали тюркскими предками запорожских казаков. Правнук Джучи Ногай во второй половине XIII в. объединил под своей властью кочевых половцев и черкасов, принявших ислам, поставив во главе их племен своих монгольских феодалов, по происхождению которых они и приобрели свои названия мангыт и кунграт. Впоследствии они назывались ногайцами в память темника Ногая, бывшим первым их ханом, и переселились на левый берег Нижней Волги, войдя в состав Белой Орды.

В начале XV в. Белая Орда распалась на ряд владений, наиболее крупными из которых были Ногайская Орда и Узбекское ханство. Ногайская Орда занимала степи между Волгой и Уралом. “Этнический состав населения Ногайского и Узбекского ханств был почти одно-

ден. В него входили части одних и тех же местных тюркоязычных племен и подвергшихся ассимиляции пришлых монгольских племен. На территории этих ханств жили канглы, кунграты, кенгересы, карлуки, найманы, мангыты, уйсун, аргыны, алчины, китай, кипчаки и др. По уровню своей экономики и культуры эти племена были очень близки. Их основным занятием было кочевое скотоводство. В обоих ханствах господствовали патриархально-феодалные отношения. “Но в Ногайской орде монголов-мангытов было больше, чем в Узбекском ханстве”. Некоторые ее роды иногда переходили на правый берег Волги, а на северо-востоке они доходили до Тобола. Узбекское ханство занимало степи современного Казахстана к востоку от Ногайской Орды. Его территория простиралась от низовьев Сыр-Дарьи и Аральского моря на север до Яика и Тобола и на северо-восток до Иртыша. “Золотая Орда, - пишет Л.Н.Гумилев, - была химерой, тогда как Белая Орда стала ядром образования нового самостоятельного этноса - казахов”. Кочевое население Кипчакского царства не поддавалось воздействию этноноосферы ни русских, ни булгар, уйдя в Заволжье, образовало свой этнос со своей этноноосферой. Даже тогда, когда часть их племен потянула народ Узбекского ханства в Среднюю Азию к оседлой жизни, они удержались в степях, оставив ушедшим этноним узбеки, себя они гордо называли - казакъ (казах), т.е. свободный человек, предпочтя удушливой жизни городов и кишлаков свежий ветер степей.

Распад Кипчакского царства, постоянные походы претендентов ханского трона Золотой Орды на Сарай и другие нижневолжские города привело к тому, что оседлое население их - ремесленники, ученые, воины и др. - стали уходить в Волжскую Булгарию, если они были булгарами, в Русь - русские, в Среднюю Азию - хорезмийцы. Многолюдные некогда города Сарай-Берке, Сарай-Бату и другие обезлюдил и пришли в запустенье. Прибытие в Казань и Булгар нижневолжских булгар-асов, которые были профессионалами в различных сферах хозяйственной и военной жизни, оживило их. Пришельцы не были “варварами”, как думают некоторые историки, исходя из русских летописей, которые пишут о прибытии в Волжскую Булгарию в период распада Кипчакского царства “мнози варвар”, а были своими единокровными братьями - мусульманами, в большей своей части из булгар или из оседлых половцев и черкасов. В Булгарию прибыли люди, которые находились под воздействием этноноосферы булгар, т.е. имели единую с ними духовность. Духовность каждого этноса можно сравнить с магнитом особого рода, который притягивает частицы, т.е. людей своего племени и, только как исключение, может притянуть других, которые, однако, должны изменить свою природу, т.е. духовность, чтобы быть притянутыми магнитом-этносом иного происхождения.

Драматично складывались судьбы булгар и тюрок в этот неустойчивый период жизни многих этносов Восточной Европы, но только не русских, которые находились в конце фазы подъема. Все чаще русские князья в первой трети XV века привлекают воинскую силу бул-

гарских эмиров в борьбе за великокняжеский престол. В силу определенных причин болгары поддерживают противников московских князей, за что подвергаются их вторжениям в свои земли. Великий князь Василий II, видимо, недовольный тем, что болгарский эмир выступает на стороне противников Москвы послал для покорения болгар войско во главе с князем Федором Пестрым который разгромив город Булгар завоевал всю землю. Перед походом русских болгарскую землю поразили мор и засуха. Она была также ослаблена постоянным противостоянием с Золотой Ордой. “Разгром Волжской Булгарии в 1431 году и гибель города Булгары, - пишут А.П.Смирнов и Н.Я.Мерперт, - послужили толчком к возвышению Казани, которая первоначально называлась Новый Булгар. Имя болгар долго сохранялось в народной памяти. Казанские татары - прямые потомки болгар - называли себя булгарами еще в XIX веке”.

Таким образом, болгары пережили самый опасный период в жизни этносов - фазу надлома. Резкое снижение пассионарного напряжения болгарского этноса привело к распаду некогда единой страны на отдельные княжества, когда внутренние конфликты не позволяли булгарам выступить единым фронтом в борьбе с внешними врагами. Рост числа субпассионариев, которые руководствовались чисто своими личными интересами и не поднимались до понимания общеполитических интересов, не способствовало укреплению государственности и социально-политического единства народа. Тяжелый урон нанесенный завоевательными походами Аксак Тимура, Идегея, золотоордынскими ханами и русскими князьями, а также стихийные бедствия (чума, засуха) ослабили внутренние связи этнической системы, которая была на грани разрушения. Однако могучая этноноосфера, созданная предшествующими поколениями болгарского народа, удержала этнос в рамках единой системы и способствовала его переходу к новой фазе этногенеза - инерционной.

2. Татары - этнополитическое название тюркских народов Золотой Орды

За последние столетия в переломные моменты жизни страны вопрос об этнониме волжских татар возникал не единожды. Казалось, еще один шаг и на него будет дан окончательный ответ. Но каждый раз ученым так и не удавалось прийти к единому мнению. Тем не менее ответ на него существует. Он содержится в средневековых источниках - китайских, арабских, персидских, уйгурских, тюркских. Несмотря на то, что из них можно сделать однозначные выводы, что мы и видим в трудах русских востоковедов и тюркологов Н.А.Аристова, В.В.Бартольда, И.Н.Березина, Г.Е.Грумм-Гржимайло, П.И.Кафарова, а из ученых нашего времени у Л.Н.Гумилева, споры не затихают до сегодняшнего дня. Из последних работ на данную тему можно назвать исследование А.Х.Халикова "Кто мы - булгары или татары?" вышедшее в Казани в 1992г.

Четырехсотлетнее пребывание волжских булгар в составе России не прошло бесследно: этноним "татары" - официальное название русской администрации тюркских и некоторых кавказских народов, исповедующих ислам, глубоко проникло в их сознание и теперь многими воспринимается как самоназвание. Знающим историю и не ослепленным политикой очевидно, что это не соответствует действительности - современные татары к центрально-азиатским монголо-язычным татарам времен Чингисхана никакого отношения не имеют. Однако проблема очень уж тесно связана с политикой, которая держит историческую науку в плену и заставляет ее освещать прошлое с точки зрения своих сиюминутных интересов.

Этнические процессы на Средней Волге. Пробуждение национального самосознания народа и стремление казанских политиков привести Татарстан к суверенитету не оставили историков безучастными к происходящим событиям. Необходимость исторического обоснования суверенитета новой государственности стала очевидной. Казалось бы в этих условиях сторонники независимости республики должны выступить с едиными взглядами. Однако в действительности этого не произошло - они раскололись на два направления, представителей которых условно можно назвать "булгаристами" и "татаристами". Одни - "булгаристы" - сочли для исторического обоснования суверенитета Татарстана вполне достаточной булгарской государственности, представляя ее в следующей временной последовательности: Волжская Булгария - Казанская Булгария - Республика Татарстан (Республика Волжская Булгария). Другие - "татаристы" - загорелись былой славой Золотой Орды, заявляя о причастности казанцев к величию Кипчакского ханства и представляя его важным периодом в истории современного татарского народа. Казалось бы, проблема вполне разрешима: собрав сохранившиеся в многочисленных

исторических источниках сведения, оставленные авторами тех далеких времен в своих сочинениях и летописях, сделать однозначный вывод, кто мы - булгары или татары?

Однако, вопрос не так прост, как кажется. Трудность опровержения ложных взглядов в истории заключается в том, что один и тот же исторический факт может быть истолкован с противоположных точек зрения. Иногда обобщения делаются на основании оторванного от контекста изречения составителя первоисточника, извращенного его толкования или же домысливается историком в сторону подтверждения своих научных, идеологических и политических интересов.

Все же научные предпосылки решения данной проблемы существуют. Они в современных взглядах на происхождение народов. Теоретико-методологические основания современной исторической науки разработаны в наше время замечательным русским ученым Л.Н.Гумилевым (1912-1992). Как уже было сказано выше, он доказал, что существуют определенные закономерности этногенеза народов, которые не волен игнорировать историк, если он хочет остаться на научных позициях. Как бы кто не относился к теории пассионарности, она единственная в современной науке дает удовлетворительные ответы на вопросы, возникающие в связи с происхождением, развитием и распадом этносов. Выводы и положения Льва Николаевича, доказываемые многочисленными историческими фактами и этнической историей многих народов, дают возможность рассмотреть в этом русле и этногенез булгар. Эта проблема решается и в русле идеи этноноосферы.

Теория пассионарности возникла не на пустом месте. Вся логика развития исторических наук вела к ней. Многие ученые интуитивно высказывали мысли, подтверждающие основные положения этнологии. Так, например, М.Г.Худяков в своих "Очерках по истории Казанского ханства" еще в 20-х гг. нашего века до создания Л.Н.Гумилевым теории пассионарности, описывая причины падения Казани, писал: "Молодая, только что сформировавшаяся народность великороссов развивала свою деятельность весьма интенсивно, тогда как булгаро-татары, осевшие в Поволжье задолго до появления великороссов, представляли собой сравнительно древнюю расу, успевшую уже одряхлеть; во всяком случае, конкурировать им с великороссами оказалось не под силу". Т.е. к моменту падения Казани в 1552 г. никакого другого господствующего тюркского народа в Среднем Поволжье, кроме булгар, не было. Если бы в XIV в. такой народ возник, то, имея "от роду" сто с небольшим лет, этот так называемый "татарский" народ вел бы себя в схватке с русским феодализмом совершенно иначе, что вполне соответствует закономерностям этногенеза, открытым Л.Н.Гумилевым.

Но для некоторых историков законы этногенеза не существуют. Когда один из них особо подчеркивает, что "кипчако-язычные тюркские племена, которые будучи доминантами в по-

литическом, в какой-то степени и в культурном отношении, поглотили болгар”, остается только удивляться. Что могли дать болгарам, стоящим в те времена на более высоком культурном и экономическом уровне, чем население степной зоны Евразии, полукочевые и кочевые кипчаки? Конечно, если они переселились в Болгарию, хотя о массовом их появлении в Среднем Поволжье нет никаких исторических сведений. Научить болгар ремеслам, земледелию, построить им города с дворцами и мечетями, написать философские, исторические, медицинские сочинения, учить болгарских детей в медресе? Или может быть, заменить болгарских купцов в международной торговле? А может быть кипчаки, отстранив болгар стали чеканить монеты? Такого не могло произойти потому, что болгары и кипчаки, хотя и были родственными тюркскими этносами, но имели разные этноноосферы, из которых болгарская была наиболее мощной.

А как “поглотили” кипчаки болгарское городское и сельское население? Сколько должно было прийти кипчаков, чтобы “поглощение” могло состояться? Миллионы. К тому же учтем, что каждый этнос привязан к своей экономической нише. Трудно себе представить, чтобы кочевые кипчаки могли за короткое время целыми родами перейти к оседлой жизни в городах и деревнях Волжской Булгарии, расположенной среди лесов. Еще на рубеже XIX-XX вв. потомки кипчаков и других кочевых племен казахи говорили: “Чем быть городом, лучше быть могилой”, то есть лучше лежать в могиле, чем жить в городе. И такая психология среди кочевых племен была очень устойчивой. Эти умные и выносливые люди любили степную природу, знали ее, для них степи были родным домом. Они создали целую систему кочевой материальной и духовной культуры, которая отличалась от культуры оседлых народов. Кочевые и оседлые народы, особенно родственные, как бы дополняли друг друга, но не один из них не хотел менять привычные условия своей жизни без особой на то нужды. Поэтому проникновение их в чужую этническую и природную среду никогда не было массовым. Конечно, нельзя отрицать, что отдельные представители кочевых племен переселялись в оседлые районы и города. Переселенцами в основном были профессиональные воины, порвавшие связи с традиционным кочевым хозяйством и знавшие только одно ремесло - воевать.

В центрально-азиатских степях, начиная с эпохи гуннов и до господства монголов во главе с Чингисханом, основными суперэтносами, которые попеременно верховенствовали над кочевыми племенами были тюрки и монголы. Постепенно образовалось две этноноосферы со своими центрами притяжения - тюрков и монголов. Хотя по своей материальной культуре как кочевые народы они и были близки, но разное происхождение и несходство языка отдаляли их друг от друга. Мифы, говорящие о происхождении тюрков и монголов от одного предка нельзя принимать всерьез. Они, видимо, возникли из факта совместного проживания их в центрально-азиатских степях.

До проникновения в Евразию монотеистических мировых религий (христианства, ислама, буддизма) объединяющим началом для кочевых племен служил язык. На базе языка постепенно возникла общая духовная жизнь, единая религия, как например, у тюрков вера в Тенгри с подчиненными ему племенными богами, у монголов - религия бон. Таким образом, в евразийских степях, возникнув в процессе усложнения общественной жизни, набирали силы этноносферы тюрков и монголов - природная основа их духовности. Этноносфера как биоэнергетическое поле, которое невидимыми нитями держит человека в рамках своего этноса, заставляя его жить и чувствовать именно как его представителя, играет роль цементирующего начала в возникновении и развитии племен и народностей. Окончательную зрелость этноносфера достигает после принятия тем или иным народом монотеистической религии, которая служит мощным фактором ее прочности, устойчивости и неизменности в своей основе, несмотря на любые превратности его исторической судьбы.

Предки булгар еще во II в. под давлением хунну покидают Центральную Азию и уходят на Кавказ. Хунну же два века после исхода от границ Китая обитают на Южном Урале, где сливаются с местными жителями - уграми и сарматами и образуют новый тюрко-язычный народ гунны. Во 2-ой половине IV в. начинается их массовое передвижение на запад. Покорив алан и болгар Северного Кавказа, гунны переходят Дон и в 375 г. громят германские племена готов.

После смерти знаменитого предводителя гуннов Атиллы (453г.) великая степная империя, куда входят и болгары, распадается, и ее население попадает в зависимость от авар, пришедших вслед за гуннами из Заволжья. В 635 г. болгары освобождаются от власти авар, а затем и Тюркского каганата. На берегах Азовского моря и на Дону возникает Великая Болгария во главе с ханом Кубратом. После его смерти в 642 г. государство перестает существовать. Сыновья Кубрата, обособившись друг от друга, дают повод Хазарскому каганату захватывать земли болгар. Один из его сыновей Кодрак со своими племенами уходит на Среднюю Волгу, где со временем возникает Волжская Булгария.

Таким образом, волею исторической судьбы часть булгар оказывается в лесной и лесостепной зоне Восточной Европы, что позволяет им создать крепкое и единое государство на периферии евразийских степей. Территориальная отдаленность и смешение с оседлыми финно-уграми и славянами ставят булгар в несколько обособленное положение по отношению к другим тюркским племенам и народам, кочующим на просторах Евразии. Бурные события, развернувшиеся в результате походов полководцев Чингисхана и его внука Батыя, а затем и распада созданной последним Золотой Орды не затрагивают население Волжской Булгарии в той степени, как это случилось с кочевыми племенами Евразийских степей и оседлым населением Средней Азии.

Этноноосфера булгар, укрепивших принятием в 922 г. ислама (некоторая часть населения исповедовала его еще раньше) свое единство, выдержала все удары исторической судьбы - и завоевания своей страны монголами, и распад государства на отдельные княжества, и нападения русских князей и золотоордынцев, и потерю в 1552 г. независимости. Сохранившаяся этноноосфера позволила булгарам остаться в основном тем этносом, которым они стали к XII в. Некоторые историки в подтверждение версии “поглощения” булгар кипчаками (ногайцами, татарами - это уж кому как нравится) любят сравнивать Казань с “котлом”, где якобы варился новый татарский народ из булгар и многочисленных пришлых представителей тюркских племен.

Хотелось бы спросить, а где люди разных племен и народов в то время (и сейчас) вместе “не варились”? в Москве? Исфагане? Багдаде? Стамбуле? И куда только войска, то ли с целью завоевания, то ли как союзники, не приходили? Почему русские остались русскими, персы персами, турки турками, а булгары должны были превратиться в татар? Неужели можно всерьез думать, что 30 тысяч ногайцев, которые пришли во время правления Сафа-Гирея 1530 г. для укрепления стен Казани и для ее защиты от русских, изменили этническую ситуацию в Волжской Булгарии? И все ли они после выполнения возложенной на них задачи остались в Булгарии? Не потянули ли их назад родные степи? К тому же необходимо иметь в виду, что в средневековые города были относительно небольшими по численности, и кто бы туда не приезжал и не селился из других стран, пришельцы не могли влиять на этнические процессы, ибо основное население жило в сельской местности. Деревня была истоком этноса, а не город.

Может быть современным татарам лучше называться русскими? Количество русских людей оказавшихся по различным делам в Казанском царстве временами доходило до ста тысяч и не все они возвращались домой в Русь. Так, после покорения Казани Иваном Грозным один из митрополитов писал, что русские полонянки и неполонянки живут с татарами вместе, “пьют с ними и едят с ними с одного котла и женятся у них... и все люди крестьянские веры отпали и превратились у татар в татарскую веру”. Подобное обстоятельство нашло отражение и в “Казанской истории”. Когда по договору между Москвой и Казанью весь русский плен за многие годы был отпущен, то “инии же застаревшеся прелестницы мнозии у них оставшася, не хотяща обратитя к вере христове, и до конца отчаявше своего спасения, и погибоша окаянии, свет отвергше истинныя веры, а тьму возлюбивше”. Немало и булгаро-татар осело в Руси и приняло крещение.

Однако сколько бы иноплеменников ни приходило в Булгарию или Русь булгары оставались булгарами, а русские русскими. Причина такой устойчивости этноса заключается в существовании этноноосферы, как уже было сказано, природной основы его духовности. Представители этносов отличаются друг от друга не кровью, а принадлежностью к духовной культу-

ре того или иного народа. В истории этноноосфера выступает как духовная культура народа. Для ясности соотношение духовности народа и этноноосферы можно представить себе как зависимость мышления от физиологии высшей нервной деятельности, то есть физиологических процессов коры головного мозга. Если изучение психических процессов, и мышления в том числе, дает возможность познать физиологию высшей нервной деятельности, то исследование духовной культуры народа открывает ее природное основание - этноноосферу. Сила народа в его духовности, а последняя определяется мощностью его этноноосферы. Мощная этноноосфера любого народа со временем "перерабатывает" психологию иноплеменников по своему образу и подобию, сколько бы их не пришло, и вынуждает их жить по своим традициям и законам.

В последние годы историки уделяют должное внимание изучению духовной жизни булгар. Отметим лишь некоторых ученых, которые внесли значительный вклад в исследование болгарской культуры, хотя их намного больше: Ф.Х.Валеев, Г.Ф.Валеева-Сулейманова, Г.М.Давлетшин, Е.П.Казаков, С.М.Червонная. Они доказали, что духовная культура булгар получила настолько всестороннее и глубокое развитие, что она не могла не сохраниться до наших дней в потомках их - казанских татарах. И не только. Мощи этноноосферы булгар хватило и для вовлечения в свою орбиту других родственных племен.

Как человек жив, образно говоря, пока жива его душа, так и народ жив, пока жива его духовная культура. "Булгарская культура, - пишет С.М.Червонная, - непосредственно подготовила почву для татарского искусства последующих исторических этапов, прежде всего для культуры Казанского ханства, пережившей в XV - первой половине XVI века свой яркий расцвет, органично переросла в нее, получила в ней свое продолжение и творческое, обогащенное новым опытом развитие". "Мы обращаем свои взоры в далекие булгарские времена для того, чтобы осмыслить духовные связи и преемственность между различными периодами истории народа", - делает вывод Г.М.Давлетшин.

Кто бы ни исследовал культуру булгар и современных татар, все они однозначно приходят к мысли об их единстве в своей основе и преемственности в развитии. И может ли быть, кроме сказанного, более достоверного доказательства, что современные татары и есть булгары, об исчезновении которых так долго пытались уверить некоторые русские историки в прошлом и татарские историки в настоящем? И не надуманная ли это проблема, которая служила в прошлом и служит в наше время политическим интересам определенных кругов? Нравственна ли политика, которая наносит урон исторической правде? Можно ли построить прочную государственность на ложных исторических основаниях? Многовековой опыт развития народов дает на эти вопросы отрицательный ответ.

Историки и географы XIV-XVII вв., в частности перс Рашид-ад-дин и узбек Абул-Гази, подробно описывая социально-политическую и этническую ситуацию в евразийской степи, лишь упоминают булгар. Так же поступает в своей книге “Родословная тюрков, казахов, киргизов. Династии ханов”, увидевшей свет в 1911 г. в Оренбурге, Шакарим Кудайберды-улы, казахский мыслитель последней трети XIX - начала XX вв. Одна из причин такого явления уже была указана: Волжская Булгария находилась в стороне от главных регионов, в которых творилась история тюрков в весьма драматических и динамичных событиях того времени. Другая причина - булгары в этот период пребывали в инерционной фазе, когда происходило плавное снижение пассионарности. Им не нужны были потрясения, они не стремились к расширению своей территории. Все их помыслы были заняты мирным трудом - земледельческим, ремесленным, торговым. Единственное, чего они хотели, - мира. Если и приходилось братья за оружие, то вынужденно, как ответная мера на нападения соседей. Естественно, когда в стране нет каких-то исключительных событий, то летописцам нечего и отмечать.

Ни в период существования Золотой Орды, ни во времена ее распада не произошло каких-то исключительных событий в жизни населения Волжской Булгарии - ни массовых его переселений, ни массового прибытия других народов. Как известно, население Золотой Орды состояло в основном из кипчаков (половцев) и тюркизированных монгольских племен. По летописям Рашид-ад-дина известно, что по завещанию Чингисхана его старший сын Джучи получил 4 000 монгольских воинов из 3-х племен: сиджиут, кингит и хушин, которые составили в дальнейшем основу войска Золотой Орды. Остальная часть войска, добавляет Рашид-ад-дин, состояла из русских, тюрко-черкасских, кипчакских, маджарских, булгаро-буртасских и прочих воинов. Уже в XIV в. небольшое количество монголов, оставшихся в Золотой Орде, растворились среди многочисленных кипчаков, оставив им только свои родоплеменные названия.

Некоторые историки представляют себе результат распада Золотой Орды как массовое переселение ее населения из мест постоянного его пребывания, особенно из южных районов Восточной Европы, где якобы образовалось Дикое поле. В действительности ничего подобного не происходило. Когда под ударами Аксак Тимура, самаркандского эмира, в конце XIV в. Золотая Орда пала, ее кочевое население, проявив лояльность к единоверцу и единоплеменнику, осталось кочевать на своих пастбищах. Хуже пришлось немногочисленному городскому населению Кипчакского царства. Оно частью было перебито захватчиками и ограблено, уцелевшие навсегда покинули свои мертвые города и переселились, кто в Казань, кто в русские города, кто в Среднюю Азию, на Кавказ, в Крым и т.д. Тем более, что большинство городского населения в Поволжье составляли булгары, русские, азербайджанцы, сарты, персы, оседлые кипчаки и др.

Читая книгу Шакарима Кудайберды-улы “Родословная тюрков...”, не перестаешь удивляться многочисленности родов и племен кочевых народов - их десятки и сотни. Автор подробно описывает все тюркские народы, только о булгарах (казанских татарах и мишарях) ничего сказать не может, ибо среди них нет ни одного из упоминаемых им кочевых родов и племен, хотя, видимо, отдельные представители их в городах Булгарии жили и некоторые из них, выходцы из степной аристократии, в Казанском царстве занимали в окружении хана довольно высокое положение.

Для примера рассмотрим хотя бы состав ногайцев, ибо некоторые историки любят ссылаться на них как на предков казанских татар в большей степени, чем на булгар, приговаривая: не напрасно же казахи татар называют “ногай”. Ногайская Орда выделилась из Золотой Орды в XIV - начале XV вв. при Едигее, окончательно оформилась при его сыне Нуруддине. Ногайскую орду в основном составляли племена мангыт и кунграт. Едигей был кунгратом. Со второй половины XV века мангыты и кунграты стали называться ногаями по имени ногайского темника 2-ой половины XIII в. Ногая, сына Шейбани, внука Джучи, ибо они после образования Золотой Орды входили в состав его улуса, который занимал земли от Дона до Дуная. В XV в. оставшиеся в Причерноморье ногайцы подчинились хану крымских татар. Большая их часть откочевала на Волгу и реку Урал, образовав там самостоятельное ханство со столицей в городе Сарайчике в низовье реки Яик (Урал). После взятия русскими Казани и Астрахани часть восточных ногаев ушла к казахам и слилась с ними, а другая часть переселилась на Северный Кавказ. Их многочисленные роды, обитавшие на Нижней Волге, на Кубани и в Крымском ханстве перечисляет в своей книге Шакарим Кудайберды-улы. И ни одного рода из них нет среди современных татар - потомков волжских и донских булгар.

В Волго-Камье уже к XII в. сложилась единая народность булгар. Естественно, в XVI в. в Казанском царстве никакого родоплеменного деления, как это было принято у кочевых тюрок, уже и в помине не было. Поэтому авторы, оставившие нам подробное описание родов и племен среди казахов, ногайцев, узбеков, киргизов, туркмен и даже среди крымских татар, ничего подобного о булгарах, то есть о казанских татарах, сказать не могут. Ничего они не сообщают и о прибытии в Булгарию каких-либо кочевых племен и родов. Хотя, видимо, отдельные представители кочевых тюрок, как уже было сказано, в основном воинского сословия - казаков, - в Казань прибывали и жили там, неся воинскую службу. Так, например, казанский летописец, говоря об осаде Казани русскими войсками в 1552 г. пишет, что, когда казанские послы возвратившись из Ногайской орды (как известно, она не оказала помощи осажденной Казани), объявили об отказе казанцам в поддержке, то ногайцы с семьями и слугами до 3-х тысяч человек бежали из Казани в расположение войск Ивана Грозного. Так что о каком-либо массовом

смешении булгар с золотоордынскими татарами, то есть с кипчаками и ногайцами, говорить не приходится.

Все историки того времени и позднейшие авторы четко различают казанцев и пришлых тюрок. И сами казанцы четко знали, кто есть кто. При засилии крымских или касимовских татар во главе с их ханами они восставали и изгоняли пришельцев из города. О прибытии из Золотой Орды, а позднее из Большой, а также из Ногайской орд какого-то многочисленного населения в Булгарию сообщений в источниках нет. Случись такое, оно не осталось бы незамеченным тогдашними летописцами. Если бы даже состоялось переселение каких-то племен в Казанское царство, то пришлое население должно было бы раствориться среди более многочисленного и оседлого булгарского населения, стоящего на сравнительно высоком социально-экономическом и культурном уровне.

Однако, небольшое количество пришлого в Булгарию населения, которое имело свои этнические корни за ее пределами, не полностью растворялось среди Волжских булгар. Ведь до сего времени “татары” четко знают, кто они - казанцы или мишари, астраханские или касимовские, сибирские или крымские. Это обстоятельство подтверждает положение об устойчивости природных этнических основ различных ветвей народа. Исторические факты говорят о том, что стремление властителей и политиков искусственно смешать их с целью создания, как им кажется, единой и сплоченной нации к успеху не приводит, ибо образование этноса (нации) процесс естественный, подчиняющийся не воле отдельного человека или группе высокопоставленных лиц, а объективным законам, которые ничьим указаниям не подвластны.

Таким образом, рассуждения о “поглощении” булгар кипчаками или центрально-азиатскими татарами - это миф, придуманный историками для удовлетворения идеологических иллюзий определенной части татарской интеллигенции.

Этнические процессы в Евразийских степях. На рубеже новой эры на широких просторах Центральной Азии на севере Китая доживал свой век тюркоязычный этнос хунну, который насчитывал за собой тысячелетие своей неписаной истории. Ослабленная этноноосфера не смогла удержать этнос в единстве - хунну распались. Южные хунну подчинились Китаю, северные, - разбитые китайским императором, в конце I в. до н.э. ушли на запад, где на южном Урале, смешались с местными уграми, положили начало новому народу, известному историкам под названием гуннов. Одна часть хунну, отсидевшись в тяжелые для них годы в горах, захватила Семиречье и Джунгарию. Еще одна часть подчинилась сяньбийцам - предкам киданей, которые населяли степную часть Западной Манчжурии и потеряла свою самобытность.

После гибели этноса хунну господство в центрально-азиатских степях перешло к монгоязычным племенам, этноноосфера которых наполнялась мощью и быстро распространя-

лась на запад, вытесняя или вовлекая в свою орбиту тюрков. Сохранившие свою этноноосферу тюрки оказались на Алтае. Здесь они, набрав силу, возродились и в середине VI в. нанесли своим соседям, и в первую очередь монголоязычным племенам, ряд поражений. За короткое время Тюркский каганат распространил свое влияние от Манчжурии до Крыма. В подчинении тюрков оказались и родственные им уйгуры и киргизы.

В восточных районах Тюркского каганата (современной Манчжурии) на севере с киданями граничили многочисленные охотничьи племена шивэй - предки татар. На западе от киданей на границе степной зоны в районе озера Далай-Нур жили татабы. “Шивэй и татабы, - пишет Л.Н.Гумилев, - были монголоязычными народами и вместе с киданями составляли единый этнический массив”. Монгольские степи в те века были безжизненны. Засуха, которая явилась в свое время одной из причин падения державы хунну, заставив их в начале новой эры покинуть свои родные степи, снова превратила их в пустыню.

Ушли из степи между Толой и Орхоном (центральная часть современной Монголии) уйгуры, или токуз-огузы (как их называли арабские историки и географы). В.В.Бартольд предполагал, что “очевидно слово тогуз-огуз, как и следовало ожидать по его этимологическому происхождению (токуз-огуз - девять огузов) не всегда означало уйгуров: на уйгуров, по-видимому, было перенесено арабами название прежних жителей завоеванный уйгурами местности”. В Восточной Джунгарии, куда пришли уйгуры, до них обитали басмалы - племенной союз, состоявший из тридцати родов (отуз-огуз). В 745 г. уйгуры (токуз-огузы) сокрушили Тюркский каганат, разбили своих бывших союзников басмалов и карлуков (уч-огузов) и основали собственный каганат, который просуществовал около ста лет.

Засухи и увлажнения степи повторялись. Засуха X в. окончательно вытеснила тюркоязычные племена из центрально-азиатских степей на их окраины, в основном в западные и юго-западные районы Центральной Азии и в Среднюю Азию. Но в XI веке пошли дожди и степи ожили. На бескрайних просторах появились кочевники со стадами овец и табунами лошадей, но уже монголо-язычные. Племена их, которых китайцы называли цзубу (что означало пастухи-кочевники), вышли к границам Китая. Говоря об этом периоде смены засухи увлажнением, Л.Н.Гумилев пишет: “За это время произошло выселение из степей на ее окраины тюркских народов и обратное заселение степи приамурскими народами, предками монголов и монголоязычных татар которые освоив богатый район, размножились и усилились”.

В XII в. расположение монголо-язычных племен в Центральной Азии было следующим. В Восточной Монголии жили татары (“отуз-татары”), рядом с ними кочевали хонкираты - племя, образованное смешением части древних тюрков и монголов. Меркиты обитали южнее озера Байкал, юго-западнее монголов находились кераиты. Самыми западными монголоязыч-

ными племенами были ойраты (известные русским с XVII в. под именем “калмыки”), бывшие соседями меркитов и кераитов, и найманы - потомки каракитаев (киданей), пришедших с востока. В конце XII - начале XIII вв. эти племена были действующими лицами тех драматических событий, которые развернулись в монгольских степях при возвышении Чингисхана. Никакие тюркоязычные народы в создании монгольской империи в ее начальный период участия не принимали. Это было время возрастания и упрочения этноноосферы монголов.

На запад от Алтая до Карпат простиралась Кипчакская степь (Дешт-и-Кипчак). В Средней Азии вели кочевую и оседлую жизнь различные тюркские племена. В этот период еще продолжало существовать государство Караханидов, возникшее в конце X в. на территории Восточного Туркестана, Семиречья и Южного При Тяньшанья, созданное тюркоязычными племенами карлуков, чигиль и ягма. Карлукам как господствующему племени в государстве подчинялись аргыны - потомки басмалов и тукси - остаток тюргешей, бывших жителей Западно-Тюркского каганата. Уже в это время они были мусульманами. Вторгшиеся на рубеже 30-40 гг. XII в. каракитаи подчинили караханидов своей власти. Остатки государства караханидов были ликвидированы перед монгольским завоеванием хорезмшахом Мухаммедом в 1212 г.

Таким образом, произошло как бы естественное разделение в пространстве монголоязычных и тюркоязычных народов и соответственно их этноноосфер; первые оказались на востоке, вторые - на западе Евразии. Только вдоль Великой Китайской стены между монголами и китайцами жило тюркоязычное племя онгутов (“культурных татар”, как их называли китайцы) - потомки тюрк-шато, которые были потомками оставшейся на прежних местах части хунну.

Сочинение анонимного китайского автора XIII в. “Мэн-да бэй-лу (Полное описание монголо-татар)” начинается словами: “Земли, на которых впервые возвысились татары, расположены к северо-западу от (земель) киданей. Племена (татар) происходят от особого рода шато”. Китайский комментатор начала XIX в. Ван Го-вей в своем примечании отмечает: “От особого рода шато произошли белые татары” и на слова анонимного автора, что “их имеются три рода: черные, белые и дикие”, приводит выдержку из сочинения другого китайского автора Ли Синь-чуаня: “У татар все люди отважны и воинственны. Те, которые ближе к китайским землям, называются культурными татарами.... Те, которые дальше (от китайских земель), называются дикими татарами. ... так называемые дикие татары еще различаются как белые и черные. Нынешний Тэмоджин (Чингисхан - Р.Б.) есть “черный татарин”.

Современный переводчик и комментатор “Мэн-да бэй-лу” Н.Ц.Мункуев пишет, что слово “татары” впервые встречается в орхонской надписи Кюль-тегина 731-732 гг. “Надо отметить, - продолжает он, - что татары, упоминаемые в орхонской надписи, а также те, о ко-

торых сообщается в (других источниках - Р.Б.), являются конкретными татарскими племенами. Китайцы, которые столкнулись с некоторыми из этих племен, распространили их название на все монгольские и даже немонгольские племена, обитавшие на территории современной Внешней и Внутренней Монголии и Западной и Южной Манчжурии". Из монгольских племен именно татары жили у границ Китая.

Из вышесказанного следует, что этноним "белые татары" - это не всегда онгуты. "У Рашид-ад-дина и некоторых других авторов, - отмечает Н.Ц.Мункуев, - этноним "белые татары", относящийся к одному из монгольских племен татар, не имеет ничего общего с китайским термином "бай да-да" ("белые татары"), обозначающим онгутов. В XII в. последние обитали в излучине р. Хуанхэ и, являясь подданными цзиньского императора, охраняли горные проходы на северо-западе Маньси, связывающие Северный Китай с Монголией". Есть сведения, что онгуты были христианами несторианского толка. В дальнейшем они растворились в "чужой этнической среде" на территории Китая: одна часть - среди китайцев, другая - среди монголов. Поэтому нет никаких оснований утверждать, что эти татары-тюрки пришли на Волгу. Две этноосферы - китайцев и монголов - притянули к себе живших там немногочисленных тюрок.

Впервые название "монгол" в китайских источниках встречается в Цзю Тан шу ("Старой истории династии Тан"), составленной в 945 г., в форме "мэн-у" - "ши-вэй" (монголы-шивэйцы). В сочинении "Мэн-да бэй-лу" в заглавии монголы названы как монголо-татары ("мэн" от "мэн-гу" - монголы и "да" от "да-да" - татары). Такое объединение в одном названии двух племен не было случайным, ибо монголы и татары были двумя ответвлениями одного и того же народа, хотя, видимо, смешанные с различными другими племенами, что нашло отражение в их внешнем облике. "Согласно свидетельствам современников, - пишет Л.Н.Гумилев, - монголы в отличие от татар были народом высокорослым, бородатым, светловолосым и голубоглазым. Современный облик обрели их потомки путем смешанных браков с соседними многочисленными низкорослыми, черноволосыми и черноглазыми племенами". А вот какую характеристику о внешнем виде татар дает автор "Мэн-да бэй-лу": "Татары в большинстве случаев не очень высоки ростом. Самые высокие не превышают пяти чи и двух-трех цуней (156-160 см. - Р.Б.). (Среди них) нет также полных и толстых. Лица у них широкие и скулы большие. Глаза без верхних ресниц. Борода весьма редкая. Внешность довольно некрасивая".

В начале монгольской истории название "татар" имело два значения: конкретное наименование племени отуз-татар, кочевавших южнее р. Керулен и являвшихся противниками монголов, и собирательное - всех восточных кочевников на север от Китайской стены до сибирской тайги, то есть оно означало все пространство этноосферы монголо-язычных племен. Запад Евразийской степи был местом распространения этноосферы тюрок. Однако для рассматриваемого времени этот этноним не был однозначен. "Для IX-XII веков, - пишет Л.Н.Гумилев, -

тюрков - общее название воинственных северных народов, в том числе мадьяр, русов и славян. Это культурно-историческое значение термина не имеет касательства к происхождению”.

Персидский историк конца XIII - начала XIV вв. Рашид-ад-дин одну из частей своих Летописей начинает так: “Раздел второй относительно тех тюркских племен, которых в настоящее время называют монголами, но в древние времена каждое из этих племен в отдельности носило (свое) особое прозвище и имя; каждое имело (своего) начальника и эмира; от каждого произошли родовые ветви и племена, вроде народов: джалаиры, ойраты, татары и другие ...”. И далее продолжает: “Их обиталища и становища были в определенных местах. *Их внешний облик и язык похожи на внешность и язык монголов* (подчеркнуто мной -Р.Б.), потому что в (древнее) время монголы были народом принадлежащим к тюркским народам; в настоящее же время вследствие их счастья, могущества и величия все другие племена называются этим их специальным именем”.

В примечании к термину “тюркские племена” составитель их к книге персидского историка А.А.Семенов пишет, что “тюрками Рашид-ад-дин называет кочевые племена Центральной Азии самого различного происхождения, говорившие не только на тюркских языках, но на языках монгольском, тунгутском и тунгусо-маньчжурских. Таким образом, “тюрки” у нашего историка - не этнический и лингвистический, а социально-бытовой термин: “кочевники”. Следовательно, терминология Рашидад-дина не может служить основанием для установления происхождения тех или иных племен”. На это обстоятельство указывает во вступительной статье к летописям Рашид-ад-дина и И.П.Петрушевский: “Подобно большинству своих современников, Рашид-ад-дин называет тюрками все кочевые скотоводческие народы Азии как тюрко-язычные так и монголиязычные,...”. И далее на основании летописных сведений делает вывод:” Можно утверждать, с большой долей вероятности, относительно ряда племен - татар, меркитов, ойратов, - что в XIII в. они были монголиязычны, а не тюркоязычны”.

Несмотря на смешение многих племен, иногда различных по происхождению под наименованием “тюркские”, Рашид-ад-дин пытается подразделить рассматриваемые им народы на тюркоязычные под общим названием “огузы (туркмены)”, которые по его классификации состоят из кипчаков, калачей, канглыев, карлуков и др., и монголиязычные - “народы, которые в данное время славны под именем монголов, как джалаиры, татары, ойраты, меркиты и прочие. ...”.

Татары, ближайšie соседи монголов, проживали в северо-восточной части современной Монголии в основном в районе озера Буир-Нор и до границ Китая. Их было 70 тысяч семейств, составивших 6 племен: татары-тутукуйлут, татары-алчи, татары-чаган, татары-куин, татары-терат, татары-баркуй. Вторые части названий, видимо, самоназвания этих племен. Сре-

ди них нет ни одного слова, которое бы звучало близко к тюркскому языку - они больше со-звучны монгольским названиям.

Махмуд Кашгари, уйгурский ученый XI в., к тюркоязычным народам относил киргизов, кипчаков, огузов, тухси, ягма, чигил, иаграк, ярук, а также ямак, башкир, булгар, сувар и печенегов. О татарах он писал: “Так же у каждого из племен ябаку, татар, басмил свой присущий им язык. Вместе с тем они хорошо знают и тюркский”. К сожалению, в своем словаре Махмуд Кашгари приводит только одно татарское слово “тар” и переводит его на тюркский язык как “сал, сол” то есть “плот”(средство для преодоления водной преграды). Конечно, исходя из одного слова, какие-либо выводы сделать невозможно. Но ведь казанские булгары и другие тюрки до сего времени “плот” называют “сал”, а не “тар”, как это было принято у татар, по крайней мере, во времена Махмуда Кашгари.

Два родственного народа - татары и монголы - долго вели войну с переменным успехом на взаимное истребление, пока Чингисхан не захватил власть во всей Монголии. Судьба татар была предрешена. Так как татары были убийцами отца Чингисхана, истребили много близких ему племен и родов, постоянно поддерживали племена, выступающие против него, “то он повелел произвести всеобщее избиение татар и не одного не оставлять в живых до того предела, который определен законом (йасак); чтобы женщин и малых детей также перебить, а беременным рассечь утробы, чтобы совершенно их уничтожить. ...”.

Однако довести до конца эту зверскую акцию Чингисхану не удалось. Две жены самого кагана были татарками, на татарке же был женат его брат, да и другие высокопоставленные монголы имели родственников среди татар. Так что из-за сочувствия их некоторое количество татар “осталось по разным углам”. В дальнейшем они растворились среди различных монгольских родов, но всегда помнили свое происхождение.

Когда Чингисхан предпринял поход в Среднюю Азию, а его сыновья внуки и полководцы - в Восточную Европу, то в его войске уже не было народа татар, а те, смешавшиеся среди разношерстного войска кагана и иногда занимавшие довольно высокое положение, представители татар назывались монголами и не отличались от них. Для обмана половцев, выступивших вместе с аланами против монголов на Северном Кавказе, Субэдей послал на переговоры не этих татар, бывших монголами, а тюрок, мобилизованных в Средней Азии, которые и сказали половцам: “Мы с вами одной крови, а аланы вам чужие”. Как известно, монголы, разъединив таким образом половцев и алан, сначала разбили последних, а затем стали громить половецкие кочевья. Битва на Калке в 1223 г., в которой объединенные силы половцев и русских потерпели поражение, не смогла остановить натиск монголов. Лишь победа булгар в том

же году в районе Жигулей над войсками Субэдея оттянула на несколько лет завоевание монголами стран Восточной Европы.

Уже через несколько лет после завоевания войсками Чингисхана Средней Азии и Восточной Европы кочевые монголы и кочевые тюрки настолько переплелись, что именно в это время, видимо, стали возникать легенды об их родстве. Малочисленные, но хорошо организованные монголы в тюркских областях занимали главенствующее положение, а многочисленные тюрки оказались у них в подчинении. Естественно, монголы в инородной среде быстро теряли свой язык и свою культуру, перенимая их у побежденных тюрков. Тюркские роды и племена стали называться именами монгольских родов и племен, выходцами из которых были новые вожди - тюрки.

Монголы не только давали имена своих родов и племен тюркам, над которыми они главенствовали, но и принимали на себя наименования тюркских племен и народов. Абул-Гази отмечает: “Монголы и другие племена, истребив киргизов, в огне и в воде, вступили в землю их и, оставшись тут жить, приняли имя киргизов. Они сами знают, из какого они рода”. Ханам во всех тюркских государствах, в Иране и Китае стали чингизиды, но через несколько поколений они уже мало чем отличались от местного тюркского, иранского, китайского населения. Для них самих было удивительно то обстоятельство, что, являясь монголами по своей родословной, они по языку, культуре, образу жизни, были тюрками, или персами, или китайцами. И по внешности они все больше походили на местных жителей, ибо отцы их и деды брали в жены красавиц из завоеванных стран.

Узбекский писатель и историк XVII в., хивинский хан Абул-Гази в своей книге “Родословное дерево тюрков” по традиции того времени начинает историю с сыновей Ноя - Хама, Сима и Иафета. Последний по распоряжению своего отца приходит на берега Идиля (Волги) и Яика (Урала). Здесь у Иафета появляются на свет восемь сыновей: Тюрк, Хазар, Саклаб, Русь, Минг, Чин, Кеймари, Тарих. Через несколько поколений у потомка Тюрка Аланча-хана рождаются два сына близнеца: “старшему имя было Татар, младшему - Монгол”. В этой легенде мы находим объяснение тому, почему кочевые народы назывались средневековыми восточными авторами тюркскими независимо от своего происхождения и указание на родство татар и монголов. Далее Абул-Гази прямо пишет, что “монголы и татары были одной кости”, то есть одного рода. При этом необходимо иметь в виду, что речь идет не о золотоордынских, а центрально-азиатских татарах, которых истребил Чингисхан.

На тюркоязычные племена и народы, которые оказались под властью чингизидов, монголы перенесли название татар - своих извечных врагов, которых к тому времени почти не уцелело. В империи, которую создал Чингисхан, с железной дисциплиной и простой иерархи-

ей, деление основного населения на господ - монголов и угнетенных - татар упрощало управление и позволяло без лишней волокиты определять, кто есть кто. Однако такое деление удержалось недолго и родоплеменное деление и соответствующие названия племен и родов взяли верх. Но в Китае, Индии, Западной Европе, в арабском мире и на Руси монголов и подчиненных им тюрок продолжали называть татарами.

В последние годы некоторые казанские историки в стремлении увязать этноним татары с современным болгарским населением Татарстана пытаются убедить читателя в том, что якобы татары появились на Волге еще до завоевания Восточной Европы монголами и при этом ссылаются на Абул-Гази. Однако последний писал: “Со времени Угуз-хана (внука Монгол-хана - Р.Б.) до Чингисхана на берегах трех рек: Дона, Итиля и Яика, не было другого народа, кроме кипчакского”. Что же касается прибытия татар с войсками Чингисхана, о чем уже было сказано выше, они как враги монголов были истреблены, а оставшиеся в живых, приняв название “монгол”, рассеялись среди победителей. Те четыре тысячи монгольских воинов, которые Чингисхан выделил улусу Джучи, если даже среди них были татары, этническую ситуацию в Поволжье, тем более в Булгарии, изменить не могли.

Абул-гази писал, что “в земле тюркского племени находится пять поколений (то есть народов - Р.Б.), носящих общее имя тюрок: уйгуры, кангли, кипчак, калач, карлык”. Как видим, узбекский историк не относит татар к тюркоязычным племенам. Казалось бы, это противоречит тому, что писал через два с половиной столетия казахский просветитель Кудайбердыулы: “Впоследствии Чингисхан покорил всех татар и монголов и поделил весь (пленный) народ между четырьмя своими сыновьями. Все татары отошли старшему сыну Чингисхана Джучи и следующему за ним брату Чагатаю и стали зваться улусом Джучи и улусом Чагатая”. Однако никакого противоречия здесь нет. Вспомним, что монголы и покоренных тюрок заставляли называться татарами. То есть старшим сыновьям Чингисхана достались земли населенные тюркоязычными племенами: Дешт-и-Кипчак и Средняя Азия. А младшие сыновья получили: один - Иран и прилегающие к нему земли, другой - коренные монгольские земли и Северный Китай.

“Затем, - продолжает Шакарим, - когда хан Озбек - потомок Джучи принял ислам, все, кто был в улусе его и предки наши стали называться озбеками, а когда Аз-Жанибек отделился от хана Ногая и народ наш последовал за ним, мы стали называться киргизами и казаками. В то время наименование “казак” носили не только три казахских джуза, но и другие племена. Большинство из них стало оседлыми и осев, в разных краях, стали называться, кто ногайцами, кто башкирами, кто узбеками и сартами. В конце концов наименование “казак” закрепилось за нами одними”.

И опять ни слова о современных татарах. Причина не упоминания о татарах Шакаримом заключается в том, что население Золотой Орды не называло себя татарами, так их называли русские, западноевропейцы и некоторые другие оседлые народы. Булгары же называли золотоордынцев тюрками. Можно подумать, что Шакарим под ногайцами понимает и казанских татар. Но это не так, ибо в дальнейшем изложении историк упоминает казанских татар, которые были муллами в казахской степи, хотя он пишет и о булгарах, приходивших в Сибирь по торговым делам. Видимо, казахский просветитель, называя булгар казанскими татарами, следовал русской традиции. Ведь в написании своего труда он опирался и на исследования русских востоковедов и тюркологов. Вообще, надо сказать, его мало интересовали события на Средней Волге, ибо он писал историю тюрков, к которым он, как и Абул-Гази, булгар не относил, точнее, относил лишь косвенно.

Вот еще одно свидетельство Шакарима, из которого можно сделать вывод, что современные татары не имеют прямого отношения к золотоордынцам: “До ухода казахов с Аз-Жанибеком, - отмечает историк, - еще до того, как они стали называться казахами, народ наш составляли роды: аргын, найман, керей, канлы, кипчак, уйсун, дулат. Все они и ныне имеются в составе других тюркских народов. Когда казахи отмежевались от остальных, те же роды составили новые этнические группы, известные сегодня как ногайцы, башкиры, узбеки”.

Опять-таки этнические процессы среди тюркских племен и народов, происходящие в период заката Золотой Орды, мало коснулись средневожских татар (казанцев и мишарей), то есть булгар, и никто не может сказать, что такие-то роды из степей пришли к булгарам на Среднюю Волгу и имеются в их составе. Ибо к этому времени уже несколько сот лет, начиная с IX-X вв., история булгар развивалась по законам оседлых народов, а степных тюрков - по законам кочевых племен и их общее развитие в силу этого было невозможно. Но тем не менее они были близкими, родственными народами - язык и религия (ислам) объединяли их в единый суперэтнос. И вполне естественно, что взаимное проникновение между ними происходило, но не настолько, чтобы булгары превратились в “татар”, а степные тюрки перестали быть кочевниками.

Нет никаких сведений, что юго-восточные соседи булгар кочевые ногайцы в период Казанского ханства в массовом порядке осели на землях булгар и смешались с ними. Когда Казанское и Астраханское ханства в середине XVI в. были завоеваны русскими, Ногайская орда распалась на несколько самостоятельных государственных образований. В дальнейшем волжские ногайцы, составлявшие девять родов (мансур, орак, мамай, касай, ормамбет, тогыз, идешек, идесан, жанбайлык, караши) частью ушли к казахам и смешались с ними, а оставшиеся, после нападения калмыков в 1634 г., переселились на правобережье Волги и соединились со своими соплеменниками на Северном Кавказе.

Интерес к этнониму татары проявляли многие историки, пытаясь дать ответ на этот запутанный вопрос. Вот что писал о них В.Н.Татищев (1686-1750), исходя из представлений своего времени: “Из древних историков и географов как имени татар, так и предков их, от которых они совершенно произошли, монгу, могул, или мунгал, не воспринимают, разве у Птолемея, глава 15 и 28, моулцы положенные. Следственно, доказывается, что имя татар не весьма древнее. Калмыки их доднесь мангут называют, а татаре имя поносное почитают. Страленберг, стр.50, толкует, еже тата то же значит, что по латине барбарус, то есть дикий или свирепый. И сие хотя неправо, как ниже явится, однако же татару в Европе долго сего имени, яко поносного не употребляли, чему мы в доказательство имеем, что они, с Батыем нашедшие, писались монгу, а не татару. Калмыцкий главный духовный Абугелом, почитаемый за ученаго между ими, толковал, что оно в могульском древнем языке значит зброд, подлость или по нашему древнему наречию смерд, а по голански каналаия. Дундук Даши, нынешний их хан, сказывал, еже оно из Тангутского, значит ветренный или непостоянный человек. Которые бывшие в 13-м веке проповедники Карпеин и Рубрик, видится, утверждают, сказуя, что Чингиз, хан мунгалов, отправя больших сыновей с мунгалы на восток и юг, других, Тоскуса и Оккудая, послал с собранным из разных завоеванных им народов на запад, которые идучи до Волги, всех могущих служить с собою собирали. И от того, яко разных народов или областей собранные, збродом или подлыми пред мунгалы имянованы, мунгалы и калмыки себе за брань почитают, если его кто татаринном назовет, что и Страленберг, стр.50, согласует”.

Еще во времена Н.М.Карамзина (1766-1826), который родился в Симбирской губернии, и, видимо, этническую ситуацию в Поволжье знал не из книг, поволжские тюрки не называли себя татарами. “В самом деле, - пишет историк, - не один из нынешних народов Татарских не именует себя Татарами, но каждый называется особенным именем земли своей, - уверяя что все они происходят от Турка; ...”.

Из современных казанских ученых наиболее глубокие исследования о происхождении этнонима «татары» проведены А.Г.Каримуллиним и М.З.Закиевым, который, в частности, пишет: «Что касается *tat* в слове *tatar*, то оно применялось и применяется сейчас в некоторых тюркских языках в значении «чужой, не своего племени», в переносном смысле оно обозначало и «людей, служащих у вельмож», «праздношатающихся», «крепостных» и т.д. ... Таким образом, этноним *tatar* этимологически состоит из двух частей: *tat*- «чужой» и *ar* - «люди», *tatar* - «чужие люди, люди чужого племени» - и по происхождению является тюркским словом».

Таким образом, современные татары, являясь наследниками волжских и донских булгар, не могут считаться единственными потомками золотоордынцев. Таковыми являются также казахи, узбеки и ногайцы. Золотая Орда была великим государством и она в своей внут-

ренной и внешней политике была не хуже и не лучше других феодальных государств того времени и население ее, состоявшее из многих народов и племен, не было “кровожадным”, как это пытаются представить некоторые историки. Волжские булгары играли большую роль в столице Золотой Орды и в других ее поволжских городах, тем более, что земли, на которых они возникли, когда-то принадлежали Волжской Булгарии. Но власть в Восточной Европе после падения Золотой Орды досталась Руси, а ее земли в настоящее время входят в состав двух государств - России и Казахстана. Так что стремление некоторых казанских историков представить современных татар и Татарстан, исходя лишь из этнонима “татар”, единственными наследниками Золотой Орды, игнорируя казахов, узбеков, ногайцев и некоторые другие народы, по крайней мере, не верно.

Глава IV

Зрелость: Исторический путь и культурные достижения Казанской Булгарии

1. Казанская Булгария: история и культура

Успешно пережив фазу надлома, в начале XV в. болгарский этнос вступил в инерционную фазу своего этногенеза, которую Л.Н.Гумилев назвал “золотой осенью цивилизации”. Инерционная фаза “характеризуется укреплением государственной власти и социальных институтов, интенсивным накоплением материальных и культурных ценностей, активным преобразованием вмещающего ландшафта”, - писал ученый. Количество дисциплинированных в выполнении государственных установлений и прилежных к работе людей увеличивается, т.е. лицо этноса начинают определять не пассионарии, а люди гармоничные, интересы которых полностью определяются мирным трудом, направленным на улучшение материальной и культурной сторон жизни своей семьи. Они - противники войны и сторонники того образа жизни, который ведут и который представляется им единственно разумным и возможным, и изменения которого они не желают.

Так как в инерционной фазе этногенеза в социально-политической жизни этноса не происходит каких-либо потрясений, если только они не возникают извне, например, в случае войны, этноноосфера его действует устойчиво и согласованно, ибо подпитывается однонаправленными в основном, уравновешенными и спокойными мыслями и чувствами гармоничных

людей. Если и есть в этносе какое-то количество пассионарных людей, то их мысли и чувства не могут поколебать устойчивости этноноосферы этноса из-за их малочисленности.

Однако в критические моменты жизни этноса, когда устойчивость его системы может быть поколеблена вмешательством со стороны представителей других этносов как извне, так и изнутри, этноноосфера может явиться тем источником энергии, который подпитывает гармоничных людей, направляющих свою деятельность на сохранение жизнеспособности этнической системы. Если этнос побеждает возникшие трудности, то все возвращается “на круги своя”, если же этническая система бывает деформирована, то происходит смещение, в данном случае, инерционной фазы, что ускоряет его переход в фазу обскурации, которая в консервированном виде может протекать столетия. Как только будут созданы условия, способствующие возникновению фазы регенерации, этническая система восстанавливается за счет сохранившейся этноноосферы и деятельности пассионариев, количество которых никогда не бывает равно нулю.

На этнические процессы, протекающие в Волжской Булгарии в XIV- 1-ой половине XV вв. большое влияние оказывало воздействие двух соседних ей государств - Кипчакского царства и Московской Руси. Можно с уверенностью сказать, что их политические и экономические интересы в 1-ой половине XV в. столкнулись именно в Волжской Булгарии. Богатая страна, с развитой экономикой, с достаточно высокой для своего времени материальной и духовной культурой, центр торговли Восточной Европы, где сходились купцы многих стран, давая государству немалую прибыль, Волжская Булгария представлялась соседям довольно лакомым кусочком. Кипчакское царство, исходившее из своего прошлого могущества, и Московская Русь, доказавшая свою возможность противостоять Золотой Орде в Куликовской битве, вполне были уверены в своих устремлениях подчинить Булгарию своей власти. Хотя население Золотой Орды в своей основной части и было родственно булгарам, тем не менее булгары себя никогда не отождествляли с кипчакско-ногайским населением Дешт-и-Кипчак во главе с потомками монгольских феодалов. “Во время монгольского нашествия объединение кипчаков распалось, но сами кипчаки не исчезли. Со временем они вошли как один из компонентов в состав казахского, узбекского и башкирского народов”. Население Золотой Орды никогда не составляло собой единый татарский этнос. Такого этноса не существовало. В недрах Кипчакского царства, кроме уже существующих этносов - булгар, русских и некоторых других, складывались новые этносы казахов, узбеков, ногайцев. Что касается взаимоотношения булгар с русскими, здесь мы наблюдаем противоборство двух этноноосфер, основанных на различных религиозных принципах - ислама и православия, несмотря на близость многих сторон их материальной жизни и родства по крови, которое поддерживалось в течении многих столетий.

Установление новой государственности в Казанской Булгарии. В 30-е годы XV в. в Золотой Орде, как и в предшествующие десятилетия, шла непрекращающаяся борьба за ханский трон в Сарае. Потомство Батый-хана со временем стало многочисленным, распалось на династии, которые попеременно занимали трон. Каждый претендент из той или иной династии считал себя более достойным ханской власти. Поэтому хан, вступивший на престол, старался уничтожить представителей соперничающей династии. В этой династической борьбе немалую роль играли придворные вельможи, особенно военачальники.

Когда Улу-Мухаммед вступал на золотоордынский престол, то он как и любой другой победитель на его месте, повел борьбу за укрепление своей власти. Для достижения этой цели необходимо было уничтожить военачальника Едигея - главного сторонника наследников Тимура Кутлу. Однако принятые меры к успеху не привели. Сыновья Едигея, бежавшие в Россию, неожиданно вернулись в Орду во главе 3-тысячного войска и с племянником Тимура Кутлу Гыясэдином, напали на Улу-Мухаммеда, который, потерпев поражение, вынужден был удалиться в Крым. В Сарае на престоле оказался Гыясэдин. Через год после его смерти в ханы был возведен Кичи-Мухаммед.

По причине той же династической борьбы Улу-Мухаммеду пришлось покинуть и Крым, где он был ханом. С 3-тысячным войском изгнанный отовсюду хан вступил в пределы России, надеясь на благодарность московского великого князя Василия II, которому будучи еще золотоордынским правителем он передал великокняжеский престол. Улу-Мухаммед занял город Белев на Оке, находившийся в юго-западной части Московского государства. Однако Василий II, желая показать свою преданность сарайскому хану, не оказал поддержку неудачнику и потребовал его удаления из пределов Московского княжества.

В декабре 1437 г. против Улу-Мухаммеда великий князь послал войска. Произошла битва, в которой хан одержал над русскими полную победу. Весной 1439 г. он пошел с войсками на Нижний Новгород и занял его, затем, не встречая серьезного сопротивления русских, дошел до Москвы. После этих событий в течение почти пяти лет мирные отношения между Улу-Мухаммедом и Василием II не нарушались. Не имея другого пристанища, хан сделал своей ставкой небольшое поселение (место старого булгарского города) рядом с Нижним Новгородом. С целью укрепления своего положения Улу-Мухаммед зимой 1445 г. ходил на Муром, весной того же года послал войско против Московского великого князя. Мухмутек и Якуб, поставленные отцом во главе войска, в июле 1445 г. дали великому князю сражение. Русские и эту битву проиграли. Василий II попал в плен и сыновья Улу-Мухаммеда отвезли его к своему отцу в Нижний Новгород. Осенью того же года великий князь был освобожден из плена за большой выкуп. Улу-Мухаммед понимал, что его положение на окраине чужого государства, в окружении враждебного народа непрочно и долго он в таком положении пребывать не мо-

жет. Без тыла, без пополнения войск, без своего государства он рано или поздно будет побежден. Необходимо было занять трон, который мог бы упрочить его власть над определенной территорией и народом, живущим на ней. Пожалуй, наиболее подходящей для осуществления данного замысла Улу-Мухаммеда была Волжская Булгария. Захватить ее не составляло большого труда, ибо ослабленная завоевательными походами золотоордынцев и русских, а также прокатившейся по стране 1428-1430 гг. эпидемией чумы и сильнейшей засухой, она не могла оказать сопротивление.

Хан без трона, которому в последние годы однако же сопутствовала военная удача, Улу-Мухаммед не успел осуществить свой план - был убит своим сыном Махмутеком. Последний и довел дело отца до конца. Махмутек в 1445 г. захватил Казань - столицу княжества, а местного правителя Алим-бека (Азья, Либя) убил. Однако эти события нельзя представлять так, как-будто бы вся Волжская Булгария перешла в подчинение (теперь уже хана) Махмуда, сына Улу-Мухаммеда. Возможно, так называемое Казанское царство (Казанское ханство) русских летописей так и осталось одной из провинций Казанской Булгарии, а казанские ханы правителями Казанской области - форпостом борьбы за независимость в условиях экспансии русского самодержавия на восток. По этому вопросу интересные мысли высказаны в статье Ф.Нурутдинова "Пусть поверят все народы...". Дополнительные исследования казанского периода истории булгар могут привести к важным и интересным открытиям.

Не остались без земель сыновья Улу-Мухаммеда Касим и Якуб. Василий II выделяет им удел на Оке в Мещерской земле. Касим остается владеть уделом, именуемом в дальнейшем Касимовским царством, которому русские князья платили дань еще после падения Казани в 1552 г. по договору, заключенному при освобождении Василия II из плена. Якуб же несет службу в качестве военачальника при дворе великого князя. Находившиеся при русском войске тюрки именовались служилыми татарами или казаками. Чем быстрее распадалась Золотая Орда, чем больше в ней происходило смут, тем охотнее золотоордынские феодалы вместе со своими отрядами переходили на службу к русским князьям. В период распада Золотой Орды происходит обособление булгаро-буртаских (мишарских) земель от булгаро-казанских. Во второй половине XIV в. делаются попытки создать в Посурье отдельное государство с центром в городе Наровчат (Мухша). Однако предкам современных татар-мишарей это не удается. С одной стороны Золотая Орда, а с другой - усиливающееся Московское государство не оставляют их в покое. В 1372 г. на мишарских землях на реке Суре русскими была основана крепость Курмыш, а еще через 20 лет Василий получил от Тохтамыша ярлык на владение этими землями. Так разошлись пути развития булгарско-казанских и булгаро-мишарских групп одного народа.

Казань и Москва: противостояние. Однако вернемся к взаимоотношениям Казани и Москвы. “Мирные отношения между русскими и казанцами, - пишет М.Г.Худяков, - в течение всего царствования хана Махмуда ни разу не нарушались, и двадцатилетие 1446-1466 гг. следует считать тем временем, в течение которого преимущественно окрепли торговые связи Казанского ханства с Россией, и когда Казань стала окончательно центром международной торговли на Волге. Выгодный договор с русским правительством, заключенный в 1445 году, давал приток из России денежных средств, которые оставались в Казани и давали возможность расширять торговые предприятия”. Ежегодный “выход” дани из Москвы давал казанскому правительству средства для поддержания крупных экономических мероприятий, необходимых для усиления государства.

Полководческий и организаторский талант Махмуд-хана пал на благодатную почву, которую представляло собой булгарское население, имевшее многовековые культурные традиции. Казанская Булгария не только восстановила свою политическую независимость, но развила дальше экономический потенциал, заложенный предшествующими поколениями булгар. Вне этого невозможно понять быстрое политическое и экономическое возвышение Казани. Махмуд-хан сыграл для Булгарии ту же роль, которую сыграла для России немецкая принцесса Софья, ставшая русской императрицей Екатериной II.

Далее М.Г.Худяков пишет: “Казанцы стали усиленно развивать свою деятельность на поприще международной торговли, и город Казань стал первоклассным центром товарообмена в Восточной Европе. Сюда стекались товары и съезжались купцы из Средней Азии, Сибири, из Персии, Закавказья, со всего Поволжья и из России. Ежегодная ярмарка, происходившая в Казани, получила то же значение огромного международного рынка, какое раньше имела Булгарская ярмарка,...”. Ярмарка проходила на песчаном волжском острове против Казани; русские называли его “Гостинный остров”. Уже в советское время остров назывался “Маркиз” и был местом отдыха казанцев; после строительства Куйбышевской ГЭС и подъема уровня Волги остался под водой.

Махмуд-хан, возродивший булгарское государство, скончался в середине 1460-х гг. Он оставил двух сыновей - Халиля и Ибрагима. На трон вступил старший - Халиль, однако царствование его было непродолжительным. В 1467 г. молодой хан скончался. Верховную власть принял на себя его брат Ибрагим. Согласно обычаю того времени вдова Халиля царица Нурсултан, дочь ногайского князя Тимура, стала женой Ибрагима. Дело осложнялось тем, что появился еще один претендент на ханский престол - дядя Ибрагима царевич Касим, живший в России. Отныне и до падения Казани в 1552 г. за казанский престол ведут борьбу две группировки: местная - булгарская и татарско-русская, организованная выходцами из Золотой Орды, перешедшими на службу к русским государям. Иван III, заменивший в 1462 г. на москов-

ском престоле своего отца Василия II, сразу же показал себя политиком агрессивным по отношению к Казанскому ханству. Своей поддержкой кандидатуры царевича Касима на ханский трон в Казани он сделал первый шаг на пути подчинения ее России.

Кто-то может сказать: автор способствует расколу татарской нации. Ничуть! Сторонники татарско-русской партии верой и правдой служили московским великим князьям. Когда они шли завоевывать Казань в составе русских войск или в городе совращали народ подчиниться Москве, они прекрасно понимали, на что направлены их действия. Булгария для них не была Родиной. Булгары, хотя и были по крови и вере близкими, но не настолько, чтобы встать на сторону Казани, точнее их личные интересы, связанные со службой русскому государству, от которого они имели определенные материальные блага, для них были выше родства. После гибели суверенной Казани многие из них приняли крещение и их потоки обрусели. Так что, кто на сегодняшний день считает себя болгаро-татариним его предки действительно были булгарами, а потомки тех, кто в те далекие годы способствовал русскому царю в его стремлении подчинить Казань Москве уже давно среди русских, а многие из них и не помнят, что их предки были татарами. Ведь родословную вели только дворянские роды. Одна треть русского дворянства - потомки татарских мурз.

“Вмешательство русского правительства в дела Казанского ханства, - пишет М.Худяков, - вызванное как будто незначительными, династическими соображениями, настолько совпадало с видами русской великодержавной политики, что оказалось причиной серьезной войны между обоими государствами”.

Хан Ибрагим, воспитанный на болгарской культуре и традициях, опираясь на болгарскую знать, прослышав о движении русских на Казань для завоевания трона царевичу Касиму - выдвигенцу Ивана III, приступил к организации государства для отпора иностранному вторжению. Русские при первой же стычке, увидев силу и решимость казанцев отстоять город, повернули назад. На этом поход русских войск окончился, а затем прекратилась и борьба за престол по причине смерти претендента - царевича Касима. Однако начало было положено: взаимные военные походы болгар и русских продолжались. Булгары совершили поход под Галич, а русские весной 1469 г. - против Казани. Осенью того же года братья великого князя Юрий и Андрей начали осаду Казани. Однако дело до взятия города не дошло - начались переговоры, которые закончились мирным договором в пользу Москвы.

В 1479 г. хан Ибрагим скончался. Потомство его было довольно многочисленным. От первой жены Фатимы он имел трех сыновей - Али (Ильгам), Худай-Кула и Мелик-Тагира, и от второй жены Нур-Салтан (вдовы покойного брата) двух сыновей - Мухамед-Эмина и Абдул-Латыфа. Из дочерей известно имя только Ковгоршад. Вдова теперь уже Ибрагима вышла за-

муж за крымского хана Менгли-Гирея и увезла с собой в Бахчисарай младшего сына Абдул-Латыфа.

В Казани разгорелась борьба группировок в связи с необходимостью выбора престолонаследника. Булгарская группировка провозгласила ханом сына Фатимы Али, а татарско-русская оппозиция выдвинула в ханы кандидатуру сына Нур-Султан Мухаммед-Эмина. Сторонники Али победили и он был утвержден на троне. Десятилетний Мухаммед-Эмин вынужден был покинуть родину и выехать в Москву. На его воспитание при дворе Ивана III татарско-русская группировка возлагала определенные надежды. Московское правительство сложившееся положение дел в Казанском ханстве не могло устраивать и оно начало готовиться к новым военным действиям.

Иван III с целью достижения своей цели, вмешиваясь во внутренние дела Казани через своих сторонников, постоянно организовывал интриги и, наконец, добился дестабилизации политического положения в окружении хана. В 1484 г. верх одержала татарско-русская группировка, для поддержки которой вовремя подошло московское войско. Хан Али (Ильгам) был низложен и ханом провозглашен 16-летний Мухаммед-Эмин, привезенный из Москвы. Однако стабилизации положения не произошло. Булгарская группировка быстро взяла ситуацию в свои руки. Московское правительство вынуждено было с этим считаться. В 1485 г. хан Али был восстановлен на троне, а Мухаммед-Эмину вторично пришлось покинуть Казань.

Весной 1487 г. великий князь Иван III предпринял очередной большой поход против Казани. Осажденный город сдался. Казанцы не желая кровопролития, низложили хана Али и открыли городские ворота. Русские вошли в город. В ознаменование своей победы Иван III принял титул князя Болгарского. Официальные историки не любят в своих трудах отмечать этот факт. Видимо, из тех соображений, что тогда придется отвечать на вопрос: почему Иван III, покорив татар, принял титул князя Болгарского? На этот вопрос существует только один ответ: потому что для Ивана III и тогдашних русских не было никакого сомнения в том, что они взяли болгарский город Казань, покорили болгарское государство.

На Казанский престол взошел ставленник великого князя Мухаммед-Амин, его братья Мелик-Тагир и Худай-Кул, мать, жены и сестры были арестованы и отправлены в Москву. Хан Али с женами сослал в Вологду, где уже пребывал в ссылке крымский царевич Хайдар. Мать хана Али царица Фатима, царевичи и царевна были сосланы в Белозерскую область, город Карголом. Хан Али в плену скончался. Царица Фатима и царевич Мелик-Тагир также умерли в ссылке. Сыновья Мелик-Тагира были крещены с именами Василия и Федора. О Федоре Мелик-Тагировиче известно, что он в 1531 г. был наместником в Новгороде. Царевич Худай-Кул был освобожден и доставлен в Москву. В 1505 г. он крестился, получил имя царевича

Петра Ибрагимовича (в том же году, когда умер Иван III). Через год женился на сестре великого князя Василия III Евдокии Ивановне. Некоторые исследователи считают, что, возможно, великий князь прочил его в наследники престола. В 1523 г. царевич Петр Ибрагимович умер и был погребен в Архангельском соборе Московского Кремля.

С победой Ивана III над Казанью русские перестали выплачивать ей дань, между двумя государствами установились равноправные отношения, государи которых обращались друг к другу со словами “брат мой”. Но это было и началом господства в Булгарии татарско-русской группировки и подчинения страны Москве. Наиболее видные представители булгарской группировки были казнены. Тогда оставшиеся в живых их сторонники решили призвать на помощь своих восточных соседей. Весной 1495 г. сибирский царевич Мамук с войском вступил в пределы Казанской Булгарии. Русское войско не смогло оказать Мухаммед-Эмину действенной помощи. Хан с семейством и представителями татарско-русской группировки бежал в Россию. Казань сдалась без боя. На трон взошел царевич Мамук.

Надежды булгарской группировки не оправдались: хан Мамук оказался неспособным руководить таким крупным политическим и культурным центром, как Казань. Он на каждом шагу своего правления совершал ошибки и тем самым настроил казанцев против себя. Воспользовавшись тем, что хан Мамук ушел в поход против удельного Арского княжества, противники нового режима затворили крепостные ворота и объявили его низложенным. Мамука в город не пустили и он, оставив войско, вынужден был убить к себе на родину в Сибирь.

Новое правительство, взявшее в 1495 г. власть в Казани, решило восстановить отношения с Москвой на основе принятого ранее договора и вернуть на престол династию Ибрагима. Однако правительство не желало возвращения в Казань Мухаммед-Эмина. На престол был приглашен его брат Абдул-Латыф, который проходил службу в России, где владел г.Звенигородом, в то время как Мухаммед-Эмин правил г.Каширой, то есть братья находились на постах, которые обычно предназначались только старшим сыновьям великих московских князей.

Абдул-Латыф правил Казанью 7 лет. Чем взрослее он становился (ханом был назначен в 18 лет), тем более проникался интересами булгарского народа и его политика становилась самостоятельнее и враждебнее России. Для татарско-русской группировки такой оборот дел был неприятен и она совместно с московским правительством сделала все возможное, чтобы низложить молодого хана с престола, что и было совершено зимой 1502 г. На престол вернулся прежний хан Мухаммед-Эмин, который, как казалось русским, был на их стороне. Абдул-Латыф был отправлен в ссылку в Россию.

Когда Мухаммед-Эмин возвратился в Казань ему было чуть больше 30 лет. Хан учел то обстоятельство, что казанцы были недовольны усилением русского влияния. Для освобождения

от зависимости, в которой Казань находилась, Мухаммед-Эмин задумал объявить русским войну. Война для русских началась внезапно. 24 июня 1505 г., в день открытия Казанской ярмарки, русские купцы были перебиты. На улицы выплеснулась вся ярость булгар многолетним русским вмешательством в дела своего государства. Многие русские были убиты, оставшиеся в живых обращены в рабство. Московский посол был арестован.

Мухаммед-Эмин собрал 40-тысячное войско, к нему присоединилась 20-тысячная армия союзников - ногайцев. В сентябре того же года казанское войско под командованием ногайского князя подошло к Нижнему Новгороду. Однако город взять им не удалось. Ногайский князь при штурме города был убит. Армия, не выполнив своей задачи, возвратилась в пределы своей страны.

Военные действия между Москвой и Казанью возобновились весной 1506 г. Теперь уже 100-тысячная русская армия вела наступление против казанцев. В середине лета русские достигли Казани. Булгары при поддержке марийцев и чувашей нанесли русскому войску страшное поражение. Оставшиеся в живых русские вернулись в Россию. В Казани осталось большое количество русских, взятых в плен под городом. Вскоре между Булгарией и Россией был заключен мирный договор, по которому обе стороны вернулись к исходному положению. Но поражение русских в войне укрепило авторитет Мухаммед-Эмина среди казанцев, кроме того, русским был нанесен большой материальный и моральный ущерб.

Мухаммед-Эмин уступками московскому правительству свел на нет плоды своей победы, что усилило в Казани татарско-русскую группировку. В 1508 г. русские военнопленные, взятые под Казанью в боях в 1506 г., были освобождены и отпущены на родину. В феврале 1512 г. между обеими странами был заключен "мир вечный". Мухаммед-Эмин тяжело заболел и в 1518 г. скончался. Перед казанским правительством в очередной раз встал вопрос о престолонаследии. Абдул-Латыф, который мог бы унаследовать трон скончался в России еще раньше, в 1517 г. Братья не оставили после себя сыновей. Ближайшими родственниками были их сводные братья по матери Нур-Султан, которая была замужем за крымским ханом Менгли.

На освободившийся казанский трон усилиями московского правительства в 1519 г. был назначен касимовский царевич Шах-Али, которому в то время было всего 13 лет. Это назначение давало русским возможность делать в Казани все, что было в их интересах. Конечно, такой хан и русская политика не могли быть популярными среди казанцев. В народе назревало недовольство. Булгарская группировка нашла себе поддержку в лице Крымского хана. В Бахчисарай тайно было отправлено посольство для приглашения на казанский престол Сагиб-Гирея, сына хана Менгли. Царица Нур-Султан, мать Мухаммед-Эмина и Абдул-Латыфа, была ему мачехой.

Весной 1521 г. в Казань прибыл крымский отряд численностью в 300 человек с претендентом на казанский престол царевичем Сагиб-Гиреем. Переворот произошел совершенно неожиданно для русских. Все повторилось по сценарию той эпохи: погромы, убийства, аресты, обращение в рабство. Лавки русских и дома касимовских татар были разгромлены, многие из них погибли. Хан Шах-Али бежал из Казани в Москву, где остался жить, так как в Касимове удельным князем был уже его брат Джан Али.

В Казани происходило энергичное укрепление булгарской группировки. Булгария пыталась восстановить свою независимость. Для этой цели казанцы решили опереться на политическую и военную мощь Турции. Были заключены соответствующие договоры. Василий III стремился низложить хана Сагиб-Гирея и восстановить протекторат над Казанью. Москва готовилась к войне.

Весной 1524 г. хан Сагиб-Гирей вызвал из Бахчисарая своего 13-летнего племянника Сафа-Гирея. По прибытии племянника хан, оставив его за себя, убыл сначала в Крым, затем в Турцию. Впоследствии в 1532 г. крымский хан отрекся от престола и Сагиб-Гирей волей султана Турции Сулеймана был назначен на Крымский престол. Таким образом, Сагиб-Гирей в Казань не вернулся и на казанский престол был возведен его племянник Сафа-Гирей.

Малолетний хан остался за дядю в трудное для страны время. В том же 1524 г. Василий III возобновил военные действия против Казани. Московское правительство собрало огромное войско в 150 тысяч человек. Пехота русских в июле уже приплыла к Казани. Обоз и артиллерия запаздывали, поэтому прибывшие оказались в затруднительном положении. Марийцы опустошали все кругом, дабы оставить московское войско без провизии, поэтому в русской армии вскоре начался голод. Гонцов к своему государю русские не могли послать - их перехватывали марийцы. Василий III, таким образом, не имел вестей от своей армии.

Выше Казани на Волге булгары разгромили русскую флотилию. Много пушек русских было потоплено в воде. Марийцы извлекли их и отправили в Казань. Остатки русской флотилии вторично были разгромлены марийцами. Однако Казанцы упустили момент, не перейдя в наступление на терпящую бедствие под гордом русскую пехоту. Ни та, ни другая сторона не достигла ощутимых успехов. Стороны заключили мирный договор, по которому русские признали Сафа-Гирея Казанским ханом. Результатом этой войны был указ Василия III запрещающий русским купцам ездить на ежегодную Казанскую ярмарку. Цель же была - подорвать мощь Казани. Русские купцы и русская экономика потерпели большой урон в результате непродуманной политики московского правительства. Василий III решил исправить положение организацией русской ярмарки у Макарьевского монастыря в Нижнем Новгороде. По-

сле падения Казани она стала основной для всего Волжского бассейна и прикаспийских государств.

В 1530 г. русские снова подошли к Казани, но взять ее не смогли. Русское правительство для низложения хана Сафа-Гирея решило избрать другой путь. В Казань были посланы из Москвы тайные агенты, которые уговорили сторонников татарско-русской группировки объединиться для совместной борьбы против хана Сафа-Гирея. Объединение произошло вокруг царевны Ковгоршад, сестры хана Мухаммед-Эмина, которая была единственной оставшейся в живых представительницей династии Улу-Мухаммеда. В мае 1531 г. заговор был раскрыт. Однако, заговорщики опередили, совершив государственный переворот. Хан Сафа-Гирей бежал вместе с женой в Ногайскую Орду. Крымчане и ногаи были высланы из города.

В Казани было образовано временное правительство во главе с царицей Ковгоршад, которое решило призвать на престол Касимовского царевича Джан-Али, брата Шах-Али. Новый хан, присягнув в соблюдении союза с Россией, отправился в Казань. 15-тилетний хан управлял страной лишь номинально, власть же находилась в руках группировки во главе с царицей Ковгоршад. Татарско-русская группировка, которая пришла к власти, не пользовалась популярностью среди булгарского народа.

В 1533 г. юный хан Джан-Али женился на дочери ногайского князя Юсуфа Сююнбике. В том же году скончался великий князь Василий III, что привело к оживлению в Казани деятельности булгарской группировки, которая опиралась в своих действиях на народ. Правительство царевны Ковгоршад, дабы не потерять поддержки казанцев, решило освободиться от русского влияния и вести самостоятельную политику. Произошел переворот, хан Джан-Али, олицетворявший собой русское засилие, был убит. На казанский престол вернулся хан Сафа-Гирей, женой которого стала Сююнбике.

На события в Казани русские не смогли оказать какого-либо влияния. Хан Сафа-Гирей, исходя из опыта своего прежнего правления, окружил себя преданными ему людьми, прежде всего крымцами. Дабы упрочить положение своего государства по отношению к Москве, хан вторгся в 1536 г. в Костромские земли и нанес русским поражение. Упрочение трона Сафа-Гирея сопровождалось крымским засилием, которое оказалось ничуть не лучше русского. Противоречием, возникшим между правительством Сафа-Гирея и народом, решила воспользоваться татарско-русская группировка. Оппозиция послала в Москву тайных гонцов с просьбой о поддержке. Весной 1541 г. московское правительство стало готовиться к войне. Однако в силу внутренних неурядиц в самой Москве дело до нее не дошло.

В 1545 г. противоречия между различными группировками в Казани обострились. Правительство Елены Глинской (матери малолетнего тогда Ивана IV), стремясь воспользоваться

моментом с целью подчинения булгарских земель Москве, послало к Казани войско. Поход поставленной цели не достиг, войска вернулись в Москву. В самой же Казани развернулись драматические события. Оппозиция обоснованно была обвинена в измене. Начались казни. Коалиционное правительство, в которое входила и царица Ковгоршад, действовавшее при хане Сафа-Гирее, сошло с политической сцены. Хан принял сторону булгарской группировки. Оставшиеся в живых и на свободе сторонники татарско-русской группировки бежали в Москву или другие земли.

Однако переориентация политики уже не могла спасти Сафа-Гирея. Недовольство ханом и крымцами было настолько сильно, что в январе 1546 г. переворот совершился: хан Сафа-Гирей вторично был лишен трона. Многие крымцы были изгнаны из города или убиты. Сафа-Гирей бежал в Ногайскую Орду, затем в Астрахань, возвратился с военным отрядом и осадил Казань. Временное правительство удержало город и власть. Сафа-Гирей вынужден был снова уехать к князю Юсуфу в Ногаи.

Русское правительство добилось возвращения на Казанский престол своего ставленника: в марте 1546 г. на престол был посажен хан Шах-Али. Но новый шах на троне продержался всего один месяц. Сафа-Гирей не смирился со своим поражением. Он заключил договор с Ногайским князем Юсуфом, который снарядил довольно сильный военный отряд для возвращения свергнутому хану, своему зятю, казанского трона. Не встретив сильного сопротивления, Сафа-Гирей вступил в Казань. Шах-Али бежал из города и поселился в Касимове.

Нельзя не обратить внимание на одно обстоятельство, случившееся во время царствования Сафа-Гирея, которое говорит о существовании в Булгарии другой царской власти, которая была выше по положению, чем правители Казани, о чем свидетельствует возведение казанским ханом мавзолея над могилой булгарского царя, а затем уже после взятия Казани по приказу Ивана Грозного восстановление его развалившегося сооружения. “Существует известие, - пишет С.М.Шпилевский, - о царе г.Булара, жившем в XV столетии, во время владычества в Казани Сафа-Гирея. На это указывает один документ 1696 года - “Выпись на пашенную землю стрельцам Булярского городка”, напечатанная С.Мельниковым в “Акт. Истор. Казанской и др. соседств. губерний” т.I, Каз.,1859,стр.179-185. Отрывок из этого документа был известен прежде, на него указал еще в прошедшем столетии Рычков секретарь канц. поселения отставн. солдат; Рычков приводит из этого документа следующие место: “в прошлом 1677 году били челом великому царю мурзы и яшашные Татары всего Казанского уезда. В прошлых де годах до Казанского взятья и изстари построен был бусурманский Булымерский город за Камою рекою; и в нем был царь Балын-Гозя, и он де Балын-Гозя (Балын-Хужа.-Р.Б.) умер; да в то же время был царь татарский Сафаралей, и того де Балымерского царя похоронил и построил над ним палату каменну”. Документ, напечатанный в Актах Мельникова

продолжает: "Сафаралей велел жить у той палатки, вместо сторожей, Татарам Барямгоске с товарищи, шти человеком, чтобы они у той полатки были без престани и жили дворами и тое полатку стерегли; и жили они на белой земле, и живучи пашенною землею и санными покосы и вотчинами и всякими угоды владели, и после де Казанского взятъя он, Барамгоска, с товарищи, померли, и по указу де Вел. Госуд., и по грамоте тое полату построили они снова, и ныне у той полатки сторожей нет." Татары просили дозволить поселиться около этой полатки сродникам Барамгоски и его товарищей, платеж ясака вместо новых сторожей челобитчики брали на себя". Просьба булгар сначала была удовлетворена, но затем претензию предъявили булярские стрельцы-русские и земля была отдана им.

В 1549 г. в возрасте 42 лет Сафа-Гирей скончался. У него было несколько жен. Одна из них Сююнбике, вдова хана Джан-Али, осталась с трехлетним сыном Утямыш-Гиреем. После некоторых дворцовых интриг в том же 1549 г. ханом был провозглашен сын Сафа-Гирея маленький Утямыш-Гирей, а правительницей была объявлена его мать царица Сююнбике. Еще в 1548 г. достигший совершеннолетия и объявленный царем Иван IV по наущению своего наставника митрополита Макария организовал поход на Казань, который закончился неудачно. После смерти Сафа-Гирея Иван IV начинает усиленно готовиться к новому походу. В январе 1550 г. русская армия выступила из Нижнего Новгорода. В походе участвовали касимовский правитель Шах-Али и астраханский царевич, находившийся на русской службе, Едигер (будущий последний хан Казани). Казань и на этот раз устояла и русские вернулись ни с чем.

Русское правительство во главе с митрополитом Макарием и идеологом правительства И.Пересветовым коренным образом пересмотрело свою политику в отношении Казанского царства. В 1551 г. русское правительство приступило к реализации своего плана. Оккупировав водные пути, русские парализовали всю экономическую жизнь Булгарии. Казань и другие города страны терпели большую нужду в продуктах и товарах. В Казани начались волнения против крымцев, которые составляли опору правительства Сююнбике. Крымские князья и гарнизон бежали из города. При переправе через Каму они попали в плен к русским. Сорок шесть знатных крымцев из пленных были отправлены в Москву и там казнены.

Власть в Казани перешла к татарско-русской группировке. Для переговоров теперь уже не надо было ездить в Москву - в устье реки Свияги была построена крепость Свияжск, где находилась русская администрация, уполномоченная решать вопросы мира и войны с Казанью. На престол был приглашен Шах-Али. Последний раз в истории булгаро-русских взаимоотношений в Москве был подписан договор, по которому 5-летний хан Утямыш-Гирей и царица Сююнбике были выданы русским и отправлены в Москву. Трагична судьба Утямыш-Гирея. В январе 1553 г. он был крещен под именем Александр и в 1566 г. погиб в Ливонской войне. По-

гребен в Архангельском соборе Московского Кремля. Не менее трагична и судьба его матери Сююнбике, насильно выданной замуж за Шах-Али. Следы ее теряются в Касимове.

По договору, подписанному в Москве, Булгария была разделена. Горная сторона, правобережье Волги, была присоединена к русскому государству и ее административным центром стал Свияжск. В Казань был назначен, кроме хана, русский наместник. Казанцы увидели, что они стоят на пороге окончательной потери своей самостоятельности и решили бороться за свою судьбу до конца. 9 марта 1552 г. казанцы перед носом наместника, который должен был въехать в Казань, закрыли городские ворота. Русские стрельцы и чиновники в количестве 180 человек, оказавшиеся на этот момент в городе, были убиты. Булгарская группировка, в руках которой оказалась власть в Казани, решила вернуть утраченные земли, ликвидировать форпост русских на Свияге. Начались военные стычки.

Для того, чтобы вести военные действия против русских и организовать оборону Казани, нужен был хорошо знающий свое дело военачальник. Выбор казанцев пал на астраханского царевича Едигера. Весной 1552 г. он прибыл в Казань. Времени для принятия мер по обороне города оставалось очень мало. Летом того же года Иван IV со 150-тысячным войском направился к столице Булгарии. Необходимо отметить, что среди русского войска было немало касимовских татар и выходцев из Золотой Орды во главе с ханом Шах-Али. К Ивану IV примкнули и сторонники татарско-русской группировки, которые долгие годы вели борьбу в Казани за ее подчинение России. Казанский летописец, преувеличивая силы московской рати, пишет: “Во всех же бе тогда полцех руския силы число благородных князей и боляр, и великих воевод, и крепких конник, и стрелец изученных гораздо, и сильных ратоборец и (в) твердыя пансыря и доспехи оболченных 300000, и огненных стрельцов 30000, и в лодиях рати 100000, и с касимовским царем Шигалеем и со царевичи иноязычные силы татарския, служащих рускому царьству князей и мурз и казаков, 60000, к сим же и черкес (запорожских казаков - Р.Б.) 10000, и мордвы 10000, и немец, и фряг, и ляхов 10000, кроме обычных вои и конник и пешцев, возящих ратный запас, и те люди бесчислены”. Казанцы смогли организовать лишь 30-тысячное войско. 13 августа русская армия подошла к Свияжску.

“Из Свияжска в Казань были отправлены с пленным казанским купцом письмо от Шах-Али к хану Ядыгару и от царя к Кул-Шерифу, с увещанием сдаться”, - пишет М.Г.Худяков. Здесь хотелось бы обратить внимание читателя на тот факт, что Иван IV пишет письмо не хану, как равному по положению, а Кул-Шерифу, духовному лицу, титул которого М.Г.Худяков расшифровать не смог. Ф.Нурутдинов по этому поводу отмечает: “Ашрафиды - правители носили титулы валиэмир-сеидов, сеид-беков или просто сеидов”. Надо полагать, что в Казанской Булгарии верховным правителем был именно валиэмир-сеид, который по примеру арабских халифов, сосредотачивал в своих руках как духовную, так и государственную власть, а

хан же обладал лишь исполнительной властью. Вот почему Иван IV как верховный властитель России обратился с письмом не к хану, а Кул-Шерифу.

Казанцы приняли решение: или отстоять свою свободу, или погибнуть в бою. 23 августа город был окружен. С внешней стороны казанцам пытались помочь чуваша и марийцы. “Народ этот, - написано о марийцах в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона, - отличался воинственностью, играя значительную роль при обороне Казанского царства, - позже - в “черемисских бунтах”; против них были построены города Котельнич, Яранск, Царевосанчурск, Уржум, Малмыж; в продолжении всего XVII в. сюда отряжались воеводы с военной силою, тогда как в других вятских городах не было почти вовсе стрельцов”. Но силы были неравны. Участь Казани была предрешена. 2 октября (15 октября по новому стилю) страшный взрыв потряс город: часть юго-западной стороны крепостных стен взлетела в воздух. Осаждающие ворвались в город. За каждую пядь земли, за каждый дом шла отчаянная борьба, но защитников становилось все меньше и меньше. Н.М.Карамзин в своей “Истории...” писал: “...Город был взят и пылал в разных местах; сеча перестала, но кровь лилась: раздраженные воины резали всех, кого находили в мечетях, в домах, в ямах, брали в плен жен и детей или чиновников. Двор царский, улицы, стены, глубокие рвы были завалены мертвыми; от крепости до Казанки, далее на лугах и в лесу еще лежали тела и носились по реке. Пальба умолкла; в дыму города раздавались только удары мечей, стоны убиваемых, клик победителей. Тогда главный военачальник, князь Михайло Воротынский прислал сказать государю: “Радуйся благочестивый самодержавец! Твоим мужеством и счастьем победа совершилась: Казань наша, царь ея в твоих руках, народ истреблен или в плену; несметные богатства собраны: что прикажешь?”.

Кул-Шериф, валиэмир-сеид Булгарии, пал в бою. Казанский хан Едигер был взят в плен и отправлен в Москву. В 1553 г. он крестился под именем Семиона Касаевича, а затем женился на Марии, дочери Андрея Кутузова. В 1563 г. в возрасте 43 лет умер. О том же, что досталось русским после взятия Казани, пишет Казанский летописец: “Вои же рустии, забирающе великородных казанцев малыя дети, отроки, и красныя отроковица, и жены доброличныя, и богатых и добродородных мужей, в плен взяша многих, овех же крестивше, в жено себе пояша, отроки же и девица в сыны и во дщеря место держажу, паче имуще своих чад. Взяша же безчисленная множества злата, и серебра, и жемчугу, и камения драгого, и светлых портищ (ткани, одежда - Р.Б.) златых, и красных поволок (шелка - Р.Б.) драгих, и сосудов серебрянных и златых и всяцех, инемь же несть числа”.

2(15) октября 1552 г. кончилась история булгар как самостоятельного народа. Отныне булгарский народ уже не распоряжался ни своей судьбой, ни своей историей, ни даже своим именем. Зарождалась русская империя, к колеснице которой волей правящей верхушки Руси отныне на долгие века был привязан булгарский народ под именем казанских татар. Однако бул-

гарский народ не смирился с потерей своей свободы. Еще 30 лет после падения Казани болгары вели борьбу за восстановление своей государственности в полном объеме. Восстание следовало за восстанием. Последняя попытка была предпринята в 1582 г..

Завоевание Булгарии Иваном Грозным происходило в два этапа. На первом этапе была завоевано Казанское ханство, на втором - основная часть Булгарии. Русские источники, исключая вышеприведенное сообщение из труда С.М.Шпилевского, ничего об этом не говорят, разве только о войне, которая перекинулась на левый берег Волги и Камы. Поэтому В.О.Ключевский с удивлением пишет: “Любопытно, что некоторые иностранцы в XVI в. при описании этого края удерживают одно географическое название, хотя предмета, им обозначавшегося, давно уже не существовало: на левой стороне Волги они указывают место древнего Болгарского царства и довольно обстоятельно определяют границы его области: по их словам, это царство находилось между царством Казанским и Астраханским, простираясь между р. Камой и Самарой, от Волги до Яика. Столицей его был большой город Болгары на левом берегу Волги,...”. Это еще одно подтверждение, что Булгарское царство существовало, но оно не описано русскими летописцами, потому что основные события взаимоотношений между русскими и булгарами были связаны с Казанью. Булгарское царство для русских летописцев осталось в тени, а исторические документы самого государства исчезли в пожарищах Казани и других городов на втором этапе войны русских за покорение его левобережных земель, когда через 30 лет после падения Казани были подавлены последние очаги сопротивления болгар. Некоторые ученые утверждают, что архивы Казанского царства были вывезены Иваном Грозным и пропали вместе с библиотекой царя.

Материальная и духовная культура Казанской Булгарии. Многих исследователей удивляет то обстоятельство, что за каких-то 107 лет своего существования Казанское царство достигло значительных высот в своем материальном и культурном развитии. Ничего удивительного здесь нет, если учесть, что Волжская Булгария VIII - 1-ой половины XV вв. и Казанское царство 2-ой половины XV - 1-ой половины XVI вв. - государственные образования одного и того же болгарского этноса. “Булгарская культура, - пишет С.М.Червонная, - непосредственно подготовила почву для татарского искусства последующих исторических этапов, прежде всего для культуры Казанского ханства, пережившей в XV - первой половине XVI вв. свой яркий рассвет, органически переросла в нее, получила в ней свое продолжение и творческое, обогащенное новым опытом развитие”.

Современные историки, освещающие те или иные стороны жизни Казанского царства, если даже они признают полную преемственность его с Волжской Булгарией, не преминут добавить, что этническая основа казанских татар не совсем совпадала с теми волжскими булгарами, которые в 1236 г. встретили монгольское нашествие. При этом обычно ссылаются на

слова Казанского летописца, что в Казань пришли “мнози варвари”. Но забывают добавить, что в Булгарию в основном пришли нижневолжские булгары после разгрома Аксак Тимуром Сарая-Берке, Сарая-Бату и других золотоордынских городов, где они проживали. Любая этническая система всегда открыта для приема иноплеменников, но этнос по своей природе от этого не меняется. Основой его относительной неизменности, т.е. такой основы, которая позволяет нам говорить о нем как об одном и том же этносе, является присущая ему этноноосфера. Этноноосфера коренного этноса настолько сильно влияет на пришельцев, что уже через поколение потомки их считают себя представителями народа, принявшего их отцов. Подобная ассимиляция происходит обычно добровольно. Никто не может принудить человека сменить национальность, если он этого не желает, т.е. если этноноосфера предков оказывает на него настолько сильное воздействие, порвать которое он не в состоянии. Во время распада Золотой Орды на Руси осело столько выходцев из нее, особенно в южных районах, что можно было бы сказать, что природа русского народа изменилась коренным образом. Но этого не произошло. Русский народ по своей природе не изменился, ибо его мощная этноноосфера, переделав мысли и чувства пришельцев в соответствии со своей несущей частотой, уравнила их с русскими. Подобные процессы происходили и в Булгарии. В Казанском царстве булгары переживали инерционную фазу своего этногенеза. *Никакого зарождения нового этноса казанских татар, как утверждают некоторые историки, в Казанском царстве не происходило.* Если бы такой этнос возник, то в 1552 г. Иван Грозный не смог бы взять Казань, а если бы даже взял, то в дальнейшей борьбе был бы изгнан за пределы страны, ибо этнос на фазе подъема, а именно в этой фазе находился бы так называемый казанско-татарский этнос, не победим.

“Казанская культура этого столетия (второй половины XV - первой половины XVI века), - пишет С.М.Червонная, - отличалась развитым синкретизмом, гармоничным взаимодействием и одновременным расцветом разных форм практической деятельности, в которых проявлялся творческий дух человека. Прогресс касался всех видов духовной и материальной культуры татарского народа: уровня образования, широкого распространения письменности, развития гуманитарных и точных наук, расцвета литературы, поэзии, музыки, градостроительства, всего комплекса изобразительных и декоративных искусств, ремесел, наконец, самого быта, образа жизни людей”. Данная характеристика полностью соответствует инерционной фазе этногенеза и мощной этноноосфере булгар, история и культура которых к тому времени уже насчитывала восемь столетий.

Время уничтожило все, что оставалось в Казани от ханского времени еще после взятия ее войсками Ивана Грозного. О том, как выглядела Казань того времени мы можем судить лишь по оставленным очевидцами свидетельствам, да по результатам археологических раскопок. О богатстве и красоте ханской Казани Казанский летописец сообщает следующее: “И ве-

ликим богатством Казань воскине, и необычайного красотого восия, и забывше всяк человек иноземец, видевше царство то, отца своего и мать, и жену, и дети, и племя свое, и друзи, и землю свою, и жить в Казани и не помышляюще воспать во отечество свое обратитися”. Анонимный русский автор, очевидец событий октября 1552 г., в своем поэтическом “Сказании о царстве Казанском” писал:

“И когда Казань-город очистили,
В нее сам самодержавец наш выехал...
Он приехал на площадь великую,
У царева двора с коня доброго
Соскочил, удивляясь бывшему...
Не напрасно казанцы противились
И сражались со славою до смерти,
Ибо царство сие стоит этого!
И вышел он во двор, в сени царские,
И пошел в златоверхие теремы,
И палаты, любуясь осматривал,
Хоть была красота их разрушена
От стрельбы непрестанной от пушечной”.

Город действительно был красив. Мощные стены окружали ханский дворец, расположенный в северной части кремля. А.М.Курбский, участник взятия Казани пишет: “...Ко двору цареву: бо бе зело крепок, между палат и мечетей каменных, оплотом великим обточен”. Казань была окружена высокими мощными стенами, которые представляли собой срубы из толстых дубовых бревен, приставленных вплотную друг к другу и засыпанных землей, камнем, щебнем и песком. На стенах на определенных расстояниях друг от друга имелись боевые башни. Русский летописец пишет, что когда Иван Грозный осматривал город перед штурмом, то он “стенные высоты и мест приступных увидев, удивился необычайной красоте крепостного града”. Вплотную к Казани подступали дремучие леса, а с юга до Волги простиралась луга, где обычно казанцы проводили народные гуляния и другие мероприятия общественного характера. Окружающая природа особо оттеняла необычайную красоту города.

В Казанском кремле существовало пять каменных мечетей, среди которых своей грандиозностью и красотой выделялась соборная мечеть Кул-Шерифа с 6-ю или 8-ью минаретами. “В архитектурном образе “зело высокой” казанской мечети Куль-Шерифа, - пишут Ф.Х.Валеев

и Г.Ф.Валеева-Сулейманова, - по-видимому, зодчие выразили идею величия сильного централизованного государства. Мечеть занимала центральное место в ансамбле Казанского кремля. Не исключено, что облик мечети был знаком Постнику Барме, строителю белокаменных стен и башен Казанского кремля и церкви Василия Блаженного в Москве на Красной площади". В Кремле находились мавзолеи-усыпальницы ханов и крупных вельмож, а также медресе (средние и высшие духовные школы). Рядом с ханской резиденцией располагались дворцы знати и духовенства. В городе имелись общественные бани и другие сооружения общегородского назначения, бревенчатые мостовые.

Подводя итог описанию археологических находок, С.М.Червонная отмечает: "Все это вместе с летописными и литературными источниками свидетельствует о многогранно развитой архитектуре казанских татар, которые возводили не только уникальные дворцы и высокие мечети, поражающие воображение современников, но умело строили все, что необходимо для жизни большого города, торговых и ремесленных посадок: мастерские ремесленников, в том числе металлургические центры, где плавился чугун, варилась сталь, стояли кирпичные горны; кузнецы; торговые объекты, караван-сарай, рынки с их рядами и навесами, лавками и скамьями, склады; причалы (произведениями местных конструкторов, плотников, резчиков были также суда казанского флота - легкие плоскодонные струги с отвесными стенами, приводимые в движение веслами и парусами; тяжелые, с водоизмещением во много тонн насады; лодки-паузки и т.п.); транспортные сооружения от речных маяков до сухопутных "ям" - станций; гидротехнические узлы, каналы, водопроводы, бани и т.д.". Все это мог создать только этнос, имеющий за плечами богатые достижения и традиции материальной и духовной культуры в инерционной фазе своего этногенеза. Таким этносом были булгары. Никакой "заключительной стадии этногенеза казанских татар" в этот период не происходило и не могло происходить по причине того, что во время существования Казанского царства на его территории с установившимися в своем развитии народами - булгарами, чувашами, марийцами и др. не было условий, необходимых для возникновения какого-то нового этноса. От названия старого этноса новым именем новый этнос не рождается. Мощную этноноосферу булгар, вобравшую в себя все лучшее, что было создано ими в течение восьми столетий ко времени возникновения Казанского царства ничто не могло изменить, она лишь расцвела. Пока функционирует и развивается этноноосфера этноса его природа по своей сути не меняется.

Развитие хозяйственной жизни и торговли привело к тому, что в Казанском царстве возникли новые города: Алат, Арск, Лаиш, Тятеш, Алабуга - все на правобережье Камы и Волги, что может быть объяснено тем, что власть казанских ханов на другие земли Булгарии не распространялась. Возможно, существовало еще одно государство булгар; условно назовем его Балымерским (см. выше о царе Балын-Гозя), которое находилось на левобережье Камы и

Волги. Об этом есть “глухое” сообщение в первой редакции “Казанской истории”, изъятые из последующих редакций. Казанский летописец описывал расположение Казанского царства следующим образом: “На сей стороне Камы реки, концом же прилежаше к Болгарстей земли (Болгарской земле. - Р.Б.)”. Причиной забвения “Балымерского царства” может быть гибель письменных источников о нем или умышленное сокрытие их заинтересованными лицами, а затем утеря в глубине веков. Это государство, видимо, формально считавшееся образованием более высокого порядка по отношению к Казанскому царству, которое находилось под его номинальным правлением, не проявило себя по отношению к соседям, прежде всего к русским, какими-либо действиями и поэтому осталось вне описания или упоминания летописцами. Иначе и быть не могло - булгары в рассматриваемый период находились в инерционной фазе своего этногенеза и все их помыслы были направлены не на внешнеполитическую деятельность, в том числе и не на войну, а на устройство своей внутригосударственной жизни, позволяющей создать нормальные условия для развития экономики и культуры, а следовательно, бытия отдельной личности. Казанское царство было форпостом на пути расширяющего ареал своего существования русского этноса в конце фазы подъема и перехода к акматической фазе этногенеза, поэтому Казань и борьба с ней вошли во все русские летописи. Казанские булгары более организованные в военном отношении защищали внутренние области Булгарии с запада.

Булгары были не только торговым, но и земледельческим народом. Земледелие у них достигло высокого уровня развития. А.М.Курбский, возглавивший в 1552 г. поход русских полков до Арска, писал: “В земле той поля великие и зело преизобильные и гобзующие на всякие плоды; тако же и дворы княжат их и вельможей зело прекрасны и воистину удивления достойны, и села часты; хлебов же всяких такое там множество, воистину вере ко исповеданию неподобно; аки бы на подобие множества звезд небесных; также и скотов различных стад бесчисленные множества”. Обеспеченное существование давало возможность булгарским крестьянам вести жизнь, наполненную духовными интересами своего времени. В каждой деревне имелись мечеть с медресе, где обучались дети мужского пола, девочки же овладевали грамотой у абыстай (жены муллы). Широкое распространение получил в сельской местности народный фольклор: длинными зимними вечерами рассказывали друг другу, чаще в кругу соседей, сказки, байты, пели песни, водили хороводы и т.д. Самой веселой порой для молодежи была весна, когда на лужайке за околицей затевали различные игры, готовились к сабантую, которым после полевых работ и заканчивался весенний период. Правовой нормой мусульманин был обязан пять раз в день совершить намаз (богослужение) в мечети или дома. Чтение Корана, его толкование, рассказы хадисов (нравоучительных историй из жизни пророка Мухаммеда и его изречений) были составной, притом главной частью, духовной жизни булгар. Мусульмане строго соблюдали законы шариата (исламского права), регламентирующего всю их жизнь от рождения до смерти.

Естественно, в городах духовная жизнь была более богатой, ибо в них жили ученые, писатели, поэты, которые создавали свои труды, вели летописи событий в жизни страны и народа, творили поэтические и нравоучительные произведения. Наиболее известным болгарским поэтом эпохи Казанского царства является Мухамедъяр, который создал широко известные в стране поэмы “Тухфа-и мардан” (“Дар мужей”), а также поэтический трактат о добродетелях “Нури содур” (“Свет сердец”). Из слов самого Мухамедъяра известно, что в Казани многие занимались поэтическим творчеством. Ссылаясь на Ш.Марджани, М.Г.Худяков пишет: “В крае существовала своя литература, от которой дошли до настоящего времени книги “Нагыдж Эль-Фарадыз”, “Юсуф”, “Бедвам” (книга против язычества), “Башла Гали”, “Насыхат эс-Салихин”, новогодние песни “Науруз Баиты”, сборник стихов “Шагир Булгар Газыларэ” (“Воители из Булгара”) и др., пользующиеся большой популярностью среди казанских татар, но почти не встречающиеся у жителей других стран, имеющих мусульманское население”. Художественное творчество казанских булгар нашло свое отражение в декоративном искусстве, в резных надгробьях, в ювелирном искусстве, золотом шитье и др. Труды Ф.Х.Валеева, Г.Ф.Валеевой-Сулеймановой, С.М.Червонной дают яркое и широкое представление об искусстве булгар вообще и казанских булгар, в частности.

Трудность изучения материальной и духовной культуры булгар, особенно периода Казанского царства, отмечают многие исследователи. М.Г.Худяков писал: “Погибли почти все культурные сокровища, накопленные прежними поколениями, беженцам из многолюдной прежде столицы, оставшимся в живых, пришлось доживать свои дни в глухих лесных деревушках, думая не о культурных приобретениях, а лишь о суровой борьбе за существование...В нужде и лишениях угасло последнее поколение образованных казанских людей, носителей старинной культуры,... . В войне за независимость погибли тысячи жизней, казанский народ лишился лучших своих сыновей, не говоря уже о материальных потерях, и прошло много лет, прежде чем он, вынужденный перейти от городского быта к крестьянскому, утративший свои культурные приобретения, приспособился к новым условиям существования”. Гибель государства, уничтожение духовных достижений народа явились сильным ударом, отразившимся в устойчивости этноноосферы булгар, которая под воздействием отрицательных эмоций и нерадостных мыслей потеряла свою гармоничность, большие отклонения в колебании частот ослабили ее во всем пространстве функционирования. Однако не все было потеряно, этноноосфера булгар сохранилась. В последующие века она медленно, но неуклонно восстанавливала свои утраченные позиции.

Лирическое отступление. Причудливы судьбы людей, особенно правителей. Жестокость Чингисхана, который стирал с лица земли цветущие города, уничтожал десятки тысяч людей только за то, что они хотели быть свободными, неожиданным образом проявились в его

далеком потомке - Иване Грозном, который, если по жестокости был равен своему предку, то по необузданности своих поступков превзошел его. Жестокость Ивана Грозного, которая впоследствии террором пала на русский народ, первоначально испытали на себе булгары. И с легкой руки его еще несколько поколений русских царей продолжали уничтожение материальной и духовной культуры мусульманского народа, политику русификации и крещения булгар, названных татарами. В Казани и на казанской земле было уничтожено все булгарское - мечети, здания, крепости, сожжены летописи и документы булгарского государства, находящиеся в казанских хранилищах, преданы огню и хранящиеся в них булгарские книги, в которых была запечатлена память булгарского народа. Если и остались крохи, найдем ли мы их когда-нибудь? Надмогильные камни булгарских эмиров, ханов, беков, и простых булгар оказались в фундаментах православных церквей. Единственное сооружение, которое осталось от ханской Казани - башня Сююмбике: сохранили как сторожевую башню.

Это не призыв к вражде, не обиды на русский народ, а грусть над печальной участью своего народа и судьбой своих далеких предков. Войска захватчиков, опьяненные кровью, побуждаемые военачальниками к насилию над побежденными, могут творить зверства, но поставить знак равенства между армией и народом нельзя. За то, что сотворили в Казани и Булгарии царские опричники, русский народ не несет ответственности. Он сам пережил немало горестных дней, когда его срывали с земли предков и насильно отправляли заселять чужие для него казанские края, где булгары еще в течение 30 лет сопротивлялись захвату своего государства. И нередко невинные русские крестьяне становились невольной жертвой мести булгар за потерю своей свободы и государственности.

Пока нам приходится писать историю Казанской Булгарии по русским источникам - своих нет или они сокрыты под толщей времени. К тому же в русских источниках раскрыта лишь внешняя сторона истории булгар, прежде всего булгаро-русских взаимоотношений. Необходимо также учесть, что каждый правитель пытался подогнать писаную историю к интересам своей династии и оправдать ту политику, которую вели он и его предки. Такая крупная акция русского царизма, как завоевание Булгарии, не могла не быть фальсифицирована русской официальной исторической наукой, начиная со времен самого Ивана Грозного, ибо любой захватчик пытается обелить свои деяния перед другими народами и потомками.

"Во второй половине XVI века, - пишет Д.Н.Альшиц, - официальные московские книжники под руководством, а иногда и при непосредственным участием самого Ивана Грозного создали ряд монументальных историко-литературных памятников: многотомные летописные своды, "Степенную книгу", "Казанскую историю". Все эти сочинения имели задачу возвеличить власть московских государей и дать исторические обоснования их исключительному пра-

ву на русское единое государство". И добавим: праву на завоевание Казанской Булгарии. Л.Н.Гумилев отмечал, что "раскрыта подделка летописи, совершенная Иваном Грозным".

В заключение хотелось бы отметить, что не было двух несвязанных, разнесенных по времени государств волжских болгар и казанских татар, а было одно государство - Булгария, которая существовала с VIII в. по 1552 год, основное население которой всегда составляли болгары. То, что случилось с болгарским народом вполне естественно. Многие века в Восточной Европе шло противодействие двух этноноосфер - болгаро-тюркской и славяно-русской. Во 2-ой половине XIV - 1-ой половине XV вв. это противодействие приобрело локальный характер, как борьба за первенство между Казанской Булгарией и Московской Русью. Мужающая Русь, ее этнос, находившийся в акматической фазе этногенеза с доминантой жертвенности, не могли удержаться в пределах своей территории. Возрастающая пассионарность вынуждала русский этнос к расширению ареала своего существования. Энергия пассионарного этноса всегда направляется на соседей, которые в силу тех же естественных причин слабее его. Булгары в рассматриваемый период находились в инерционной фазе этногенеза и были старше русских лет на 400, поэтому не могли не уступить первенство русскому этносу, более молодому, растущему, следовательно, по природе своей именно в то время воинственному.

2. Родство и культурное взаимодействие болгаро-татар и русских

Евразия в рамках Российской империи - общая родина трех суперэтносов: славян, тюрок и финно-угров. Посмотрите повнимательнее на их историю и вы заметите, насколько тесно переплелись в течение более двух тысячелетий судьбы этих народов. Представители прежде всего славян, тюрок и финно-угров в той или иной пропорции составили основу современных российских народов - русских, татар, башкир, чувашей, марийцев, мордвы, удмуртов и др. В течение более чем двух тысячелетий противоборствовали этноноосферы их, вначале славян и финно-угров, затем русских и болгаро-тюрок. В силу ряда причин, в первую очередь благодаря молодости этноса, русская этноноосфера оказалась победительницей. Она вобрала в себя огромное количество финно-угров и тюрок, переделав их мысли и чувства на свой лад. Обрусевшие потомки их составляют немалую часть русского этноса. Процесс ассимиляции русских другими народами России, особенно болгаро-татарами в период существования Волжской Булгарии, Кипчакского царства и Казанской Булгарии, также происходил с не меньшей интенсивностью, но после падения тюркских государств почти прекратился, активизировавшись в советское время. Этническая история русского народа поучительна во многих отношениях, но особенно ценен его опыт в отношении сохранения этноноосферы, а следовательно, души этноса. Сколько бы представителей других народов русский этнос не ассимилировал, по своей сути он остался тем же самым благодаря своей этноноосфере. По аналогии мы можем сказать: *сколько бы представителей других народов болгарский этнос не ассимилировал, он остался тем же самым в силу действия своей этноноосферы и разговоры о происхождении в период Казанского ханства нового народа казанских татар под собой ни исторической, ни научной почвы не имеют.*

Кровное родство болгаро-татар и русских. Кровнородственные связи между болгаро-тюрьками и славяно-русскими своими корнями уходят в глубину веков, ко времени, когда в низовьях Днепра появились гунно-болгары, и насчитывают, по крайней мере, более 1,5 тысяч лет. Гунны, авары, тюрки, болгары, савиры, а затем - хазары, ясы, черкасы, печенеги, половцы - вот далеко неполный перечень тюркоязычных народов, с которыми на границе степи и лесостепи Восточной Европы входили в контакт славяно-русские. Следующее высказывание Л.Н.Гумелева в принципе имеет отношение не только к казанским татарам, но и ко всем тюркам, входившим в контакт с русскими: "Так, татары казанские - это смесь древних болгар, кипчаков, угров - потомков мадьяр и русских женщин, которых мусульмане захватывали в плен и делали законными женами - обитательницами гаремов. Впрочем, русские удалцы тоже ловили татарских красавиц и заводили с ними семьи, охраняемые церковным правом. Этническая при-

надлежность в зонах контакта определяется не происхождением, а стереотипом поведения, а в то время - и исповедания". Межэтнические браки между булгарами-ясами на Дону, а также между булгарами-черкасами на нижнем Днепре, на нижнем Дону и на Кубани с русскими и принятие ими православия привела к полной их ассимиляции с последними и образованию в составе русского суперэтноса таких субэтносов, как донские и кубанские казаки, а в составе украинского этноса - запорожских казаков. Третью составную часть казаков представили половцы, которые вошли не только в состав казаков, но и в исконно русскую часть населения России, а также волжских булгар, украинцев, казахов, узбеков, башкир, ногайцев и еще множества других народов.

Из восточных источников и русских летописей известно, что в Киеве и к югу от Киева и Чернигова проживали тюркские племена печенегов, берендеев, черных клобуков, а также ясов, которые были ближайшими потомками болгар, некогда входивших в состав Великой Булгарии, или их родственниками. В дальнейшем их стали называть черкасами. Уже ко времени появления на южных и юго-восточных границах Киевской Руси в середине XI века половцев черкасы находились под воздействием этноноосферы славяно-русских и вместе с ними выступали против новых насельников приазовских и причерноморских степей. Вскоре новые соседи русских - половцы - стали налаживать мирные контакты с ними, что было выгодно и русским, и черкасам, жившим в пограничной зоне. Однако, мирное сожительство иногда обрывалось военными походами той или другой стороны. Стремление к миру толкало как половцев, так и русских к установлению кровнородственных связей.

Первым из русских князей, кто женился в 1068 году на дочери половецкого хана, которая в крещении получила имя Анна, был сын Ярослава Мудрого Всеволод I (1030-1093). В 1094 г. внук Ярослава Мудрого Святополк II Изяславич (1050-1113) также женился на половчанке - дочери хана Тугорхана, названной Еленой. Оба они были - первый в 1077, а второй в 1093-1113 г. великими князьями киевскими. Владимир II Всеволодович Мономах (1053-1125), сам женатый третьим браком на половчанке, женил двух своих сыновей на половчанках: Юрия (Долгорукого) на дочери Аэпы Осеневича в 1108 г. и Андрея (Волынского) в 1117 г. на внучке хана Тугорхана. М.Д.Хмыров пишет: "Великий князь Юрий Владимирович Долгорукий был женат дважды: 1) на дочери Аэпы, сына Осенева, хана половецкого, неизвестной по имени, с января 1108 г.; 2) на гречанке, также неизвестной по имени (...). От обеих жен родилось у него одиннадцать сыновей, в том числе великие князья: св. Андрей Боголюбский, Михалко (Михаил), Всеволод III, прозванием Большое Гнездо, и две дочери". Ю.Ф.Козлов, в составленной им генеалогической и хронологической схеме правителей Руси показывает, что Юрий Долгорукий первым браком был женат на дочери половецкого хана Аэпы Осеневича и имел от нее 12 сыновей, в том числе Андрея Боголюбского, Михаила и Всеволода Большое Гнездо. Вто-

рым браком он был женат на Ольге, дочери греческого императора; дети от нее не указаны. Другие авторы пишут, что матерью Всеволода и Михаила была “грекиня” Елена (Ольга-?) из Царьграда. Видимо, Всеволод и Михаил также дети половчанок, но кто-то из летописцев посчитал, что русским царям быть потомками “дщери или сестры Мануила I Комнена”, императора византийского, более почетно. Данное обстоятельство было особенно важно, ибо потомки Всеволода Большое Гнездо были московскими великими князьями и царями вплоть до пресечения рода Рюриковичей на российском престоле в конце XVI в.

Особенно тесные родственные связи с половцами имели черниговские князья, да и само население Черниговского княжества было смешанным славяно-тюркским, ибо еще раньше здесь осели савиры и другие болгарские племена, обрусевшие под влиянием русской этноосферы. Между черниговскими князьями и половецкими ханами постоянно укреплялись родственные отношения. Внук Ярослава Мудрого Олег Черниговский был женат на половчанке, на половчанке же женился сын Олега Святослав, его первой женой была дочь половецкого хана Аепы; от этого брака родился Игорь (главное действующее лицо “Слова о полку Игореве”, который был женат на внучке Юрия Долгорукого и половчанки. Сын Игоря, Владимир, взял в жены половчанку. Сколько половцев пришло в Русь с ханскими дочерьми, нам неизвестно, неизвестно и сколько русских уходило в Степь. Но известен факт, что после разгрома русских и половцев монголами на реке Калке в 1223 г. и в последующих битвах среди половцев, проданных в рабство в Египет и ставших затем мамелюками - гвардейцами египетских султанов, были и люди с русскими именами. “У нас, к счастью, нет причины стыдиться прошлого, - пишет Л.Н.Гумилев.- Наши предки дружили с половецкими ханами, женились на “красных девках половецких”, принимали крещенных половцев в свою среду, а потомки последних стали запорожскими и слободскими казаками, сменив традиционный славянский суффикс “ов” (Иванов) на тюркский -”енко” (Иваненко)”.

То, что черниговские князья заключали брачные союзы с половецкими ханами, было объяснимо: они непосредственно граничили с их землями. Но входили в родственные связи с половцами и в далекой от них Северо-Восточной Руси, князья которой вступали в брачные союзы и с ближайшими своими соседями - с волжскими булгарами. На булгарке (волжской) был женат Андрей Боголюбский. Его брат Всеволод Большое Гнездо был женат “на Марии, княжне чешской, по другим известиям ясыне, от которой имел восемь сыновей”, в том числе отца Александра Невского Ярослава. Возможно, Мария (“ясыня”) (как известно, в те времена ясами называли болгар в Венгрии, куда они переселились из Волжской Булгарии) была из пограничной области Венгрии с Чехией, где ее отец - болгарский князь - имел земли и поэтому произошла некоторая путаница с ее происхождением.

“Половецкие красавицы были матерями многих русских князей, в том числе Александра Невского”, - отмечает Л.Н.Гумилев. Отец Александра Невского Ярослав II “был женат дважды: 1) на княжне половецкой, дочери Юрия Кончаковича, неизвестной по имени; 2) на дочери Мстислава Удалого, Ростиславе - Феодосии (в иночестве Ефросиния, ...). От одного из браков этих (второго ?) имел девять сыновей, в том числе великих князей: св. Александра Невского, Ярослава III, Василия I (Квашни - Р.Б.), св. Федора, князя новгородского, Михаила прозванием Хоробрый (...), и две дочери”. Если даже предположить, что матерью Александра Невского была не половчанка, а Ростислава Мстиславна, то все равно по материнской линии он является потомком половецких ханов, ибо бабушкой его была половчанка - дочь хана Котяна. Русские князья и бояре хорошо знали свою родословную, родство с булгарами, половцами и другими тюркскими народами не только не огорчало их, но вызывало гордость, ибо они всегда в трудные периоды своей жизни могли опереться на своих тюркских родственников. Но в то же время большинство из них оставались патриотами земли русской, что говорит о силе влияния русской этноноосферы.

Русские князья, да и просто русские люди, никогда не чурались иноплеменников, тем более, если они принимали православие, то воспринимались ими как свои. Поэтому в тяжелые для них годы окружающие русских народы шли к ним и селились среди них. На первых порах, когда еще Великое княжество Владимиро-Суздальское только зарождалось, там нужны были воины и рабочие руки. Поэтому, как пишет В.Н.Татищев, Юрий Долгорукий, построив города в суздальской земле, “начал те грады заселять, созывая людей отовсюду, которым немалую ссуду давал, и в строениях и другими подаяниями помогал, в которые приходя множество Болгар, Мордвы, Венгров, кроме русских селилось”. Когда монголы вторглись в Половецкую землю, то как пишет Н.М.Карамзин, ссылаясь на В.Н.Татищева, “многие половцы крестились тогда в городах российских, и ибо жители с удовольствием всегда их принимали, отведя им места для селений”. Как это противоречит взглядам некоторых историков об известной вражде “леса” и “степи”, русских и половцев! Но в Русь бежали от монголов не только половцы, но волжские булгары. В.Н.Татищев сообщает, что после взятия Великого города (Биляра) монголами “того же году от пленения татарского многие болгары избегше, пришли в Русь, и просили, чтобы им дать место. Князь великий Юрий весьма рад сему был, и повелел их развести по городам около Волги и в другие”.

После монгольского завоевания Половецкой степи (Дешт-и-Кипчак) половцы оказались в подчинении у монголов. Половецкие ханы и предводители были уничтожены, а их роды и племена были подчинены монгольским феодалам. В дальнейшем небольшое количество монголов, оставшихся в нижнем Поволжье после завоевания Восточной Европы, растворились среди половцев, которые остались основным населением улуса Джучиева в силу своей много-

численности по сравнению с завоевателями. Арабский историк ал-Омари (умер в 1349 г.) писал: “В древности это государство было страной Кипчаков, но когда им завладели татары, то кипчаки сделались их подданными. Потом они (татары) смешались и породнились с ними (кипчаками), и земля одержала верх над природными и расовыми качествами их (татар) и все они стали точно кипчаки, как будто они одного (с ними) рода, оттого, что монголы (и татары) поселились на земле кипчаков, вступали в брак с ними и остались жить в земле их (кипчаков)”. Об этом же пишут современные исследователи. Так, например, Б.Д. Греков и А.Ю. Якубовский отмечают: “Нет сомнения, что в Улус Джучи ушло немалое количество монголов с семьями и со всем своим имуществом, в первую очередь со скотом. Однако передвижение это, тесно связанное с завоеванием, ни в коей мере не могло рассматриваться как переселение. Основная масса монголов осталась у себя на родине, в Монголии. Естественно, что в такой обстановке не могло быть и речи о монголизации завоеванных стран, в данном случае Дешт-и-Кипчак”. Так как в Европе монголов называли татарами, то это название было перенесено на половцев, а в дальнейшем и на другие тюркские народы.

Таким образом, немногочисленные монголы, оставшиеся в низовьях Волги и других районах юга Восточной Европы, отюречились. Уже в XIV в. в Золотой Орде был в ходу не монгольский, а тюркский язык с признаками кипчакских и огузских элементов, то есть язык на котором говорили тюрки Средней Азии. При этом историки ссылаются на ярлык Тохтамыш-хана 1383 г. Известно, что еще Узбек-хан (1312-1342) говорил на монгольском языке с другими чингизидами. В том же веке дипломатическая переписка параллельно с тюркским велась и на монгольском языке. “Вся последующая история юго-востока Европы показывает, что от монголов, вернее татар, сохранилось только имя, но не их язык”, - пишут Б.Д. Греков и А.Ю. Якубовский. Монгольские ханы и феодалы потеряли не только монгольский язык, но и облик своих предков, ибо из поколения в поколение они женились на красивых женщинах из болгарок, русских, украинок, грузинок, осетинок и т.д. Да и просто население Золотой Орды имело в своем составе немало женщин и мужчин, взятых в плен при набегах на Булгарию, Русь, Грузию, Осетию и другие страны. Если учесть, что половцы были европеоиды, то население юго-востока Европы по своему антропологическому виду не очень-то отличалось от населения другой части Восточной Европы. Вот с этими татарами и имели дело русские и смешивались с ними, поэтому-то у южных русских, которые более других вобрали в себя переселенцев-татар и нет ярко выраженных монголоидных черт.

Правящая верхушка любой страны всегда проявляет особую заботу о выгодных династических браках. Подобных соображений придерживались и русские князья во времена подчинения Руси Золотой Орде. Так, Глеб Васильевич, князь белозерский (ростовский) вернулся из Орды в 1257 г. с женой-татаркой. Князь Федор Ростиславич Черный в 1281-92 гг. жил в Орде,

там женился на ханской дочери. В 1302 г. ростовский князь Константин Борисович взял жену из Орды. Юрий III Данилович (1281-1325), великий князь московский, был женат на сестре Узбека, хана Золотой Орды. Татарки, выходя замуж за русских, выезжали к мужьям с многочисленной челядью и принимали православную веру. Известен факт и службы русских князей в Орде. Русский князь Василий из Карачева в правление Узбек-хана ушел в Белую Орду, там женился на татарке. Их сын Карач-мурза (Иван Васильевич) вернулся на родину отца с немалым числом татар, которые осели на реке Неручи южнее Брянска. Приняв православие, они обрусели и превратились в русских земледельцев.

Таким образом, родственные связи правящей верхушки Руси и Орды были достаточно тесными. Поэтому, когда в 1312 г. хан Золотой Орды Узбек принял ислам в качестве государственной религии, многие золотоордынские татары, не желая перейти в мусульманство, бежали в Русь на службу к православным князьям, прежде всего к московским. «В силу различных политических и семейных причин, - пишет М.Д.Каратеев, - представители татарской аристократии, уже начиная с княжения Александра Невского, стали в свою очередь выселяться на Русь. Тут они всегда встречали хороший прием, переходили в православие, получали землю и службу, женились на русских барышнях и, вливаясь в ряды русской знати, преданно служили своему новому Отечеству. Каждый из них приводил с собой десятки и сотни нукеров и слуг, которые тоже быстро растворялись в русской массе, - таким образом смешение русской и татарской крови шло не только в верхних, но и в нижних слоях общества». Особенно усилился поток татарской знати в Русь, где они переходили на службу к московским государям, после развала Большой орды, наследницы Золотой, и падения Казанского, Астраханского, Ногайского и Сибирского ханств. Теперь уже трудно определить, какие из так называемых татарских мурз принадлежали к болгарскому, ясо-черкасскому (т.е. тому же болгарскому) и половецкому родам. Русские еще во времена Золотой Орды перестали их различать, называя всех тюрок татарами. Ясо-черкасы раньше других тюрок подпали под влияние этноноосферы русских. К концу распада Золотой Орды они уже в большей степени были русскими, чем татарами, хотя и сохраняли свою этническую особенность.

М.Д.Каратеев приводит описание 92 княжеских, 50 боярских, 13 графских и более 300 древних дворянских родов, которые ведут свое начало от татарских предков. К указанному количеству титулованных родов, считает автор, можно было бы добавить еще несколько сот дворянских фамилий татарского происхождения, извлеченных из губернских родословных книг. Простые люди родословные не вели, поэтому сколько русских семей ведут свое происхождение от татарских предков, указать невозможно, но нет сомнения, что они исчисляются многими тысячами. Далее М.Д.Каратеев пишет: «Все эти многочисленные потомки татарских родоначальников уже во втором-третьем поколении обращались в людей чисто русских по духу

и по воспитанию. Они честно и верно служили Отечеству, не только сражаясь за него в бесчисленных войнах, но и на всех поприщах мирной жизни дали ему немало выдающихся и даже гениальных людей, прославивших русскую культуру”. Переходившие на службу к русским государям татары были пассионариями, которые находили благоприятные условия к приложению своих способностей и энергии в Руси. И их потомки, унаследовавшие пассионарность своих предков, внесли ощутимую лепту в укрепление и развитие русской этноноосферы.

Когда в 1380 г. на поле Куликовом сошлись в битве войска Дмитрия Донского и Мамая, то в рядах противников не было национальной однородности. На стороне Дмитрия Донского вместе с русскими сражались татары (обрусевшие и не обрусевшие) и литовцы. Так, например, татарский мурза Мелик командовал русским сторожевым полком. На Куликовом поле пали два больших воеводы Дмитрия Донского - выходцы из татар, князь Юрий Мещерский и боярин Андрей Серкизов. После поражения татар на Куликовском поле жизнь в Золотой Орде стала еще более неустойчивой и беспокойной. Новая волна золотоордынских феодалов со своими отрядами потянулась в Русь. Среди них был и предок великого русского поэта М.Ю.Лермонтова по материнской линии Аслан-Мурза Челибей. Он со своими воинами перешел на службу к Дмитрию Донскому, был крещен и получил имя Прокопия. Великий князь выдал за него Марию, дочь своего сподвижника Житова. Прокопий и Мария имели многочисленное потомство, одна из ветвей которого и дала жизнь роду Арсеньевых.

“В области науки, - пишет М.Д.Каратеев, - потомками татар были гениальные русские ученые Менделеев, Мечников, Павлов и Тимирязев, историки Кантемир и Карамзин, исследователи севера Челюскин и Чириков. В литературе - Достоевский, Тургенев, Державин, Языков, Денис Давыдов, Загоскин, К.Леонтьев, Огарев, Куприн, Арцыбашев, Замятин, Булгаков и целый ряд других талантливейших писателей и поэтов. В области искусства, только в числе самых ярких его светил, можно назвать балерин Анну Павлову, Уланову и Специвцеву, артистов Каратыгина и Ермолову, композиторов Скрябина и Танеева, художника Шишкина и др.”. Многие государственные деятели России, военачальники, генералы и адмиралы ее вооруженных сил были потомками татар. Среди них Апраксин и Раstopчин, Дашков и Мордвинов, Суворов и Кутузов, Аракчеев и Строганов, Кочубей и Уваров и др. Удивления достойно, насколько русская этноноосфера обладала исключительной и большой “принудительной” силой, что смогла настроить мысли и чувства такого количества иноплеменников на русский лад, в то же время не растеряв своих качеств, а наоборот, укрепив их.

“Татары, - пишет М.Д.Каратеев, - дали России двух царей - Бориса и Федора Годуновых, и пять цариц: Соломонию Сабурову - первую жену Василия Третьего, Елену Глинскую, - его вторую жену, Ирину Годунову, - жену царя Федора Иоановича, Наталью Нарышкину - вторую жену Алексея Михайловича и мать Петра Великого, и Марфу Апраксину, - жену царя

Федора Алексеевича. Евдокия Сабурова была женой царевича Ивана, убитого своим отцом - Иваном Грозным". Русской церковью к лику православных святых причислены св. Петр Ордынский - племянник хана Батыея, принявший православие, и волжский булгарин - св. Петр мученик Казанский. В первой половине XVIII в. метивший на упраздненный Петром I патриарший престол был потомок татарина воронежский епископ Георгий.

Е.П.Карнович отмечает, что "некоторые татарско-княжеские роды достигли богатства и знатности. К числу таких родов принадлежат: князья Урусовы, князья Черкасские и князья Юсуповы. Представители этих родов причислены были при императоре Павле к русско-княжеским родам, а представители двух первых, т.е. Урусовы и Черкасские, еще в XVII в. стояли на высших степенях московского боярства, несмотря на то, что члены этих родов только недавно приняли православную веру. Из них Урусовы были потомками Эдигея, князя ногайского, одного из вождей Тамерлана, а князья черкасские считались потомками египетского султана Инала и были владетелями Кабарды Другие татарско - ныне - русско-княжеские роды, как, например, Ширинские-Шихматовы, были потомками татарских мурз, имевших исключительное право вступать в брак с дочерьми крымских ханов. Ширинские мурзы начали приходить в русское подданство в половине XVI века; при этом они принимали православную веру и со временем совершенно обрусели. Но еще задолго перед тем, как предки князей Ширинских-Шихматовых появились в Москве, один из князей или мурз Ширинских, Бахмет, пришел из Большой Орды в Мещеру, завоевал ее, крестился там сам и вместе с собою крестил многих людей. От этого Бахмета (Усейна) и пошли нынешние князья Мещерские". Приходится приводить длинные выписки, чтобы показать написанное русскими историками на основе русских источников. Из них же вытекает, что несмотря на то, что в состав русского этноса влилось большое количество татар, русский народ не отатарился, он сохранил свою духовную культуру в своей основе неизменной, хотя и воспринял отдельные элементы татарской политической жизни и материально-бытовой культуры. А то, что потомки татар развивали русскую культуру, происходило уже в рамках русского менталитета. Подобные же процессы происходили в Волжской Булгарии лишь с той разницей, что булгары и приходившие в Казань татары-половцы были родственными этносами, что дало повод с течением времени некоторым историкам утверждать, что булгары были поглощены татарами, ибо за их родственностью трудно было разобраться в действительных этнических процессах, тем более с течением времени. В действительности же болгарская этноноосфера так же, как и русская, сохранилась в своих фундаментальных основах. Пришлые представители других этносов, восприняв болгарскую духовную культуру на основе исламского вероисповедания, обугаризовались. Казанские ханы, потомки чингизидов, искренне считали себя булгарами, за исключением тех, которые тяготели к своим обрусевшим родственникам, занимавшим высокие посты в Московском государстве. Нельзя забывать и того обстоятельства, что в XV-XVI вв. татарские ханы только фор-

мально, по названию были чингизидами, фактически они были представителями того народа, которым правили, ведь их матери и бабушки были булгарками, русскими, короче представительницами покоренных монголами стран.

За тысячелетие жизни в близком соседстве между булгарами и русскими происходил интенсивный обмен генофондом, что шло на пользу как тем, так и другим. Во всех войнах, которые происходили между Русью и Булгарией, войска той и другой стороны при удачном исходе уничтожали сопротивляющихся с оружием в руках мужчин, но брали в плен сдавшихся, а также женщин и детей. Пленные той и другой стороны, проживая среди местного населения, принимали его образ жизни, веру, молодые женились, выходили замуж, а их дети уже ничем не отличались от русских и булгар. В этом отношении сохранилось интересное свидетельство. После покорения Казани один из митрополитов с горечью писал, что “русские полонянки и неполонянки живут с татарами вместе, пьют с ними и едят с ними с одного и женятся у них ... и все люди крестьянские веры отпали и превратились у татар в татарскую веру”. Так что у современных казанских татар, и не только у них, течет немалая доля русской крови.

Булгары, оставшиеся после разгрома Великой Булгарии хазарами на своей прежней территории на Северном Кавказе, после монгольского завоевания Восточной Европы вошли под названием черкасов в состав Золотой Орды. Однако, кажется они не очень-то подчинялись завоевателям. “Герберштейн, - пишет О.В.Ключевский, - знает черкас (...), обитавших в горах за Кубанью (...), смелых пиратов, которые по рекам, текущим с этих гор, выезжали в Черное море и грабили купеческие корабли, плывшие из Кафы в Константинополь и обратно. Эти черкасы не подчинялись ни туркам, ни татарам в России, сказывали Герберштейну, что эти горцы христиане, в религиозных обрядах сходны с греками и отправляют богослужение на славянском языке, который есть вместе и разговорный их язык Под именем черкас известны были также полумагоматанские и полуязыческие обитатели страны, простиравшейся к северу от закубанских горцев, между берегом Каспийского моря и Кавказским хребтом”. Первые из черкас были потомками живших здесь еще со времен Великой Болгарии булгар, в последствии они вошли в состав кубанских казаков. А вторые черкасы, о которых идет речь в книге О.В.Ключевского, также были потомками булгар, живших на территории современного Дагестана в пределах Хазарского каганата. Они в последующем вошли в состав терских казаков. Данное обстоятельство указывает на силу этноноосферы русских, действие которой простиралось далеко за пределы основной территории расселения русских и захватывало под свое влияние многие народы, прежде всего тюркские, что вполне соответствовало растущей пассионарности русского народа.

Особенно широко расселились булгаро-татары в русских землях после ликвидации самостоятельности Казанского, Астраханского, а затем и Сибирского царств. Глубокий знаток

булгаро-татарской истории А.Х.Халиков о времени после взятия Казани русскими пишет: “Кроме того, из Казанского края местное население насильственно вывозится и расселяется тогда же в русские земли. Так, осенью 1552-1553 годов Иван Грозный “больших и средних казанских людей, татар, всех вывел, продавал им поместья, села и волости в московских городах, а иным в новгородских и псковских”. Очевидно, они были размещены к северу от Москвы, где позднее татарские поселения указываются у Талдома, Икши, Яхромы. В 1555-1565 годах много казанцев и темниковцев - служилых людей - числом более 30 тысяч человек были уведены в ливонскую войну. Некоторые затем осели в Литве и восточных районах Польши и слились с ранее (в 1385) вышедшими сюда золотоордынскими татарами и караимами. Так образовалась польская и литовская группы татар, давшая такие известные фамилии как Якубовские, Келдыши (Кельдюшевы) и др.”.

После взятия Казани Иваном Грозным дети погибших булгаро-татарских мурз были розданы на воспитание русским боярам и дворянам. Именно в то время появилась русская поговорка о “казанской сироте”. Когда казанские дети выросли и стали взрослыми, им в жены были отданы русские боярышни, а девушки выданы замуж за русских бояр и дворян. Обрусение булгаро-татарских феодалов продолжалось и в дальнейшем. В 1625 и 1648 гг. цари Михаил и Алексей Романовы издали особые указы, запрещавшие помещикам-мусульманам владеть крепостными крестьянами православной веры. В 1713 г. Петр I подписал указ, предписывающий перейти в православие всем татарским мурзам. Е.П.Карнович писал, “что в XVI и преимущественно в XVII вв. русские государи, и между ними в особенности царь Алексей Михайлович, ревнуя о распространении православия между татарами и мордвою, приказывали принимавших православную веру татарских мурз и мордовских “панков” писать княжим именем, ...”. Князей из татар было так много, что русские каждого татарина стали называть князем. Из них немногие заняли положение, соответствующее княжескому, большинство же занималось крестьянским трудом, мелкой торговлей и извозчим промыслом. Все же эти меры привели к тому, что среди русского дворянства образовался мощный слой булгаро-татарских помещиков, принявших православие. В дальнейшем все они обрусели, но у многих булгаро-татарские фамилии сохранились. Таковы Державины, Карамзины, Тимирязевы, Баскаковы, Урусовы, Куприны, Шереметьевы и многие другие. Потомки булгаро-татар внесли значительный вклад в государственное устройство, военное дело, культуру и науку России.

Даже после завоевания Казанского и Астраханского царств Россия не сразу порвала со своим татарским прошлым. В.О.Ключевский пишет: “Есть известие, что во главе земщины поставлен был крещенный татарин, плененный казанский царь Едигер-Симеон. Позднее, в 1574 г., царь Иван венчал на царство другого татарина, касимовского хана Саина-Булата, - в крещении Симеона Бекбулатовича, дав ему титул государя великого князя всея Руси. Переводя

этот титул государя на наш язык, можно сказать, что Иван назначил того и другого Симеона представителями думы земских бояр. Симеон Бекбулатович правил царством два года, потом его сослали в Тверь. Все правительственные указы писались от имени этого Симеона как настоящего всероссийского царя, а сам Иван довольствовался скромным титулом государя князя, даже не великого, а просто князя *московского*, не всея Руси, ездил к Симеону на поклон, как простой боярин, и в челобитных своих к Симеону величал себя князем московским Иванцом Васильевым, который бьет челом “со своими детишками”, с царевичами. Можно думать, что не все - политический маскарад. Царь Иван противопоставлял себя как князя московского удельного государю всея Руси, стоявшему во главе земщины; выставя себя особым, опричным князем московским, Иван как будто признавал, что остальная русская земля составляла ведомство совета, состоявшего из потомков ее бывших властителей, князей великих и удельных, из которых состояло высшее московское боярство, заседавшее в земской думе”. Татарин во главе русского государства, видимо, был поставлен как продолжение прошлой традиции, когда верховным властелином Русской земли считался золотоордынский хан-чингизид, каковым и являлся Симеон Бекбулатович. Но и сам Иван Грозный был чингизидом - далеким потомком Чингисхана, правда, по материнской линии. Его мать Елена Глинская происходила из татарского (отюреченного монгольского) рода, осевшего в Литве во времена князя Витовта и ведущего свое начало от Мамай, женой которого была дочь золотоордынского хана Бердебекка, точнее от их сына Мансура. Разница была только в том, что Симеон Бекбулатович был дальним потомком Чингисхана по отцовской линии. Возможно, возведя во всероссийские государя Симеона Бекбулатовича, Иван Грозный хотел сказать: “Вы не довольны, что во главе государства стою я - православный русский царь. Вот вам татарин вместо меня. Пусть будет, как прежде, когда Русью правили золотоордынские ханы”.

Последним из татарских царств при Иване Грозном было покорено Сибирское ханство, образованное в северных районах Белой Орды, где смешение русских и тюрок происходило, пожалуй, более интенсивно, чем в старых мусульманских странах Среднего и Нижнего Поволжья, ибо в Сибири ислам был довольно новым явлением, поэтому обращение недавних язычников в православие было делом более легким, чем в Казани и Астрахани. Покорение Сибири было осуществлено Ермаком с небольшим отрядом казаков, что вызывает у исследователей некоторое удивление. Вячеслав Софронов в своей статье “Кто же ты, Ермак Аленин?” выдвинул предположение, что завоеватель Сибири был представителем свергнутой Кучумом законной династии сибирских ханов, то есть тюрком по крови, поэтому он не только не встретил активного сопротивления своих соплеменников, но и нашел с их стороны поддержку в своем стремлении наказать узурпатора. О благородном происхождении Ермака говорит и известие в сибирских летописях о пожаловании ему Иваном Грозным титула князя сибирского, о чем выражает сомнение Е.П.Карнович: “Сохранилось известие в сибирских летописях, что первый рус-

ский завоеватель Сибири Ермак Тимофеевич Повольский был от Ивана IV Васильевича пожалован титулом князя сибирского. Такие известия, однако, весьма сомнительны не только потому, что не встречается насчет этого указания ни в каких делах, но и потому еще, что вообще в государстве московском до Петра Великого пожалования княжеских титулов не производилось, хотя, как мы видели, и были случаи возведения татар даже в царский сан”. Но если Ермак был потомком татарских ханов, то пожалование ему Иваном Грозным княжеского титула вполне возможно.

Казаки, воевавшие под руководством Ермака против части сибирских татар, поддержавших хана Кучума, не были им чужими по крови, в своей основной массе они были тюрками, хорошо знавшими татарский язык, их бытовой уклад и обычаи, но тюрками, принявшими православие и немалую долю русской культуры. “Известно, - пишет Эренжен Хара-Даван, используя исследования Быкадорова, - что Московское государство волжским казакам (отрасли донских) еще в начале XVIII в. писало грамоты на татарском языке. Пополнение казачества в XVI-XVII вв. шло значительно больше от тюркско-татарских народов, чем великороссов, не говоря уже об украинцах (черкасах). Наконец, говорить по-татарски у донской старшины конца XVI-XVII в. и начала XIX в. было признаком хорошего тона, как у русской аристократии того времени говорить по-французски”.

Даже краткое рассмотрение кровнородственных связей двух самых многочисленных народов Восточной Европы - болгаро-тюрков и славяно-русских - показывает нам, что они так глубоко вошли друг в друга, что не прими их предки разное вероисповедание - ислам и православие - менталитет двух этносов на основе этноноосфер с близкими несущими частотами привел бы к более тесному сотрудничеству двух этносов не только в области материальной, но и духовной культуры, и позволил бы избежать той острой конфронтации, которая возникла в последующем. Нельзя забывать, что не только среди русских много выходцев из болгаро-тюрков, но и среди последних немало потомков переселенцев - вынужденных или добровольных - из Руси. Естественно, проследить обратный поток, то есть переселение в болгаро-тюркские страны русских феодалов и простых людей нет возможности, ибо они скрыты под покровом более поздних этнических процессов.

Взаимное культурное влияние болгаро-тюрков и славяно-русских. Взаимные связи и культурное влияние болгаро-тюрков и славяно-русских своими корнями уходит в тьму веков и нам, видимо, на данном этапе развития исторической науки их не дано знать. Однако, известно установление связей, дипломатических и торговых, между Волжской Булгарией и Киевской Русью в конце IX в. Начиная с этого времени, русские летописи и восточные источники постоянно сообщают о контактах болгар и русских. Торговля позволяла знакомиться народам с вещами, произведенными в той или иной стране. Булгары, покупая у русского куп-

ца товар, говорили: “Это из Руси”, а русские, беря в руки вещь у болгарского купца, восклицали: “Из Булгара!”. Это и было началом взаимного культурного влияния болгар и русских. Булгары селились в Руси и обустроивались в соответствии со своими традициями, а русские, живущие в Булгарии, строили свои дома и обустроивали свой быт так, как это было принято у них на родине. Любопытство тянуло их к знакомству с бытом друг друга, а полезное перенимали и применяли у себя. Одинаковый ландшафт и климатические условия Булгарии и Руси способствовали взаимовлиянию, особенно в строительстве, ведении сельского хозяйства и в производстве орудий труда. И не только. Многие предметы быта и украшения болгары и русские заимствовали друг у друга. Таковы истоки сближения двух этноосфер - болгар и русских, и возникновения между ними положительной комплиментарности. Века антитатарской (не важно было, что болгары не были татарами) пропаганды властей и обслуживающих их историков не могли возбудить непримиримой вражды между болгаро-татарами и русскими в основной их массе.

Тесные экономические, политические и культурные связи Волжской Булгарии с Киевской Русью в дальнейшем были перенесены на Владимиро-Суздальскую Русь. Волга служила главной магистралью, соединяющей два соседних государства. Русские из поколения в поколение жили в Булгарии так же, как болгары в Суздале и других городах Владимирской Руси. На северо-востоке болгарской столицы в XII в. существовал русский поселок за пределами городских укреплений - так было принято в средние века: иноземцы селились вне городских стен. “Планировка домов, их конструкция, перекрытие - все иное, чем у болгар, - пишет Б.Хамидуллин. - Аналогичные жилища известны в древнерусских поселках близ Суздаля и Владимира. В жилищах были обнаружены разнообразные рабочие инструменты, свидетельствующие, что обитатели их занимались различными ремеслами: ювелирным, косторезным, металлургическим, меднолитейным; найдены заготовки поделок и отходы производства. Среди находок, характеризующих быт жителей, преобладают русские вещи: гончарная посуда, стеклянные браслеты, височные кольца, шиферные пряслица, нательные кресты, каменная резная иконка. Даже состав домашних животных в этом поселке другой нежели в болгарских поселениях: в жилищах встречены кости крупного и мелкого рогатого скота, лошадей, свиней”. Известны также поселки со смешанным болгаро-русским населением. В свою очередь болгары постоянно ездили в Русь по торговым и другим делам, иногда оставались там, поселяясь навсегда. Такие тесные контакты между булгарами и русскими приводили к культурному взаимообогащению двух соседних народов. Трудно сказать, кто из них оказал большее культурное влияние на другого. В основном через Булгарию шло культурное взаимодействие Северо-Восточной Руси с восточными странами - Средней Азией, Персией, Индией, Китаем. Чаше восточное культурное воздействие на Русь оказывалось обугаризованным.

Широкой популярностью и спросом в Восточной Европе пользовалась болгарская керамика. Она завозилась из Булгар или производилась на месте болгарскими мастерами во Владимире, Суздале, Муроме, Москве, Нижнем Новгороде и других русских городах. Женские украшения, изготовленные в Волжской Булгарии обнаружены в таких далеких областях, как Киевская, Львовская и Смоленская. Медь, которая использовалась для производства украшений, домашней утвари и ритуальных сосудов, выплавлялась в основном в Булгарии. Как сырье она вывозилась и в другие страны, в том числе и в Русь. О том, что болгары жили во Владимиро-Суздальской земле сообщают русские летописи и В.Н.Татищев. “Болгары, - пишет Р.Г.Фахрутдинов, - приходили в Суздальский край и в качестве мастеров, даже для строительства христианских церквей. Источниками при этом являются летописное известие и данные В.Н.Татищева. Так, Лаврентьевская летопись под 1230 год сообщает о том, что Святослав Всеволодович велел снести церковь Святого Юрия (в г. Юрьеве), которую построил его дед Юрий (то есть Юрий Долгорукий), но к тому времени обветшала. В.Н.Татищев же добавил о постройке на том месте новой церкви. Мастером при этом был болгарин. С.М.Шпилевский полагает возможность получения из Булгарии не только мастеров, но и строительного материала. Для подтверждения этой мысли он приводит сообщение из рукописного жития Андрея Боголюбского, которое опубликовал в свое время В.Доброхотов: “Близ Боголюбския обители; яко поприще едино на реке Клязьме, в лугу, нача Великий князь Андрей здати церковь во имя Пресвятыя Богородицы Честнаго ея Покрова, на устье реки Нерли, из собираемых и дволетием из Болгар вывозимых камней для строения во Владимире Соборныя Успения Пресвятыя Богородицы церкви и другихдесятыя частиа, яже по велению его на том месте отлагаемы бываху”. В.Доброхотов полагал, что эти камни начали вывозить из Булгарии в 1164 году, в год похода туда Андрея Боголюбского. С.М.Шпилевский же считает, что строительный материал от болгар русские могли получать в любое время как товар или просто с дозволения дружественных владетелей Булгарии”.

О взаимной культурной связи Волжской Булгарии и Руси писали многие авторы, но, к сожалению, больше в форме постановки проблемы, а не в виде исследования. Так, например, М.Г.Худяков писал: “Вряд ли когда-либо будут определены размеры взаимных культурных влияний между до-татарской Русью и Волжской Болгарией, хотя указания на эти влияния и имеются, например, известно, что Андрей Боголюбский был женат на болгарке, и что для предпринятых им архитектурных работ белый камень привозился из Волжской Болгарии. О тех же влияниях свидетельствуют восточные мотивы рельефных изображений и арабесок, покрывающих наружные стены храмов Владимиро-Суздальской области. Соседившие друг с другом Русь и Болгария стояли приблизительно на равной ступени развития, и между ними существовало взаимное равновесие”. Однако, со времени завоевания Волжской Булгарии и Руси Батыем и включения их в состав Золотой Орды, хотя и на автономных правах, болгарское куль-

турное воздействие на Русь затемняется под общим названием татарского, а русское культурное воздействие на болгар и золотоордынцев теряется в развалинах Золотой Орды и Казанского ханства.

О влиянии татарской (в целом туранской) культуры на русскую культуру, в том числе и политическую, отчетливо и громко, даже с некоторым вызовом, заявили евразийцы. Евразийство возникло среди русских ученых-эмигрантов в 20-х гг. нашего столетия. Его зачинатели издали в Софии в августе 1921 г. сборник под названием “Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждение евразийцев”, который включал в себя десять статей четырех авторов: экономиста П.Н.Савицкого, искусствоведа П.П.Сувчинского, философа Г.В.Флоровского, лингвиста и этнографа Н.С.Трубецкого. К евразийству примкнули историк Г.В.Вернадский, философы Л.П.Карсавин, С.Л.Франк и др. В 1922 г. евразийцы выпустили еще один сборник - “На путях. Утверждение евразийцев”. Систематическое и обобщенное изложение своей концепции они осуществили в статье “Евразийство. Опыт систематического изложения”, а также в сборнике “Тридцатые годы”, вышедшего в 1931 г. в Париже. Кроме того, с 1925 по 1927 г. было осуществлено издание двенадцати выпусков “Евразийской хроники”. Возможно, они даже несколько перегнули палку в стремлении выпрямить его. Ведь невозможно отрицать влияние татарской культуры на русскую, но тем не менее в XX столетии все чаще эта сторона русской истории или замалчивалась или выдавалась за ничтожную.

Квинтэссенцией подобных взглядов является книга историка-эмигранта С.Г.Пушкарева “Обзор русской истории”, изданная в 1953 г. в Канаде, в которой он писал: “Влияние татар на русскую культуру вообще было невелико, поскольку руководящей культурной силой на Руси оставалась православная церковь и поскольку покоренное русское население не входило в близкое общение со своими завоевателями, резко отделяясь от них различием религий и национально-политическим антагонизмом. Да и не могло быть длительного близкого общения между русскими и татарами, поскольку татары только в первые десятилетия своей власти держали на Руси своих баскаков и свои гарнизоны, а потом русское население чувствовало татарское иго только уплатой ордынского “выхода”, собираемого своими князьями, да иногда видело татарские военные отряды, посылаемые ханом по просьбе какого-нибудь русского князя для борьбы с его противниками”. Можно подумать, что автор понятия не имеет, что тысячи татарских феодалов переходили на службу к русским князьям, особенно к московским, со своими воинами и слугами. Во времена Василия II в Москве было уже столько татар, что, слыша всюду татарскую речь, москвичи возмущались: русский ли это город?

Один из самых последовательных евразийцев Н.С.Трубецкой писал: “Московское государство возникло благодаря татарскому игу. Московские цари, далеко не закончив еще “собираения русской земли”, стали собирать земли западного улуса великой монгольской монар-

хии: Москва стала мощным государством лишь после завоевания Казани, Астрахани и Сибири. Русский царь являлся наследником монгольского хана. “Свержение татарского ига” свелось к замене татарского хана православным царем и к перенесению ханской ставки в Москву. Даже персонально значительный процент бояр и других служилых людей московского царя составляли представители татарской знати. Русская государственность в одном из своих истоков произошла из татарской, и вряд ли правы те историки, которые закрывают глаза на эти обстоятельства или стараются преуменьшить его значение. ...Чудо превращения татарской государственности в русскую осуществилось благодаря напряженному горению религиозного чувства, благодаря православно-религиозному подъему, охватившему Россию в эпоху татарского ига. ... Произошло обрусение и оправославление татарщины, и московский царь, оказавшийся носителем этой новой формы татарской государственности, получил такой религиозно-этический престиж, что перед ним поблекли и уступили ему место все остальные ханы западного улуса. Массовый переход татарской знати в православие и на службу к московскому царю явился внешним выражением этой моральной притягательной силы”. Необходимо отметить, что заимствования органически перерабатывались этноноосферой русских на свой лад, поэтому этнические процессы, происходящие в Руси, были явлением чисто русским по сути, хотя иногда они принимали иноземные (в данном случае татарские) формы.

Но, с другой стороны, и вошедшие в Россию народы бывшей Золотой Орды не смотрели на русского царя как на совершенно чуждого им. Он для них был своим правителем, хотя находился далеко и сидел высоко. Для такого восприятия русского царя тюркскими и монгольскими народами Азии есть свои исторические основания. Когда Чингис-хан передал Джучи западные владения от Джунгарии до Урала и далее на запад “до тех мест, до которых дойдут монгольские кони”, то при избрании ханов Кипчакского царства, как стали называться эти земли, в первый день вывешивался белый флаг. По цвету флага царство Дешт-и-Кипчак получило название Белой Орды, а его правитель - Белого хана. “Расширившись новыми земельными приобретениями, - пишет Эренжен Хара-Даван, - царство Кипчак обратилось в Золотую Орду. Когда впоследствии это царство - не только территориально, но и с монголо-туранскими народами, его населяющими, - перешло под власть Московского царя, последний в глазах этих народов продолжал являться все тем же Белым царем Белой орды - наследником Белых ханов”.

Некоторые исследователи считают, что самодержавие и централизм Московское государство унаследовало от золотоордынских установлений. Податное население в Кипчакском царстве платило хану дань в размере одной десятой части дохода каждого хозяйства, а также посылало десятого человека в ханское войско. Взиманием дани и набором воинов заведовал чиновник, которого по-монгольски называли “даруга”, а по-татарски - “баскак”. Он был представителем хана в покоренных странах. В Золотой Орде существовала строгая соподчинен-

ность в администрации и войске. Такую же жесткую иерархию татарские ханы вводили в зависимых от них странах. В Руси золотоордынский хан одного из князей ставил старшим, выдавая ему “ярлык” на великое княжение. Другие князья должны были строго ему подчиняться. Все распоряжения хан посылал через великого князя, указания которого как требования самого хана удельные князья должны были беспрекословно исполнять. Начиная с Ивана Калиты, за некоторым исключением, великими князьями были московские правители, как наиболее лояльные к золотоордынской власти. Данное обстоятельство способствовало возвышению Москвы и собиранию русских земель вокруг нее. Во второй половине XIII в. татары переписали население Руси и сами собирали дань. При Иване Калите это право было предоставлено ему, которое в дальнейшем наследовали московские великие князья. Собранная дань отправлялась в Орду самим великим князем. Золотоордынским ханам было выгодно иметь в империи твердый порядок и спокойствие, что создавало благоприятные условия развитию производства и торговли. Чем богаче были зависимые страны, тем большую дань они могли платить. Для доставки распоряжений хана и его администрации по всей стране была создана надежная сеть ямской службы. “Организация России, - пишет Эренжен Хара-Даван, - явившаяся результатом монгольского ига, была предпринята азиатскими завоевателями, разумеется, не для блага русского народа и не ради возвеличивания Московского великого княжества, а в видах собственных интересов, а именно, для удобства управления покоренной обширной страной. Они не могли допустить в ней обилия мелких владетелей, живущих за счет народа, и хаоса их нескончаемых распрей, подрывающих экономическое благосостояние подданных и лишавших страну безопасности сообщений, а потому, естественно, поощряли образование сильной власти московского великого князя, которая могла бы держать в повиновении и постепенно поглощать удельные княжества”.

Татарское правление оставило свой след и на культуре русского народа, как духовной, так и материальной, причем не в одном лишь отрицательном отношении. Утверждения некоторых авторов, что все культурные влияния татар заключаются в ожесточении характера русского народа и падении его нравов, что от татар русские восприняли неприличную брань - мат, не имеет под собой никакой основы. Причем тут татары, если низами русского общества обыкновенное тюркское слово “жениться” было превращено в матерную брань. Что же касается ожесточенности характера русского народа в золотоордынский и послезолотоордынский периоды, то данное обстоятельство также не соответствует действительности. Так, например, итальянский дипломат Амброджо Контарини, проживавший в Москве с сентября 1476 по январь 1477 г. в своем “Рассказе о путешествии в Москву” постоянно подчеркивает доброжелательный и приветливый характер русских. Нравы общества по пассионарной теории этногенеза Л.Н.Гумилева зависят от фазы этногенеза, в которой в данный период своей истории этнос находится. В тот период, о котором идет речь, русский этнос находился в фазе подъема своего

этногенеза и о падении нравов говорить не приходится. Именно в крепости их нравов одна из причин возвышения русских среди других народов Восточной Европы в XV-XVI вв.

Татары непосредственно не внесли свою лепту в духовную культуру Руси, точнее могли внести только в пределах русской этноноосферы, приняв православие и образ мышления русского народа, но создали для ее развития благоприятные условия. Говоря о татарском владычестве над Русью, М.Д.Каратеев пишет: “В моральном и духовном отношении гнет их для Руси на был тяжек: на ее исторические традиции и бытовой уклад они не посягали, были абсолютно веротерпимы, к православной церкви относились с неизменным уважением и оказывали ей всяческое покровительство, о чем красноречиво свидетельствует ряд сохранившихся ханских ярлыков”. Далее автор приводит следующую выдержку из ярлыка великого хана Менгу-Тимура, данную им в 1269 г. главе русской Церкви, митрополиту Кириллу: “Церковные земли все, - и леса, и воды, огороды, виноградья и сады, зимовища и летовища, - да не занимают онных ни в чем баскаки, ни сановные ни служилые люди, а что было взято, да и отдадут немедля и беспосульно. А церковные люди все: мастера, сокольники, пахари, холопы и слуги и работницы и все кто будут из церковных людей, - никого да не занимают ни во что, ни в работу, ни в сторожу. А попове и чернецы ни дани, ни поплужницы, ни таможницы ни иного чего не дают, а кто с них возьмет, - баскаци наши, княжьи писцы либо иной кто, - смертию да умрет. А кто в законе их, - иконы, книги либо иное что, - того да не емлют, не издерут и не погубят. А кто веру их будет хулити, тот человек обвинен будет и умрет”. Все последующие ханы, которые, начиная с Узбек-хана, стали мусульманами, давали русской Церкви подобные ярлыки, не только подтверждая предыдущие, но и расширяя ее права и привилегии в новых установлениях. Хан Узбек, например, в ярлыке, данном русской Церкви, добавил следующие положения: “Все чины православной церкви и все монахи подлежат лишь суду православного митрополита, отнюдь не чиновников Орды и не княжескому суду. Тот, кто ограбит духовное лицо, должен заплатить ему втрое. Кто осмелится издеваться над православной верой или оскорблять церковь, монастырь, часовню - тот подлежит смерти без различия русский он или монгол. Да чувствует себя русское духовенство свободными слугами Бога”. В 1261 г. митрополит Кирилл учредил в Сарае епископию, названную Сарской. В столице Золотой Орды действовали пять православных церквей.

Естественно, владычество татар не было благом для Руси. Немало материальных средств, необходимых самой стране, уходило в Орду. Завоеватели по-разному поступают с побежденным народом. Одни уничтожают его культуру, разрушая церкви, насильно обращая население в свою веру, используя для этого самые изуверские способы, от содержания в тюрьмах до изъятия собственности или обложения непомерно тяжелыми налогами. Другие, ограничивая политическую свободу государей побежденного народа, обложив население данью в де-

сятую часть (“десятина”) всех доходов, не вмешиваются во внутреннюю жизнь народа, не нарушают естественные этнические процессы, протекающие в зависимой стране. Второго пути придерживались золотоордынские ханы. Однако, они жестоко карали, если нарушались устанавливаемые ими порядки или возникали распри между князьями. Карательные походы татарских ханов остались в памяти русского народа как времена лихолетья. Такой последний поход, организованный Мамаем в 1380 г., закончился сокрушительным поражением для татар. Само татарское влияние сыграло в победе над Мамаем на руку русским. Победа была достигнута блистательным применением резерва, когда в решающую минуту возможного перевеса татар Владимир Храбрый со своим полком бросился на них. “По мнению генерала Иванина, - пишет Эренжен Хара-Даван, - идея резерва, чуждая тогдашнему русскому (и вообще европейскому) военному искусству могла быть заимствована Дмитрием от монголо-татар”. Победитель Мамаю на Куликовом поле Дмитрий Донской стал национальным героем, а само событие дало толчок к осознанию русским народом своего величия. Мысли и чувства, связанные с победой над татарами, образовали мощный импульс в развитии этноноосферы русских.

О влиянии татарской культуры на государственное устройство и военное искусство Московской Руси писали многие исследователи. “Хотя боярская дума, - пишет М.Г.Худяков, - находит себе близкую параллель в совете карачи, бояре и дети боярские - в князьях и огланах (вплоть до тождества терминов “дети боярские” и “оглан”, т.е. сын), а местничество в родословных счетах татарской аристократии, но мы не решаемся судить о причинах такого параллелизма. Более существенным нам представляется вопрос о влиянии курултая на земский собор. Из описания курултая 14 августа 1551 года, приведенного в “Царственной книге”, мы знаем о составе собрания “всей Казанской земли”. Нет сомнения, что собрание в таком же составе были известны казанцам и ранее, ...”. Можно вспомнить упомянутый Ибн-Фадланом собрание представителей булгарских племен на реке Джавшыр для решения вопроса о принятии ислама всем народом, которое было предпринято царем булгар Алмасом. В России земский собор появился накануне завоевания Казани. Первые земские соборы по составу были очень схожи с курултаем. Стоглав 1551 г. состоял из духовенства, боярской думы и представителей воинства, то есть тот же состав различных сословий, что и в курултае: духовенство, князья и огланы. М.Г.Худяков отмечает: “Трудно думать о случайности совпадения в составе двух этих собраний, состоявшихся в одном и том же году. Вопрос о том, откуда направлялось заимствование очевиден: для Казанского ханства “сбор всея земли” был старым привычным учреждением, для нарождавшейся новой России он был нововведением”.

Когда речь идет о монгольском влиянии на Русь, видимо правильнее будет говорить о татарском воздействии, имея в виду не только монголов, но и тюрок, ибо многое из того, что монголы применяли в государственном строительстве и быту не было чисто монгольским

изобретением. Они сами очень многое заимствовали в Китае, Персии и других завоеванных странах, а также у тюркских народов, в том числе у болгар. Так, например, заманивание в засаду и использование резервов болгары применили еще в 1223 г., когда монголы под водительством Субэдея совершили первый поход на Булгарию, но были разбиты ее войсками. Как хорошие ученики, монголы, видимо, учли этот горький урок. Что касается Казанского ханства, то в ее государственном устройстве многое было воспринято от Волжской Булгарии как ее предшественницы, хотя престол и занимали татарские по происхождению ханы. Короче, между тюрками, русскими и монголами времени Золотой Орды взаимные культурные влияния настолько тесно переплелись, что они дали основание Л.Н.Гумилеву говорить о едином российском суперэтнотесе.

Казимир Валишевский о культурном влиянии татар на русских образно писал: “Завоеватели XIII века не мешали культурному развитию Руси. Напротив, они сами, до некоторой степени, передали ей свою цивилизацию. Взгляните на москвича XVI века: он, кажется, с ног до головы одет по-самаркандски. *Башмак, азым, армяк, зипун, чебыги, кафтан, очкур, шлык, башлык, колпак, клобук, тафья, темляк* - таковы татарские названия различных предметов его одеяния. Если, поссорившись с товарищем он станет ругаться, в его репертуаре неизменно будет фигурировать *дурак*, а если придется драться, в дело пойдет *кулак*. Будучи судьей, он надеет на подсудимого *кандалы* и позовет *ката* дать осужденному *кнута*. Будучи правителем, он собирает налоги в *казну*, охраняемую *караулом*, и устраивает по дорогам станции, называемые *ямами*, которые обслуживаются *ямщиками*. Наконец, встав из почтовых саней, он заходит в *кабак*, заменивший собой древнюю русскую корчму”. Все эти слова татарского происхождения. Ритуалы “бить челом”, выбор невесты на смотринах, осыпание монетами при коронации в сфере дворцовой жизни русских царей возникли под татарским влиянием. Особенно осязаемый след татары оставили в русском языке, что говорит о влиянии на русских и материальной культуры своих соседей. В области торговли татарскими являются слова: алтын, амбар, аршин, базар, бакалея, балаган, барыш, батман, деньга, караван, лабаз, магарыч и т.п., в одежде, обуви и принадлежностях костюма: башлык, башмак, бешмет, кисет, кошель, кушак, сафьян (сафьяновые сапоги) и т.п. Названия тканей атлас, бязь, камка, кармазин, кумач и др. также татарские. По-татарски названы украшения: алмаз, бирюза, жемчуг и т.д. В области военного дела татары дали названия: атаман, есаул, казак, улан, богатырь, ертоул, кремль, бахтерец, кинжал, кобура и т.д., в скотоводстве - аргамак, аркан, кошира, отара, буланый и т.д., в строительстве - каланчи и калитки, в средствах передвижения - кибитка и кошева, в домашних вещах - барахло. “Эти заимствования совершались в различное время, - пишет М.Г.Худяков, - и входили в русский язык с разных сторон, но они могут дать некоторое представление о степени развития татарской культуры и уяснить культурные взаимоотношения двух соседних народов”.

О достаточно высокой культуре Казанского царства, наследовавшего Волжской Булгарии, и о ее соответствии уровню культуры Московской Руси, сказано немало. Вполне естественно, что два народа - болгаро-татары и русские, - столько веков живущие по соседству, не могли не оказать друг на друга культурного влияния, что отложило общие черты и на их психический склад. В трудную минуту не помогали ли друг другу русские и болгаро-татары? Таких примеров много. Обратим внимание лишь на один уже из нашей эпохи, который приводит в своей книге Эренжен Хара-Даван, ссылаясь на Н.Рудакову: "В 1918 году в феврале красная гвардия и советы докатились до Уфы, которая большей своей частью татарская. Совет приказал арестовать митрополита Уфимского Андрея (кн. Ухтомского) и реквизировать церкви для каких-то целей... Но приказ не был приведен в исполнение, не благодаря сопротивлению православных, а благодаря энергичному протесту татар-мусульман, заявивших, что они не выдадут "этого великого муфтия" врагам Бога, как не позволят оскорбить "православные мечети"

О влиянии русской культуры на болгаро-татарскую до взятия Казани Иваном Грозным в 1552 г. найти конкретные указания трудно не в том смысле, что их не было. Они были и, видимо, не в меньшей степени, чем воздействие болгаро-татар на русских, но они как бы затерялись в позднейших наслоениях русского культурного воздействия на население Средней Волги, после его вхождения в состав России. Тогда, когда болгаро-татарская культура как бы застыла в своем движении вперед, русская культура, получив мощный импульс от приобретенной свободы и вступления этноса в акматическую фазу своего этногенеза, стала ускоренно развиваться. Теперь татаро-булгарским пассионариям для реализации своих творческих возможностей необходимо было переходить в православие и вносить свою лепту в развитие русской культуры под воздействием русской этноноосферы и для ее укрепления или же покидать свою родину и искать приложение своим силам и способностям в мусульманских странах. Данное обстоятельство ослабляло болгаро-татарский этнос, его этноноосфера застыла на определенном уровне, подпитываясь лишь мыслями и чувствами болгар, еще не забывших прошлое свое величие. М.Г.Худяков по этому поводу писал: "...И грустью полны слова татарского летописца той эпохи: "Иш-Мухаммед сын Тугк-Мухаммеда был праведный человек. В деревне Адай 36 лет руководил школой, которая процветала при нем и привлекала много учеников... Между тем в течении 20 лет из знающих этот путь и причастных ему никого не осталось"...".

Таким образом, кровнородственные связи болгаро-татар и славяно-русских, их взаимное культурное влияние устанавливались и протекали на огромных пространствах Евразии в течение многих столетий. Противоборство двух основных этноноосфер Восточной Европы - болгаро-татар и славяно-русских - до падения тюркских ханств шло с переменным успехом. В какие-то века тюрки имели преимущество, но растеряли его, не сумев объединить свои усилия в

противостоянии с набирающим силу русским этносом, молодым, сплоченным и знающим свои цели. Этому есть естественные причины: болгаро-тюркский этнос как более старый не устоял перед напором молодого русского этноса. После падения своей власти он лучшие свои силы и оставшиеся творческие способности отдал русскому этносу, созидавая в его составе мощную державу и высокую культуру, воплотившиеся сначала в Российской империи, а затем в СССР.

Заключение

На Средней Волге и в Приуралье, где издавна живут булгары, башкиры, удмурты, чувашаи и марийцы создалась уникальная ситуация. Если с башкирами, удмуртами и марийцами относительно все ясно, то вопрос происхождения волжских татар и чувашей вызывает ожесточенные споры, которые возникли еще во времена В.Н.Татищева, а затем с новой силой возобновились в начале XX в. в связи с опубликованием в 1902 г. статьи Н.И.Ашмарина “Булгары и чувашаи”. В своей книге “Волжские булгары и их потомки”, вышедшей в Казани в 1993 г., М.З.Закиев и Я.Ф.Кузьмин-Юманади убедительно показали, что единственное доказательство ашмаринистов о том, что потомками волжских булгар являются чувашаи, основанное на языковых данных, не подтверждает указанное положение. Лингвистические изыскания говорят о том, что современный язык казанских татар является результатом естественного развития древнебулгарского языка. Авторы отметили недостаточность одной лишь лингвистики для решения происхождения того или иного этноса. Для этого необходимо привлечь весь комплекс наук, изучающих этногенез - антропологию, этнографию, археологию и другие исторические дисциплины.

Происхождение волжских татар затуманивается тем обстоятельством, что основное население Золотой Орды составляли половцы и черкасы, которые смешавшись с небольшим количеством монголов, конечно, свое этническое “лицо” не потеряли, но, тем не менее, это дало западным авторам основание называть их татарами, как было принято ими именовать их покорителей монголов. Русские также в дальнейшем стали применять наименование татары, распространив его затем на все тюркские народы. Так как булгары, половцы и черкасы были родственными народами, то имели более тесные связи в составе Кипчакского царства, как называли Золотую Орду восточные авторы. После падения Большой орды на Волге большинство половцев и черкасов, среди которых к этому времени уже крепко обосновалось православие и вместе с ним проникли русский язык и русские обычаи, все более подпадали под влияние этноноосферы русских. Небольшая часть половцев и черкасов, исповедующих ислам, потянулись к своим единоверцам булгарам на Среднюю Волгу. Они и составили в Казанском царстве небольшое сословие служилых татар (половцы) и татарских казаков (черкасы), которые не смешивались с булгарами вплоть до взятия Иваном Грозным Казани в 1552 г. После присоединения Казанского царства к России они перешли на службу к московским государям, которым служили всегда верой и правдой. Многие из них затем, приняв православие, обрусели.

Известно, что не только Среднее Поволжье, но и Нижнее перед монгольским завоеванием Восточной Европы в 1236-40 гг. было населено булгарами (саксинами, асами), которые жи-

ли в тех же поволжских городах и при монголах, составляя основное население их. У многих существует представление, что ханы Бату и Берке основали два города под названиями Сарай и Сарай-аль-Джадид на совершенно пустом месте в степи на берегу рукава Волги Ахтубы, что не соответствует действительности. Оба города были новым развитием старых булгарских городов. Название одного из них сохранилось: Саксин-Булгар, который стал первой столицей зарождающейся Золотой Орды. По неизвестным нам причинам Бату сделал своей столицей другой город, который был ближе к устью Волги. Вероятно, по той причине, что через этот город проходил древний Шелковый путь из Китая в Западную Европу. Его наследники перевели столицу в Саксин-Булгар, названный чингизидами Сарай-Берке. После падения Золотой Орды и разгрома нижневолжских городов, в том числе и обоих Сараев, Тимуром (Тамерланом) в конце XIV в. многие булгары переселились к своим соплеменникам - единоверцам на Среднюю Волгу, прежде всего, в города Булгар и Казань. С ними пришли и городские половцы и черкасы, которые уже порвали к этому времени с кочевой или полукочевой жизнью. Вот это переселение русский летописец и отмечает как прибытие в Казань "многих варвар". Их прибытие и даже прибытие с Улу-Мухаммедом (или его сыном Махмудом) трех тысяч татар, т.е. тех же половцев и черкасов, никак не могло повлиять на этногенез волжских булгар.

Антропологи по своим исследованиям не отмечают проникновения на Среднюю Волгу в XV-XVI вв. значительных масс кочевников-монголоидов или представителей других, тюркских племен. Так, например, В.П.Алексеев в своей статье "Очерк происхождения тюркских народов Восточной Европы в свете данных краниологии", делая выводы, пишет: "2. Антропологический тип казанских татар сложился на основе того комплекса антропологических признаков, который был характерен для болгарского населения Суvara и Болгар. Позднее, будучи европеоидным, включило в свой состав местные этнические группы, относящиеся к низколицым вариантам монголоидной расы или смешанной европеоидно-монголоидной ветви. Примесь центрально-азиатского монголоидного типа имеет позднее происхождение и восходит к кочевым племенам первых веков II тысячелетия н.э.

3. Основа антропологического типа чувашей - тот же низколицый вариант субуральского типа, который вошел в состав татар. Однако примесь центрально-азиатского типа монголоидной большой расы в составе чувашей несравненно больше, чем в составе казанских татар. Удельный вес того морфологического комплекса признаков, который отличал болгар, в формировании антропологического состава чувашей очень невелик".

Вопреки научным данным, своим же исследованиям большинство ученых-историков, археологов, антропологов с непонятным упорством продолжают утверждать о формировании новой тюркской народности казанских татар. "Как известно, - пишут М.М.Герасимова, Н.М.Рудь и Л.Т.Яблонский, - поход русского князя Федора Пестрого в 1431 г. привел г. Болга-

ры к гибели. Экономический и политический центр волжских болгар перемещается к северу. Образуется новое политическое объединение - Казанское ханство со столицей Казанью, где в XV-XVI вв. формируется тюркская народность казанских татар. Волжская Болгария оказала большое влияние на консолидацию местных племен, на процессе этногенеза казанских татар и чувашей, а также других соседних народностей. Поэтому не случайно казанские татары долгое время после падения Болгарского царства продолжали называть себя болгарами". Потому "казанские татары" так упорно продолжали себя называть болгарами, что они действительно были ими. Если к вопросу подойти научно, вывод может быть только один: *ни о каком формировании новой народности казанских татар в XV-XVI вв. и речи быть не может, речь может идти только о переходе волжских болгар к следующей фазе своего этногенеза - от фазы надлома к инерционной фазе.*

Русские, назвав болгар татарами, затем сами же вошли в заблуждение. Уже через несколько поколений потомки тех, которые еще знали, что казанские татары и есть болгары, уже были убеждены, что казанские татары и те, которые населяли Золотую Орду и держали Русь под игом, одни и те же татары. Даже историки, люди знающие источники, невольно поддаются этому заблуждению и без всяких сомнений пишут: "В Среднем Поволжье жили этнические группы болгар, татар и волжских финно-угров". Но никаких татар-пришельцев в Среднем Поволжье никогда не было. На Нижней Волге и на Северном Кавказе жили монголы, половцы, черкасы, потомки хазар, печенегов; позднее некоторые из них стали называть себя узбеками - по имени хана Узбека, ногаями - по имени темника Ногая, казаками (казахами), ибо считали себя свободными людьми. Всех их русские и называли татарами. Известно, что сами они себя татарами не называли. Название "татары" и у русских поначалу было названием этнополитическим, как наименование населения Золотой Орды. Позднее, не интересуясь их самоназванием, русские именовали тюркские народы по местности их проживания - казанскими, перекопскими, астраханскими, сибирскими и т.д. татарами. Такова сила идеологических штампов, живучесть заблуждений. Этот пример показывает, насколько важны названия, термины, понятия не только в науке, но и в обыденной жизни - иначе может получиться по пословице: "Назвался груздем - полезай в кузов".

Если бы в период Казанского ханства возник новый татарский этнос, как думают некоторые историки, то он, находясь в годы покорения государства русскими в фазе подъема, был бы практически не победим. В фазе подъема молодой энергичный этнос ведет себя совершенно иначе, чем вели себя казанцы в 1551-1552 гг. и в последующие десятилетия XVI в. К этому времени казанцы уже перешли апогей своего развития и находились в инерционной фазе. Неурядицы, возникавшие в государстве в связи с борьбой за власть между местной болгарской и пришлой татаро-русской группировками раскололи этнооферу болгар и ослабили ее влия-

ние на них, тем самым вызвав в их рядах неуверенность и нерешительность в своих действиях. То, что казанцы были побеждены и, хотя отдельные пассионарии еще почти 30 лет вели борьбу против завоевателей, что уже не могло изменить создавшееся положение, говорит о малочисленности пассионариев. Булгарский этнос уже не мог самоорганизоваться в борьбе за свободу, ибо этноноосфера булгар не обладала достаточной для сплочения народа энергией. Большинство народа самоустранилось от борьбы, а многие феодалы перешли на сторону победителей. То обстоятельство, что в дальнейшем булгары замкнулись в своих обыденных делах, ведя нелегкую борьбу за выживание и уже не помышляли о сопротивлении, также говорит о старости этноса. Правда, небольшое число пассионариев в последующие века участвовало в выступлениях против царского самодержавия в составе отрядов С.Разина и Е.Пугачева, но у булгар уже не было своих вождей, способных возглавить борьбу за свободу. Именно в это время русские были молодым, энергичным, растущим этносом, находящимся в начале акматической фазы. Им было все по плечу и они в кратчайшие сроки дошли до Тихого океана и создали Великую Империю под названием Россия. Тут действовали законы природы, а на природу не обижаются. Просто булгары прошли высшую точку своего этногенеза. (Но данное обстоятельство не говорит о том, что булгарский этнос не может возродиться в будущем на новой исторической основе). Еще одно сравнение. К Дмитрию Ивановичу, когда он повел свои войска против Мамаю в августе 1380 г., русские люди стекались отовсюду. Русские перед угрозой завоевания сплотились и победили, потому что пассионарное напряжение у русского этноса было высокое, ибо он находился в фазе подъема. Совершенно по-другому обстояло дело, когда 150-тысячное войско Ивана Грозного в 1552 г. пришло для завоевания Казани. Где народное ополчение булгар? Где стремление булгарского народа отстоять свою столицу? Ведь Казань от начала и до конца осады защищали по сути дела все те же 30 тысяч воинов. Марийцы в защите Казанского царства проявили больше активности, чем сами булгары, живущие в окрестностях Казани. Закамские булгары так и не пришли на помощь Казани, а правобережные булгары не сделали никаких попыток сковать русские силы, находящиеся в Свияжске.

Для того, чтобы понять, почему такое-то историческое событие произошло именно так, а не иначе, в конечном счете, необходимо знание законов протекания этнических процессов - основы исторических закономерностей. Во всей философии истории невозможно найти ответ на вопрос о возникновении и фазах развития этноса. Хотя О.Шпенглер и А.Тойнби говорили о фазах развития цивилизаций и культур, а другие философы и историки приближались к решению некоторых сторон проблемы возникновения и развития народов, старая философия истории так и не смогла решить эту проблему, ибо естественные и гуманитарные науки до XX в. не обладали достаточными данными для создания этнологии как теории об этногенезе и его фазах. Достижения физики, биологии, психологии, с одной стороны, географии и исторических дисциплин, с другой, позволили Л.Н.Гумилеву подойти к обоснованию пассионарной теории

этногенеза, дальнейшее развитие которой требует от нас перехода к разработке учения об этноноосфере. Пассионарная теория этногенеза и учение об этноноосфере при достаточной их разработанности вполне могут явиться методологической основой исторической науки. И тогда историкам не придется блуждать по генеалогическому древу этноса в поисках того звена, когда, например, болгары превратились в татар, ибо будет ясно, что этнос пока не израсходует весь запас своей энергии, не пройдет все фазы своего этногенеза не может превратиться в другой этнос.

В данном вопросе альтернатива такова: или в результате вмешательства извне этнос прекращает свое существование, или он продолжает свое развитие, переходя из одной фазы своего этногенеза в другую, как это предначертано ему его природой. Ни в 1236 г. монголы, ни в 1552 г. русские, конечно же, не уничтожили болгарский народ, хотя и погибло немалое количество людей, естественное развитие его продолжалось и по своей этноноосфере, которая сохраняется, несмотря ни на что. Это был один и тот же народ - болгарский, а тех же, кто вливался в его состав он, благодаря влиянию своей этноноосферы, переделывал по своему образу и подобию, т.е. преобразовывал их и по мышлению, и по образу жизни в болгар. Ведь известно, что не кровью определяется национальность человека. Ни властители, ни ученые, несмотря на все свои старания, создать новый народ не в состоянии - ни призывами к единству нации, ни доказательствами о формировании нового народа, разве только в мечтах своих. Естественно протекающие этнические процессы поведут развитие народа по предначертанному ему пути. Властители и ученые могут лишь, познав их законы, способствовать им, или же тормозить, если они не поймут суть этногенеза. Но этнический процесс рано или поздно пробьет себе дорогу. Немецкий писатель Феликс Дан в своем романе "Схватка за Рим" в уста одного из героев, пытавшегося возродить Римскую империю, вложил следующие слова: "Да, я сознаю теперь, что хотел невозможного, всего может достичь могучий дух отдельного человека, только не может он создать несуществующий народ".

В дореволюционной исторической науке о волжских татарах в основном существовало следующее представление, нашедшее отражение в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Эфрона: "Волжские татары (бургарлык),..., весьма смешанного происхождения, отчасти Тюркского, отчасти отуреченного финского, из племен, входивших в состав Болгарского, а позже Казанского царства, сравнительно рано перешедших к земледелию и оседлости и утративших свой родовой быт. Небольшая часть татар крещена (керечи); большинство - мусульмане, более правоверные, чем кочевые народности, а потому, вместе с туркестанцами, и снабжающие их, главным образом, муллами".

Современное описание татар как итог взгляда на них в связи с последними достижениями исторической науки содержит Советская историческая энциклопедия: "Казанские тата-

ры... Антропологический состав смешанный, с преобладанием европеоидных типов (до 60%)... Астраханские татары (кундровские и карагаши) - потомки ногайско-татарского населения Золотой Орды, живут в районе Астрахани, в дельте Волги. В культуре и быту много степных скотоводческих традиций (...). Характеризуются заметно выраженной монголоидностью. Основные занятия - скотоводство и бахчеводство. Язык - ногайский, но с конца XIX в. интеллигенция приняла литературный язык татар Среднего Поволжья... Крымские татары отличаются от средневожских татар по происхождению и истории формирования, по быту и языку (имеют свой литературный язык). Различаются степные крымские татары (потомки ногайцев) и южнобережные крымские татары (потомки анатолийских тюрков... К крымским татарам близки литовские и румынские татары. В XIX-XX вв. большинство групп татар сблизилось с татарами Среднего Поволжья, имеющими более развитую экономику и культуру, получившими после Октябрьской революции автономию". Однако, как и в период Казанского ханства, конечно же, не происходит формирования нового татарского народа. В пространстве Восточной Европы и Сибири существует этноноосфера волжских булгар и как наиболее развитая и мощная, ибо она имеет древнее происхождение, оказывает консолидирующее влияние на этнические субстраты из других тюркских народов, каковыми являются сибирские, астраханские, польско-литовские и некоторые другие татары. Однако крымские татары - этнос, отличный от волжских тюрков, со своей этноноосферой, и этнические процессы, протекающие у них, показывают, что она не угасла, а наоборот, имеет тенденцию к укреплению.

Наиболее близкую к булгаро-татарской этноноосфере имеют башкиры. Булгары и башкиры - два тюркских народа, которые уже более тысячи лет живут по соседству между Волгой и Уралом. Культура, быт и духовность двух народов переплелись настолько тесно, что их трудно отделить. Многие булгары, родившиеся и живущие в Башкирии, считают себя башкирами. Башкиры, живя среди булгаро-татар, не отличают себя от них. Родственные отношения их уходят в глубину веков, еще в первый, начальный период существования Волжской Булгарии. "После завоевания Казани Грозным, - пишет Айдар Халим, - булгары, позже названные татарами, согнанные с родных земель, а также спасаясь от репрессий и насильственного крещения, хлынули на восток, вплоть до Сибири. Башкирским племенам, вошедшим после падения Казани в состав русского государства как бы автоматически, царское правительство предоставило немалые льготы при владении землей и водными, лесными ресурсами, стремясь привлечь их на свою сторону. Богатые землей башкиры принимали единоверных братьев - татар если и не с распростертыми объятиями, то и не вступая с ними во вражду. Впоследствии так же по-дружески были приняты башкирами преследуемые официальной церковью староверы из северных провинций России, русские, украинские колонисты и чувашские, марийские, мордовские переселенцы. Чтобы получить участки земли на так называемых башкирских дачах и в избежание повторных попыток крещения (башкир самодержавие не крестило), многие из татар и да-

же представители других наций записывались в подушных реестрах “ревизорских сказок” башкирами или же сами входили в башкирскую общину - по добровольному договору. Так впервые появилось территориальное понятие “западных башкир”. В официальных документах они значились как “новобашкиры”. В народе их звали и “тептярями”.

Некоторые тюркские народы, которых в настоящее время называют татарами, в средние века носили другие этнонимы, забытые ими за протекшие века, например, сибирские, астраханские и польско-литовские татары. Они не являются осколками единого золотоордынского татарского народа, которого в действительности не было, ибо Золотая Орда состояла из многих народностей и племен, прежде всего тюркских. Но не подлежит сомнению, что эти народности - потомки занимавших некогда огромные просторы Евразии таких этносов, как булгары, хазары, печенеги, половцы. Данное обстоятельство роднит их всех. Но потомками их являются и казахи, и узбеки, и башкиры, и крымские татары, и кумыки и некоторые другие народы Восточной Европы, Сибири и Средней Азии. Установление их истинных предков и степени родства имеет важное значение для восстановления их самосознания и в конечном счете определения их этноноосферы. “Название народа, этноним, - пишет А.Г.Каримуллин, - являясь как бы его знаменем, несет в себе идеологические функции. Поэтому установление истинного названия народа имеет самое актуальное значение”.

Имя, полученное этносом при рождении, это код к массиву информации, заключенному в его этноноосфере. Народ, потерявший имя-код, теряет полноценный доступ к ней. Хотя этноноосфера этноса, потерявшего код, и продолжает определять его судьбу, но не так интенсивно, как если бы он, пользуясь кодом, брал из своей этноноосферы необходимые ему знания, волю и силы. Примером в этом отношении может служить русский народ, сохранивший свой код, несмотря на всю сложность своей судьбы и включение в свой состав многочисленных этнических субстратов. Без преувеличения можно сказать, что имя русского, основанное на православии, является одной из причин формирования великого русского народа. Не секрет, завоеватели во все времена старались лишить завоеванный народ его самоназвания, что вело его к потере исторической памяти, к разрыву своей истории, к восприятию им навязанных ему чуждых предков. Так, монголы, завоевав многие народы Азии, заставляли их называться ненавистным им самим именем татар. Правда, история сыграла с ними злую шутку: монголов в восточных и европейских странах называли татарами. Однако это только факты, а научный интерес требует проникновения в их суть.

Исторические факты, если даже они нанизаны на логическую цепь и из них сделаны обобщающие выводы, которые дают возможность оценить их общественную значимость в развитии человечества в целом или отдельного народа в частности, не позволяют проникнуть в самую суть этнических процессов. Ясные ответы на проблемы этногенеза невозможно найти

и в учениях представителей философии истории. Только в XX в. в связи с достаточно высоким уровнем развития естественных и гуманитарных наук появилась такая возможность, которую использовал Л.Н.Гумилев, создав пассионарную теорию этногенеза, или иначе этнологию. Этнология как естественнонаучная дисциплина изучает закономерности возникновения, функционирования и взаимодействия этнических систем. Этнос - естественно сложившаяся форма коллективного существования людей, которая органически входит в биосферу. Этногенез как природный процесс имеет свой информационно-энергетический механизм, вызывающий в этносе явление пассионарности, уровень которой варьируется от нуля до высшей точки, а затем идет на спад. От уровня пассионарного напряжения, который возрастая в фазе подъема, достигнув максимума в акматической фазе, начинает снижаться в фазе надлома и инерционной фазе, опускаясь до нуля в фазе обскурации, устанавливается чуть выше нуля в фазе гомеостаза, зависят активность и творческие способности этноса и стереотипы поведения его особей. “Таким образом, - пишет В.А.Мичурин, - сформулированная Л.Н.Гумилевым концепция этноса существенно отличается от существовавших ранее представлений. Автор данной концепции рассматривает этнос как природную общность, несводимую ни к каким другим типам объединения людей. Этим он решительно порывает с социологизаторской школой, рассматривавшей этнос как социальное явление, подчиняющееся законам общественного развития”. Но, с другой стороны, ни в коем случае нельзя отождествлять этнос с биологической популяцией, ибо он является природным основанием социальной надстройки.

К важнейшим достижениям этнологии относится обоснование Л.Н.Гумилевым фаз этногенеза. Возраст этноса, сопоставление этносов по возрасту, что определяется нахождением их в той или иной фазе этногенеза, дают возможность историку четко определить местонахождение этноса на собственной оси времени. Начало возникновения этноса и фазы его этногенеза узнаются по событиям его этнической истории. Когда раскрыты события этнической истории, определены фазы его этногенеза, перед исследователем разворачивается картина жизнедеятельности народа во внутренних и внешних причинно-следственных связях. Тогда становятся понятными его победы и поражения, возвышение и упадок, катаклизмы общественной жизни и ее спокойное течение, необходимость и случайность событий, поведение и действия людей, творящих историю. Тогда историк, например, не сможет приписать агрессивность тому народу, который по своему возрасту (фазе этногенеза) не мог быть агрессором. Тогда политик не сможет призывать к восстановлению развалившейся империи, ибо многонациональные государства перестают существовать тогда, когда империеобразующий народ по своему возрасту (ибо силы уже не те) не может удержать другие народы в сфере своей воли. Значит, надо искать пути дружественного союза, а не силового давления по отношению к народам, входившим ранее в империю. Тогда интеллигенция будет призывать свой народ к деяниям, исходя из его возможностей, которые соответствуют его возрасту (фазе этногенеза). Так что знание

фаз этногенеза имеет не только теоретическое, но и практическое значение. В данной работе ставились задачи теоретического характера, поэтому автор не считает себя вправе давать какие-либо практические рекомендации, вытекающие из применения этнологии к рассмотрению этнической истории волжских булгар для подтверждения существования их этноноосферы.

Каждый этнос (племя, народность, нация) имеет свою этноноосферу, которая является единым информационно-энергетическим полем, удерживающим в сфере своего влияния любого индивида своей системы, биополе которого по своей частоте соответствует его общей несущей частоте. Когда говорят, что данный человек ощущает себя булгарином, русским, чувашем, башкиром, украинцем и т.д., то возникает вопрос: почему он себя так ощущает, в чем тут причина? Когда говорят, что он считает себя русским, потому что ощущает себя им или что таково его мироощущение, то такие рассуждения ничего не объясняют не только на научном уровне, но и в обыденной жизни. Тут следует поставить другой вопрос: каковы основания таких ощущений? Старая этнология не могла дать ответ на этот вопрос. Учение же об этноноосфере указывает на конкретные материальные основания ощущения каждым человеком своей принадлежности к той или иной национальности. Эти основания в биополе человека, которое связано с этноноосферой конкретного этноса. Вне этноноосферы нет человека. Когда-то некоторые представители интеллигенции гордо называли себя: “Я - гражданин мира”, но от этого они не переставали быть русскими, поляками, украинцами и т.д.

Этноноосфера возникает вместе с этносом, являясь хранилищем его памяти, его информационным центром, где скапливаются все сведения, касающиеся этнической истории народа, его вероисповедания и мировоззрения, трудовых навыков и политических воззрений. Космическая энергия, концентрирующаяся в этноноосфере, организуется мыслями и чувствами людей данной национальности, образуя информационно-энергетическую систему этноса. Между этноноосферой и биополем человека идет постоянный интенсивный обмен информацией на уровне подсознания человека, но этот процесс не всегда им осознается. Информация от человека в этноноосферу поступает по всему диапазону частот его биополя, т.е. все изменения, даже мельчайшие, вызванные мыслями и чувствами человека, моментально становятся достоянием этноноосферы. Обратный процесс протекает иначе. Информация от этноноосферы к человеку поступает выборочно. Головной мозг человека как приемное устройство не воспринимает весь диапазон частот, воздействующих на его биополе, многое остается неосознанным. Его неосознанные поступки, в конечном счете также определяются этноноосферой, хотя иногда человек удивляется своим интуитивным действиям, не находя им объяснения. Для того, чтобы человек осознал информацию, поступающую из этноноосферы, между частотой последней и частотой головного мозга как приемного устройства должно возникнуть резонансное явление. Так же обстоит дело с наполнением этноноосферы космической энергией, для этого их частоты

должны совпадать, что и происходит при резонансе. Однако указанное явление, видимо, происходит нечасто. Таким образом, биополе человека, этноноосфера этноса, космические излучения составляют единую информационно-энергетическую систему, механизмы которой современной наукой еще недостаточно изучены. Однако те знания, которые уже накоплены человечеством в области физики и космологии, психологии и физиологии в.н.д., биологии и географии, истории и философии и других наук дают твердое основание говорить о реальности этноноосферы.

Применение учения об этноноосфере с пассионарной теорией этногенеза к рассмотрению этнической истории народов ограждает историческую науку от различного рода измышлений. Отсутствие у исторической науки философско-методологической базы, разработанной на основе современных научных достижений, является той “черной дырой”, куда неожиданно исчезают старые этносы и откуда так же неожиданно появляются новые. Пассионарная теория этногенеза и учение об этноноосфере на вопрос: “Куда исчезли волжские булгары, хазары, печенеги и половцы?” - позволяют однозначно ответить: “Никуда. Волжские булгары и сейчас живут в лице поволжских татар, а потомки донских и нижеволжских булгар, печенегов и половцев проживали под именем татар еще во времена Золотой Орды, а затем влились в состав народов Восточной Европы”. Чингизиды и немногочисленные монголы, оставшиеся на Нижней Волге были не в состоянии распространить свою этноноосферу на живущие там тюркские народы, вскоре они сами попали под влияние их этноноосферы. Три родственных тюркских народа составляли основное население Кипчакского царства (Золотой Орды): волжские булгары, половцы и черкасы (потомки северокавказских, донских и причерноморских булгар). Уже после распада Золотой Орды черкасы и часть половцев, подпавших под влияние этноноосферы черкасов, составили ядро кубанских, донских и запорожских казаков. Принятие православия и массовое проникновение в среду черкасов беглых русских крестьян и отчасти представителей других социальных групп сместили несущую частоту этноноосферы их в сторону сближения кубанских и донских казаков с русскими, а запорожских с украинцами.

До монгольского завоевания булгары, половцы и черкасы вместе с среднеазиатскими тюрками, которых объединяла в единое целое близость их этноноосфер, составляли мощный суперэтнос. При благоприятных условиях со временем они вполне могли стать единым народом с общей этноноосферой. Первый удар по единству восточноевропейских и среднеазиатских тюрков нанес разгром тюркских государств монголами, когда связи их были разорваны. Хотя затем они оказались в пределах единой Золотой Орды, но под властью завоевателей уже не могли жить по своей воле. Влияние православия на тюрков юга Восточной Европы окончательно раскололо их этноноосферу. Огромная масса тюрков юга России, оказавшись под воздействием православия и русской культуры сменила свою этноноосферу и по своему менталитету

все дальше отходила от своих родственников, прежде всего от волжских булгар, которые остались верными принятой их предками исламу. В дальнейшем русская официальная историческая наука постаралась, мягко говоря, завуалировать тюркское происхождение казаков, представив их русскими людьми, бежавшими по тем или иным причинам “Дикое поле”.

Волжские булгары после распада Золотой Орды восстановили свою государственность в полном объеме. Традиции болгарской государственности уходят своими корнями в Великую Болгарию Кубрата, существовавшую на Северном Кавказе в VII в. Свое дальнейшее развитие она получила в Волжской Булгарии, которая возникла на Средней Волге в VIII в. Различные болгарские племена пришедшие с Северного Кавказа и Дона ассимилировали местные финно-угорские и тюркские племена, что дало основание возникновению народности волжских булгар со своей этноноосферой, которая была близка этноноосферам оставшихся на Северном Кавказе и Дону, а также ушедшим на Дунай болгар. Сведений о том, как протекала жизнь булгар на Средней Волге в VIII-IX вв. мало и мы можем только догадываться об этом, что вполне естественно, ибо они находились в инкубационном периоде фазы подъема, когда в этносе совершаются внутренние процессы, не всегда отмечаемые соседями и летописцами. Достоверные сведения о волжских булгар в явном периоде фазы подъема их этногенеза оставили восточные авторы начала X в., прежде всего Ибн-Фадлан, отметивший в своих записках официальное принятие булгарами ислама в 922 г. Фаза подъема завершилась установлением централизованной власти над всей территорией Булгарии единого болгарского эмира. Правление эмира имело все атрибуты государственности феодального типа. В расширении своего ареала болгарский этнос также достиг немалых успехов. Влияние булгар простиралось на сотни километров от столицы во всех направлениях стран света.

Акматаическая фаза, в которую булгары вступили в XI в., привела к еще большему укреплению их этноноосферы на базе мусульманской культуры. Под влиянием булгар жили многие окружающие народы. Столкновение двух наиболее сильных этносов Восточной Европы - булгар и русских, которые к этому времени уже довольно надежно укрепили свой православный менталитет, - сопровождалось как военными походами друг на друга, так и многими годами мирной жизни, когда торговые, дипломатические и хозяйственные связи между этими народами приобретали устойчиво интенсивный характер. Результаты ремесленной деятельности булгар в этот период стали известными во многих не только ближних, но и дальних странах. Булгарские купцы были частыми гостями в таких странах, как Русь, Китай, Индия, странах Средней Азии, Ближнего Востока, Западной Европы. Слово “ал-Булгари” (“из Булгарии”) звучало так часто, что в Средней Азии оно не было забыто еще и в XIX в.

В конце акматаической фазы булгарам пришлось испытать яростные военные удары монголов. Первый удар пришелся в 1223 г. после победы монголов над объединенным русско-по-

ловецким войском на Калке. Булгары не только выдержали этот удар, но и разгромили монгольский отряд под предводительством непобедимого полководца Чингисхана Субудая. После первой битвы монголы еще в течение 13 лет совершали нападения на Волжскую Булгарию, которые не привели их к удовлетворительным для них результатам. Первыми были покорены нижневолжские булгары. Лишь в 1236 г. монгольским войскам, которые имели в своем составе огромную массу воинов, руководимых многими царевичами и знаменитыми полководцами, удалось покорить центральные части Волжской Булгарии. Это было огромным потрясением для болгарского народа. Но его этноноосфера выдержала напряжение и не раскололась, а в дальнейшем способствовала быстрому восстановлению экономики и культуры, а отчасти и государственности волжских булгар, ибо этот период был еще только концом акматической фазы их этногенеза.

Не менее тяжелые испытания пришлось испытать болгарскому этносу в конце XIII - XIV вв., когда он вступил в фазу надлома. Потеря народом перспектив, засилье субпассионариев, для которых свои личные интересы оказались выше общенациональных, бесконечные нападения на болгарские земли золотоордынских ханов, русских князей и ушкуйников потрясли страну. Булгария распалась на ряд княжеств, среди которых на первое место стало выдвигаться Казанское княжество, слабо связанное с другими княжествами. Все эти события неблагоприятно отразились на этноноосфере булгар, резкие и сильные колебания привели ее к ослаблению. Неустойчивость несущей частоты этноноосферы булгар не давали ей возможности настроиться на определенную космическую частоту, следовательно, она не получала космическую энергию, для поступления которой необходимо осуществление резонансного явления. Мысли и чувства булгар приобрели противоречивый характер, которые отразившись в этноноосфере также не способствовали ее устойчивости. Однако болгарский этнос с честью выдержал и это испытание. Сохранилась страна, хотя и расколота, сохранился болгарский народ, который имел, хотя и ослабленную, но еще достаточно сильную для укрепления единства булгар этноноосферу.

После многих потрясений и испытаний, потерь и разрушений болгарский этнос вступил в первой половине XV в. в инерционную фазу своего этногенеза. В 1445 г. Казанское княжество было захвачено сыном бывшего золотоордынского хана Улу-Мухаммеда Махмудом, а болгарский эмир Казани Галибек был убит. До сих пор неясно, почему казанцы не отстояли своего эмира. Нет сведений, что Казань была взята Махмудом штурмом, да и воинских сил у него было мало; его отец пришел в Нижний Новгород всего лишь с тремя тысячами воинов, а у сына, видимо, была лишь часть из них. Возможно, здесь сыграли свою роль династические соображения болгарской знати. С момента воцарения Махмуда Казанское княжество стало называться царством (ханством) - ведь во главе государства стоял далекий потомок Чингисхана,

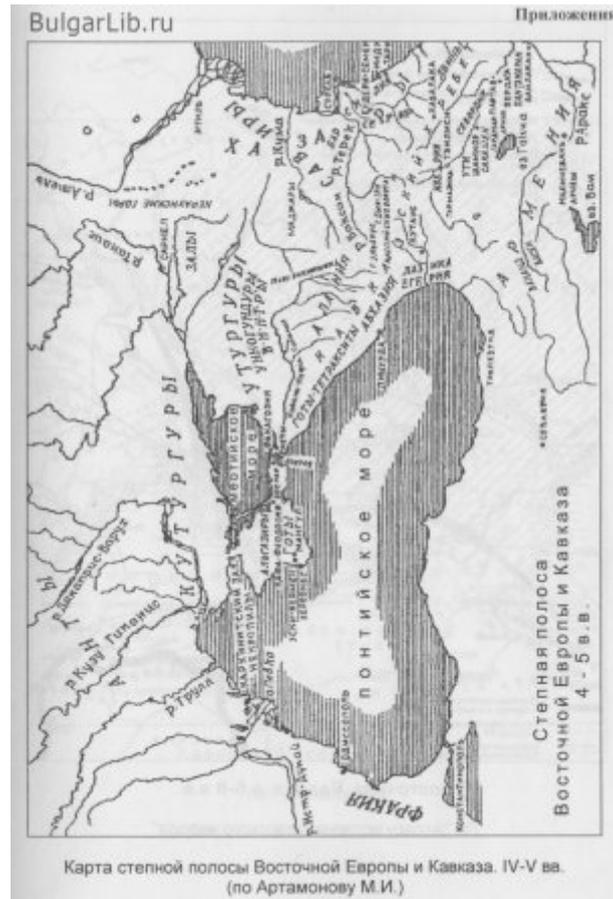
которого уже, правда, нельзя было назвать монголом. Однако, Казанское царство не было единственным государством булгар. Формально оно зависело от Булгарии, которая занимала левые берега Волги и Камы на севере и западе, а на юге и востоке ее границы почти совпадали со старыми, существовавшими до монгольского владычества. Таким образом, земли Казанского ханства располагались на правобережье Камы и Волги. Инерционная фаза этногенеза отложила свою печать на жизнь и деятельность булгар. Источники почти не сохранили нам сведений о событиях в самой Булгарии, она осталась в основном в записях русских летописцев как соперница Московской Руси за преобладание на Волжском пути и землях Севера, богатых пушниной.

Соперничество между Казанской Булгарией и Московской Русью продолжалось более 100 лет. Победа оказалась на стороне Москвы, которая завершила противостояние двух государств завоеванием в 1552 г. Казани, а затем и всей Булгарии. Причин падения Булгарии несколько. Одна из них - этнического характера. Русские были молодым растущим этносом, а булгары переживали свою старость. Вполне естественно, что старый этнос не смог противостоять своему молодому соседу. Еще одна причина падения Казани заключается в том, что на престоле и вокруг него находились люди не всегда преследующие булгарские интересы. Одни из них, назовем их татарско-русской партией, были тесно связаны с московской знатью, среди которых было немало их родственников, получавших от московского царя высокие должности и хорошие доходы. Другие, назовем их местной булгарской партией, опирались на булгарский народ в лице его дворянства. Их интересы всецело находились в пределах Булгарии и на Востоке. Борьба этих двух партий - татарско-русской и булгарской - определяла всю внутреннюю и внешнюю политику Казанской Булгарии. Так как в речах своих и татарско-русская партия также апеллировала к булгарскому народу, то данное обстоятельство привело к расколу этноноосферы булгар. В конце концов внешний нажим русского правительства и предательская политика татарско-русской партии изнутри ослабили страну, а булгарская партия оказалась неспособной организовать свой народ к отпору войскам Ивана Грозного по причине дезорганизации управления государством со стороны первых. Опять-таки по причине этнического характера - этнос уже не обладал достаточным уровнем пассионарного напряжения и этноноосфера, ослабленная и расколота, не оказала необходимого в экстремальных условиях воздействия - основная масса булгарского народа во время осады Казани не поднялась на защиту своей столицы. Позже, когда царские войска стали оккупировать земли Булгарии, народ вынужден был взяться за оружие, но было уже поздно. Тридцатилетняя борьба булгарского народа не вернула стране свободу. Так окончилась инерционная фаза этногенеза булгар.

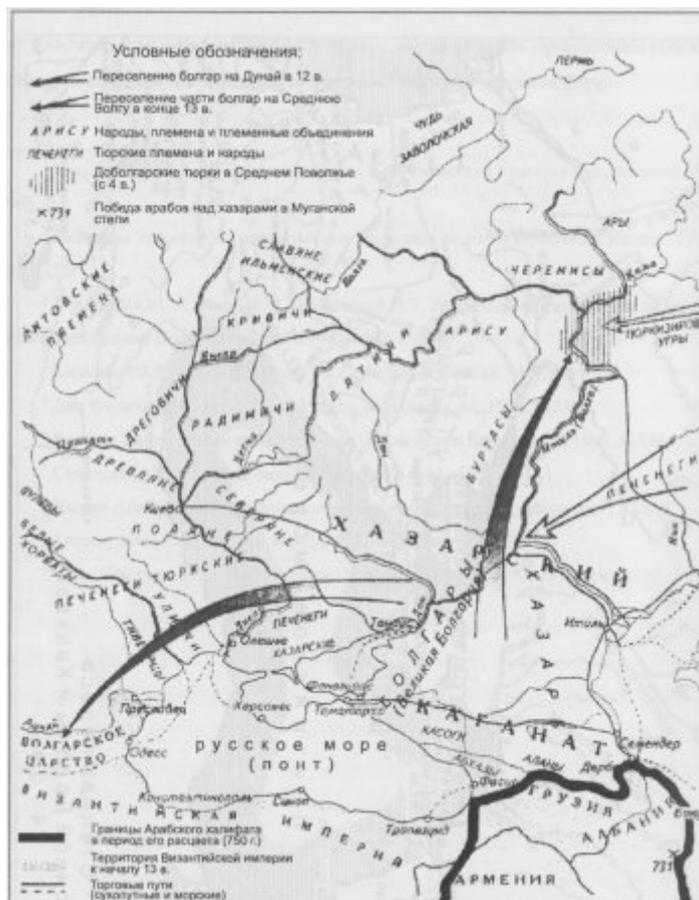
В жизни булгарского этноса наступила фаза обскурации, в которую он вошел на рубеже XVI - XVII вв. уже в составе российского государства. Потеря государственности, гибель в по-

жарищах битв памятников и ценностей материальной и духовной культуры болгар, вынужденный уход их с мест, которые они обживали сотни лет, в Приуралье, в Сибирь и в Среднюю Азию, насильственное крещение, гибель пассионариев в национально-освободительной борьбе ускорили переход болгарского этноса из инерционной фазы в обскурацию. Многие отрасли ремесленной деятельности болгар, особенно работы, связанные с железом и металлами, были прекращены и забыты. Из городских жителей болгары превратились в сельское население, живущее в глухих и далеких деревнях, оторванных от полнокровной общественной и государственной жизни. Духовная жизнь была сужена до чтения и изучения Корана, историческая память с потерей летописей и книг, содержащих историю болгар, осталась лишь в устной передаче, источник которой обмелел в течение веков до такой степени, что затерялся в песках забвения. Но несмотря на все потери и унижения болгары, сохранили свою этноноосферу. Булгарский этнос дошел до фазы “спасительного”, по словам Л.Н.Гумилева, гомеостаза. Во второй половине XIX в. и особенно в начале XX в. отмечается небывалая до сего времени активность болгаро-татарской интеллигенции. Появляется движение ваисовцев за возрождение болгарского этноса. Булгаро-татарские пассионарии ведут активную работу как в красном движении, так и в рядах белых. С установлением Советской власти болгары восстанавливают с разрешения Москвы свою государственность в форме автономии. Перед болгаро-татарской нацией открываются широкие перспективы. Но мечтам не дано было сбыться. За годы Советской власти болгары потеряли ценностей из сокровищницы своей духовной культуры больше, чем за все века вхождения в Российскую империю. Хотя нет худа без добра, в лоне русской культуры они заняли достойное место среди других народов, дав России ученых, композиторов, художников, писателей, политиков, руководителей всех рангов, офицеров и военачальников.

Булгары стоят на пороге возрождения своей государственности в составе России, культуры и языка. Но продвижение болгаро-татарского народа в будущее, где он займет достойное место среди других наций как равный среди равных, без знания своей действительной этнической истории и истории культуры, а не придуманной и навязанной ему, невозможно. Философско-методологической основой изучения и описания реальных процессов этногенеза и культурогенеза болгаро-татар, как и других народов, вполне могут служить принципиальные выводы из последних достижений этнологии и учение об этноноосфере.

Карта степной полосы Восточной Европы и Кавказа. IV-V вв.
(по Артамонову М.И.)

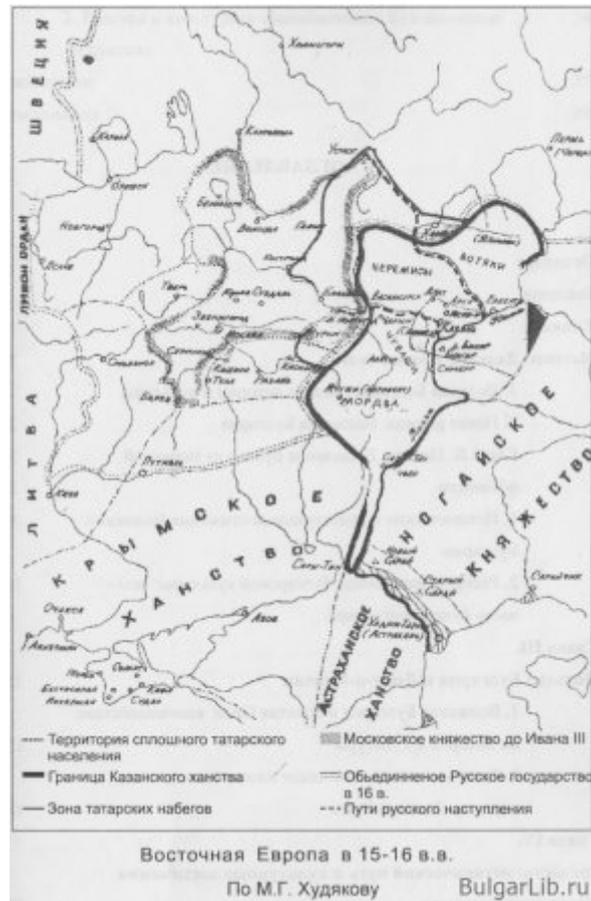
Восточная Европа в 6-8 в.в.

По "Атласу истории татарского народа"

Булгария. 2 пол.14 в.

По А.Х. Халикову

Восточная Европа в 15-16 в.в.

По М.Г. Худякову